Наследие Елены Уайт

ДЕЯНИЯ АПОСТОЛОВ

ЕЛЕНА УАЙТ

Деяния апостолов

Ellen G. White

1995

Copyright © 2011
Ellen G. White Estate, Inc.

Информация об этой книге

Общие сведения

Данная электронная книга предоставляется организацией «Наследие Елены Уайт». Она является частью большой бесплатной сетевой коллекции книг на веб-сайте *Наследия Елены Уайт*.

Об авторе

Елена Уайт (1827—1915) считается наиболее переводимым американским автором, ее труды опубликованы на более чем 160 языках. Она написала более чем 100 000 страниц, посвятив их широкому кругу духовных и практических вопросов. Ведомая Святым Духом, она превозносила Иисуса и направляла к Писаниям, как единственному основанию веры.

Дополнительные ссылки

Короткая биография Елены Уайт

Лицензионное соглашение конечного пользователя

Просмотр, печать этой книги, или ее загрузка с сервера предоставляет Вам лишь ограниченную, неисключительную и не подлежащую передаче лицензию на использование книги исключительно Вами для личного использования. Эта лицензия не позволяет переиздание, распространение, передачу прав, сублицензирование, продажу, подготовку производных работ, или иное использование. Любое неправомочное использование этой книги прекращает действие данной лицензии.

Дополнительная информация

За дополнительной информацией об авторе, издателях, или о том, как Вы можете поддержать нашу работу, пожалуйста, обращайтесь к *Наследиею Елены Уайт* с помощью электронной почты: mail@whiteestate.org. Мы благодарны за Ваш интерес и отзыв, и желаем Вам Божьего благословения на чтение этой книги.

Оглавление

Информация об этой книге i
Глава 1. Предназначение Церкви по замыслу Божьему 5
Глава 2. Обучение двенадцати 10
Глава 3. Великое поручение 15
Глава 4. Пятидесятница 22
Глава 5. Дар Духа 30
Глава 6. У ворот храма 37
Глава 7. Предостережение лицемерам 46
Глава 8. Перед синедрионом 51
Глава 9. Семь дьяконов 58
Глава 10. Первый христианин-мученик 65
Глава 11. Евангелие в Самарии 69
Глава 12. Из гонителей — в ученики 75
Глава 13. Дни приготовления 83
Глава 14. Искатель истины 89
Глава 15. Освобождение из темницы 97
Глава 16. Евангелие в Антиохии 105
Глава 17. Глашатаи Евангелия 112
Глава 18. Проповедь среди язычников 120
Глава 19. Иудей и язычник 127
Глава 20. Возвеличивая крест 136
Глава 21. За пределами Малой Азии 143
Глава 22. Фессалоника 150
Глава 23. Верия и Афины 157
Глава 24. Коринф 166
Глава 25. Послания к Фессалоникийцам 174
Глава 26. Аполлос в Коринфе 183
Глава 27. Ефес 192
Глава 28. Дни тяжелого труда и испытаний 199
Глава 29. Весть предостережения и мольбы 204
Глава 30. Призванные стремиться к лучшему 211
Глава 31. Принятая весть 221
Глава 32. Жертвующая Церковь 229
Глава 33. Работая в трудных условиях 237

Глава 34. Посвященное служение 246
Глава 35. Спасение для иудеев 255
Глава 36. Богоотступничество в Галатии 262
Глава 37. Последнее путешествие Павла в Иерусалим . . . 266
Глава 38. Павел в узах 273
Глава 39. Суд в Кесарии 286
Глава 40. Павел требует суда Кесаря 292
Глава 41. Ты не много не убеждаешь меня 295
Глава 42. Путешествие по морю и кораблекрушение 300
Глава 43. В Риме 306
Глава 44. Дом кесаря 316
Глава 45. Письма из Рима 322
Глава 46. На свободе 333
Глава 47. Последнее заточение 336
Глава 48. Павел перед Нероном 338
Глава 49. Последнее письмо Павла 342
Глава 50. Осужденный на смерть 350
Глава 51. Верный Сопастырь 354
Глава 52. Твердые до конца 364
Глава 53. Возлюбленный Иоанн 371
Глава 54. Верный Свидетель 376
Глава 55. Преображенный благодатью 383
Глава 56. Патмос 390
Глава 57. Откровение 397
Глава 58.Победоносная Церковь 407

Глава 1. Предназначение Церкви по замыслу Божьему

Церковь по замыслу Божьему призвана сотрудничать с Ним в деле спасения людей. Она создана для служения, и ее задача — нести Евангелие миру. Изначально план Господа заключался в том, чтобы Церковь отражала в мире Его полноту и совершенство. Членам ее, людям, которых Он вывел из тьмы в чудный Свой свет, надлежит являть Его славу. Церковь — хранительница сокровищ благодати Христовой, и через нее в конечном счете должна открыться даже «начальствам и властям на небесах» вся полнота любви Божьей (Ефесянам 3:10).

В Священном Писании встречаются многочисленные чудесные обетования о Церкви. «Дом Мой назовется домом молитвы для всех народов» (Исаии 56:7). «Дарую им и окрестностям холма Моего благословение, и дождь буду ниспосылать в свое время; это будут дожди благословения». «И произведу у них насаждение славное, и не будут уже погибать от голода на земле и терпеть посрамления от народов. И узнают, что Я, Господь, Бог их — с ними, и они, дом Израилев — Мой народ, говорит Господь Бог, и что вы — овцы Мои, овцы паствы Моей; вы — человеки, *а* Я — Бог ваш, говорит Господь Бог» (Иезекииля 34:26, 29—31).

«А Мои свидетели, говорит Господь, вы и раб Мой, которого Я избрал, чтобы вы знали и верили Мне, и разумели, что это Я: прежде Меня не было Бога, и после Меня не будет. Я, Я Господь, и нет Спасителя кроме Меня. Я предрек, и спас, и возвестил; а иного нет у вас, и вы — свидетели Мои, говорит Господь, что Я — Бог». «Я, Господь, призвал Тебя в правду, и буду держать Тебя за руку и хранить Тебя, и поставлю Тебя в завет для народа, во свет для язычников, чтобы открыть глаза слепых, чтобы узников вывести из заключения и сидящих во тьме — из темницы» (Исаии 43:10—12; 42:6, 7).

«Так говорит Господь: во время благоприятное Я услышал Тебя, и в день спасения помог Тебе; и Я буду охранять Тебя, и сделаю Тебя заветом народа, чтобы восстановить землю, чтобы возвратить наследникам наследия опустошенные, сказать узникам: „выходите“, и тем, которые во тьме: „покажитесь“. Они при дорогах будут пасти, и по всем холмам будут пажити их. Не будут терпеть голода и жажды, и не поразит их зной
[11] и солнце; ибо Милующий их будет вести их, и приведет их к источникам вод. И все горы Мои сделаю путем, и дороги Мои будут подняты...

Радуйтесь, небеса, и веселись, земля, и восклицайте, горы, от радости; ибо утешил Господь народ Свой и помиловал страдальцев Своих. А Сион говорил: „оставил меня Господь, и Бог мой забыл меня“! Забудет ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалеть сына чрева своего? но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя. Вот, Я начертал тебя на дланях *Моих*; стены твои всегда предо Мною» (Исаии 49:8—11, 13—16).

Церковь — это Божья крепость, Его город-убежище в мятежном мире. Любое отступничество Церкви — это предательство по отношению к Тому, Кто искупил человечество Кровью Своего единородного Сына. С самого начала Церковь на земле составляли верные души. В каждом поколении у Господа были стражи, предостерегавшие живущих и возвещавшие им верное свидетельство; когда одни складывали оружие, их дело продолжали другие. Бог заключил со Своими свидетелями завет, объединив Церковь на земле с Церковью небесной, послав ангелов для служения Своей Церкви, и врата ада не могли одолеть Его народ.

Во все времена многовековых гонений, борьбы и мрака Бог поддерживал Свою Церковь. Ни одна туча не омрачала ее без Его ведома, ни одна стихия, противоборствующая Его делу, не
[12] бушевала без Его провидения. Он не оставлял Свою Церковь без наставления, но указывал в пророчествах дальнейший ход событий; и то, что пророки предсказывали по вдохновению Его Духа, сбывалось в свое время. Все Его намерения исполнятся. Закон Господа неразрывно связан с Его престолом, и никакие силы зла не могут уничтожить его. Истина богодухновенна; она охраняется Богом, она преодолеет любое сопротивление.

В эпоху духовной тьмы Церковь Божья была подобна городу на холме. Из века в век на протяжении многих поколений в ее среде раскрывалось чистое небесное учение. Бог всегда особым образом заботится о Церкви, несмотря на то, что иногда она может казаться слабой и несовершенной. Это место, где действует Его благодать и проявляется Его чудесная сила, преобразующая сердца.

«Чему уподобим Царствие Божие? — спросил Христос. — Или какою притчею изобразим его?» (Марка 4:30). Он не мог сравнить его с царствами мира сего, ибо не нашел в этом мире ничего подобного. Земные царства прибегают к насилию и принуждению, Царство же Христово утверждается не силой оружия, и любое насилие для него неприемлемо. Оно призвано возвышать и облагораживать человечество. Божья Церковь — это оплот святой жизни; она наделена различными дарами и силой Святого Духа. Ее члены обретают счастье в счастье других людей, которым они помогают и для которых служат благословением. [13]

Господь желает совершить через Свою Церковь великое дело, дабы прославить Свое имя. Это описано в видении Иезекииля о целительном потоке: «Эта вода течет в восточную сторону земли, сойдет на равнину и войдет в море; и воды его сделаются здоровыми. И всякое живущее существо, пресмыкающееся там, где войдут две струи, будет живо... У потока по берегам его с той и другой стороны будут расти всякие дерева, доставляющие пищу; листья их не будут увядать, и плоды на них не будут истощаться; каждый месяц будут созревать новые, потому что вода для них течет из святилища; плоды их будут употребляемы в пищу, а листья на врачевание» (Иезекииля 47:8—12).

От начала Бог изливал благословения на мир через Свой народ. Бог сделал Иосифа источником жизни для древнего Египта, и благодаря его честности и порядочности была сохранена жизнь всего этого народа. Через Даниила Бог спас всех мудрецов вавилонских. Эти избавления — наглядные примеры тех духовных благословений, которые предлагаются миру в единении с Богом, Которому поклонялись Иосиф и Даниил. Тот, в чьем сердце живет Христос, кто являет миру Его любовь,

это соработник Бога в деле спасения человечества. Когда он получает от Спасителя благодать, чтобы передавать ее другим, все его существо излучает потоки духовного света и жизненной [14] силы.

Бог избрал Израиль, чтобы открыть Себя людям. Он желал, чтобы израильтяне были источниками спасения в этом мире. Им были вверены небесные истины, откровение воли Божьей. В начале истории Израиля народы мира, растлившись, утратили Богопознание. Когда-то они знали Его, но «не прославили *Его*, как Бога, и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце» (Римлянам 1:21). Однако Бог по милости Своей не истребил их. Он дал им еще одну возможность прийти к Нему через Его избранных людей. Учение о жертвоприношениях должно было возвеличить Христа перед всеми народами, чтобы все взирающие на Него могли жить. Христос был краеугольным камнем еврейского общества. Все образы и символы Ветхого Завета представляли собой Евангелие в миниатюре: в них были заложены обетования спасения.

Однако сыны Израилевы не воспользовались великим благом — быть представителями Бога. Они забыли Бога и не исполнили своего святого предназначения. Полученные ими дары не принесли благословения миру, а данные им преимущества они использовали для своей славы. В своем стремлении избегать искушений они обособились от мира. Повеление ограничивать связи с идолопоклонниками, данное Богом, чтобы израильтяне не переняли языческих обычаев, они использовали для того, чтобы возвести стену отчуждения между собой и всеми другими [15] народами. Они лишили Бога того служения, которого Он требовал от них, а ближних — духовного руководства и святого примера.

Священники и начальники увязли в обрядности. Они довольствовались своей формальной религией и не могли передать другим живые небесные истины. Считая себя достаточно праведными, они не желали принимать ничего нового. Они не воспринимали благоволение Божье как нечто от них не зависящее, но связывали его со своими заслугами и добрыми делами. Вера, движимая любовью и очищающая душу, не имела ничего

общего с религией фарисеев, суть которой составляли лишь обряды и человеческие предписания.

Бог сказал об Израиле: «Я насадил тебя *как* благородную лозу, — самое чистое семя; как же ты превратилась у Меня в дикую отрасль чужой лозы?» (Иеремии 2:21). «Израиль — ветвистый виноград, умножает для себя плод» (Осии 10:1). «И ныне, жители Иерусалима и мужи Иуды, рассудите Меня с виноградником Моим. Что еще надлежало бы сделать для виноградника Моего, чего Я не сделал ему? почему, когда Я ожидал, что он принесет добрые грозды, он принес дикие ягоды? Итак Я скажу вам, что сделаю с виноградником Моим: отниму у него ограду, и будет он опустошаем; разрушу стены его, и будет попираем. И оставлю его в запустении; не будут ни обрезывать, ни вскапывать его; и зарастет он тернами и волчцами, и повелю облакам не проливать на него дождя. [16] Виноградник Господа Саваофа есть дом Израилев, и мужи Иуды — любимое насаждение Его. И ждал Он правосудия, но вот — кровопролитие; ждал правды, и вот — вопль» (Исаии 5:3—7). «Слабых не укрепляли, и больной овцы не врачевали и пораненной не перевязывали, и угнанной не возвращали и потерянной не искали, а правили ими с насилием и жестокостью» (Иезекииля 34:4).

Вожди еврейского народа считали себя слишком мудрыми, чтобы нуждаться в наставлении, слишком праведными, чтобы нуждаться в спасении, слишком высокочтимыми, чтобы нуждаться в том, чтобы Христос почтил их. Спаситель отвернулся от них и доверил те преимущества, которыми они злоупотребляли, и то дело, которым они пренебрегали, другим. Божья слава должна быть явлена миру, и Его Слово должно быть утверждено. Царство Христово должно быть воздвигнуто в мире, и о спасении Божьем должны узнать в отдаленных городах; и ученики Христа были призваны выполнить именно ту работу, которую не выполнили вожди еврейского народа. [17]

Глава 2. Обучение двенадцати

Христос не поручил Свое дело ученым и красноречивым мужам из иудейского синедриона и не обратился за помощью к римским властям. Пройдя мимо самоправедных иудейских учителей, Великий Работник избрал простых, малограмотных людей, чтобы они проповедовали истины, которые должны были поколебать мир. Он намерен был наставить и подготовить этих людей к тому, чтобы возглавить Его Церковь. Им в свою очередь предстояло наставить других и послать их возвещать евангельскую весть. Для успешного выполнения порученной работы они должны были быть наделены силой Святого Духа, ибо Евангелие проповедуется не силой и мудростью человеческими, а силой Божьей.

Три с половиной года ученики получали наставления от величайшего Учителя, Которого когда-либо знал мир. Посредством личного примера Христос, с Которым они постоянно находились в тесной связи, готовил их к служению на Его ниве. Изо дня в день они сопровождали Его и беседовали с Ним, слушали Его ободряющие слова, обращенные к уставшим и обремененным, видели проявления Его силы, когда Он помо-
[18] гал больным и страдающим. Иногда Он наставлял учеников, открывая тайны Царства Божьего, сидя с ними на склоне горы, иногда — у моря или в пути. Когда сердца были готовы к принятию Божественной вести, Он раскрывал истины о пути спасения. Христос не просил учеников сделать то или это, но говорил: «Следуйте за Мной». Он брал их в Свои странствия по городам и селениям, чтобы они видели, как Он учит народ. Они переходили с Ним из одного места в другое. Они делили с Ним Его скудную трапезу, иногда голодали и часто уставали, как и Он. И на многолюдных улицах, и у озера, и в безлюдной пустыне они были рядом с Ним. Они видели всю Его жизнь.

Посвящение двенадцати было первым шагом в деле созидания Церкви, которая после вознесения Христа должна была

продолжить Его дело на земле. Вот что говорит Евангелие об этом посвящении: «Потом взошел на гору и позвал к Себе, кого Сам хотел; и пришли к Нему. И поставил *из них* двенадцать, чтобы с Ним были и чтобы посылать их на проповедь» (Марка 3:13, 14).

Какая трогательная сцена! Величие Неба в окружении Своих двенадцати избранников; он вот-вот отделит их для особого дела, чтобы с помощью этих несовершенных людей, силой Своего Слова и Духа сделать спасение доступным для всех.

Бог и ангелы с радостью наблюдали за этой сценой. Отец знал, что от этих людей небесный свет воссияет для всех; что их свидетельство о Сыне Божьем будет передаваться из поколения в поколение до скончания века. [19]

Ученики должны были стать свидетелями Христа, чтобы возвещать миру о том, что видели и слышали. Из всех поручений, которые когда-либо давались людям, поручение, данное Христом Его последователям, было самым важным. По значимости служение учеников уступало только служению Самого Христа. Они должны были стать соработниками Бога в деле спасения людей. Подобно тому как двенадцать патриархов были представителями Израиля в ветхозаветное время, двенадцать апостолов — представители евангельской Церкви.

Во время Своего земного служения Христос начал сокрушать стену отчуждения между иудеями и язычниками и проповедовать спасение всему человечеству. Будучи иудеем, Он свободно общался с самарянами, пренебрегая фарисейскими обычаями, установленными в отношении к этому презренному народу. Он ночевал в их домах, ел с ними за одним столом и учил на их улицах.

Спаситель желал открыть Своим ученикам истину о разрушении «стоявшей посреди преграды» между Израилем и другими народами — истину о том, что язычники будут «сонаследниками» с иудеями и «сопричастниками обетования Его во Христе Иисусе» (Ефесянам 2:14; 3:6). Эта истина была отчасти открыта, когда Он вознаградил веру римского сотника в Капернауме, а также когда Он проповедовал Евангелие жителям города Сихарь. Еще ярче она проявилась во время Его посещения Финикии, где Он исцелил дочь хананеянки. Эти события

[20] помогли ученикам понять, что среди тех, кого они считали недостойными спасения, были души, жаждущие увидеть свет истины.

Таким образом Христос пытался донести до учеников истину о том, что в Царстве Божьем нет ни границ, ни каст, ни аристократии, что они должны идти ко всем народам и нести им весть о любви Спасителя. Но в полной мере они уразумели лишь позже, что «от одной крови Он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитанию, дабы они искали Бога, не ощутят ли Его, и не найдут ли, хотя Он и не далеко от каждого из нас» (Деяния 17:26, 27).

Первые ученики были не похожи друг на друга, они обладали разными характерами, привычками и наклонностями. Призванные стать учителями мира сего, они должны были достичь единства мыслей, чувств и действий. Христос поставил перед Собой цель объединить их. Для этого им нужно было объединиться с Ним. Переживания Христа об учениках выражены в Его молитве к Отцу: «Да будут все едино; как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, *так* и они да будут в Нас едино»; «да будут совершены воедино, и да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня» (Иоанна 17:21, 23). Христос постоянно молился о том, чтобы они были освящены истиной. Он молился с полной уверенностью, что Отец услышит Его, потому что Всемогущий определил это преж-
[21] де сотворения мира. Он знал, что Евангелие Царствия будет проповедано во свидетельство всем народам; а истина, подкрепляемая всемогущим Святым Духом, победит в борьбе со злом, и настанет час, когда знамя, запятнанное кровью, будет победоносно развеваться над Его последователями.

Земное служение Иисуса приближалось к концу; понимая, что Он оставляет учеников продолжать начатое дело, Христос стремился ободрить их и подготовить к грядущему. Он не сулил им безоблачного счастья, ибо читал будущие события, как открытую книгу. Он знал, что вскоре разлучится с ними и оставит их, как овец, среди волков. Он знал, что они будут терпеть гонения, что их будут изгонять из синагог и бросать в темницы. Он знал, что, свидетельствуя о Нем как о Мессии,

некоторые из них поплатятся жизнью. И Он предупредил их об этом, ясно и определенно указав, что в грядущих испытаниях они вспомнят Его слова и укрепятся в вере в Него как Искупителя.

Он также сказал им обнадеживающие и ободряющие слова: «Да не смущается сердце ваше; веруйте в Бога и в Меня веруйте. В доме Отца Моего обителей много; а если бы не так, Я сказал бы вам: „Я иду приготовить место вам“. И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтоб и вы были, где Я. А куда Я иду, вы знаете, и путь знаете» (Иоанна 14:1—4). Ради вас Я пришел в этот мир, говорил им Христос, ради вас Я трудился. Когда Я уйду от вас, Я буду по-прежнему помогать вам. Я пришел в мир и открылся вам, [22] чтобы вы уверовали. Я иду к Отцу Моему и Отцу вашему, чтобы вместе с Ним содействовать вам во всяком деле.

«Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит; потому что Я к Отцу Моему иду» (Иоанна 14:12). Христос вовсе не имел в виду, что Его ученики будут совершать более возвышенные деяния и чудеса, чем совершал Он, но говорил о том, что их служение приобретает значительно большие масштабы. Его слава не относились только к совершению чудес, но ко всему, что произойдет под воздействием Святого Духа. «Когда же придет Утешитель, — сказал Он, — Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне; а *также* и вы будете свидетельствовать, потому что вы сначала со Мною» (Иоанна 15:26, 27).

Сказанное исполнилось чудесным образом. После сошествия Святого Духа последователи Христа исполнились любовью к Господу и к тем, за кого Он умер, так что сердца слушавших их были тронуты словами и молитвами учеников. Они говорили в силе Духа, и под влиянием этой силы тысячи обращались к Богу.

Ученикам — посланцам Христа предстояло потрясти мир. Тот факт, что они были простолюдинами, не ослаблял, а усиливал их влияние, потому что внимание слушателей сосредоточивалось не на них, а на Спасителе, Которого они проповедовали и Который незримо пребывал с ними. Чудесное учение апосто- [23]

лов, их мужественное и верное свидетельство должны были убедить всех, что они действуют не своей силой, но силой Христа. Смиряя себя, они провозглашали, что Тот, Кого распяли иудеи, есть Князь жизни, Сын Бога живого, и что во имя Его они совершают все то, что прежде делал Он.

В ночь перед распятием в прощальной беседе с учениками Спаситель умолчал о страданиях, которые Ему довелось перенести и еще предстоит, об унижении, которое Ему надлежало претерпеть, но постарался укрепить их веру в тот славный день, когда победители получат награду и возликуют. Он радовался, что сможет сделать больше для Своих последователей, чем обещал, что от Него будут исходить любовь и сострадание, очищающие храм души и изменяющие людей в Его подобие; что Его истина, проповедуемая в силе Духа Святого, будет одерживать победы и покорять сердца.

«Сие сказал Я вам, — обратился Иисус к ученикам, — чтобы вы имели во Мне мир. В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир» (Иоанна 16:33). Христос не отступил и не был разочарован, и ученики должны были проявить такую же твердую и несокрушимую веру. Они должны были трудиться так же, как Он, черпая в Нем силу. И хотя их путь будет усеян непреодолимыми препятствиями, им нужно продолжать идти вперед силой Его благодати, никогда не отчаиваясь и храня
[24] надежду.

Христос исполнил то, что было Ему поручено. Он оставил на земле тех, которые будут продолжать Его дело. Он сказал: «Я прославился в них. Я уже не в мире, но они в мире, а Я к Тебе иду. Отче Святый! соблюди их во имя Твое, *тех*, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как *и* Мы». «Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их: да будут все едино... Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино, и да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил
[25] их, как возлюбил Меня» (Иоанна 17:10, 11, 20, 21, 23).

Глава 3. Великое поручение

После смерти Христа ученики были почти сломлены разочарованием. Их Учитель был отвергнут, осужден и распят. Священники и начальники презрительно говорили: «Других спасал, а Себя Самого не может спасти! если Он Царь Израилев, пусть теперь сойдет с креста, и уверуем в Него» (Матфея 27:42). Солнце надежды зашло для учеников, и мрак окутал их сердца. Они часто повторяли слова: «А мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля» (Луки 24:21). Одинокие и подавленные, они вспоминали Его слова: «Если с зеленеющим деревом это делают, то с сухим что будет?» (Луки 23:31).

Иисус несколько раз пытался открыть ученикам будущее, но они не утруждали себя размышлениями о том, что Он говорил. Поэтому Его смерть так поразила их; позже, вспоминая прошлое и видя результаты своего неверия, они сильно огорчались. Когда Христос был распят, они не верили, что Он [26] воскреснет. Он ясно сказал им, что это случится на третий день, но им было так сложно понять, что Он имел в виду. Это непонимание и стало причиной того, что Его смерть повергла их в глубокую скорбь и принесла страшное разочарование. Вера учеников не проникала за завесу мрака, которым их окутал сатана. Все казалось им странным и загадочным. Если бы они поверили словам Спасителя, то от скольких тяжелых переживаний они были бы ограждены!

Подавленные, опечаленные, охваченные отчаянием, ученики собрались в верхней горнице и крепко заперли двери, опасаясь, как бы их не постигла участь возлюбленного Учителя. Именно здесь Спаситель явился им после Своего воскресения.

Сорок дней Христос оставался на земле, готовя учеников к предстоящей работе и объясняя то, чего раньше они не могли понять. Он говорил о пророчествах, предсказывавших Его пришествие, отвержение и смерть, и подтвердил, что они ис-

полнились во всех деталях, что их исполнение станет залогом помощи Святого Духа в свершении Его дел. Мы читаем, что Он «отверз им ум к уразумению Писаний и сказал им: так написано, и так надлежало пострадать Христу и воскреснуть из мертвых в третий день, и проповедану быть во имя Его [27] покаянию и прощению грехов во всех народах, начиная с Иерусалима». Затем Он добавил: «Вы же свидетели сему» (Луки 24:45—48).

В течение этих дней ученики Христа приобрели новый опыт. Они слышали, как их возлюбленный Учитель объясняет Писания в свете всего случившегося, и их вера в Него утвердилась. Теперь они могли сказать о себе: «Я знаю, в Кого уверовал» (2 Тимофею 1:12). Ученики начали понимать суть и масштабы предстоящей работы, они осознали, что должны возвещать миру вверенные им истины. События жизни Христа, Его смерть и воскресение, пророчества, указывающие на эти события, тайны великого плана спасения, власть Иисуса прощать грехи — обо всем этом им предстояло теперь свидетельствовать миру. Они должны были проповедовать Евангелие мира и спасения через покаяние и силу Спасителя.

Перед вознесением на небо Христос оставил ученикам поручение. Он повелел им исполнить Его завещание и передать миру сокровища вечной жизни. «Вы свидетели Моей жертвенной жизни ради спасения этого мира, — сказал Он им, — вы видели, как трудился Я для Израиля; Мой народ не пришел ко Мне, чтобы обрести жизнь; хотя священники и правители отвергли Меня, поступили со Мной, как хотели, но им будет дана еще одна возможность принять Сына Божьего. Я охотно [28] принимаю всех приходящих ко Мне и исповедующих свои грехи. Приходящего ко Мне не изгоню вон. Вам, Моим ученикам, Я поручаю эту весть милости. Да будет она проповедана и иудеям, и язычникам — сначала Израилю, а затем всем народам, языкам и племенам. Все, кто уверует, будут собраны в одну Церковь».

Поручение проповедовать Евангелие — это великий миссионерский устав Царства Христова. Ученикам следует ревностно трудиться для спасения душ, возвещая всем милостивый при-

зыв. Им не нужно ждать, пока люди придут к ним; им надо идти со своей вестью к людям.

Ученики были призваны продолжать дело во имя Христа. Каждому их слову и поступку надлежало привлекать внимание людей к Его имени, потому что только в Нем заключалась та жизненная сила, которая могла спасти грешников. Их вера должна была сосредоточиваться на Том, Кто является источником милости и силы. Во имя Его они могли возносить моления к Отцу и получать ответ. Они должны были крестить уверовавших во имя Отца, Сына и Святого Духа. Имя Христа должно быть их знаменем, их символом, объединяющей силой, источником успехов; Его могуществом должны были скрепляться все их действия. В Его Царстве признается лишь то, что носит Его имя.

Когда Христос сказал ученикам: идите, проповедуя во имя Мое, и собирайте в Церковь всех верующих, Он указал им на необходимость сохранять простоту, считая, что чем скромнее они будут, тем сильнее окажется их доброе влияние, а посему ученикам следует говорить так же просто и ясно, как Христос, и внушать своим слушателям те уроки, которые Он преподал им. [29]

Христос говорил ученикам, что труд их не будет легким, что злые силы ополчатся против них. Им придется сражаться «против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных» (Ефесянам 6:12). Но они не будут сражаться в одиночку: Он заверил их, что Сам пребудет с ними; Всемогущий защитит их, если они пойдут вперед с верой. Он призвал их быть мужественными и твердыми, ибо среди них Тот, Кто могущественнее ангелов, — Вождь воинства небесного. Он сделал все необходимое, чтобы они выполнили эту работу, и взял на Себя ответственность за ее успех, ибо до тех пор, пока они повинуются Его слову и трудятся вместе с Ним, они не потерпят неудачу. «Идите ко всем народам, — повелел Он, — идите в самые отдаленные уголки земного шара в полной уверенности, что Я буду с вами и там. Трудитесь с верой и доверием, ибо Я никогда не оставлю вас. Я всегда буду с вами, Я помогу выполнить долг ваш, Я буду направлять, утешать, освящать, поддерживать вас, Я

вложу в ваши уста слова, которые привлекут внимание людей к небесным сокровищам».

Жертва Христа во имя человечества была полной и совершенной. Условие искупления было выполнено, дело, ради которого Он пришел в этот мир, совершено. Он завоевал Царство, отняв его у сатаны и Сам став Наследником всего. Он направлялся к престолу Божьему, чтобы принять почести от небесного воинства. Облеченный безграничной властью, Он дал ученикам поручение: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века» (Матфея 28:19, 20).

[30]

Оставляя учеников, Христос еще раз указал им на сущность Своего Царства и напомнил, что не собирается устанавливать в этом мире земное владычество или воссесть на престоле Давидовом как монарх. Когда ученики спросили Его: «Не в сие ли время, Господи, восстановляешь Ты царство Израилю?», Он ответил: «Не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти» (Деяния 1:6, 7). Им не нужно было знать отдаленного будущего — они должны были довольствоваться теми откровениями, которые были даны им, и возвещать евангельскую весть.

Близился час разлуки с учениками, но Христос обещал дать им новую силу. Святой Дух должен был излиться на них во всей полноте, чтобы они могли выполнить порученное дело. «Я пошлю обетование Отца Моего на вас, — сказал Спаситель, — вы же оставайтесь в городе Иерусалиме, доколе не облечетесь силою свыше» (Луки 24:49). «Ибо Иоанн крестил водою, а вы чрез несколько дней после сего будете крещены Духом Святым». «Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святый, и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли» (Деяния 1:5, 8).

[31]

Однако Спаситель знал, что никакие доводы разума не смягчат огрубелые сердца и не разрушат коросту земных интересов и себялюбия. Он знал, что Его ученики должны принять небесный дар, что Евангелие окажется действенным лишь тогда, когда будет проповедано людьми, чьи сердца согреты живым знанием Того, Кто есть Путь, Истина и Жизнь, и Он Сам вло-

жит Свои слова в их уста. Ученикам придется долго трудиться, потому что против них ополчатся все силы зла. Бдительный и решительный вождь руководит силами тьмы, и последователи Христа могут сражаться за правду только с помощью Божьей, которую Он будет оказывать им через Духа Святого.

Христос сказал ученикам, что начинать свою работу они должны в Иерусалиме. Этот город стал местом, где была принесена Его потрясающая жертва ради спасения человечества. Там, приняв облик человека, ходил Он и беседовал с людьми, и лишь немногие осознали, насколько близким стало Небесное Царство. Там Его осудили и распяли. Некоторые в Иерусалиме втайне верили, что Иисус из Назарета — Мессия; другим же, обманутым священниками и правителями, нужно было услышать евангельскую весть, чтобы встать на путь покаяния и понять чудесную истину: только через Христа можно получить прощение грехов. Как раз тогда, когда весь Иерусалим [32] был взволнован удивительными событиями последних недель, проповедь учеников должна была произвести наибольшее впечатление.

Во время Своего служения Иисус постоянно внушал ученикам, что они должны объединиться с Ним в деле освобождения мира от рабства греха. Когда Он посылал двенадцать, а затем семьдесят учеников проповедовать о Царстве Божьем, Он учил, что их долг — передавать другим то, что Он открыл им. Всеми силами готовил Он их к самостоятельной работе, которая будет расширяться по мере увеличения числа учеников и в конце концов охватит самые отдаленные уголки земли. Последний урок, преподанный Им Своим последователям, заключается в том, что им вверена радостная весть спасения, которую они должны возвестить всему миру.

Перед вознесением Христос повел учеников в Вифанию. Собрав их вокруг Себя и простерев руки в благословении, как бы заверяя их в Своей заботе и защите, Он начал медленно возноситься. «И когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на небо» (Луки 24:51).

В то время как ученики пристально смотрели вверх, чтобы в последний раз увидеть своего возносящегося Господа, Он был принят в торжествующие ряды небесных ангелов. Сопро-

вождая Его в вышние обители, они радостно пели: «Царства
[33] земные! пойте Богу, воспевайте Господа, шествующего на небесах небес... Воздайте славу Богу! Величие Его — над Израилем, и могущество Его — на облаках» (Псалтирь 67:33—35).

Ученики все еще вглядывались в небо, как «вдруг предстали им два мужа в белой одежде и сказали: мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, приидет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо» (Деяния 1:10, 11).

Обетование Второго пришествия Христа должно было всегда жить в памяти учеников. Тот самый Иисус, Которого они видели возносящимся на небо, придет опять, чтобы взять к Себе тех, которые здесь, на земле, отдают себя на служение Ему. Тот самый голос, который сказал им: «Се, Я с вами во все дни до скончания века», пригласит их войти к Нему в Небесное Царство.

Подобно тому как в прообразном служении первосвященник снимал с себя торжественные священнические одежды и совершал богослужение в белом одеянии простого священника, Христос снял с Себя царские одежды, принял облик человека и принес Себя в жертву, будучи одновременно и священником, и жертвой. Подобно тому как первосвященник после совершения служения во Святом святых выходил к ожидавшему его народу в торжественных священнических одеждах, Христос придет во второй раз, одетый в белоснежную одежду «как на земле белильщик не может выбелить» (Марка 9:3). Он придет в Своей славе и в славе Отца Своего, и все ангельское воинство будет
[34] сопровождать Его.

Так исполнится обетование Христа ученикам: «Приду опять и возьму вас к Себе» (Иоанна 14:3). Возлюбивших Его и ожидавших Его явления Он увенчает славой, честью и бессмертием. Мертвые праведники выйдут из могил и вместе с живыми вознесутся навстречу Господу. Они услышат голос Иисуса, более сладкозвучный, чем самая прекрасная музыка, говорящий: ваша борьба окончена. «Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира» (Матфея 25:34).

И ученики возрадовались в надежде на возвращение своего Господа. [35]

Глава 4. Пятидесятница

Эта глава основана на книге Деяния Апостолов 2:1-46

Когда ученики вернулись с Елеонской горы в Иерусалим, люди, всматриваясь в их лица, ожидали увидеть печаль, смятение и растерянность, но вместо этого видели радость и торжество. Ученики больше не скорбели по поводу несбывшихся надежд. Им явился воскресший Спаситель, и Его прощальное обетование все время звучало в их ушах.

Повинуясь Христу, они ожидали в Иерусалиме обещанного Отцом излития Духа, но не сидели сложа руки, а, как свидетельствует Библия, «пребывали всегда в храме, прославляя и благословляя Бога» (Луки 24:53). Они встречались, вознося просьбы к Отцу во имя Иисуса, зная, что имеют своего Представителя на небесах, Заступника перед престолом Божьим. В торжественном благоговении склонялись они в молитве, по-
[36] вторяя обетование Иисуса: «О чем ни попросите Отца во имя Мое, даст вам. Доныне вы ничего не просили во имя Мое; просите и получите, чтобы радость ваша была совершенна» (Иоанна 16:23, 24). Все более и более возрастала их вера, опираясь на сильнейший довод: «Христос (Иисус) умер, но и воскрес: Он и одесную Бога, Он и ходатайствует за нас» (Римлянам 8:34).

Ожидая исполнения обетования, ученики смиряли свои сердца в истинном раскаянии и исповедовали свое неверие перед Богом. Они вспоминали слова Христа, сказанные Им перед смертью, и начинали полнее понимать их смысл. В их памяти вновь воскресали полузабытые истины, и они пересказывали их друг другу. Они упрекали себя за непонимание слов Спасителя. Размышляя над Его чистой святой жизнью, события которой вновь проходили перед их глазами одно за другим, они понимали, что теперь никакой труд не покажется им слишком тяжелым и никакая жертва не будет для них

слишком большой, если только они смогут засвидетельствовать о чудесном характере Христовом собственной жизнью. Если бы прожить эти три года заново! Если бы снова увидеть Господа! Как ревностно стремились бы они доказать Ему свою любовь и как искренне сожалели бы о том, что огорчали Его своим неверием. Но их утешало то, что они были прощены. И они решили, насколько это в их силах, искупить свое неверие мужественным исповеданием Его перед миром. [37]

Ученики искренно и серьезно молились, прося Господа подготовить их к работе с людьми, чтобы в ежедневном общении говорить им такие слова, которые вели бы их ко Христу. Забыв все разногласия, всякое стремление к первенству, они сплотились в дружное христианское братство. Они все больше приближались к Богу и все яснее начинали понимать, сколь дорого было для них общение со Христом. Печаль наполняла их сердца, когда они думали о том, как часто огорчали Его своей непонятливостью, неспособностью усвоить уроки, которые Он пытался преподать им ради их же блага.

В те дни глубокого самоисследования, чувствуя духовную жажду, они взывали к Господу о святом помазании, прося о благословении не только для себя, ведь на них было возложено дело спасения душ. Они понимали, что Евангелие должно быть проповедано миру, и положились на силу, которую обещал Христос.

Во времена патриархов случаи проявления силы Святого Духа были нередкими и очевидными, но никогда до этого она не была явлена во всей своей полноте. Теперь, повинуясь словам Спасителя, ученики молили об этом даре, а на небе об этом ходатайствовал Христос. Он ниспросил обещанный дар Духа, чтобы излить его на Свой народ.

«При наступлении дня Пятидесятницы все они были единодушно вместе. И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились» (Деяния 2:1, 2) [38]

Дух сошел на ожидающих, молящихся учеников во всей полноте, достигнув каждого сердца. Безграничный открылся Церкви в Своей силе. Казалось, что долгое время эта сила удерживалась, и теперь небо радовалось возможности излить

на Церковь богатства Божьей благодати. Под действием Духа слова покаяния и исповедания сливались с песнями хвалы за прощенные грехи. Были слышны благодарственные слова и пророчества. Все небо склонилось, чтобы созерцать и восхищаться мудростью бесподобной, непостижимой любви. Охваченные изумлением, апостолы восклицали: «В этом любовь Божия». Они приняли дар неба, и каковы были результаты? Меч Духа, заново отточенный и сверкающий небесными молниями, прокладывал путь сквозь неверие. Тысячи обращались за один день.

«Лучше для вас, чтобы Я пошел, — сказал Христос Своим ученикам, — ибо, если Я не пойду, Утешитель не придет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам». «Когда же приидет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину; ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам» (Иоанна 16:7, 13).

Вознесение Христа на небо было залогом того, что Его последователи получат обещанное благословение, которого они должны были дождаться, прежде чем приступить к своему делу. Христос, войдя небесными вратами, воцарился там при общем ликовании и поклонении ангелов. Как только это совер-
[39] шилось, Святой Дух обильно излился на учеников и Христос был воистину прославлен той славой, которую Он имел у Отца от вечности. Излитие Духа в Пятидесятницу свидетельствовало о том, что Спаситель возведен на престол. В соответствии со Своим обетованием Он послал Своим последователям Святого Духа с небес в знак того, что как Царь и Священник Он принял всякую власть на небе и на земле и стал Помазанником над Своим народом.

«И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святого и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещавать». Святой Дух, приняв форму огненных языков, почил на собравшихся. Это был знак дара, посланного ученикам. Они получили способность бегло говорить на языках, которых прежде не знали. Появление огня указывало на пылкость и рвение, с которыми апостолы должны были трудиться, и силу, которая должна была сопровождать их труды.

«В Иерусалиме же находились Иудеи, люди набожные, из всякого народа под небесами». В результате рассеяния иудеев разметало по всем частям Римской империи и они освоили языки тех народов, среди которых они жили. Многие из них находились в это время в Иерусалиме по случаю праздника. Собравшиеся говорили на всех известных тогда языках. Это разноязычие могло помешать проповеди Евангелия, поэтому Бог чудесным образом даровал апостолам то, что им недоставало, наделив их способностью говорить на языках, ранее им неведомых. Святой Дух сделал для них то, чего они не сумели бы достичь сами за всю свою жизнь. Теперь они могли [40] проповедовать евангельскую истину и в других странах, бегло говоря на языках тех народов, для которых они трудились. Этот чудодейственный дар убедительно засвидетельствовал миру о том, что их труды несут на себе печать неба. С этого времени речь учеников стала чистой, простой и точной, независимо от того, говорили они на родном или на иностранном языке.

«Когда сделался этот шум, собрался народ и пришел в смятение; ибо каждый слышал их говорящих его наречием. И все изумлялись и дивились, говоря между собою: сии говорящие не все ли Галилеяне? Как же мы слышим каждый собственное наречие, в котором родились».

Священники и правители пришли в ярость, видя это чудо, но не осмелились дать волю своей злобе, боясь народного гнева. Они предали Назорея смерти, но вот Его служители, безграмотные галилеяне, рассказывали на всех известных в то время языках историю Его жизни и служения. Священники, намереваясь объяснить естественными причинами чудодейственную силу, направлявшую учеников, заявили, что они опьянели от нового вина, приготовленного для праздника. Наиболее невежественные из присутствовавших поверили этой лжи, но те, кто был умнее, не дали себя обмануть, а те, кто понимал и разные языки, свидетельствовали, что ученики говорили на них совершенно свободно. [41]

Отвечая на обвинение священников, Петр указал, что это чудо является исполнением пророчества Иоиля, предсказавшего, что такая сила сойдет на людей, чтобы приготовить их к особой работе. «Мужи Иудейские и все живущие в Иерусали-

ме! — воскликнул он. — Сие да будет вам известно, и внимайте словам моим: они не пьяны, как вы думаете, ибо теперь третий час дня; но это есть предреченное пророком Иоилем: „И будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши, и юноши ваши будут видеть видения, и старцы ваши сновидениями вразумляемы будут; и на рабов Моих и на рабынь Моих в те дни излию от Духа Моего, и будут пророчествовать“».

С необычной силой и ясностью засвидетельствовал Петр смерть и воскресение Христа: «Мужи Израильские! выслушайте слова сии: Иисуса Назорея, Мужа, засвидетельствованного вам от Бога силами и чудесами и знамениями, которые Бог сотворил чрез Него среди вас, как и сами знаете, Сего... вы взяли и, пригвоздив руками беззаконных, убили; но Бог воскресил Его, расторгнув узы смерти, потому что ей невозможно было удержать Его».

Петр не упоминал учения Христа, чтобы подкрепить свои слова, ибо знал, насколько предвзято были настроены его слушатели по отношению ко Христу. Вместо этого он указал им на Давида, которого иудеи считали одним из патриархов своего народа: «Давид говорит о Нем: „видел я пред собою Господа
[42] всегда, ибо Он одесную меня, дабы я не поколебался; оттого возрадовалось сердце мое и возвеселился язык мой; даже и плоть моя упокоится в уповании, ибо Ты не оставишь души моей в аде и не дашь святому Твоему увидеть тления“. . .

Мужи братия! да будет позволено с дерзновением сказать вам о праотце Давиде, что он и умер и погребен, и гроб его у нас до сего дня... он прежде сказал о воскресении Христа, что не оставлена душа Его в аде, и плоть Его не видела тления. Сего Иисуса Бог воскресил, чему все мы свидетели».

Какая изумительная сцена! Люди стекаются со всех концов, чтобы услышать свидетельство учеников об истине, открытой в Иисусе. Они толпятся в храме. Там же находятся и священники с правителями. Их лица все еще перекошены от злобы, они по-прежнему всем сердцем ненавидят Христа, их руки в крови распятого ими Спасителя мира. Они думали, что убийства и гонения запугали апостолов, но оказалось, что те свободны от всякого страха, исполнены Духа и убедительно проповедуют,

что Иисус из Назарета — Сын Божий. Они слышат, как ученики смело свидетельствуют: Тот, Кто недавно был унижен, осмеян и пригвожден ко древу жестокими руками, есть Князь жизни, воссевший одесную Бога.

Некоторые из тех, кто слушал апостолов, участвовали в осуждении и казни Христа. Их голоса сливались с криками толпы, требовавшей Его распятия. Когда Иисус и Варавва сто- [43] яли перед ними в судилище и Пилат спросил: «Кого хотите, чтоб я отпустил вам?», они кричали: «Не Его, но Варавву» (Матфея 27:17; Иоанна 18:40). Когда Пилат вывел к ним Христа, говоря: «Возьмите Его вы и распните, ибо я не нахожу в Нем вины»; «невиновен я в крови Праведника Сего», они закричали: «Кровь Его на нас и на детях наших» (Иоанна 19:6; Матфея 27:24, 25).

Теперь, услышав от учеников, что они распяли Сына Божьего, священники и правители затрепетали. Люди испытывали стыд и муки совести. «Слыша *это*, они умилились сердцем и сказали Петру и прочим Апостолам: что нам делать, мужи братия?» Среди тех, кто слушал учеников, были и набожные иудеи, искренно веровавшие в своего Бога. Сила, сопровождавшая слова говорившего, убедила их, что Иисус в самом деле Мессия.

«Петр же сказал им: покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов, — и получите дар Святого Духа; ибо вам принадлежит обетование и детям вашим и всем дальним, кого ни призовет Господь Бог наш».

Петр убеждал устыдившихся людей, что они отвергли Христа, поддавшись обману священников и правителей; и если они будут опять искать у них совета и ждать, пока те признают Христа, прежде чем самим осмелиться на этот шаг, — они никогда не примут Его. Эти влиятельные люди, имевшие вид благочестия, стремились к земным богатствам и славе, не [44] желая прийти ко Христу, чтобы получить свет.

Освещенные небесным светом, места Священного Писания, которые Христос объяснил ученикам, теперь сияли для них совершенством истины. Завеса, мешавшая им видеть до конца то, что было упразднено на кресте, теперь упала, и они ясно осознали цель служения Христа на земле и природу Его

Царства. Они могли говорить в силе Спасителя; и когда они объясняли своим слушателям путь спасения, многие убеждались в правоте апостолов и принимали учение Христа, которое вытесняло из их сознания навязанные священниками предания и суеверия.

«Итак охотно принявшие слово его крестились, и присоединилось в тот день около трех тысяч».

Вожди еврейского народа надеялись, что работа Христа оборвется с Его смертью, но вместо этого они стали свидетелями чудесных событий в день Пятидесятницы. Они слышали, как ученики, наделенные неведомой дотоле силой и энергией, проповедовали Христа; они видели, что их слова подтверждаются знамениями и чудесами. В Иерусалиме, этом оплоте иудаизма, тысячи открыто заявляли о своей вере в то, что Иисус из Назарета есть Христос.

Ученики были несказанно удивлены и обрадованы такой обильной жатвой душ. Они не считали это чудесное обращение народа к Царству Христа плодом собственных усилий, [45] понимая, что разделили труд других людей. Со времени грехопадения Адама Христос доверял Своим избранным рабам драгоценное семя Своего Слова, чтобы они сеяли его в сердцах людей. Живя на земле, Он посеял семя истины и полил его Своей Кровью. Обращение, имевшее место в день Пятидесятницы, было следствием этого посева. Это была жатва трудов Христа, показавшая силу Его учения.

Одни лишь доводы апостолов, какими бы ясными и убедительными они ни были, не смогли бы преодолеть предрассудки, противостоявшие этому сильному свидетельству. Но Божественная сила Духа Святого запечатлела эти доводы в сердцах слушателей. Слова апостолов были подобны острым стрелам Всемогущего, обличавшим людей в их страшном грехе отвержения и распятия Господа славы.

Общаясь со Христом, ученики осознали нужду в принятии Духа. Дух подготовил их к тому ответственному труду, которому они посвятили всю свою жизнь. Теперь они уже не были невежественными и грубыми. Они уже не действовали порознь, не спорили и не боролись друг с другом. Теперь они не стремились к земному величию. Они были «единодушны»,

имели «одно сердце и одну душу» (Деяния 2:46; 4:32). Их помыслы были заняты Христом, их целью было распространение вести о Его Царстве. Умом и характером они уподобились своему Учителю, и люди «узнавали их, что они были с Иисусом» (Деяния 4:13).

Пятидесятница принесла им небесное озарение. Им открылись истины, которые они не понимали, когда были с Христом. [46] С неведомой дотоле верой они приняли учения Священного Писания. Теперь они не сомневались в том, что Иисус — Сын Божий. Они знали, что Он, хотя и облеченный в человеческое естество, был истинным Мессией, и рассказывали миру обо всем, что с ними происходило, с той уверенностью, которая убеждала людей: с ними Бог.

Они могли уверенно произносить имя Иисуса — ведь Он был их Другом и Старшим Братом! Близко общаясь с Христом, они пребывали с Ним в горних обителях. Как пламенно они свидетельствовали о Нем! Их сердца были переполнены совершенной и глубокой любовью к людям, которая побуждала их идти во все концы земли и свидетельствовать о силе Христа. Они страстно желали продолжать начатую Им работу. Они понимали, чем обязаны небу, и чувствовали ответственность за порученное им дело. Укрепленные силой Духа Святого, исполненные святым рвением, они шли вперед, во всяком месте приобретая новых приверженцев креста. Дух животворил их и говорил через них. На их лицах сиял мир Христов. Они посвятили свою жизнь служению Ему, и даже выражение их лиц говорило о том, что они полностью покорились Богу. [47]

Глава 5. Дар Духа

Когда христос дал Своим ученикам обетование о Духе, Его земное служение уже близилось к завершению. Он стоял в тени креста, прекрасно понимая, что на Него ляжет тяжесть вины всего греховного человечества. Прежде чем принести Себя в жертву за грех, Он дал Своим ученикам наставления о самом важном и совершенном даре, которым собирался наделить Своих последователей. Этот дар сделает доступными для них безграничные богатства Его благодати. «И Я умолю Отца, — сказал Он, — и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет» (Иоанна 14:16, 17). Спаситель указывал на то время, когда Святой Дух придет как Его наместник, чтобы совершить великое дело. Зло, существовавшее веками, получит достойный отпор со стороны Божественной [48] силы Святого Духа.

Что же произошло после того, как Святой Дух излился в день Пятидесятницы? Радостная весть о воскресшем Спасителе достигла самых краев населенного мира. Ученики несли весть о спасительной благодати, и сердца людей покорялись ее силе. Обращенные стекались со всех концов в Церковь. Отступники снова возвращались к Богу. Грешники объединялись с верующими в поисках драгоценной жемчужины. Самые ярые противники Евангелия становились его глашатаями. Исполнилось пророчество: «Самый слабый между ними... будет как Давид, а дом Давида будет... как Ангел Господень» (Захарии 12:8). Каждый христианин видел в своем брате откровение Божественной любви и благоволения. Все были объединены одной целью и имели один Образец для подражания. Смысл жизни верующих заключался в стремлении отразить Христов характер и распространении Его Царства.

«Апостолы же с великою силою свидетельствовали о воскресении Господа Иисуса Христа; и великая благодать была на всех их» (Деяния 4:33). Благодаря их трудам к Церкви присоединились избранные, которые, приняв слово истины, посвятили свою жизнь возвещению вести надежды, наполнявшей их сердца миром и радостью. Их нельзя было остановить или запугать угрозами. Господь говорил их устами; переходя с места на место, они проповедовали Евангелие бедным и совершали силой Божьей чудеса. [49]

Бог может действовать с такой великой силой, когда люди отдают себя водительству Его Духа.

Обетование Святого Духа не было ограничено одной эпохой или народом. Христос заверил, что Божественное влияние Его Духа пребудет с Его последователями до конца. Со дня Пятидесятницы до настоящего времени Утешитель посылается всем, кто полностью посвятит себя служению Господу. К принявшим Христа как своего личного Спасителя Дух Святой приходит как Советник, Путеводитель, Свидетель и Сила к освящению. Чем больше верующие общаются с Богом, тем яснее и сильнее они свидетельствуют о любви и спасительной благодати своего Искупителя. Люди, которые на протяжении долгих веков гонений ощущали присутствие Святого Духа в своей жизни, изумляли этот мир. Перед ангелами и человечеством они открыли преобразующую силу спасительной любви.

Получив в день Пятидесятницы силу свыше, ученики не были избавлены от искушений и испытаний в будущем. Когда они свидетельствовали об истине и праведности, на них постоянно нападал враг всякой правды, пытаясь лишить их жизни со Христом. Они прилагали все силы, данные Богом, чтобы достичь меры полного возраста Христова. Они ежедневно молились о даровании благодати, чтобы устремляться вперед, к совершенству. Движимые Святым Духом, даже самые слабые, упражняясь в вере, развивали дарованные им способности, [50] освящались и облагораживались. Подчиняясь смягчающему влиянию Святого Духа, они приобщались к полноте Божества и изменялись в подобие Божье.

Обетование Христа о том, что Он пошлет Святого Духа в качестве Своего Наместника, не менялось со временем. Лю-

ди лишены благодати Божьей не потому, что Бог удерживает ее, и это обетование не исполняется сегодня в полной мере лишь потому, что оно не оценено должным образом. Если бы все желали этого, все исполнились бы Духом. Там, где мало молятся о присутствии Святого Духа и не чувствуют нужды в этом, воцаряются духовная засуха и тьма, упадок и смерть. Если люди уделяют внимание не главному, а второстепенному, они лишаются Божественной силы, необходимой для роста и процветания Церкви, которая предлагается им в преизбытке. А ведь эта сила приносит с собой и все другие благословения.

Почему же мы не жаждем дара Святого Духа, дающего нам силу? Почему не говорим, не молимся и не проповедуем о нем? Господь охотнее дает Святой Дух Своим рабам, нежели родители — блага собственным детям. Каждый служитель должен молить Бога о ежедневном крещении Духом. Христианским служителям следует собираться, чтобы просить об особой помощи, о небесной мудрости. Только в этом случае они сумеют плодотворно трудиться. Они должны особо молиться о том, [51] чтобы Бог крестил Своих избранных посланников на миссионерских полях в обильной мере Своим Духом. Если работники на ниве Божьей исполнятся Духом, это придаст проповеди Евангелия такую силу, которую не в состоянии дать слава и все почести этого мира.

Святой Дух обитает в посвященном служителе Божьем, где бы он ни находился. Слова, сказанные ученикам, обращены и к нам также. Утешитель обещан нам точно так же, как и им. Дух ниспосылает силу, которая поддерживает борющиеся души в любых обстоятельствах, среди ненависти мира, и помогает им понять свои слабости и ошибки. В скорби и печали, когда будущее кажется мрачным и неопределенным и мы чувствуем себя беспомощными и одинокими, Святой Дух дарует мир в сердце в ответ на молитву веры.

Если человека охватывает духовный экстаз в необычных ситуациях, то это еще не значит, что он христианин. Святость — это не чувственная экзальтация; это полное подчинение воли Богу; быть святым — значит жить всяким словом, исходящим из уст Божьих; это значит творить волю нашего Небесного Отца; это значит доверять Богу в испытаниях, во тьме и свете;

это значит ходить верой, а не видением; это значит полагаться на Бога с твердой уверенностью и покоиться в Его любви.

Нам вовсе не обязательно давать точное определение Святому Духу. Христос говорит, что Дух — это Утешитель, «Дух истины, Который от Отца исходит». О Святом Духе ясно сказано, что когда Он будет направлять людей на всякую истину, Он «не от Себя говорить будет» (Иоанна 15:26; 16:13). [52]

Природа Святого Духа остается тайной, которую мы не способны постичь, потому что Господь не открыл ее нам. Люди, обладающие богатым воображением, могут подыскивать тексты Священного Писания, придумывая свои толкования, однако это не укрепит Церковь. Тайны эти слишком глубоки для человеческого понимания, и молчание здесь — золото.

Миссия Святого Духа ясно определена в словах Христа: «Он пришед обличит мир о грехе и о правде и о суде» (Иоанна 16:8). Святой Дух обличает в грехе. Если грешник отзывается на животворящее влияние Духа, он придет к покаянию и поймет всю важность повиновения Божьим требованиям.

Кающемуся грешнику, алчущему и жаждущему праведности, Дух Святой открывает Агнца Божьего, Который берет на Себя грех мира. «Он... от Моего возьмет и возвестит вам, — сказал Христос, — научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам» (Иоанна 16:14; 14:26).

Дух дается, возрождая человека, чтобы спасение, дарованное смертью нашего Искупителя, имело силу. Дух постоянно стремится привлечь внимание людей к великой жертве, принесенной на голгофском кресте, поведать миру любовь Божью и открыть людям, сознающим свою греховность, сокровища Священного Писания. [53]

Обличив человека в грехе и указав ему на пример праведности, Святой Дух ослабляет привязанность к земным благам и наполняет душу желанием святости. «Он... наставит вас на всякую истину» (Иоанна 16:13), — сказал Спаситель. Если люди хотят измениться, освятится все их существо. Дух запечатлевает в душе истины Божьи. Его силой образ жизни становится настолько простым и естественным, что никто из вступивших на этот путь не заблудится.

От начала Бог через Святого Духа, движущего избранными людьми, осуществлял Свои намерения во благо падшего человечества. Его Дух проявлялся в жизни патриархов. Церкви в пустыне, во времена Моисея, Бог также «дал... Духа... благого, чтобы наставлять их» (Неемии 9:20). И в дни апостолов посредством служения Святого Духа Он совершал великие дела для Своей Церкви. Та самая сила, которая поддерживала патриархов, которая наделяла Халева и Иисуса Навина верой и мужеством, которая делала работу апостольской Церкви действенной и продуктивной, укрепляла верных детей Божьих во все последующие века. Силой Святого Духа христиане-вальденсы в период мрачного средневековья готовили путь для Реформации. Та же самая сила содействовала тому, чтобы увенчались успехом усилия благородных людей, подготовивших все необходимое для создания современных миссий и для перевода Библии на языки и диалекты всех народов и племен.

И сегодня Бог по-прежнему раскрывает Свои планы через Свою Церковь на земле, а глашатаи креста переходят из города [54] в город, из страны в страну, чтобы подготовить путь для Второго пришествия Христа. Закон Божий возвеличивается. Дух Всемогущего действует на их сердца, и те, кто откликается на Его зов, становятся свидетелями о Боге и Его истине. Во многих местах посвященные люди передают другим свет, который озарил им самим путь спасения через Христа. И если они дают возможность своему свету светить для других, как это делали крещенные Духом в день Пятидесятницы, то получают еще большую силу. Так всей земле надлежит быть озаренной славой Божьей.

С другой стороны, есть и такие люди, которые, вместо того чтобы мудро использовать имеющиеся возможности, праздно ожидают особого времени духовного возрождения, которое наделит их способностью просвещать ближних. Они пренебрегают имеющимися обязанностями и преимуществами; их свет тускло мерцает, в то время как сами они с нетерпением ждут момента, когда без всяких усилий со своей стороны получат особые благословения, которые преобразят их и сделают пригодными для служения.

Со временем, когда дело Божье на земле будет завершаться, ревностные усилия и труды посвященных верующих под водительством Святого Духа должны будут сопровождаться особыми знамениями Божьего благоволения. В предсказаниях еврейских пророков ранний и поздний дожди, которые выпадают в странах Востока во время сеяния и жатвы, символизировали обильное излитие духовной благодати на Божью Церковь. Излитие Духа во дни апостолов было началом раннего, или [55] первого дождя, и плоды этого излития были славными. До конца времени Дух должен пребывать с истинной Церковью.

Но в конце земной жатвы обещано особое проявление духовной благодати, которое приготовит Церковь к пришествию Сына Человеческого. Это излитие Духа уподобляется позднему дождю; именно об этой силе христиане должны молить Господина жатвы «во время благопотребное». В ответ «Господь блеснет молниею и даст вам обильный дождь»; «Он даст вам дождь... дождь ранний и поздний» (Захарии 10:1; Иоиля 2:23).

Но если члены Божьей Церкви сегодня не имеют живой связи с Источником всякого духовного роста, они не сумеют подготовиться к жатве. Если они не будут заботиться о том, чтобы их светильники были заправлены и горели, то им не дождаться благодати, когда в ней возникнет особая нужда.

Только те, кто постоянно получает свежий приток благодати, обретут как силу, необходимую им ежедневно, так и способность пользоваться ею. Не ожидая будущих времен, когда, наделенные особой духовной силой, они получат чудодейственную способность воздействовать на души, они постоянно подчиняют себя Богу, чтобы Он превратил их в сосуды для благородного употребления. Каждый день они ищут доступные способы служения и свидетельствуют о Господе там, где они находятся: дома, выполняя простую домашнюю работу, или на общественном поприще. [56]

Чудесное утешение для посвященного труженика заключается в том, что даже Христос в течение Своей земной жизни ежедневно просил Отца о благодати, в которой Он нуждался; после общения с Богом Он шел укреплять и благословлять других. Посмотрите на Сына Божьего, склонившегося в молитве к Отцу! Хотя Он Сын Божий, Он укрепляет Свою веру мо-

литвой и, общаясь с небом, приобретает силу сопротивляться злу и служить людям. Как Старший Брат рода человеческого Он знает нужды тех, кто, хотя и немощен и живет в мире греха и искушений, все же желает служить Ему. Он знает, что вестники, которых Он посылает, — слабые, заблуждающиеся люди; но всем, кто всецело посвящает себя служению Ему, Он обещает помощь свыше. Весь Его путь подтверждает, что искреннее и настойчивое обращение к Богу с верой, ведущей к полной зависимости от Бога и самоотверженному служению делу Евангелия, дарует людям помощь Святого Духа в борьбе с грехом.

Всякий работник, следующий примеру Христа, будет готов принять и использовать силу, которую Бог обещал Своей Церкви для собирания жатвы земли. День за днем, когда глашатаи Евангелия преклоняют колени перед Господом и обновляют свои обеты посвящения Ему, Он дарует им Своего Духа с Его возрождающей, освящающей силой. Приступая к выполнению ежедневных обязанностей, они уверены, что невидимое посредничество Святого Духа поможет им стать «соработниками [57] Бога».

Глава 6. У ворот храма

Эта глава основана на книге Деяния Апостолов 3; 4:1-31

Ученики Христа остро ощущали собственную немощность; в смирении и молитве они восполняли свою слабость Его силой, свое невежество — Его мудростью, свое недостоинство — Его праведностью, свою нищету — Его неисчерпаемыми богатствами. Укрепляя себя таким образом, они, не колеблясь, преодолевали все препятствия в служении Господу.

Некоторое время спустя после сошествия Святого Духа, проведя много времени в ревностных молитвах, Петр и Иоанн, идя в храм на богослужение, увидели у Красных ворот хромого, калеку сорока лет от роду. Его жизнь с самого рождения была наполнена болью и страданием. Этот несчастный давно мечтал увидеть Иисуса, чтобы получить исцеление; но он был практически беспомощным и жил далеко от того места, где трудился великий Врач. Вняв его мольбам, друзья отнесли калеку к воротам храма, но там он узнал, что Тот, на Ком были [58] сосредоточены его надежды, предан жестокой смерти.

Его потрясение пробудило сочувствие тех, кто знал, как долго он надеялся получить исцеление от Иисуса, и они каждый день приносили его к храму, чтобы прохожие сжалились над увечным и подали какую-нибудь мелочь, дабы облегчить его участь. Когда Петр и Иоанн проходили мимо, он попросил у них милостыню. Ученики отнеслись к нему с состраданием, и Петр сказал: «Взгляни на нас». И он пристально смотрел на них, надеясь получить от них что-нибудь. Но Петр произнес: «Серебра и золота нет у меня». Когда Петр сказал о своей бедности, хромой поник, однако тут же в нем вспыхнула надежда, ибо апостол продолжил: «А что имею, то даю тебе: во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи. И взяв его за правую руку, поднял; и вдруг укрепились его ступни и колена, и вскочив стал, и начал ходить, и вошел с ними в храм, ходя и скача и

хваля Бога. И весь народ видел его ходящим и хвалящим Бога, и узнали его, что это был тот, который сидел у Красных дверей храма для милостыни, и исполнились ужаса и изумления от случившегося с ним. И как исцеленный хромой не отходил от Петра и Иоанна, то весь народ в изумлении сбежался к ним в
[59] притвор, называемый Соломонов».

Народ был изумлен тем, что ученики могут совершать такие же чудеса, какие творил Иисус. Человек, который сорок лет был беспомощным калекой, радовался своему выздоровлению и был счастлив оттого, что уверовал в Него. Его ноги теперь не болели, и он передвигался с легкостью.

Когда ученики увидели изумление на лицах людей, Петр спросил: «Что дивитесь сему, или что смотрите на нас, как будто бы мы своею силою или благочестием сделали то, что он ходит?» Он заверил их, что исцеление совершено во имя и через заслуги Иисуса из Назарета, Которого Бог воскресил из мертвых. «Ради веры во имя Его, — сказал апостол, — имя Его укрепило сего, которого вы видите и знаете, и вера, которая от Него, даровала ему исцеление сие пред всеми вами».

Говоря о великом грехе иудеев, которые отвергли и предали смерти Князя жизни, апостолы старались не ввергать своих слушателей в отчаяние. «Вы от Святого и Праведного отреклись, — сказал Петр, — и просили даровать вам человека убийцу, а Начальника жизни убили; Сего Бог воскресил из мертвых, чему мы свидетели». «Впрочем я знаю, братия, что вы, как и начальники ваши, сделали *это* по неведению; Бог же, как предвозвестил устами всех Своих пророков пострадать Христу, так и исполнил». Он сказал, что Святой Дух призывает их покаяться и обратиться, и уверил их, что нет иной надежды на спасение, как только через милость Того, Которого они распяли. Лишь через веру в Него их грехи могут быть прощены.

«Итак покайтесь и обратитесь, — воззвал он к ним, — чтобы
[60] загладились грехи ваши, да придут времена отрады от лица Господа».

«Вы сыны пророков и завета, который завещавал Бог отцам вашим, говоря Аврааму: „и в семени твоем благословятся все племена земные“. Бог, воскресив Сына Своего Иисуса, к вам

первым послал Его благословить вас, отвращая каждого от злых дел ваших».

Так ученики проповедовали о воскресении Христа. Многие ожидали этого свидетельства и, услышав его, уверовали. Они вспомнили слова, сказанные Христом, и встали в ряды принявших Евангелие. Семя, посеянное Спасителем, взошло и принесло плод.

Когда ученики говорили к народу, «священники и начальники стражи при храме и саддукеи, досадуя на то, что они учат народ и проповедуют в Иисусе воскресение из мертвых... наложили на них руки».

После воскресения Христа священники распространяли повсюду ложные слухи о том, что ученики украли Его тело, когда римская стража спала. Неудивительно, что им было досадно слышать, как Петр и Иоанн проповедуют о воскресении Того, Кого они убили. Особенно взбудоражены были саддукеи. Они понимали, что их учение может быть дискредитировано, а репутация подорвана.

Число обращенных в новую веру быстро увеличивалось, и фарисеи вместе с саддукеями решили, что если не прекратить деятельность этих новых учителей, их собственное влияние [61] окажется в еще большей опасности, чем при жизни Иисуса. По этой причине начальник стражи при храме с помощью саддукеев арестовал Петра и Иоанна и посадил их в темницу, так как в тот день было уже слишком поздно, чтобы разбираться с этим делом.

Враги учеников не могли опровергнуть того, что Христос воскрес из мертвых. Доказательства были слишком убедительны, чтобы сомневаться в них. И все же они ожесточили свои сердца, отказавшись раскаяться в ужасном злодеянии: в убийстве Иисуса. Иудейским правителям были представлены неопровержимые доказательства того, что апостолы говорили и действовали по вдохновению свыше, но они упорно противились истине. Христос пришел не так, как представляли себе эти люди, и хотя они подчас видели, что Он — Сын Божий, они заглушили в себе голос совести и распяли Его. По милости Своей Бог дал им новые доказательства, предоставив еще одну возможность обратиться к Нему. Он послал учеников сказать

им, что они убили Князя жизни, — в этом страшном обвинении звучал еще один призыв к покаянию. Но, упорствуя в своей самоправедности, иудейские учители отказались признать, что люди, обвиняющие их в распятии Христа, говорят от имени Святого Духа.

Встав на путь противодействия Христу, священники неуклонно шли по нему, ожесточаясь все больше и больше. Это [62] не значит, что они не могли покориться Богу, — могли, но не хотели. Они лишились спасения не потому, что были виновны и заслуживали смерти, не потому, что казнили Сына Божьего, но прежде всего потому, что встали на путь сознательного противодействия Богу. Они отвергали свет и заглушали в себе обличающий голос Святого Духа. С упорством непослушных детей порочили они людей, через которых действовал Бог. Их злоба усиливалась по мере того, как они противились Ему и той вести, которую Он поручил возвещать Своим рабам. Каждый день, отказываясь покаяться, иудейские вожди снова и снова восставали против Него, готовясь пожать то, что сеяли.

Гнев Божий обрушивается на нераскаявшихся грешников не только потому, что они согрешили, но потому, что, отвергая призыв к покаянию, они продолжают сопротивляться, повторяя прошлые ошибки и пренебрегая светом, озарившим их. Если бы иудейские вожди подчинились обличающей силе Святого Духа, они были бы прощены; но они решительно настроились на обратное. Так грешник, упорно сопротивляясь, однажды оказывается в таком положении, когда Святой Дух уже не может повлиять на него.

На следующий день после исцеления хромого Анна и Каиафа, вместе с другими священниками храма, собрались на суд, и узники были выведены к ним. В этой самой комнате в присутствии некоторых из окружавших его теперь людей Петр позорно отрекся от своего Господа. Он вспомнил об этом теперь, когда судили его самого. И ныне ему предоставилась [63] возможность загладить свое отступничество.

Те, кто помнил Петра на судебном процессе над его Учителем, льстили себя надеждой, что его можно будет запугать угрозой тюремного заключения и казни. Но порывистый и самоуверенный Петр, который отрекся от Христа в час Его

величайшей нужды, резко отличался от того Петра, который предстал перед синедрионом теперь. После своего падения он обратился. Это был уже не гордый и хвастливый, но скромный и не полагающийся на свои силы человек. Исполненный Святым Духом, он с Его помощью надеялся смыть вину своего отступничества и прославить имя, которое некогда обесчестил.

До сих пор священники избегали разговоров о распятии и воскресении Христа.

Теперь же, исполняя свои намерения, они были вынуждены спросить у обвиняемых, как было совершено исцеление немощного человека. «Какою силою или каким именем вы сделали это?» — спросили они.

Со святым дерзновением и в силе Духа Петр бесстрашно сказал: «Да будет известно всем вам и всему народу Израильскому, что именем Иисуса Христа Назорея, Которого вы распяли, Которого Бог воскресил из мертвых, Им поставлен он пред вами здрав: Он есть камень, пренебреженный вами зиждущими, *но* сделавшийся главою угла, и нет ни в ком ином спасения; ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись».

Смелая защита озадачила иудейских старейшин. Они надеялись, что ученики испугаются и смутятся перед синедрионом. Однако эти свидетели говорили так же, как Христос, с той [64] же силой убеждения, которая заставляла умолкать их врагов. В голосе Петра не чувствовалось страха, когда он сказал о Христе: «Он есть камень, пренебреженный вами зиждущими, *но* сделавшийся главою угла».

Петр использовал здесь знакомый священникам оборот речи. Пророки говорили об отверженном камне, и Сам Христос, обратившись однажды к священникам и старейшинам, сказал: «Неужели вы никогда не читали в Писании: „камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла: это — от Господа, и есть дивно в очах наших“? Потому сказываю вам, что отнимется от вас Царство Божие и дано будет народу, приносящему плоды его; и тот, кто упадет на этот камень, разобьется; а на кого он упадет, того раздавит» (Матфея 21:42—44).

Священники, слушая бесстрашные слова апостолов, «узнавали их, что они были с Иисусом».

После того как Христос преобразился перед учениками на горе, «они никого не увидели, кроме одного Иисуса» (Матфея 17:8). Одного Иисуса — в этих словах заключена тайна и та жизненная сила, которая была присуща первоапостольской Церкви. Когда ученики впервые услышали слова Христа, они почувствовали нужду в Нем. Они искали, и нашли, и последовали за Ним. Они были рядом с Ним в храме, за трапезой, на горе, в поле. Они были учениками великого Учителя, ежедневно получая от Него уроки вечной истины. [65]

После вознесения Спасителя у них оставалось ощущение Божественного присутствия, исполненного любви и света. Он незримо пребывал с ними. Иисус-Спаситель, Который ходил, беседовал и молился с ними, Который наполнял их сердца надеждой и миром, вознесся на небо со словами благословения на устах. Когда Его приняла колесница ангелов, до них донеслись Его слова: «Се, Я с вами во все дни до скончания века» (Матфея 28:20). Он вознесся на небо в облике человека. Они знали, что Он находится перед престолом Божьим, оставаясь их Другом и Спасителем; что Он по-прежнему заботится о них, навеки связав Себя со страждущим человечеством. Они знали, что, пролив Свою Кровь, Он ходатайствует за них пред Богом, Своими ранами напоминая, какой ценой Он искупил людей; мысли об этом укрепляли их и помогали мужественно переносить поношение за имя Его. Теперь их союз с Ним был крепче, чем в дни Его пребывания на земле. Свет, любовь и сила Христа, живущего в них, изливались на всех, так что люди изумлялись, смотря на учеников.

Христос скрепил Своей печатью слова, которые Петр говорил в Его защиту. Рядом с апостолом как убедительное свидетельство силы Христа стоял человек, исцелившийся чудесным образом. Всего несколько часов назад он был беспомощным калекой, а теперь наслаждался вернувшимся к нему здоровьем, и это придавало свидетельству Петра вес. Священники и правители умолкли. Они не могли опровергнуть слов Петра, однако были полны решимости помешать ученикам распространять новое учение. [66]

Чудо, ставшее венцом всех чудес Христа, — воскресение Лазаря утвердило священников в намерении избавить мир от Иисуса и Его чудесных дел, которые ослабляли их влияние на народ. Они распяли Его; но теперь им было дано убедительное доказательство того, что они не положили конец ни свершению чудес во имя Его, ни проповеди той истины, которую Он возвещал. Исцеление хромого и проповедь апостолов уже взволновали весь Иерусалим.

Чтобы скрыть свою растерянность, священники и правители приказали увести апостолов и начали совещаться. Они единодушно решили, что бессмысленно отрицать исцеление человека. Они бы с радостью оболгали это чудо, но это было невозможно, потому что оно совершилось при свете дня, перед множеством людей, и о нем стало известно многим тысячам собравшихся. Правители понимали, что деятельность учеников надо остановить, иначе у Иисуса появятся много последователей. А сами они будут обесчещены, ибо все признают их виновными в убийстве Сына Божьего.

Несмотря на желание погубить учеников, священники не осмелились этого сделать. Они лишь пригрозили апостолам, что строго накажут их, если те будут и дальше говорить или действовать во имя Иисуса. Учеников призвали снова в синедрион и приказали не говорить и не учить во имя Иисуса. Но Петр и Иоанн ответили: «Судите, справедливо ли пред Богом — слушать вас более, нежели Бога? Мы не можем не говорить того, что видели и слышали». [67]

Священники с радостью наказали бы этих людей за непоколебимую верность своему священному долгу, но побоялись народа, «потому что все прославляли Бога за происшедшее». Итак, повторив свои угрозы и запреты, они отпустили апостолов на свободу.

В то время как Петр и Иоанн находились в узах, другие апостолы, зная злобу иудеев, непрестанно молились за своих братьев, боясь повторения жестокости, проявленной по отношению ко Христу. Как только апостолы оказались на свободе, они нашли остальных учеников и рассказали, как расследовалось их дело. Радости верующих не было предела. «Они... единодушно возвысили голос к Богу и сказали: Владыко Боже,

сотворивший небо и землю и море и все, что в них! Ты устами отца нашего Давида, раба Твоего, сказал Духом Святым: „что мятутся язычники, и народы замышляют тщетное? Восстали цари земные, и князи собрались вместе на Господа и на Христа Его“. Ибо поистине собрались в городе сем на Святого Сына Твоего, Иисуса, помазанного Тобою, Ирод и Понтий Пилат с язычниками и народом Израильским, чтобы сделать то, чему быть предопределила рука Твоя и совет Твой; и ныне, Господи, воззри на угрозы их и дай рабам Твоим со всею смелостью говорить слово Твое, тогда как Ты простираешь руку Твою на исцеление и на соделание знамений и чудес именем Святого
[68] Сына Твоего Иисуса».

Ученики молились и просили Господа еще более укрепить их в деле служения, понимая, что им придется столкнуться с тем же решительным сопротивлением, какое встречал Иисус, живя на земле. Когда их совместные молитвы с верой возносились к небу, им был дан ответ. Место, в котором они собрались, поколебалось, и они вновь исполнились Духом Святым. Укрепленные и утвержденные, они опять пошли проповедовать Слово Божье в Иерусалиме. «Апостолы же с великою силою свидетельствовали о воскресении Господа Иисуса Христа», и Бог чудесным образом благословил их усилия.

На требование не говорить больше ничего во имя Иисуса ученики сказали: «Судите, справедливо ли пред Богом — слушать вас более, нежели Бога?» — вот принцип, который так бесстрашно отстаивали ученики, за который боролись приверженцы Евангелия во дни Реформации. Когда в 1529 году немецкие князья собрались на сейм в Шпейер, им был зачитан указ императора, ограничивавший религиозную свободу и запрещавший дальнейшее распространение реформационного учения. Казалось, надежде всего мира не суждено сбыться. Примут ли князья этот указ? Должен ли евангельский свет быть сокрыт от множества людей, находящихся во тьме? В этот момент решалась дальнейшая судьба человечества. Принявшие протестантскую веру посовещались и единодушно решили: «Мы отвергаем этот указ. В вопросах совести большинство не имеет силы» (Мерль д„Абиньи, «История Реформации», т. 13, гл. 5).

Этот принцип мы должны твердо отстаивать и в наше время. Знамя правды и религиозной свободы, которое высоко держали первые проповедники евангельской истины и Божьи [69] свидетели на протяжении последующих веков, доверено нам. Ответственность лежит на тех, кого Бог благословил познанием Своего Слова. Мы должны принять это Слово как высший авторитет. Мы должны признавать земное правительство как Божественное установление и учить повиновению его законным требованиям. Но когда его притязания противоречат требованиям Бога, мы должны повиноваться более Богу, чем человеку. Слово Божье превыше любого человеческого закона. Слова «так говорит Господь» не должны подменяться словами «так говорит церковь» или «так говорит государство». Венец Христа должен возвышаться над коронами земных властелинов.

Не следует бросать вызов властям или совершать безрассудные поступки, которые могут закрыть для нас все двери. Все, что мы произносим или пишем, должно быть тщательно взвешено, чтобы не сложилось впечатление, будто мы противники закона и порядка. Мы должны идти вперед во имя Христа, защищая вверенные нам истины. И если люди запрещают нам делать это, мы можем сказать вместе с апостолами: «Судите, справедливо ли пред Богом — слушать вас более, нежели Бога? Мы не можем не говорить того, что видели и слышали». [70]

Глава 7. Предостережение лицемерам

Эта глава основана на книге Деяния Апостолов 4:32—5:11

Когда ученики проповедовали евангельские истины в Иерусалиме, Бог придавал силу их словам, и множество людей уверовало. Некоторых из них сразу же изгнали родные и друзья, так как иудеи отличались фанатизмом, и изгнанных нужно было обеспечить кровом и пищей.

Писание свидетельствует, что «не было между ними никого нуждающегося», и далее рассказывается о том, как восполнялись их нужды. Те верующие, которые имели деньги и имущество, с радостью жертвовали этим в помощь обездоленным. Продавая свои дома или земли, они приносили вырученные деньги и слагали их к ногам апостолов, «и каждому давалось, в чем кто имел нужду».

Эта щедрость верующих явилась результатом излития Духа. У обращенных в евангельскую веру было «одно сердце и одна душа». Их объединяла общая цель — содействовать успеху [71] порученного им дела; и сребролюбию не могло быть места в их жизни. Они любили братьев и дело, которому себя посвятили, больше, чем деньги и имения. Поступки этих людей свидетельствовали о том, что для них человеческие души были дороже земных богатств.

Так бывает всегда, когда Дух Божий руководит жизнью человека. Люди, чьи сердца наполнены любовью Христа, будут следовать примеру Того, Кто, будучи богат, обнищал ради нас, дабы мы обогатились Его нищетой. Деньги, время, положение и все другие дары, полученные от Бога, ценятся ими постольку, поскольку они содействуют распространению Евангелия. Так было в первой Церкви; когда члены современной Церкви силой Духа Святого перестанут любить блага мира сего и будут охотно жертвовать во имя того, чтобы их ближние услышали

Евангелие, проповедуемые истины окажут могучее влияние на слушателей.

Как отличались от щедро жертвующих Анания и Сапфира, чей поступок, описанный вдохновенным пером, омрачил историю первоапостольской Церкви! Эти люди, называвшие себя учениками, имели благословенную возможность вместе с другими слушать Евангелие, проповедуемое апостолами. Они были вместе со всеми верующими, когда по молитве апостолов «поколебалось место, где они были собраны, и исполнились все Духа Святого» (Деяния 4:31). Все присутствовавшие уверовали, и под влиянием Духа Божьего Анания и Сапфира дали [72] обет отдать Господу прибыль от продажи части имущества.

Впоследствии Анания и Сапфира огорчили Духа Святого, поддавшись греховной алчности. Они начали жалеть о своем обещании и вскоре перестали чувствовать то блаженство, которое согревало их сердца и побуждало их совершать великие дела для Христа. Поразмыслив и поняв, что они поторопились, Анания и Сапфира решили не выполнять свой обет. Однако они видели, что люди, расставшиеся со своими имениями, чтобы помочь бедным собратьям, пользовались большим уважением среди верующих; рассказать ближним о том, что их корыстным душам стало жалко отдать Богу обещанное, им было стыдно, и они сговорились продать свою собственность и сделать вид, будто пожертвовали всю прибыль на общее дело, но в действительности оставить себе значительную часть. Тем самым они надеялись сохранить право пользоваться всеми материальными преимуществами церкви и завоевать уважение своих братьев.

Но Бог ненавидит лицемерие и ложь. Анания и Сапфира прибегли к мошенничеству в отношениях с Богом; они солгали Святому Духу, и их грех был незамедлительно и страшно наказан. Когда Анания принес свои пожертвования, «Петр сказал: Анания! для чего *ты допустил* сатане вложить в сердце твое *мысль* солгать Духу Святому и утаить из цены земли? Чем ты владел, не твое ли было, и приобретенное продажею не в твоей ли власти находилось? для чего ты положил это в сердце твоем? ты солгал не человекам, а Богу. [73]

Услышав сии слова, Анания пал бездыханен; и великий страх объял всех слышавших это».

«Чем ты владел, не твое ли было?» — спросил Петр. Никто не принуждал Ананию жертвовать свое имущество на общее благо. Он действовал по собственному выбору. Но, попытавшись обмануть учеников, он солгал Всемогущему.

«Часа через три после сего пришла и жена его, не зная о случившемся. Петр же спросил ее: скажи мне, за столько ли продали вы землю? Она сказала: да, за столько. Но Петр сказал ей: что это согласились вы искусить Духа Господня? вот, входят в двери погребавшие мужа твоего; и тебя вынесут. Вдруг она упала у ног его и испустила дух; и юноши вошедши нашли ее мертвою и вынесши похоронили подле мужа ее. И великий страх объял всю церковь и всех слышавших это».

Безграничная Мудрость решила, что подобное проявление гнева Божьего остановит моральное разложение в молодой Церкви. Ее численность быстро возрастала. Она оказалась бы в опасности, если бы при быстром увеличении числа обращенных в нее вошли люди, которые, делая вид, что служат Богу, поклонялись бы маммоне. Этот суд показал, что Бога обмануть невозможно, что Бог видит тайные пороки сердца и не допустит, чтобы над Ним смеялись. Суд над Ананией и Сапфирой явился предостережением церкви, чтобы уберечь ее от лицемерия, притворства и обкрадывания Бога.

Этот пример Божественного отвращения к алчности, мошенничеству и лицемерию служит предупреждением не только первоапостольской Церкви, но и всем последующим поколениям. Сначала Анания и Сапфира взрастили в себе алчность, а желание удержать у себя часть того, что они обещали Господу, привело их к мошенничеству и лицемерию. [74]

По Божьей воле проповедь Евангелия поставлена в зависимость от трудов и даров Его народа. Добровольные пожертвования и десятина обеспечивают финансовую поддержку всего дела. Богу принадлежит определенная часть доходов человека — десятина. Каждому дается возможность свободно решить: сможет ли он пожертвовать больше. Но когда под влиянием Святого Духа произносится обет посвятить Господу определенную сумму, обещавший уже не имеет прав на эти деньги. Обещания подобного рода, данные людям, считаются обязательными к исполнению. Разве можно с меньшей серьезностью

относиться к обетам, данным Богу? Разве обещания, выдержавшие суд совести, не заслуживают большего уважения, чем письменные соглашения людей?

Когда Бог освещает сердце ярким и сильным светом, себялюбие, которое руководило человеком, отступает и у него появляется желание жертвовать для дела Божьего. Однако мы испытываем противодействие со стороны сатаны, который не желает мириться с установлением Царства Спасителя на земле. Лукавый внушает людям, что они обещали слишком много, что это подорвет семейный бюджет и они не смогут приобрести необходимую собственность или удовлетворить желания своих [75] родных.

Бог дает людям собственность для того, чтобы они поддерживали Его дело. Он посылает на землю солнечный свет и дождь, наделяет растения энергией роста, дает здоровье и силы приобретать имущество. Все блага, которыми мы пользуемся, исходят от Его щедрой руки. В свою очередь, Он желает, чтобы люди выражали Ему благодарность, возвращая Господу надлежащую часть в десятинах и дарах — в благодарственных и добровольных жертвах, а также в жертвах повинности. Если бы десятина от всех прибытков и щедрые дары неуклонно собирались в сокровищницу в соответствии с Божественным замыслом, то дело Господа было бы обеспечено средствами в изобилии.

Но сердца людей ожесточены эгоизмом, и, подобно Анании и Сапфире, они испытывают искушение удержать часть даров, сделав вид, что выполнили требования Божьи. Многие расточают деньги на собственные удовольствия. Люди ублажают себя, следуя своим извращенным вкусам, и нехотя приносят в дом Божий скудные пожертвования. Они забывают, что придет день, когда Бог потребует отчета. Он уже не будет принимать скудные дары, как не принял их от Анании и Сапфиры.

Бог на примере сурового наказания, постигшего этих клятвопреступников, показывает, как глубоко Он ненавидит и презирает всякое лицемерие и обман. Притворившись, будто они [76] отдали все, Анания и Сапфира солгали Святому Духу и лишились и земной, и грядущей жизни. Бог, Который наказал их, и сегодня презирает всякую ложь. Лживые уста — мер-

зость для Него. Он заявляет, что во Святой град «не войдет... ничто нечистое, и никто преданный мерзости и лжи» (Откровение 21:27). Люди должны твердо держаться правды. И пусть она станет частью нашей жизни. Безответственное отношение к истине и притворство ради собственной корысти означают кораблекрушение в вере. «Итак станьте, препоясавши чресла ваши истиною» (Ефесянам 6:14). Лжец дешево продает свою душу. Порой ложь выручает его в трудных обстоятельствах, с ее помощью он может добиться прибыли, которую не получить при честной сделке, но в конце концов такой человек никому не станет доверять. Будучи обманщиком, он не будет верить слову других.

В случае с Ананией и Сапфирой грех мошенничества в отношениях с Богом был наказан незамедлительно. Тот же самый грех часто повторялся последующими поколениями и совершается многими и в наши дни. Хотя он и не всегда сопровождается видимым проявлением Божественного гнева, он так же омерзителен в Его глазах, как и во времена апостолов. Предостережение дано; Бог ясно показал Свое отвращение к этому греху, и всякий, предающийся лицемерию и алчности, [77] может быть уверен, что губит свою душу.

Глава 8. Перед синедрионом

Эта глава основана на книге Деяния Апостолов 5:12—42

Надежду и спасение миру принес крест — орудие пыток и позора. Ученики были простыми людьми, и у них не было ни богатства, ни оружия, кроме Слова Божьего. Однако, укрепившись силой Христа, они пошли в мир, рассказывая чудесную историю о яслях и кресте, преодолевая любое сопротивление. Отказавшись от мирских почестей и признания, они стали героями веры, исполнившись Божественным красноречием, поддержали мир своими словами.

В Иерусалиме, наполненном глубочайшими предубеждениями, распространялись самые противоречивые идеи о Том, Кто был распят как злодей. Ученики же смело продолжали говорить слова жизни, открывая иудеям смысл миссии, Его распятия, воскресения и вознесения Христа. Священники и начальники были изумлены смелым свидетельством апостолов. Сила воскресшего Спасителя и в самом деле почила на учениках, их деятельность сопровождалась знамениями и чудесами, [78] и число уверовавших умножалось ежедневно. На улицы, по которым должны были идти ученики, люди приносили больных «на постелях и кроватях, дабы хотя тень проходящего Петра осенила кого из них». Сюда приводили также одержимых нечистыми духами. Вокруг них собирались толпы, и тот, кто исцелялся, громко хвалил Бога и прославлял имя Искупителя.

Священники и правители видели, что Христос превознесен выше них. Саддукеи, слыша, что апостолы говорят о воскресении Христа, в которое они не верили, пришли в ярость. Было ясно, что если и впредь позволять апостолам проповедовать и совершать чудеса во имя Его, все признают реальность воскресения и секте саддукеев вскоре придет конец. Учение апостолов наносило удар по иудейским обрядам, утверждая,

что жертвоприношения потеряли всякий смысл. Это вызывало злобу фарисеев.

Все прежние попытки подавить новое учение оканчивались неудачей; теперь же саддукеи и фарисеи решили, что учеников надо остановить любой ценой, потому что они доказывают их виновность в смерти Иисуса, и, исполнившись негодованием, грубо схватили Петра и Иоанна и заключили их в общую [79] темницу.

Вожди иудейского народа не исполнили планов Божьих для избранного народа. Те, кого Господь сделал хранителями истины, не оправдали оказанного им доверия, и Бог избрал других для свершения Своего дела. Теперь эти слепые вожди дали волю праведному, как они считали, гневу на тех, кто доказывал несостоятельность учения, которого они так долго придерживались. Они не допускали и мысли о том, что сами неверно понимают Слово или неправильно толкуют и применяют Писание. Они поступали так, словно лишились здравого рассудка. «Какое право имеют эти учители (некоторые из них — простые рыбаки) проповедовать идеи, противоречащие нашему учению, в котором мы наставляем народ?» — рассуждали правители. И, полные решимости остановить распространение этих идей, они бросили в темницу тех, кто их проповедовал.

Ученики не были запуганы и не пришли в уныние. Святой Дух напомнил им слова, сказанные Христом: «Раб не больше господина своего. Если Меня гнали, будут гнать и вас; если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше. Но все то сделают вам за имя Мое, потому что не знают Пославшего Меня». «Изгонят вас из синагог; даже наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он *тем* служит Богу». «...Я сказал вам сие *для того*, чтобы вы, когда придет *то* время, вспомнили, что Я сказывал вам о том» (Иоанна 15:20, 21; 16:2, 4).

Небесный Бог, могучий Повелитель Вселенной, видя, что люди ополчились против Его дела, решил Сам помочь учени- [80] кам, оказавшимся в темнице. Ночью ангел Господень отворил двери темницы и сказал ученикам: «Идите и, ставши во храме, говорите народу все сии слова жизни». Это повеление прямо противоречило приказу иудейских начальников. Ответили

ли апостолы: мы не можем этого делать, пока не получим разрешения от властей? Нет; Бог повелел: «Идите» — и они повиновались. «Они... вошли утром в храм и учили».

Когда Петр и Иоанн появились среди верующих и рассказали, как ангел вывел их из темницы мимо часовых, повелев возобновить прерванную работу, братья были несказанно изумлены и обрадованы.

Тем временем первосвященник и бывшие с ним «созвали синедрион и всех старейшин из сынов Израилевых». Священники и правители решили обвинить учеников в мятеже, в убийстве Анании и Сапфиры, в заговоре против власти священников и надеялись так возбудить толпу, чтобы она поступила с учениками так же, как с Иисусом. Они были осведомлены, что многие, не принявшие учения Христа, устали от произвола иудейских властей и жаждали перемен, поэтому существовала опасность, что эти недовольные примут истины, проповедуемые апостолами, признают Иисуса Мессией, и тогда гнев всего народа обратится против религиозных вождей и им придется ответить за казнь Христа. Они решили принять экстренные [81] меры, не допустив этого.

Когда им доложили, что двери темницы тщательно заперты, стража по-прежнему на месте, но узников нигде нет, изумлению священников не было предела.

Вскоре поступило удивительное сообщение: «Вот, мужи, которых вы заключили в темницу, стоят в храме и учат народ. Тогда начальник стражи пошел со служителями и привел их без принуждения, потому что боялись народа, чтобы не побили их камнями».

Апостолы были чудесным образом освобождены из темницы, но не были избавлены от судебного разбирательства и наказания. Еще в бытность Свою на земле Христос сказал: «Смотрите за собою; ибо вас будут предавать в судилища» (Марка 13:9). Послав ангела освободить их, Бог дал им знамение Своей любви и заверил в Своей поддержке. Теперь они должны были пострадать за Того, Чье Евангелие проповедовали.

В истории пророков и апостолов есть много поучительных примеров благородства и верности Богу. Свидетели Христовы

томились в темницах, переносили пытки и даже шли на смерть, но не преступали повелений Божьих. И Петр, и Иоанн вели себя так же геройски, как и другие вестники Евангелия. Когда они вновь предстали перед людьми, желавшими уничтожить их, в словах и поступках учеников не было страха и нереши-
[82] тельности. И когда первосвященник сказал: «Не запретили ли мы вам накрепко учить о имени сем? и вот, вы наполнили Иерусалим учением вашим и хотите навести на нас кровь Того Человека», Петр ответил: «Должно повиноваться больше Богу, нежели человекам». Ангел небесный освободил их из темницы и повелел учить в храме. Следуя его указанию и подчиняясь воле Божьей, они будут продолжать эту работу, чего бы это им не стоило.

Дух Святой сошел на учеников; обвиняемые стали обвинителями, возложив ответственность за убийство Христа на членов синедриона. «Бог отцов наших воскресил Иисуса, — объявил Петр, — Которого вы умертвили, повесивши на древе: Его возвысил Бог десницею Своею в Начальника и Спасителя, дабы дать Израилю покаяние и прощение грехов; свидетели Ему в сем мы и Дух Святый, Которого Бог дал повинующимся Ему».

Услышав эти слова, иудеи пришли в такую ярость, что решили поступить по собственному произволу и без дальнейшего суда, без разрешения римских властей казнить узников. Виновные в смерти Христа теперь жаждали запятнать руки кровью Его учеников.

Но в синедрионе был человек, распознавший голос Божий в словах узников. Гамалиил — фарисей с безупречной репутацией, высокообразованный человек, занимавший высокое положение. Обладая ясным умом, он понял, что насилие, замышляемое священниками, приведет к ужасным последствиям.
[83] Прежде чем обратиться к присутствовавшим, он попросил, чтобы узников увели. Он хорошо знал, с кем имел дело; он знал, что убийцы Христа не остановятся ни перед чем, чтобы выполнить свое намерение.

Затем он заговорил, спокойно, взвешивая каждое слово: «Мужи Израильские! подумайте сами с собою о людях сих, что вам с ними делать: ибо незадолго пред сим явился Февда,

выдавая себя за какого-то *великого*, и к нему пристало около четырехсот человек; но он был убит, и все, которые слушались его, рассеялись и исчезли; после него во время переписи явился Иуда Галилеянин и увлек за собою довольно народа; но он погиб, и все, которые слушались его, рассыпались; и ныне, говорю вам, отстаньте от людей сих и оставьте их: ибо, если это предприятие и это дело — от человеков, то оно разрушится, а если от Бога, то вы не можете разрушить его; *берегитесь*, чтобы вам не оказаться и богопротивниками».

Священники понимали разумность этих доводов и были вынуждены согласиться с Гамалиилом. Но их предрассудки и ненависть все же дали о себе знать. Они очень неохотно отпустили учеников, избив их и запретив им под страхом смерти проповедовать во имя Иисуса. «Они же пошли из синедриона, радуясь, что за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестие; и всякий день в храме и по домам не переставали учить и благовествовать об Иисусе Христе». [84]

Незадолго перед распятием Христос завещал Своим ученикам мир. «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам: не так, как мир дает, Я даю вам. Да не смущается сердце ваше и да не устрашается» (Иоанна 14:27). Такой мир не дается тем, кто приспосабливается к этому миру. И Христос никогда не добивался его ценой компромисса со злом. Мир, который Христос оставил ученикам, — это мир в сердце, но не мир вокруг. Надлежало, чтобы мир всегда обитал в сердцах Его верных свидетелей, несмотря ни на какое противодействие и борьбу.

Христос сказал о Себе: «Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч» (Матфея 10:34). Хотя Он — Князь мира, Ему предстояло стать причиной разделения. Тот, Кто пришел провозгласить радостную весть и вселить надежду и радость в сынов человеческих, начал борьбу, которая со всей силой разгорается в сердцах людей, вызывая бурю чувств. Иисус предупреждал Своих последователей: «В мире будете иметь скорбь». «Возложат на вас руки и будут гнать *вас*, предавая в синагоги и в темницы, и поведут пред царей и правителей за имя Мое». «Преданы также будете и родителями и братьями, и родственниками и друзьями, и некоторых из вас умертвят» (Иоанна 16:33; Луки 21:12, 16).

Это пророчество исполнилось с удивительной точностью. На последователей Иисуса обрушилось все негодование, поношение и жестокость, на какие только способны люди, подстрекаемые сатаной. И с той же точностью оно исполнится [85] снова, ибо плотское сердце по-прежнему враждебно Закону Божьему и не повинуется его предписаниям. Современный мир во вражде с принципами Христа так же, как и во дни апостолов. Та же ненависть, которая побуждала людей кричать: «Распни Его! Распни Его!», которая вылилась в гонения на учеников, по-прежнему кипит в сынах противления. Тот же самый дух, который в эпоху темного средневековья обрекал людей на темничные оковы, отправлял в изгнание и на смерть, который изобретал изощренные пытки инквизиторов, который устроил резню в ночь святого Варфоломея и зажег костры Смитфилда, по-прежнему действует в невозрожденных сердцах с величайшей злобой и энергией. История истины всегда была летописью борьбы между правдой и ложью, поэтому проповедники Евангелия сталкивались с враждой, опасностями, нуждой и лишениями.

Где черпали силу те, кто в прошлом терпел гонения за Христа? В союзе с Богом, Святым Духом и Христом. Поношения и гонения разлучали многих с друзьями, но с любовью Христа — никогда. Спаситель ближе всего к тем, кто терпит невзгоды ради истины. Он горячо любит эти души. «Я возлюблю его, — сказал Христос, — и явлюсь ему Сам» (Иоанна 14:21). Когда верующий, отстаивая истину, оказывается на скамье подсудимых, Христос стоит рядом с ним. Когда он томится в тюремных застенках, Христос приходит к нему и вдохновляет его Своей любовью. Когда он идет на смерть во имя Христа, Спаситель говорит ему: они могут убить тело, но не в силах погубить ду- [86] шу. «Мужайтесь: Я победил мир». «Не бойся, ибо Я — с тобою; не смущайся, ибо Я — Бог твой; Я укреплю тебя, и помогу тебе, и поддержу тебя десницею правды Моей» (Иоанна 16:33; Исаии 41:10).

«Надеющийся на Господа, как гора Сион, не подвигнется, пребывает вовек. Горы окрест Иерусалима, а Господь окрест народа Своего отныне и вовек». «От коварства и насилия [Он]

избавит души их, и драгоценна будет кровь их пред очами его» (Псалтирь 124:1, 2; 71:14).

«Господь Саваоф будет защищать их... спасет их Господь Бог их в тот день, как овец, народ Свой; ибо подобно камням в венце, они воссияют на земле Его» (Захарии 9:15, 16). [87]

Глава 9. Семь дьяконов

Эта глава основана на книге Деяния Апостолов 6:1—7

«В эти дни, когда умножились ученики, произошел у Еллинистов ропот на Евреев за то, что вдовицы их пренебрегаемы были в ежедневном раздаянии потребностей».

В первоапостольской Церкви были представители всех сословий и многих национальностей. Во время излития Святого Духа в Пятидесятницу «в Иерусалиме... находились Иудеи, люди набожные, из всякого народа под небесами» (Деяния 2:5). Среди иудеев, собравшихся в Иерусалиме, были те, кого обычно называли еллинистами. Между ними и иудеями Палестины давно существовало недоверие и даже антагонизм.

Сердца обращенных в результате служения апостолов были смягчены и объединены христианской любовью. Несмотря на прежние предубеждения, все находились в согласии друг с другом. [88] Сатана знал, что пока будет существовать это единство, он не сможет воспрепятствовать распространению евангельской истины; и он сделал ставку на традиционные предрассудки, надеясь посеять раздор в Церкви.

Когда число учеников возросло, врагу удалось возбудить подозрения в сердцах некоторых обращенных, которые раньше были склонны завидовать своим братьям по вере и придираться к их духовным наставникам, поэтому «произошел у Еллинистов ропот на Евреев». Причиной жалоб было мнимое пренебрежение греческими вдовицами при ежедневном распределении материальной помощи. Любое неравенство противоречило бы духу Евангелия, однако сатане удалось возбудить подозрения. Нужно было принять срочные меры, чтобы устранить все причины для недовольства, лишить врага возможности сеять раздоры между верующими.

Ученики Иисуса столкнулись с кризисом в своей работе. Под мудрым руководством апостолов, которые сообща труди-

лись в силе Святого Духа, дело, порученное вестникам Евангелия, быстро развивалось. Церковь все время пополнялась новыми людьми, и это возлагало дополнительное бремя на тех, кто нес ответственность за паству. Один человек или даже группа людей не могли в одиночку нести это бремя, не подвергая опасности будущее благополучие Церкви. Возникла потребность в перераспределении ответственности, которую так долго и верно несли несколько человек в первые дни существования Церкви. Апостолы должны были предпринять важный шаг для усовершенствования евангельского порядка [89] в Церкви, возложив на других часть того бремени, которое до сих пор несли лишь они сами.

Созвав верующих, апостолы, ведомые Святым Духом, предложили по-другому организовать все имеющиеся в Церкви силы. Пришло время, сказали они, когда духовных руководителей, надзирающих за всей Церковью, надо освободить от обязанности распределять средства и от прочих подобных нагрузок, чтобы ничто не отвлекало их от проповеди Евангелия миру. «Итак, братия, — сказали они, — выберите из среды себя семь человек изведанных, исполненных Святого Духа и мудрости: их поставим на эту службу; а мы постоянно пребудем в молитве и служении слова». Этот совет приняли, и посредством молитвы и возложения рук семь избранных мужей были торжественно посвящены на дьяконское служение.

Назначение семи ответственных за благотворительную деятельность принесло Церкви большие благословения. Эти служители тщательно изучали нужды каждого, а также общее финансовое положение Церкви. Своим мудрым руководством и примерным поведением они оказали неоценимую помощь другим служителям, направляя различные виды деятельности Церкви в единое русло.

Этот шаг был сделан по воле Божьей, ибо сразу же принес добрые плоды: «Слово Божие росло, и число учеников весьма умножалось в Иерусалиме; и из священников очень многие [90] покорились вере». Такая жатва душ стала возможной благодаря тому, что апостолы обрели большую свободу, а также благодаря усердию и духовной силе семи дьяконов. Дьяконам надлежало заботиться о нуждах бедных, но это не мешало им учить и

наставлять людей в вере, на что они имели полное право. Они ревностно взялись за дело и достигли большого успеха.

Первоапостольской Церкви было доверено постоянно создавать очаги света и благословения везде, где встречались честные души, желающие посвятить себя служению Христу. Евангелие должно было проповедоваться всему миру, и вестники креста могли надеяться на успех своей важной работы лишь в том случае, если они будут все время объединены узами христианского братства, являя миру пример единства со Христом в Боге. Разве их Божественный Наставник не молился Отцу: «Соблюди их во имя Твое, *тех*, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как *и* Мы»? И разве Он не сказал о Своих учениках: «Мир возненавидел их, потому что они не от мира»? Разве Он не молил Отца о том, чтобы они были «совершены воедино», «да уверует мир, что Ты послал Меня»? (Иоанна 17:11, 14, 23, 21). Их духовная жизнь и сила зависели от тесной связи с Тем, Кто поручил им проповедовать Евангелие.

Только объединившись со Христом, ученики могли надеяться, что их будет сопровождать сила Святого Духа и ангелы небесные будут сотрудничать с ними. С помощью этих Божественных сил они могли идти в мир сомкнутыми рядами и одержать победу в борьбе, которую им предстояло непрестанно вести с силами тьмы. Если они будут продолжать трудиться сообща, небесные вестники пойдут пред ними, прокладывая путь; сердца окажутся подготовлены к принятию истины, и многие будут приобретены для Христа. Если они сохранят единство, Церковь будет «блистающая, как заря, прекрасная, как луна, светлая, как солнце, грозная, как полки со знаменами» (Песнь Песней 6:10). Ничто не могло воспрепятствовать ее росту. Церковь одерживала победу за победой, чудесно исполняя свою Божественную миссию — проповедовать Евангелие миру.

[91]

Организация церкви в Иерусалиме служила образцом и для других мест, где вестники истины приводили людей к евангельской вере. Тем, на кого была возложена ответственность надзирать за церковью, следовало не господствовать над наследием Божьим, но как мудрым пастырям «пасти Божие стадо...

подавая пример стаду» (1 Петра 5:2, 3); и дьяконы должны были быть честными людьми, «исполненными Святого Духа и мудрости». Им надлежало вместе отстаивать правду и отстаивать ее твердо и решительно, тем самым способствуя сплочению всего стада.

В последующие годы, когда в разных частях мира многие группы верующих образовали церкви, церковная организация продолжала совершенствоваться в стремлении к порядку и [92] согласованным действиям. Каждый член церкви должен был добросовестно выполнять данные ему поручения, мудро используя дарованные Богом таланты. Некоторые были наделены особыми дарами Духа: одних Бог поставил в церкви апостолами, других — пророками, третьих — учителями; «далее, *иным дал* силы *чудодейственные*, также дары исцелений, вспоможения, управления, разные языки» (1 Коринфянам 12:28). Но все эти служители должны были трудиться согласованно.

«Дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны, а Господь один и тот же; и действия различны, а Бог один и тот же, производящий все во всех. Но каждому дается проявление Духа на пользу: одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания, тем же Духом; иному вера, тем же Духом; иному дары исцелений, тем же Духом; иному чудотворения, иному пророчество, иному различение духов, иному разные языки, иному истолкование языков. Все же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно. Ибо, как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело, — так и Христос» (1 Коринфянам 12:4—12).

Величайшие обязанности возложены на тех, кто призван руководить Церковью Божьей на земле. Во дни теократии, когда Моисей один нес столь тяжкое бремя, что оно измучило его, Иофор мудро посоветовал ему перераспределить обязанности. [93] «Будь ты для народа посредником пред Богом, — посоветовал он, — и представляй Богу дела *его*. Научай их уставам и законам *Божиим*, указывай им путь *Его*, по которому они должны идти, и дела, которые они должны делать». Далее Иофор предложил назначить способных, богобоязненных людей «тысяченачальниками, стоначальниками, пятидесятиначальниками

и десятиначальниками». Эти люди должны были судить «народ во всякое время» и тем самым освободить Моисея от утомительной обязанности разбирать незначительные вопросы, которые могли мудро решить посвященные помощники.

Время и силы тех, кто по провидению Божьему занимает руководящее положение в церкви, должны расходоваться на решение более важных вопросов, требующих мудрости и великодушия. Богу не угодно, чтобы они отвлекались на решение второстепенных дел, с которыми прекрасно могут справиться другие. «Пусть они... о всяком важном деле доносят тебе, — предложил Иофор Моисею, — а все малые дела судят сами: и будет тебе легче, и они понесут с тобою *бремя*. Если ты сделаешь это, и Бог повелит тебе, то ты можешь устоять, и весь народ сей будет отходить в свое место с миром».

В соответствии с этим планом «выбрал Моисей из всего Израиля способных людей, и поставил их начальниками народа, [94] тысяченачальниками, стоначальниками, пятидесятиначальниками и десятиначальниками. И судили они народ во всякое время; о делах важных доносили Моисею, а все малые дела судили сами» (Исход 18:19—26).

Впоследствии, отбирая себе в помощь для управления народом семьдесят старейшин, Моисей позаботился о том, чтобы это были люди, обладающие достоинством, здравым суждением и опытом. Обращаясь к ним во время их посвящения, Моисей указал на качества, которыми должен обладать мудрый руководитель церкви. «Выслушивайте братьев ваших, — сказал он, — и судите справедливо, как брата с братом, так и пришельца его. Не различайте лиц на суде, как малого, так и великого выслушивайте: не бойтесь лица человеческого; ибо суд — дело Божие» (Второзаконие 1:16, 17).

Царь Давид в конце своего царствования возложил великую ответственность на тех, кто нес бремя работы Божьей. Созвав в Иерусалим «всех вождей Израильских, начальников колен и начальников отделов, служивших царю, и тысяченачальников, и стоначальников, и заведовавших всем имением и стадами царя и сыновей его с евнухами, военачальников и всех храбрых мужей», престарелый царь торжественно повелел им: «пред очами всего Израиля, собрания Господня... соблю-

дайте и держитесь всех заповедей Господа, Бога вашего» (1 Паралипоменон 28:1, 8). [95]

Соломону, который должен был принять верховную власть, Давид дал особое повеление: «И ты, Соломон, сын мой, знай Бога отца твоего, и служи Ему от всего сердца и от всей души, ибо Господь испытует все сердца и знает все движения мыслей. Если будешь искать Его, то найдешь Его; а если оставишь Его, Он оставит тебя навсегда. Смотри же, когда Господь избрал тебя... будь тверд» (1 Паралипоменон 28:9, 10).

Людям, которым было поручено надзирать за вновь созданной Церковью Господа, надлежало руководствоваться теми же принципами благочестия и справедливости, что и правителям народа Божьего во времена Моисея и Давида. Стремясь упорядочить все в церкви и рукополагая способных людей на служение, апостолы следовали высоким требованиям, изложенным в Ветхом Завете. Они считали, что занимающий ответственное положение в церкви «должен быть непорочен, как Божий домостроитель, не дерзок, не гневлив, не пьяница, не бийца, не корыстолюбец, но страннолюбив, любящий добро, целомудрен, справедлив, благочестив, воздержан, держащийся истинного слова, согласного с учением, чтоб он был силен и наставлять в здравом учении и противящихся обличать» (Титу 1:7—9).

Порядок, поддерживавшийся в раннехристианской Церкви, позволил ей уверенно продвигаться вперед, подобно хорошо дисциплинированной армии, снаряженной оружием Божьим. Группы верующих, хотя и рассеянные на большой территории, [96] все были членами одного тела; все действовали на редкость согласованно. Когда в местной церкви возникали разногласия, подобно тому как позднее это произошло в Антиохии и в других местах, верующие, не допуская раскола Церкви, выносили спорные вопросы на общецерковный собор, на котором присутствовали избранные делегаты от местных церквей, а руководили всем апостолы и ответственные пресвитеры. Таким образом, нападкам сатаны на отдельные поместные церкви были противопоставлены согласованные действия всех верующих, и врагу не удавалось разобщить и погубить их.

«Бог не есть *Бог* неустройства, но мира. Так *бывает* во всех церквах у святых» (1 Коринфянам 14:33). Господь желает, чтобы и сегодня Церковь во всех своих делах сохраняла порядок и организованность, как в древности. Он ждет от нас основательности и аккуратности в выполнении Его дела, чтобы Он мог утвердить это дело печатью Своего одобрения. Христианину надо сплотиться с христианином, церкви — с церковью, человек должен сотрудничать с Божественной силой, все способности следует подчинить Святому Духу, и все должны сообща возвестить миру Благую весть о благодати [97] Божьей.

Глава 10. Первый христианин-мученик

Эта глава основана на книге Деяния Апостолов 6:5—15; 7

Стефан, старший из семи дьяконов, был человеком удивительного благочестия и твердой веры. Будучи иудеем по происхождению, он свободно говорил по-гречески и был знаком с греческой культурой и обычаями. Поэтому он счел возможным проповедовать Евангелие в синагогах греческих евреев. Неустанно трудясь на ниве Божьей, он смело говорил о своей вере. Ученые раввины и законники вступили с ним в открытые прения, надеясь одержать легкую победу. Но они «не могли противостоять мудрости и Духу, Которым он говорил». С ним был Святой Дух, а из слов его становилось ясно, что он тщательно изучал пророчества и разбирался во всех тонкостях закона. Он умело отстаивал истины, которые проповедовал, и одержал полную победу над своими противниками. На нем исполнилось обетование: «Итак положите себе на сердце не обдумывать заранее, что отвечать; ибо Я дам вам уста и премудрость, которой не возмогут противоречить, ни противостоять [98] все противящиеся вам» (Луки 21:14, 15).

Когда священники и правители увидели, какой силой обладают проповеди Стефана, они исполнились злобой и ненавистью. Вместо того чтобы принять его доказательства, они решили заставить его замолчать навсегда, предав смерти. Иногда им удавалось подкупить римские власти, и, взяв бразды правления в свои руки, судить и казнить узников по своим обычаям. Враги Стефана не сомневались, что смогут снова воспользоваться этим средством, не подвергая себя никакой опасности. Они схватили Стефана и привели в синедрион для судебного разбирательства.

Чтобы опровергнуть доводы узника, из соседних стран пригласили ученых иудеев. В зале суда присутствовал и Савл из Тарса, который взял на себя роль главного обвинителя Сте-

фана. Призвав на помощь все свое незаурядное красноречие и логику раввинов, он попытался убедить народ, что Стефан проповедует ложные и опасные учения; но все же он увидел в Стефане человека, который прекрасно понимал, как следует проповедовать Евангелие всем народам, согласно Божьему плану.

Поскольку священники и правители не могли противостоять ясным и спокойным доводам Стефана, они решили устроить показательное судилище. Думая выместить на нем свой [99] гнев и запугать других, чтобы никто не принимал новых верований, они наняли лжесвидетелей, которые заявили, что Стефан хулил храм и закон. «Мы слышали, как он говорил, — сказали эти свидетели, — что Иисус Назорей разрушит место сие и переменит обычаи, которые передал нам Моисей».

Когда Стефан стоял лицом к лицу с судьями, готовясь ответить на обвинение в богохульстве, его лицо было озарено святым сиянием, и «все, сидящие в синедрионе, смотря на него, видели лице его, как лице Ангела». Многие, видевшие этот свет, трепетали и, закрывая свои лица, отворачивались, но неверие и предубеждение священников не поколебались.

Когда Стефана спросили, справедливы ли выдвинутые против него обвинения, он начал говорить в свою защиту чистым, взволнованным голосом, который наполнял весь зал синедриона. Присутствующие завороженно слушали, как он пересказывал историю избранного народа Божьего. Он показал основательные знания иудейской системы богослужений и ее духовного истолкования в свете того, что совершил Христос. Он повторил слова Моисея, предсказывавшего о Мессии: «Пророка воздвигнет вам Господь Бог ваш из братьев ваших, как меня; Его слушайте». Он заявил о своей верности Богу и иудейской вере, однако подчеркнул, что закон, которым иудеи надеялись спастись, не уберег Израиль от идолопоклонства. Всю иудейскую историю он сообразовывал с Иисусом Христом. Он упомянул о строительстве храма Соломонова и сослался на слова Соломона и Исаии. «Всевышний не в рукотворенных храмах живет, как говорит пророк: „Небо престол [100] Мой, и земля подножие ног Моих; какой дом созиждете Мне,

говорит Господь, или какое место для покоя Моего? Не Моя ли рука сотворила все сие?“»

Когда Стефан произнес эти слова, народ пришел в смятение. Услышав, что он связал пророчества с Христом и высказался в подобном духе о храме, священник изобразил на лице ужас и разодрал свои одежды. Для Стефана это послужило знаком того, что вскоре его голос умолкнет навсегда. Видя, как люди противятся его словам, и зная, что он свидетельствует последний раз в своей жизни, он оборвал проповедь, резко закончив ее на полуслове.

Прервав рассказ о минувших событиях, он обратился к своим суровым судьям и воскликнул: «Жестоковыйные! Люди с необрезанным сердцем и ушами! Вы всегда противитесь Духу Святому, как отцы ваши, *так* и вы: кого из пророков не гнали отцы ваши? они убили предвозвестивших пришествие Праведника, Которого предателями и убийцами сделались ныне вы, вы, которые приняли закон при служении Ангелов и не сохранили».

Услышав это, священники и правители пришли в неописуемую ярость. Похожие больше на хищных зверей, чем на людей, они устремились на Стефана, скрежеща зубами. На жестоких лицах, окружавших его, узник читал свою участь, но оставался непоколебим. Он не боялся ни смерти, ни разъяренных священников, ни возбужденной толпы. Он отрешился от того, что происходило вокруг. Перед ним открылись врата небесные, и, взглянув вверх, он увидел славу престола Божьего и Христа, Который, казалось, только что поднялся с престола, готовый поддержать Своего раба. И Стефан торжествующе воскликнул: [101] «Вот, я вижу небеса отверстые и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога».

Он стал описывать славную картину, открывшуюся его взору, и гонители Стефана не могли этого вынести. Заткнув уши, чтобы не слышать слов его, с громкими криками ярости они как один ринулись на него, и, «выведши за город, стали побивать *его* камнями». «И побивали камнями Стефана, который молился и говорил: Господи Иисусе! приими дух мой. И, преклонив колена, воскликнул громким голосом: Господи! не вмени им греха сего. И, сказав сие, почил».

Иудеи не могли вынести Стефану законный приговор, вместо этого они подкупили римские власти большой суммой денег, чтобы те не расследовали это дело.

Мученическая смерть Стефана произвела глубокое впечатление на всех очевидцев. В памяти тех, кто оказался поблизости от места казни, навсегда остались слова Стефана, тронувшие их сердца, и Божественная печать на его лице. Все это говорило об истинности вести, которую он возвещал. Его смерть явилась тяжелым испытанием для Церкви, но она способствовала обращению Савла. Савл не мог забыть твердость веры мученика и славу, покоившуюся на его лице.

Во время суда и казни Савл, казалось, был одержим яростным рвением. Впоследствии он негодовал на собственное тай-
[102] ное убеждение, будто Стефан принял почести от Бога в тот самый момент, когда был обесчещен людьми. Савл продолжал преследовать Церковь Божью, участвовал в гонениях на верующих, которых он хватал в собственных жилищах и предавал священникам и правителям для тюремного заключения и казни. Все это приводило в ужас иерусалимских христиан. Римские власти не пытались препятствовать жестокости и втайне помогали иудеям, чтобы заслужить их благосклонность.

После смерти Стефана Савл был избран членом синедриона — так была отмечена роль, которую он сыграл в убийстве этого мученика. Теперь он стал могучим орудием в руках сатаны, противоборствуя Сыну Божьему. Но вскоре этот безжалостный гонитель перейдет на сторону Церкви, которую он терзал. Некто более Могущественный, чем сатана, избрал Савла на место убитого Стефана, чтобы проповедовать Евангелие, страдать за Его имя и распространять повсюду весть о спасении
[103] через пролитую Им Кровь.

Глава 11. Евангелие в Самарии

Эта глава основана на книге Деяния Апостолов 8

После казни Стефана гонения на верующих в Иерусалиме стали столь безжалостными, что они «рассеялись по *разным* местам Иудеи и Самарии». Савл «терзал церковь, входя в домы, и, влача мужчин и женщин, отдавал в темницу». О своем усердии в преследовании Церкви он впоследствии сказал: «Правда, и я думал, что мне должно много действовать против имени Иисуса Назорея; это я и делал в Иерусалиме: получив власть от первосвященников, я многих святых заключал в темницы... и по всем синагогам я многократно мучил их и принуждал хулить *Иисуса* и, в чрезмерной против них ярости, преследовал даже и в чужих городах». То, что Стефан не был единственным мучеником, видно из следующих слов Савла: «И, когда убивали их, я подавал на *то* голос» (Деяния 26:9—11). [104]

В это тревожное время Никодим бесстрашно исповедовал свою веру в распятого Спасителя. Член синедриона, он вместе с другими был потрясен учением Иисуса. Видя чудеса, совершаемые Христом, он уверовал в то, что этот Человек — от Бога. Но он был слишком горд, чтобы признаться в симпатиях к Учителю из Галилеи, поэтому решил тайно побеседовать с Иисусом. Иисус раскрыл ему план спасения и Свою миссию в этом мире, однако Никодим еще колебался. Он сокрыл истину в своем сердце и в течение трех лет ничем ее не обнаруживал. Он не исповедовал Христа открыто, но все время препятствовал священникам в синедрионе осуществить план убийства Спасителя. Когда Христа все же вознесли на крест, Никодим вспомнил слова, сказанные ему в ночной беседе на Елеонской горе: «Как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесену быть Сыну Человеческому» (Иоанна 3:14); и он увидел в Иисусе Спасителя мира.

Вместе с Иосифом из Аримафеи Никодим взял на себя расходы по погребению Иисуса. Ученики побоялись открыто признать себя последователями Христа, а Никодим и Иосиф смело пришли в тот мрачный час, и помощь этих богатых и уважаемых людей оказалась весьма кстати. Они смогли сделать для своего умершего Учителя то, что было не под силу бедным ученикам; более того, их богатство и влияние во многом [105] защитило учеников от злобы священников и правителей.

Теперь, когда иудеи пытались уничтожить зарождающуюся Церковь. Никодим выступил в ее защиту. Уже не осторожничая и не колеблясь, он поддержал учеников в их вере и своими средствами помог развиваться церкви в Иерусалиме и всему евангельскому делу в целом. Те, кто в былые дни оказывал ему почести, теперь презирали и гнали его, он обнищал в мире сем, однако непоколебимо отстаивал свою веру.

Гонения на Иерусалимскую церковь дали новый сильный толчок евангельской работе. Проповеди имели здесь большой успех, и возникла опасность, что ученики надолго задержатся в этом городе и пренебрегут поручением Спасителя возвещать Евангелие миру. Забыв о том, что лучший способ противодействовать злу — это активное служение, они стали думать, что самое главное — защитить церковь в Иерусалиме от нападок врага, а не нести Евангелие тем, кто не слышал его. Это могло привести к тому, что все стали бы довольствоваться достигнутым. Чтобы рассеять Своих представителей по земле, где они могли бы служить людям, Бог допустил гонения на Свою Церковь. Изгнанные из Иерусалима верующие «ходили и благовествовали слово».

Среди тех, кому Спаситель дал поручение: «Итак идите, научите все народы» (Матфея 28:19), были люди простого происхождения, которые любили своего Господа и решили сле- [106] довать Его примеру бескорыстного служения. Этим скромным людям, как и ученикам, находившимся рядом со Спасителем во время Его земного служения, было оказано высокое доверие. Им предстояло нести миру радостную весть о спасении через Христа.

Когда начались гонения, они рассеялись, исполненные миссионерской решимостью, зная, что в их руках — хлеб жизни

для изголодавшегося мира, и понимая, какая ответственность лежит на них. Любовь Христа побуждала их преломить этот хлеб и раздать всем нуждающимся. Их руками действовал Господь. Где бы они ни появлялись, больные исцелялись и бедным проповедовалось Евангелие.

Филипп, один из семи дьяконов, также был изгнан из Иерусалима. Он «пришел в город Самарийский и проповедовал им Христа; народ единодушно внимал тому, что говорил Филипп, слыша и видя, какие он творил чудеса; ибо нечистые духи из многих, одержимых *ими*, выходили... а многие расслабленные и хромые исцелялись, и была радость великая в том городе».

Беседа Христа с женщиной-самарянкой у колодца Иаковлева принесла свои плоды. Выслушав Его, женщина пошла к жителям города, говоря: «Пойдите, посмотрите Человека, Который сказал мне все, что я сделала: не Он ли Христос?» Они пошли с ней, услышали Иисуса и уверовали в Него. Желая еще слушать Его, они просили Его остаться. Два дня Он пробыл с ними, и «еще большее число уверовали по Его слову» (Иоанна 4:29, 41). [107]

И когда ученики Его были изгнаны из Иерусалима, некоторые из них нашли убежище в Самарии. Самаряне радушно встретили этих вестников Евангелия, и обращенные иудеи собрали драгоценный урожай среди тех, кто некогда были их злейшими врагами.

Филипп имел в Самарии большой успех и, вдохновленный им, послал в Иерусалим за помощью. Апостолы теперь глубже проникли в суть слов Христа: «Вы... будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли» (Деяния 1:8).

Однажды, когда Филипп находился в Самарии, он получил указание от небесного вестника идти «на полдень, на дорогу, идущую из Иерусалима в Газу... Он встал и пошел». Он не задавал лишних вопросов и, не колеблясь, повиновался, ибо научился во всем следовать воле Божьей.

«И вот, муж Ефиоплянин, евнух, вельможа Кандакии, царицы Ефиопской, хранитель всех сокровищ ее, приезжавший в Иерусалим для поклонения, возвращался и, сидя на колеснице своей, читал пророка Исаию». Он имел хорошую репутацию

и большое влияние на окружающих. Бог видел, что если он обратится, то откроет другим свет, который озарил его самого, и поддержит проповедь Евангелия. Ангелы Божьи сопровождали этого искателя истины и влекли его к Спасителю. Святой Дух Господень содействовал его встрече с таким человеком, который мог вывести его к свету.

Филипп получил указание подойти к ефиоплянину и объяснить ему пророчество, которое тот читал. «Подойди, — сказал [108] Дух, — и пристань к сей колеснице». Приблизившись, Филипп спросил евнуха: «Разумеешь ли, что читаешь? Он сказал: как могу *разуметь*, если кто не наставит меня? И попросил Филиппа взойти и сесть с ним». Он как раз читал пророчество Исаии о Христе: «Как овца веден был Он на заклание и, как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзает уст Своих; в уничижении Его суд Его совершился, но род Его кто разъяснит? ибо вземлется от земли жизнь Его».

«О ком пророк говорит это? — спросил евнух. — О себе ли, или о ком другом?» Тогда Филипп открыл ему великую истину о спасении. «Начав от сего писания, благовествовал ему об Иисусе».

Постепенно смысл Писаний стал открываться евнуху, и его сердце затрепетало от волнения, а когда ученик закончил, он был готов принять данный ему свет. Он не отверг Евангелие и не стал отговариваться тем, что занимает высокое положение в мире.

«Продолжая путь, они приехали к воде, и евнух сказал: вот, вода; что препятствует мне креститься? Филипп же сказал ему: если веруешь от всего сердца, можно. Он сказал в ответ: верую, что Иисус Христос есть Сын Божий. И приказал остановить колесницу; и сошли оба в воду, Филипп и евнух; и крестил его.

Когда же они вышли из воды, Дух Святый сошел на евнуха; а Филиппа восхитил Ангел Господень, и евнух уже не [109] видел его, и продолжал путь, радуясь. А Филипп оказался в Азоте и, проходя, благовествовал всем городам, пока пришел в Кесарию».

Этот ефиоплянин символически представлял большую группу людей, которых должны учить такие миссионеры, как Филипп, — умеющие услышать глас Божий и готовые отпра-

виться туда, куда Господь посылает их. Многие, читая Писания, не могут уразуметь их истинного смысла. Души, жаждущие света, благодати, Святого Духа, возносят к небу молитвы, прошения и проливают слезы. Они находятся на пороге Царствия Божьего и ждут, когда их пригласят войти.

Ангел указал Филиппу человека, ищущего света и готового принять Евангелие; и сегодня ангелы направляют стопы тех работников, которым Святой Дух открывает уста и облагораживает сердца. Ангел, посланный к Филиппу, мог сам сделать для ефиоплянина все, что нужно, но, в соответствии с замыслом Божьим, служить своим ближним и помогать им должны люди.

Верующие всех времен имеют то же поручение, какое было дано первым ученикам. Принявшие Евангелие должны передать миру священную истину. Верные дети Господа — энергичные миссионеры, всеми своими силами они прославляют имя Божье и мудро используют свои таланты для служения Ему.

Бескорыстный труд первых христиан должен стать для нас наглядным вдохновляющим уроком. Членам Церкви Божьей следует усердно творить добрые дела, чуждаться мирского [110] тщеславия и ходить по стопам Того, Кто повсюду сеял добро. Преисполненные сочувствия и сострадания, они должны помогать нуждающимся и нести грешникам весть о любви Спасителя. Это служение требует приложения усилий, но зато приносит огромное удовлетворение. Трудящиеся на ниве Божьей увидят души, приобретенные для Спасителя, ибо Он всегда рядом с теми, кто выполняет Божественное поручение.

Ответственность за выполнение этого поручения возложена не только на рукоположенных служителей. Все, принявшие Христа, призваны трудиться во имя спасения своих ближних. «И Дух и невеста говорят: прииди! И слышавший да скажет: прииди!» (Откровение 22:17). Ответственность за возвещение этого призыва лежит на всей Церкви. Все, слышавшие эти слова, должны подхватить их и сказать: «Прииди!»

Мнение, будто дело спасения душ зависит только от служителей, является роковым заблуждением. Люди, на которых Господь возложил большую ответственность, должны ободрять скромного, посвященного верующего, на которого Хозяин виноградника возлагает бремя спасения душ. Бог посылает в

Свой виноградник многих людей, которые не были специально рукоположены для служения, и руководители Церкви Божьей должны понять, что поручение Спасителя дано всем верующим во имя Его.

Сотни, даже тысячи людей, слышавших весть о спасении, все еще стоят на торжище праздно, хотя их можно было бы [111] вовлечь в активное служение. Христос говорит им: «Что вы стоите здесь целый день праздно?» И добавляет: «Идите и вы в виноградник» (Матфея 20:6, 7). Почему же многие не откликаются на этот призыв? Уж не думают ли они оправдать себя тем, что не стоят на кафедре? Они должны понять, что тысячи посвященных рядовых членов Церкви должны сделать огромную работу вне кафедры.

Бог давно уже ждет, когда дух служения охватит всю Церковь, чтобы каждый трудился для Него по своим способностям. Когда члены Церкви Божьей выполнят порученную им работу для нуждающихся людей на родине и за рубежом во исполнение евангельского поручения, весь мир будет оповещен и Господь Иисус вернется на нашу землю с силой и славой великой. «И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет [112] конец» (Матфея 24:14).

Глава 12. Из гонителей — в ученики

Эта глава основана на книге Деяния Апостолов 9:1—18

Среди иудейских вождей, встревоженных успехом евангельской вести, особое место занимал Савл из Тарса. Будучи от рождения римским гражданином, он был иудеем по происхождению и учился в Иерусалиме у самого знаменитого раввина. «Из рода Израилева, колена Вениаминова» Савл был «Еврей от Евреев, по учению фарисей, по ревности гонитель Церкви (Божией), по правде законной — непорочный» (Филиппийцам 3:5, 6). Раввины считали этого молодого человека весьма многообещающим и возлагали на него большие надежды как на способного и ревностного защитника древней веры. Когда он был избран членом синедриона, в его руках появилась реальная власть.

Савл выполнил активную роль в суде над Стефаном, и удивительные доказательства присутствия Божьего во время процесса вселили в него сомнения в разумности гонений на [113] последователей Иисуса. Он был встревожен. В растерянности он обратился к тем, в чьей мудрости и рассудительности был твердо уверен. Аргументы священников и правителей в конце концов убедили его в том, что они, поставленные на святое служение, правы, что Стефан — богохульник, а Христос, Чье учение проповедовал казненный ученик, — обманщик.

Не без борьбы пришел Савл к этому выводу. Но его воспитание и предрассудки, наказы учителей, стремление сохранить всеобщее уважение в конце концов заглушили в нем голос совести, и он не внял благодати Божьей. Окончательно решив, что священники и книжники правы, Савл стал ярым противником учений, распространяемых учениками Иисуса. Он силой приводил святых людей в суды, где они приговаривались к тюремному заключению или к смертной казни только за то, что верили во Христа. Эта деятельность Савла принесла мно-

го горя и страданий недавно возникшей Церкви и заставила многих спасаться бегством.

Изгнанные из Иерусалима в результате этого гонения «ходили и благовествовали слово» (Деяния 8:4). Среди тех городов, куда они пошли, был и Дамаск, где многие обратились в христианство.

Священники и правители надеялись, что, проявляя бдительность и строго наказывая ересь, они смогут искоренить ее из Иерусалима. Теперь они поняли, что и в других местах они должны принять такие же решительные меры. Когда встал [114] вопрос о том, что надо расправиться с верующими в Дамаске, Савл предложил свои услуги. «Дыша угрозами и убийством на учеников Господа», он «пришел к первосвященнику и выпросил у него письма в Дамаск к синагогам, чтобы, кого найдет последующих сему учению, и мужчин и женщин, связав приводить в Иерусалим». Так, «со властью и поручением от первосвященников» (Деяния 26:12) Савл из Тарса в расцвете сил, пылая неправедным рвением, отправился в это памятное путешествие, которому суждено было изменить всю его жизнь.

В последний день пути, «в полдень», когда утомленные путники приближались к Дамаску, их взору предстали широкие просторы плодородных земель, прекрасные сады и виноградники, орошаемые холодными ручьями, стекающими с окрестных гор. После длительного путешествия по безлюдной пустыне эта картина радовала глаз. В то время как Савл со своими спутниками восхищенно осматривал плодородную равнину и сказочный город, лежащий внизу, «внезапно», как он впоследствии рассказывал, осиял его и шедших с ним «свет, превосходящий солнечное сияние» (Деяния 26:13). Глаза смертного не могли вынести этого неземного света. Ослепленный и пораженный, Савл ничком упал на землю.

Свет продолжал сиять вокруг них, и Савл услышал «голос, говоривший... на Еврейском языке: Савл, Савл! что ты гонишь Меня? трудно тебе идти против рожна». Он сказал: «Кто Ты, Господи?» Господь же ответил: «Я Иисус, Которого ты гонишь» [115] (Деяния 26:14, 15).

Напуганные и ослепленные резким светом спутники Савла слышали голос, но никого не видели. Он же понял сказанные

слова, и ему ясно открылся Говоривший — Сын Божий. В славном Существе, стоявшем перед ним, он узнал Распятого. В душе пораженного иудея навеки запечатлелся образ Спасителя. Произнесенные слова с ужасающей силой проникли в глубь его сердца. Поток света озарил его помраченный разум, открыв ему его прежнее невежество и заблуждение, его настоящую нужду в просвещении Святым Духом.

Савл понял, что, преследуя последователей Иисуса, он в действительности выполнял работу сатаны. Он понял, что все его убеждения и понятия о долге основывались главным образом на безграничном доверии священникам и начальникам. Он верил их рассказам, будто история о воскресении является хитрым вымыслом учеников. Только теперь, когда Сам Иисус стоял перед ним, Савл понял, что ученики говорили правду.

В миг небесного озарения ум Савла работал с поразительной быстротой. Пророчества Священного Писания открылись его пониманию. Он уразумел, что отвержение Иисуса иудеями, Его распятие, воскресение и вознесение были предсказаны пророками, и, значит, Он есть обетованный Мессия. Савл отчетливо вспомнил проповедь Стефана, которую тот произнес перед своей мученической кончиной, и понял, что он в самом деле созерцал «славу Божию», когда сказал: «Вот, я вижу небе- [116] са отверстые и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога» (Деяния 7:55, 56). Священники объявили эти слова богохульством, но теперь Савл знал, что они истинны.

Каким откровением все это было для гонителя! Теперь Савл знал наверняка, что обетованный Мессия пришел на землю в облике Иисуса из Назарета и что Он был отвергнут и распят теми, кого пришел спасать, что Спаситель победоносно восстал из могилы и вознесся на небеса. В момент Божественного откровения Савл с ужасом вспомнил, что Стефан, который свидетельствовал о распятом и воскресшем Спасителе, был убит с его, Савла, согласия и что затем многие достойные последователи Иисуса погибли или были заключены в оковы во времена жестокого гонения, учиненного им.

Спаситель говорил с Савлом через Стефана, ясные доводы которого никто не мог опровергнуть. Ученые иудеи заметили, что лицо мученика отражает свет славы Христовой; они

«видели лице его, как лице Ангела» (Деяния 6:15). Савл был свидетелем снисходительного отношения Стефана к своим врагам, о прощении которых тот молил Господа. Савл видел твердость и радостную покорность многих, кого он мучил и пытал, видел, с какой радостью отдавали они свою жизнь за веру.

Все это и ранее производило огромное впечатление на Савла. Порой он был близок к тому, чтобы признать Иисуса обетованным Мессией, проводил целые ночи в борьбе с этой мыслью, однако всякий раз ему удавалось убедить себя, что [117] Иисус не Мессия, а Его последователи — обманутые фанатики.

Теперь Христос лично говорил с Савлом и спросил его: «Савл, Савл! что ты гонишь Меня?» На вопрос: «Кто Ты, Господи?» тот же самый голос ответил: «Я Иисус, Которого ты гонишь». Христос здесь отождествляет Себя со Своим народом. Преследуя последователей Иисуса, Савл наносил удары непосредственно Небесному Господу. Ложно обвиняя и свидетельствуя против них, он ложно обвинял Спасителя мира и свидетельствовал против Него.

Савл нисколько не сомневался в том, что Говоривший с ним был Иисус из Назарета, долгожданный Мессия, Утешитель и Спаситель Израиля. «В трепете и ужасе» он спросил: «Господи! что повелишь мне делать? И Господь *сказал* ему: встань и иди в город, и сказано будет тебе, что тебе надобно делать».

Когда небесное видение исчезло и Савл поднялся с земли, он обнаружил, что полностью лишился зрения. Ослепительная слава Христа оказалась невыносимой для его глаз; с ее исчезновением он погрузился в кромешную тьму. Он считал, что слепота — наказание от Бога за то, что он жестоко гнал последователей Иисуса. Ощупью шел он в ужасной тьме, и его устрашенные и пораженные спутники вели «его за руку и привели в Дамаск».

Утром того памятного дня Савл приближался к Дамаску, преисполненный самодовольства, ибо сам первосвященник [118] оказал ему доверие. На него возлагалась большая ответственность. Ему было поручено содействовать интересам иудейской религии и по возможности помешать распространению новой

веры в Дамаске. Он решил, что его миссия должна увенчаться успехом, и с нетерпением ожидал дальнейших событий.

Но как далеки оказались его ожидания от того, что произошло в действительности! Пораженный слепотой, беспомощный, мучимый угрызениями совести, не зная, какое еще наказание ждет его, он остановился в доме ученика Иуды, где мог в одиночестве поразмышлять и помолиться.

Три дня Савл «не видел, и не ел и не пил». Эти дни душевной муки показались ему годами. Снова и снова вспоминал он свое участие в убийстве Стефана, и его дух не находил покоя. Видя перед собой озаренное небесным сиянием лицо Стефана, с ужасом думал он о своей вине. Как смог он допустить, чтобы им управляли злоба и предубеждения священников и начальников? В печали и сокрушении сердца он вспоминал многочисленные случаи, когда отвергал самые поразительные доказательства, продолжая безжалостно преследовать верующих в Иисуса из Назарета.

Эти дни глубокого погружения в самого себя и смирения сердца он провел в одиночестве. Верующие в Дамаске, предостереженные о намерениях Савла, боялись, что он притворяется, желая обмануть их, и потому держались отчужденно, не проявляя к нему сочувствия. Он не стал искать помощи у тех, [119] с кем рассчитывал преследовать верующих, ибо знал, что они не захотят слушать историю его обращения. Таким образом, он оказался полностью лишен человеческого участия. Ему оставалось надеяться только на милосердие Бога, к Которому он взывал в сокрушении сердца.

За долгие часы, проведенные наедине с Богом, Савл вспомнил много текстов Священного Писания, относящихся к Первому пришествию Христа. Он тщательно изучал пророчества; его память обострилась благодаря новым убеждениям. Размышляя над значением этих пророчеств, он дивился своей прежней слепоте и слепоте всех иудеев, которая и вызвала отвержение ими Иисуса как Обетованного Мессии. Теперь все казалось ему ясным. Это раньше предрассудки и неверие притупляли его духовное восприятие, и он не мог распознать в Иисусе из Назарета Мессию, предсказанного в пророчествах.

Когда Савл полностью подчинился обличительной силе Святого Духа, он понял ошибки своей жизни и признал всеохватывающие требования Закона Божьего. Тот, кто некогда был гордым фарисеем, уверенным, что оправдывается своими добрыми делами, склонился пред Богом в смирении, с простотой ребенка, признавая свое недостоинство и ссылаясь на заслуги [120] распятого и воскресшего Спасителя. Савл жаждал полного согласия с Отцом и Сыном и желал быть как можно ближе к Нему; уповая на прощение и милость, он возносил к престолу благодати настойчивые прошения.

Молитвы раскаявшегося фарисея оказались не напрасны. Его сердечные намерения и помыслы были преображены Божественной благодатью, и его обновленное естество было теперь в согласии с вечной волей Бога. Христос и Его праведность стали для Савла дороже всего на свете.

Обращение Савла является поразительным примером чудотворной силы Святого Духа, которая обличает людей во грехе. Раньше ему казалось, что Иисус из Назарета упразднил Закон Божий и учил Своих учеников, будто он утратил силу. После обращения Савл признал, что Иисус пришел в мир, чтобы прославить Закон Своего Отца. Он убедился, что Иисус является Создателем всей иудейской системы жертвоприношений, что на Голгофском кресте Прообраз стал Реальностью и что Иисус исполнил пророчества Ветхого Завета о Спасителе Израиля.

В истории обращения Савла содержатся важные моменты, которые мы должны помнить. Савл предстал непосредственно пред лицо Христа. Он был тем, кого Христос предназначил для самого важного дела, — он был Его «избранным сосудом»; однако Господь не сразу открыл ему, какую работу он должен выполнить. Он встал на его пути и обличил его в грехе; но когда Савл спросил: «Господи! что повелишь мне делать?», Спаситель направил вопрошающего иудея в Свою Церковь, [121] чтобы там он узнал волю Божью в своей дальнейшей судьбе.

Дивный свет, рассеявший тьму, в которой находился Савл, был послан Господом, но и ученики не должны были остаться в стороне. Через Христа он получил откровения и обличения; и теперь раскаявшийся находился в таком состоянии, когда мог учиться у тех, кому Бог поручил наставлять людей в истине.

В то время как Савл продолжал молиться в доме Иуды, находясь в полном уединении, Господь явился в видении некоему ученику в Дамаске, «именем Анания», сказав ему, что Савл из Тарса молится и нуждается в помощи. «Встань и пойди на улицу, так называемую Прямую, — сказал небесный вестник, — и спроси в Иудином доме Тарсянина, по имени Савла; он теперь молится и видел в видении мужа, именем Ананию, пришедшего *к нему* и возложившего на него руку, чтоб он прозрел».

Анания едва мог поверить словам ангела: повсюду распространялись слухи о том, как ожесточенно преследовал Савл святых в Иерусалиме. Он осмелился протестовать: «Господи! я слышал от многих о сем человеке, сколько зла сделал он святым Твоим в Иерусалиме; и здесь имеет от первосвященников власть вязать всех, призывающих имя Твое». Но повеление звучало недвусмысленно: «Иди, ибо он есть Мой избранный сосуд, чтобы возвещать имя Мое пред народами и царями и сынами Израилевыми».

Повинуясь повелению ангела, Анания нашел человека, который только что дышал угрозами на всех верующих во имя Иисуса; возложив руки на раскаявшегося страдальца, он сказал: «Брат Савл! Господь Иисус, явившийся тебе на пути, которым [122] ты шел, послал меня, чтобы ты прозрел и исполнился Святого Духа.

И тотчас как бы чешуя отпала от глаз его, и вдруг он прозрел; и встав крестился».

Таким образом, Иисус утвердил власть Своей Церкви и соединил Савла со Своими представителями на земле. Церковь стала наставлять кающегося грешника на путь жизни.

Многие считают, что ответственность за полученный свет и опыты они несут только перед Христом и ничем не обязаны Его последователям на земле. Иисус — Друг грешников, и Его сердце тронуто их горем. Ему дана всякая власть на небе и на земле; и Он уважает средства, которые Сам предназначил для просвещения и спасения людей; Он указывает грешникам путь в Церковь, которую сделал светом миру.

Когда заблуждающемуся и предубежденному Савлу было дано откровение Христа, Которого он гнал, он непосредственно

соприкоснулся с Церковью, которая есть свет миру. В данном случае Анания символизировал собою Христа и Его служителей на земле, которые призваны действовать от Его имени. Анания вместо Христа коснулся глаз Савла, чтобы вернуть ему зрение. Анания вместо Христа возложил на него руки, а когда молился во имя Его, на Савла снизошел Святой Дух. Все свершается во имя и властью Христа. Христос — полноводный источник, а Церковь — русло, по которому изливается
[123] благодать.

Глава 13. Дни приготовления

Эта глава основана на книге Деяния Апостолов 9:19—30

После крещения Павел закончил пост и оставался «несколько дней с учениками в Дамаске; и тотчас стал проповедовать в синагогах об Иисусе, что Он есть Сын Божий». Он смело называл Иисуса из Назарета долгожданным Мессией, Который «умер за грехи наши, по Писанию... погребен был и... воскрес в третий день», после чего Его видели двенадцать учеников и другие. «А после всех, — добавляет Павел, — явился и мне, как (некоему) извергу» (1 Коринфянам 15:3, 4, 8). Его аргументы, основанные на пророчествах, были настолько убедительны, а его слова так явно сопровождались силой Божьей, что иудеи оказались в замешательстве и не находили возражений.

Новость об обращении Павла привела их в изумление. Тот, кто отправился в Дамаск, «со властью и поручением от первосвященников» (Деяния 26:12), чтобы запугивать и гнать верующих, теперь благовествовал о распятом и воскресшем [124] Спасителе, укрепляя руки Его учеников и постоянно обращая людей к вере, которую недавно хотел уничтожить.

Павел был известен как ревностный защитник иудейской религии и неутомимый гонитель последователей Иисуса. Способности и образование, мужество, независимость в суждениях и настойчивость позволяли ему трудиться практически на любом поприще. Он отличался необычайно ясным мышлением и логикой, а своим уничтожающим сарказмом мог смутить любого противника. Теперь иудеи видели, что этот многообещающий молодой человек объединился с теми, кого он раньше преследовал, и бесстрашно проповедует имя Иисуса.

Убитые в сражении — потеря для армии, но их смерть не делает противника более сильным. Когда же выдающийся человек переходит на сторону неприятеля — это потеря для

бывших союзников и решающее преимущество для новых друзей. Господь легко мог умертвить Савла из Тарса, когда тот приближался к Дамаску, и наступающая сторона лишилась бы главной ударной силы. Но провидению Божьему было угодно не только сохранить жизнь Савла, но и обратить его, чтобы он перешел из вражеского стана в стан Христов. Красноречивый оратор и суровый обличитель, Павел со своей твердой целеустремленностью и непоколебимым мужеством был тем человеком, которого так не хватало первоапостольской Церкви.

Когда Павел проповедовал Христа в Дамаске, все, слышавшие его, изумлялись и говорили: «Не тот ли это самый, [125] который гнал в Иерусалиме призывающих имя сие, да и сюда за тем пришел, чтобы вязать их и вести к первосвященникам?» Павел объяснил, что изменил свою веру не из-за фанатизма или случайного порыва, но под давлением неопровержимых доказательств. Проповедуя Евангелие, он стремился разъяснять пророчества, относящиеся к Первому пришествию Христа, убедительно доказывая, что они исполнились буквально во всем, что касается Иисуса из Назарета. Основанием его веры было истинное пророческое слово.

Павел, продолжая призывать своих изумленных слушателей «покаяться и обратиться к Богу, делая дела, достойные покаяния» (Деяния 26:20), «более и более укреплялся и приводил в замешательство Иудеев, живущих в Дамаске, доказывая, что Сей есть Христос». Однако многие ожесточили свои сердца, отказываясь принять весть, и в душе своей взлелеяли ненависть, подобную той, какую они питали к Иисусу.

Сопротивление стало настолько ожесточенным, что Павлу невозможно стало продолжать трудиться в Дамаске. Небесный вестник повелел ему на время оставить город, и он «пошел в Аравию» (Галатам 1:17), где нашел безопасное убежище.

Здесь, в уединении, Павел получил хорошую возможность заглянуть в свое сердце и поразмышлять. Он спокойно перебирал в памяти события прошлого и искренне каялся. Он искал Бога всем сердцем и не мог успокоиться до тех пор, пока не узнал наверняка, что его покаяние принято и грех прощен. Он желал получить заверение, что Иисус пребудет с ним в [126] его будущем служении. Он освободился от предрассудков и

преданий, которые прежде определяли его жизнь, и припал к Источнику истины. Иисус общался с ним и утверждал его в вере, щедро даруя мудрость и благодать.

Когда человек соприкасается с Господом, смертный — с Бесконечным, это оказывает неоценимое влияние на разум, душу и тело. В результате такого общения можно получить воистину прекрасное образование. Это Божий метод развития личности. Его весть к человечеству: «Сблизься же с Ним» (Иова 22:21).

Торжественное поручение, которое получил Павел во время беседы с Ананией, не давало ему покоя. Когда после чудесных слов: «Брат Савл! прозри» Павел впервые взглянул на лицо посвященного человека, Анания по вдохновению Духа Святого сказал ему: «Бог отцов наших предызбрал тебя, чтобы ты познал волю Его... потому что ты будешь Ему свидетелем пред всеми людьми о том, что ты видел и слышал; итак, что ты медлишь? встань, крестись и омой грехи твои, призвав имя Господа (Иисуса)» (Деяния 22:13—16).

Эти слова согласовывались со словами Самого Иисуса, Который сказал Савлу, явившись ему около Дамаска: «Я для того *и* явился тебе, чтобы поставить тебя служителем и свидетелем того, что ты видел и что Я открою тебе, избавляя тебя от народа Иудейского и от язычников, к которым Я теперь посылаю [127] тебя, открыть глаза им, чтобы они обратились от тьмы к свету и от власти сатаны к Богу, *и* верою в Меня получили прощение грехов и жребий с освященными» (Деяния 26:16—18).

Всем сердцем сосредоточившись на этих словах, Павел все яснее понимал смысл того, что он стал «волею Божиею призванный Апостол Иисуса Христа» (1 Коринфянам 1:1). Он был избран «не человеками и не чрез человека, но Иисусом Христом и Богом Отцем» (Галатам 1:1). Величие ожидающих его трудов побудило его уделять много времени изучению Священного Писания, чтобы впоследствии проповедовать Евангелие «не в премудрости слова, чтобы не упразднить креста Христова», но «в явлении духа и силы», чтобы вера слушавших «*утверждалась* не на мудрости человеческой, но на силе Божией» (1 Коринфянам 1:17; 2:4, 5).

Исследуя Писания, Павел уяснил для себя, что во все века было «не много... мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных; но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнатное мира и уничиженное и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее, — для того, чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом» (1 Коринфянам 1:26—29). Рассматривая мудрость мира во свете креста, Павел [128] «рассудил быть... не знающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого» (1 Коринфянам 2:2).

На протяжении всего последующего служения Павел никогда не упускал из виду Источник своей мудрости и силы. Послушайте, что он говорил спустя много лет: «Для меня жизнь — Христос» (Филиппийцам 1:21). И еще: «Все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался... чтобы приобресть Христа и найтись в Нем не со своею праведностью, которая от закона, но с тою, которая чрез веру во Христа, с праведностью от Бога по вере, чтобы познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его» (Филиппийцам 3:8—10).

Из Аравии Павел «возвратился в Дамаск» (Галатам 1:17) и смело проповедовал во имя Иисуса. Не в силах опровергнуть его доводы, «Иудеи согласились убить его». Ворота города тщательно охранялись ночью и днем, чтобы отрезать ему путь к бегству. В этом критическом положении ученики искренне взыскали Бога и, взяв Павла, «спустили по стене в корзине» (Деяния 9:25).

После бегства из Дамаска Павел отправился в Иерусалим; со времени его обращения минуло уже около трех лет. Главная цель, которую он преследовал при посещении Иерусалима, как он сам впоследствии говорил, состояла в том, чтобы «видеться с Петром» (Галатам 1:18). Прибыв в город, где он был некогда известен как «Савл гонитель», он «старался пристать к учени- [129] кам, но все боялись его, не веря, что он ученик». Им трудно было поверить, что фанатичный фарисей, который так старался уничтожить Церковь, стал искренним последователем Иисуса. «Варнава же, взяв его, пришел к Апостолам и рассказал им,

как на пути он видел Господа, и что говорил ему *Господь*, и как он в Дамаске смело проповедовал во имя Иисуса».

Услышав это, ученики приняли его как своего. Вскоре они получили предостаточно доказательств истинности обращения его в христианство. Будущий апостол язычников оказался в городе, где жили многие его прежние сподвижники, и он хотел открыть вождям иудейского народа пророчества о Мессии, которые исполнились во время Первого пришествия Спасителя. Павел был уверен, что учители Израиля, которых он когда-то хорошо знал, были такими же искренними и честными, как он сам. Но он неверно оценил дух своих иудейских собратьев и, надеясь на их быстрое обращение, был обречен на горькое разочарование. Хотя он «смело проповедовал во имя Господа Иисуса... и состязался с Еллинистами», руководители еврейской церкви отказались поверить, но «покушались убить его». Его сердце наполнилось печалью. Если бы это помогло, он бы с радостью отдал свою жизнь, лишь бы эти люди познали истину. Со стыдом он вспомнил о том, какую активную роль играл в убиении Стефана, и теперь, желая оправдать оклеветанного праведника, стал отстаивать веру, за которую тот отдал свою жизнь. [130]

Переживая за тех, кто отказывался верить, Павел молился в храме, как он сам впоследствии свидетельствовал, и неожиданно ему явился небесный вестник и сказал: «Поспеши и выйди скорее из Иерусалима, потому что *здесь* не примут твоего свидетельства о Мне» (Деяния 22:18).

Павел хотел остаться в Иерусалиме, встретиться с противниками. Бегство казалось ему проявлением трусости, ведь, оставшись, он сумеет убедить хотя бы некоторых упрямых иудеев в истинности евангельской вести, даже если это будет стоить ему жизни. Поэтому он ответил: «Господи! им известно, что я верующих в Тебя заключал в темницы и бил в синагогах, и, когда проливалась кровь Стефана, свидетеля Твоего, я там стоял, одобрял убиение его и стерег одежды побивавших его». Но Бог не хотел, чтобы Его раб подвергал опасности свою жизнь без нужды, и небесный вестник ответил: «Иди; Я пошлю тебя далеко к язычникам» (Деяния 22:19—21).

Узнав об этом видении, братья поспешили втайне выслать Павла из Иерусалима, боясь покушения на него. Они «отправили его в Кесарию и препроводили в Тарс». Уход Павла приостановил яростное сопротивление иудеев, и Церковь получила передышку, во время которой многие присоединились
[131] к ней.

Глава 14. Искатель истины

Эта глава основана на книге Деяния Апостолов 9:32—11:18

В ходе служения апостол Петр посетил верующих в Лидде. Здесь он исцелил Енея, который уже восемь лет был прикован к постели параличом. «Еней! исцеляет тебя Иисус Христос, — сказал апостол. — Встань с постели твоей. И он тотчас встал; и видели его все, живущие в Лидде и в Сароне, которые *и* обратились к Господу».

В Иопии, неподалеку от Лидды, жила женщина по имени Серна, которую все любили за ее доброту. Она была достойной ученицей Иисуса, и жизнь ее была наполнена делами милосердия. Она знала, кто нуждался в одежде, а кто — в сочувствии, и бескорыстно служила бедным и опечаленным. Она больше работала своими искусными пальцами, чем языком.

«Случилось в те дни, что она занемогла и умерла». Церковь в Иоппии понимала, какого человека она лишилась; услышав, что Петр находится в Лидде, тамошние верующие послали к нему вестников «просить, чтоб он не замедлил прийти к ним. [132] Петр, встав, пошел с ними; и когда он прибыл, ввели его в горницу, и все вдовицы со слезами предстали пред ним, показывая рубашки и платья, какие делала Серна, живя с ними». Неудивительно, что они так скорбели и орошали ее безжизненное тело горячими слезами.

Сердце апостола было тронуто сочувствием, когда он увидел их печаль. Затем, попросив, чтобы плачущие друзья вышли из комнаты, он преклонил колени и горячо молился Богу о том, чтобы Он вернул Серне жизнь и здоровье. Повернувшись к телу, он сказал: «Тавифа! встань». «И она открыла глаза свои и, увидевши Петра, села». Серна оказывала церкви неоценимую помощь, и Бог удостоил ее возвращения из могильного плена, чтобы она еще послужила людям своим опытом и энер-

гией. Этим проявлением Своей силы Он хотел укрепить дело Христово.

В Иоппии Петр получил повеление от Бога проповедовать Евангелие Корнилию из Кесарии.

Корнилий был римским сотником. Этот богатый человек благородного происхождения занимал ответственное и почетное положение. Будучи язычником по происхождению, воспитанию и образованию, он приобрел знание о Боге через общение с иудеями и поклонялся Ему в истине, доказывая искренность своей веры состраданием к бедным. Дела его были известны повсюду, и благодаря своей праведной жизни [133] он имел добрую репутацию как среди иудеев, так и среди язычников, оказывая благословенное влияние на всех, с кем ему приходилось общаться. В Священном Писании сказано, что он был человек, «благочестивый и боящийся Бога со всем домом своим, творивший много милостыни народу и всегда молившийся Богу».

Веруя в Бога как Творца неба и земли, Корнилий чтил Его, признавал Его власть и искал Его совета во всех жизненных ситуациях. Он был верен Иегове в семейной жизни и в трудах. Он воздвиг жертвенник Богу в своем доме, потому что не считал возможным без помощи Господа ни исполнять свои обязанности, ни принимать какие-либо решения.

Хотя Корнилий верил пророчествам и ожидал грядущего Мессию, Благая весть, открытая жизнью и смертью Христа, была ему неизвестна. Он не принадлежал к еврейской церкви, и раввины смотрели на него как на язычника и нечистого. Но Тот же Святой Страж, Который сказал об Аврааме: «Я знаю его», знал также и Корнилия и послал ему весть прямо с небес.

Ангел явился Корнилию, когда он молился. Услышав свое имя, сотник испугался; но он знал, что вестник пришел от Бога, и сказал: «Что, Господи?» Ангел ответил: «Молитвы твои и милостыни твои пришли на память пред Богом; итак пошли людей в Иоппию и призови Симона, называемого Петром: он гостит у некоего Симона кожевника, которого дом находится при море».

Столь подробные наставления — указана даже профессия [134] человека, у которого гостил Петр, — показывают, что Небо не

оставляет без внимания людей любого звания. Богу известны и переживания, и заботы простого труженика, и все обстоятельства жизни царя, восседающего на престоле.

«Пошли людей в Иоппию и призови Симона». Эти слова показывают уважение Бога к служению благовествования и к Своей Церкви на земле. Не ангелу было поручено рассказать Корнилию о кресте, о распятом и воскресшем Спасителе, а человеку, которому, как и самому Корнилию, присущи земные слабости и искушения.

Своими представителями на земле Бог избирает не безгрешных ангелов, а людей, подверженных таким же слабостям, как и те, которых они стремятся спасти. Христос принял человеческую природу, чтобы стать единым с человечеством. Чтобы спасти мир, нужен был Спаситель, который сочетал бы в Себе качества Бога и человека. А мужам и женам было дано священное поручение открывать «неисследимое богатство Христово» (Ефесянам 3:8).

По Своей премудрости Господь направляет ищущих истину к тем, кто ее знает. По замыслу Неба те, кого озарил свет, должны делиться им с пребывающими во тьме. Люди, черпающие знания из великого Источника мудрости, становятся орудиями и посредниками, с помощью которых Евангелие оказывает преобразующее влияние на разум и сердце.

Корнилий с радостью повиновался видению. Когда ангел удалился, сотник призвал «двоих из своих слуг и благочестивого воина из находящихся при нем и, рассказав им все, послал [135] их в Иоппию».

Побеседовав с Корнилием, ангел отправился к Петру. В это время Петр молился на крыше дома, в котором гостил в Иоппии, и мы читаем, что он «почувствовал... голод и хотел есть; между тем как приготовляли, он пришел в исступление». Петр взалкал не только хлеба насущного. Когда он смотрел с крыши дома на Иоппию и ее окрестности, он взалкал спасения своих соотечественников. Он страстно желал указать им на пророчества в Священном Писании, относящиеся к страданиям и смерти Христа.

В видении Петр увидел «отверстое небо и сходящий к нему некоторый сосуд, как бы большое полотно, привязанное

за четыре угла и опускаемое на землю; в нем находились всякие четвероногие земные, звери, пресмыкающиеся и птицы небесные. И был глас к нему: встань, Петр, заколи и ешь. Но Петр сказал: нет, Господи, я никогда не ел ничего скверного или нечистого. Тогда в другой раз *был* глас к нему: что Бог очистил, того не почитай нечистым. Это было трижды, — и сосуд опять поднялся на небо».

Это видение содержало в себе обличение и наставление. Оно открыло Петру намерения Божьи для язычников, которые, благодаря смерти Христа, должны были вместе с иудеями наследовать благословения спасения. До сих пор никто из учеников не проповедовал Евангелие язычникам. Невзирая на то, [136] что стена разделения и отчуждения была разрушена смертью Христа, в их сознании она еще существовала, и они трудились только для иудеев, поскольку считали, что благословения Евангелия не распространяются на язычников. Теперь Господь стремился открыть Петру всемирный размах Своих планов.

Многие язычники с интересом слушали проповедь Петра и других апостолов, и многие иудеи-еллинисты уверовали в Христа, но обращение Корнилия должно было стать для язычников событием первостепенной важности.

Пришло время Церкви Христовой начать новый этап работы. Дверь, которую многие обращенные из иудеев закрыли для язычников, теперь предстояло открыть. Язычники, принявшие Евангелие, отныне пользовались равными правами с иудеями и не должны были в обязательном порядке совершать обряд обрезания.

Как терпеливо и осторожно Господь избавлял Петра от предрассудков в отношении язычников, которые были следствием его иудейского воспитания! Послав ему видение большого полотна, Господь попытался рассеять в разуме апостола эту предубежденность и научить его важной истине: Небо нелицеприятно; иудеи и язычники равно ценны в очах Божьих; через Христа язычники могут стать сопричастниками благословений и преимуществ Евангелия.

Пока Петр размышлял над значением видения, люди, посланные от Корнилия, пришли в Иоппию и остановились перед дверями того дома, где жил Петр. Тогда Дух сказал ему: «Вот,

три человека ищут тебя; встань, сойди и иди с ними, нимало [137]
не сомневаясь; ибо Я послал их».

Для Петра это был тягостный приказ, и он весьма неохотно повиновался ему; однако ослушаться не посмел. Он спустился к людям, присланным к нему от Корнилия, и сказал: «Я тот, которого вы ищете; за каким делом пришли вы?» Они рассказали ему о своем единственном поручении: «Корнилий сотник, муж добродетельный и боящийся Бога, одобряемый всем народом Иудейским, получил от святого Ангела повеление призвать тебя в дом свой и послушать речей твоих».

Повинуясь только что полученному от Бога указанию, апостол обещал идти с ними. На следующее утро он отправился в Кесарию в сопровождении шести своих собратьев. Им предстояло стать свидетелями всего, что он будет говорить или делать во время посещения язычников, ибо Петр знал, что его призовут к ответу за столь дерзкое нарушение иудейских учений и преданий.

Когда Петр вошел в дом язычника, Корнилий приветствовал его не как обычного гостя, но как посланца Божьего, посланца неба. По восточному обычаю дети кланяются родителям, а простые люди — князьям и вельможам; но Корнилий, благоговея перед тем, кого послал Бог, чтобы научить его истине, упал к ногам апостола и поклонился ему. Петр воспротивился этому
и, подняв сотника, сказал: «Встань; я тоже человек». [138]

В то время как вестники Корнилия отправились исполнять поручение, сотник созвал «родственников своих и близких друзей», чтобы они также смогли услышать проповедь Евангелия. Когда Петр пришел, он обнаружил большую группу людей, готовых внимать его словам.

Петр сначала напомнил собравшимся об обычае иудеев, согласно которому они не имели права находиться в обществе язычников, потому что это означало обрядовое осквернение. «Вы знаете, — сказал он, — что Иудею возбранено сообщаться или сближаться с иноплеменником; но мне Бог открыл, чтоб я не почитал ни одного человека скверным или нечистым; посему я, будучи позван, и пришел беспрекословно; итак спрашиваю: для какого дела вы призвали меня?»

Тогда Корнилий рассказал о том, что случилось с ним, и о словах ангела, подытожив: «Тотчас послал я к тебе, и ты хорошо сделал, что пришел: теперь все мы предстоим пред Богом, чтобы выслушать все, что повелено тебе от Бога».

Петр сказал: «Истинно познаю, что Бог нелицеприятен, но во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему».

Затем апостол стал проповедовать этой группе внимательных слушателей о Христе — о Его жизни, Его чудесах, распятии, воскресении и вознесении, а также о Его служении на небе в качестве Представителя людей и Ходатая за них. Когда [139] Петр указал присутствовавшим на Христа как на единственную надежду грешника, он сам более полно уяснил смысл показанного ему видения и его сердце загорелось духом истины, которую он проповедовал.

Внезапно беседа была прервана сошествием Святого Духа. «Когда Петр еще продолжал эту речь, Дух Святый сошел на всех, слушавших слово. И верующие из обрезанных, пришедшие с Петром, изумились, что дар Святого Духа излился и на язычников; ибо слышали их говорящих языками и величающих Бога. Тогда Петр сказал: кто может запретить креститься водою тем, которые, как и мы, получили Святого Духа? И велел им креститься во имя Иисуса Христа».

Так Евангелие достигло чужеземцев, сделав их согражданами святых и своими Богу. Обращение Корнилия и его дома было первым снопом начавшейся жатвы. Из этого дома всеохватывающее дело благодати распространилось во всем том языческом городе.

Сегодня Бог ищет души как высокопоставленных, так и униженных. Господь желает привлечь их к Себе, как Он привлек Корнилия. Многие симпатизируют народу Божьему, но их крепко держат узы, привязывающие к этому миру. Поэтому нужно проявить большую нравственную силу, чтобы встать на [140] сторону Христа. За эти души нужно особо бороться; ведь их связи и высокое положение служат опасными путами.

Бог ищет простых и ревностных работников, которые смогли бы нести Евангелие великим мира сего, чтобы тронуть их сердца. Появятся чудеса искреннего обращения, которых по-

ка, к сожалению, нет. Если работники Господа будут умело пользоваться открывающимися возможностями, мужественно и верно выполняя свой долг, Бог обратит правителей, людей одаренных и влиятельных. Через силу Святого Духа многие из них примут Божественные принципы. Обращенные к истине, они станут орудиями Господа для дальнейшего распространения света и будут чувствовать бремя особой ответственности за другие души высшего сословия. Время и деньги будут посвящены делу Божьему, и Церковь получит дополнительные силы и возможности.

Поскольку Корнилий был послушен всем полученным наставлениям, Бог, по Своему провидению, открыл ему новую истину. Вестник из небесных чертогов был послан к римскому военачальнику и к Петру, чтобы познакомить Корнилия с человеком, который мог открыть ему новый свет.

В нашем мире есть много людей, находящихся к Царствию Божьему ближе, чем мы полагаем. В этом темном мире греха у Господа много драгоценных жемчужин, к которым Он направляет Своих вестников. Повсюду есть люди, готовые перейти в стан Христа. Многие будут дорожить премудростью Божьей превыше земных благ и станут верными носителями [141] света. Влекомые любовью Христа, они будут привлекать к Нему других.

Когда братья в Иудее услышали, что Петр ходил в дом язычника и проповедовал собравшимся там людям, они были удивлены и оскорблены. Они боялись, что подобное, как им казалось, вызывающее поведение ослабит влияние его проповеди. Увидев Петра, они сурово упрекнули его: «Ты ходил к людям необрезанным и ел с ними».

Петр объяснил им, как все было. Он долго рассказывал о своем видении, в котором Бог наставил его не обращать больше внимания на обрезание и не считать язычников нечистыми; он рассказал о повелении идти к ним, о том, как пришли люди от Корнилия, о своем путешествии в Кесарию, о встрече и беседе с сотником, об ангеле, который повелел послать за ним.

«Когда же начал я говорить, — сказал он, описывая им обстоятельства своей беседы с язычниками, — сошел на них Дух Святый, как и на нас вначале. Тогда вспомнил я слово

Господа, как Он говорил: Иоанн крестил водою, а вы будете крещены Духом Святым. Итак, если Бог дал им такой же дар, как и нам, уверовавшим в Господа Иисуса Христа, то кто же я, [142] чтобы мог воспрепятствовать Богу?»

Услышав такие слова, братья успокоились. Убежденные в том, что поведение Петра было прямым исполнением планов Божьих и что их предрассудки и чувство исключительности резко противоречили духу Евангелия, они прославили Бога, говоря: «Видно, и язычникам дал Бог покаяние в жизнь».

Таким образом, без борьбы и споров были рассеяны предрассудки; христиане отказались от духа исключительности, который веками воспитывался в иудеях, и путь для проповеди [143] Евангелия среди язычников открылся.

Глава 15. Освобождение из темницы

Эта глава основана на книге Деяния Апостолов 12:1-23

«В то время царь Ирод поднял руки на некоторых из принадлежащих к церкви, чтобы сделать им зло». Правителем Иудеи тогда был Ирод Агриппа, который подчинялся Клавдию, римскому кесарю, и носил титул тетрарха (одного из четырех соправителей) Галилеи. Он был прозелитом, обращенным в иудейскую веру и, видимо, весьма ревностно соблюдал обряды. Желая добиться расположения иудеев и надеясь таким образом сохранить свои почести и высокое положение, он преследовал Церковь Христову, разрушая дома, расхищая имущество верующих и бросая в тюрьмы руководителей Церкви. Он заключил Иакова, брата Иоанна, в темницу и послал палача с мечом, чтобы тот убил его. Так в свое время поступил с Иоанном Крестителем другой Ирод — Антипа. Видя, что иудеи довольны его рвением, он посадил в темницу и Петра. [144]

Это было во время Пасхи. Празднуя освобождение из Египта и ревностно изображая усердие в соблюдении Закона Божьего, иудеи в действительности нарушали все принципы этого Закона, преследуя и убивая верующих во Христа.

Смерть Иакова повергла верующих в глубокое горе и наполнила их ужасом. Когда и Петра заключили в темницу, вся Церковь начала поститься и молиться о его освобождении.

Иудеи же одобряли убийство Иакова, хотя некоторые сетовали на то, что оно совершено втайне, полагая, что публичная казнь могла бы больше запугать верующих и сочувствующих им. Поэтому Ирод держал Петра под стражей, намереваясь казнить его при большом стечении людей, дабы доставить иудеям удовольствие. Но выводить почтенного апостола на публичную казнь перед всем народом, собравшимся в Иерусалиме, было небезопасно. Иудеи боялись, что эта картина пробудит жалость к нему в народе.

Священники и старейшины опасались, что ничего не смогут противопоставить вдохновенным призывам Петра в его ревностной защите дела Христова, что это приведет многих в стан христиан, и, если Петру будет дана возможность защищать свою веру в присутствии множества людей, пришедших [145] в город для поклонения, народ потребует от царя его освобождения.

Поскольку казнь Петра под различными предлогами откладывалась на послепасхальные дни, у членов Церкви было достаточно времени для глубокого исследования сердец и искренних молитв. Они непрестанно возносили молитвы за Петра, ибо понимали, как он нужен для дела Господа именно в такой критический момент, когда без особого вмешательства Божьего Церковь Христа была бы уничтожена.

Тем временем верующие разных стран и народов стекались в храм, предназначенный для поклонения Богу. Сверкающий золотом и драгоценными камнями, он являл собой прекрасное и величественное зрелище. Однако Иегова оставил эти пышные чертоги, а Израиль как нация расторг завет с Богом. И когда Христос в конце Своего земного служения в последний раз взглянул на внутреннее убранство храма, Он сказал: «Се, оставляется вам дом ваш пуст» (Матфея 23:38). Прежде Он называл его домом Своего Отца; но Сын Божий покинул его, и отныне присутствие Божье никогда более не осеняло храм, хотя он был построен во славу Его.

Наконец назначили день казни Петра; молитвы верующих по-прежнему возносились к небу. Они ревностно просили Бога о помощи, и ангелы Божьи наблюдали за апостолом, томящимся в темнице.

Ирод предпринял усиленные меры предосторожности, ибо [146] помнил о прежнем чудесном избавлении апостолов из темницы. Чтобы исключить всякую возможность побега, Петра стерегли шестнадцать воинов, сменяя друг друга и карауля его день и ночь. В тюремной камере он находился между двумя стражами; руки его были прикованы цепями к их запястьям, дабы без их ведома он не мог сделать ни единого движения. Двери темницы были тщательно заперты и усиленно охранялись, а посему, казалось, исключалась всякая возможность побега или

освобождения. Однако то, что не под силу человеку, возможно для Бога.

Петра заключили в камеру, высеченную в скале, двери которой были тщательно заперты на многочисленные засовы; воины-стражи несли ответственность за узника. Однако именно засовы и римская стража, фактически исключавшие любую возможность человеческой помощи, должны были послужить к более полному триумфу Божьей силы, явленной в освобождении апостола. Ирод, выступивший против Всемогущего, должен был потерпеть сокрушительное поражение. А Бог — явить Свое могущество и спасти драгоценную жизнь, которую иудеи рассчитывали погубить.

Наконец наступила последняя ночь перед казнью. Могущественный ангел послан Небом спасти Петра. Массивные ворота, за которыми томится этот святой, открываются сами собой, без посторонней помощи. Ангел Всевышнего проходит через них, и они бесшумно закрываются за ним. Он входит в темницу и видит безмятежно спящего Петра, совершенно доверившегося Богу.

Темница озаряется светом, исходящим от ангела, но это не пробуждает апостола. И тогда ангел дотрагивается до него и говорит: «Встань скорее». Петр просыпается и видит, что [147] темница озарена небесным светом и что рядом с ним стоит преславный ангел. Он невольно повинуется его словам и, когда поднимает руки, едва осознает, что цепи упали с его запястий.

И снова голос небесного посланника повелевает: «Опояшься и обуйся»; и снова Петр повинуется, не отрывая изумленного взгляда от своего чудесного посетителя, думая, что видит сон или видение. Снова ангел повелевает: «Надень одежду твою и иди за мною». Он движется к двери, а обычно словоохотливый Петр следует за ним, потеряв дар речи от удивления. Они перешагивает через стражника, подходят к двери, запертой на тяжелые засовы, которая открывается и затем закрывается сама собой, в то время как стражи внутри и снаружи неподвижно замерли на своем посту.

Они доходят до второй двери, охраняемой изнутри и снаружи. И она открывается и закрывается так же легко, как и первая, — без скрипа и скрежета петель и засовов. Точно так

же проходят они через третьи ворота и оказываются на улице. При этом не было произнесено ни одного слова; не было слышно даже звука шагов. Ангел плавно движется впереди, окруженный ослепительно ярким сиянием, а изумленный Петр, все еще думая, что видит сон, следует за своим избавителем. Так они проходят одну улицу, и вот, выполнив свою задачу, ангел внезапно исчезает.

После того как небесный свет погас, Петр оказался в кромешной тьме; когда же его глаза привыкли к темноте, она [148] начала постепенно рассеиваться, и он увидел, что стоит один на безлюдной улице. В лицо ему подул прохладный ночной ветерок. Теперь он понял, что находится на свободе, узнал городские улицы, узнал места, которые так часто посещал и где ему на следующее утро предстояло пройти в последний раз.

Он попытался вспомнить все, что с ним произошло. Вспомнил, как уснул, закованный между двумя солдатами; а его обувь и верхняя одежда лежали рядом. Он осмотрел себя и увидел, что одет и препоясан. Его запястья, опухшие в тяжелых оковах, свободны от цепей. Он понял, что его освобождение — это не галлюцинация, не сон и не видение, а блаженная реальность. Завтра утром его должны были вести на казнь, но ангел избавил его от темницы и смерти. «Тогда Петр, пришед в себя, сказал: теперь я вижу воистину, что Господь послал Ангела Своего и избавил меня из руки Ирода и от всего, чего ждал народ Иудейский».

Апостол сразу же направился к дому, где собрались его братья и где они в тот момент ревностно молились о нем. «Когда же Петр постучался у ворот, то вышла послушать служанка, именем Рода; и, узнавши голос Петра, от радости не отворила ворот, но вбежавши объявила, что Петр стоит у ворот. А те сказали ей: в своем ли ты уме? Но она утверждала свое. Они [149] же говорили: это Ангел его.

Между тем Петр продолжал стучать; когда же отворили, то увидели его и изумились. Он же, дав знак рукою, чтобы молчали, рассказал им, как Господь вывел его из темницы... Потом вышед пошел в другое место». Эта весть радостью и

хвалой наполнила сердца верующих, ибо Бог ответил на их молитвы, освободив Петра из рук Ирода.

И когда утром собралась огромная толпа, чтобы посмотреть на казнь апостола, Ирод послал в темницу за Петром, вывести которого должны были вооруженные до зубов воины, — не только для того, чтобы исключить возможность побега, но и чтобы запугать всех сочувствующих и продемонстрировать силу царя.

Когда же стражники обнаружили, что Петр сбежал, они испугались, ибо знали, что отвечают за узника головой. Посланные Иродом люди увидели, что воины по-прежнему стерегут двери темницы, замки и засовы на месте, цепи болтаются на запястьях солдат, однако узник исчез.

Узнав о побеге Петра, Ирод пришел в дикую ярость. Обвинив стражу в измене, он велел казнить воинов, хотя знал, что Петр освобожден не людьми, а Божественной силой.

Тем самым он бросил дерзкий вызов Богу.

Вскоре после освобождения Петра из темницы Ирод отправился в Кесарию. Там он устроил пышное празднество, дабы [150] вызвать восхищение и одобрение толпы. Многочисленные любители удовольствий, собравшиеся со всего города, пировали за столами, ломившимися от яств и напитков. С величайшей помпезностью Ирод появился перед ними и произнес речь. Облаченный в одежду, расшитую серебром и золотом, на которой играли яркие блики солнца, ослепляя окружающих, Ирод привлекал всеобщее внимание. Его величественная осанка и изысканная речь произвели чарующее впечатление на собравшихся. Их чувства, уже притупленные вином и обилием яств, изливались в бурном восторге и льстивых похвалах. Продолжая восхищаться им, они решили впредь поклоняться ему, как Богу.

Всего несколько лет назад некоторые из прославлявших ныне отъявленного негодяя остервенело кричали: «Покончить с Иисусом! Распни Его, распни!» Они отказались принять Христа, Чью душу, исполненную Божественной любви, скрывали грубые и запыленные одежды. Они не распознали за скромной внешностью Господа жизни и славы, сила Которого была явлена им в делах, неподвластных простому человеку. Зато

они были готовы поклониться, как Богу, высокомерному царю, богатые одежды которого, расшитые золотом и серебром, [151] скрывали развращенное, жестокое сердце.

Ирод знал, что он не заслуживает воздаваемых ему почестей и хвалы, однако принял идолопоклонство народа как должное. Сердце его ликовало и лицо приняло самодовольное и горделивое выражение, когда он услышал крики толпы: «*Это* голос Бога, а не человека».

Внезапно с ним произошла страшная перемена. Лицо сделалось мертвенно-белым, исказившись невыносимой мукой, а на лбу выступили крупные капли пота. Ужас и боль на какое-то время приковали его к месту; и, повернув бледное лицо к своим устрашенным друзьям, он глухим, отчаянным голосом выкрикнул, что тот, кого они превозносят, как Бога, поражен смертельной болезнью.

Корчащегося в невыносимых муках, унесли его с места всеобщей попойки и веселья. Хотя незадолго до этого он с гордым видом принимал хвалу и поклонение толпы, теперь ему стало ясно, что его судьба находится в руках более могущественного Властелина. Им овладели угрызения совести; он вспомнил все: и безжалостные гонения последователей Христа; и жестокий приказ убить невинного Иакова; и замыслы казнить апостола Петра; и свою досаду и неудовлетворенную ярость, вымещенную на ни в чем не повинных воинах, охранявших темницу. Он чувствовал, что теперь он, безжалостный гонитель, имеет дело с Богом, а посему не утихала сжигавшая его боль — и физическая, и душевная.

Ведь Ироду был известен Закон Божий, который гласит: «Да не будет у тебя других богов пред лицем Моим» (Исход 20:3), [152] и он знал, что, приняв поклонение народа, он наполнил меру своих беззаконий и вызвал праведный гнев Иеговы.

Тот же ангел, который спустился с небесных высот, чтобы спасти Петра, стал для Ирода вестником гнева и суда. Но если Петра он толкнул в бок, чтобы разбудить, то нечестивого царя он «толкнул», чтобы смирить его гордыню и навести на него наказание Всемогущего. И Ирод умер в невыносимых муках, получив справедливое возмездие от Бога.

Это проявление Божественного правосудия произвело сильное впечатление на народ. Весть о том, что апостол Христа чудесным образом освобожден из темницы и от смерти, а его гонитель поражен проклятием Божьим, разнеслась по всем странам и привела многих к вере во Христа.

Опыты Филиппа, которого ангел небесный послал навстречу искателю истины; Корнилия, которому ангел принес весть от Бога; Петра, которого ангел вывел из темницы и спас от смерти, показывают, насколько тесно связаны небо и земля.

Эти повествования о чудесном вмешательстве ангелов призваны укреплять служителей Божьих. И сегодня, как и во дни апостолов, небесные вестники заглядывают в каждый уголок земли, чтобы утешать скорбящих, защищать нераскаявшихся, направлять сердца ко Христу. Мы не видим их воочию, однако они напутствуют, защищают и направляют нас. [153]

Небо связано с землей таинственной лестницей, основание которой прочно утверждено на земле, а верхний конец достигает престола Безграничного. Ангелы постоянно восходят и нисходят по ней, вознося молитвы нуждающихся и опечаленных к Небесному Отцу, а сынам человеческим неся благословение и надежду, ободрение и помощь. Эти ангелы света создают вокруг души небесную атмосферу, направляя нас к прекрасному и вечному. Не обычным зрением, а только духовными очами можем мы разглядеть небесные существа. Только духовным слухом можем уловить гармонию небесных голосов.

«Ангел Господень ополчается вокруг боящихся Его и избавляет их» (Псалтирь 33:8). Господь поручает ангелам спасать Своих избранных от бедствий, ограждать их от «язвы, ходящей в мраке, заразы, опустошающей в полдень» (Псалтирь 90:6). Снова и снова ангелы говорят с людьми, подобно тому как человек разговаривает с другом, и указывают им безопасное место. Снова и снова их ободряющие слова обновляют изнемогающих верующих, вознося их над земной суетой, позволяя увидеть белые одежды, венцы, победоносные пальмовые ветви, которые получат победители, представ пред великим белым престолом. [154]

Ангелам поручено поддерживать искушаемых и страждущих. Без устали трудятся они для тех, за кого умер Христос. Когда грешники испытывают побуждение посвятить свою жизнь Спасителю, ангелы несут эту весть на небо, радуя небожителей. «На небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии» (Луки 15:7). Всякая наша попытка рассеять тьму и нести миру весть о Христе доходит до Отца нашего через ангелов, и радость охватывает все воинство небесное.

Господства и власти на небесах наблюдают за борьбой, которую ведут рабы Божьи при весьма неблагоприятных обстоятельствах. Христиане, сплоченные вокруг знамени своего Спасителя, подвизающиеся добрым подвигом веры, одерживают новые замечательные победы. Небесные ангелы находятся на службе у смиренных верующих, детей Божьих; а посему, когда воинство служителей Господних здесь, на земле, поет песнь хвалы, небесный хор подхватывает ее, воздавая славу Богу и Его Сыну.

Нам нужно яснее понимать миссию ангелов, а для этого хорошо бы помнить, что все истинные дети Божьи могут рассчитывать на сотрудничество с небесными существами. Ибо невидимые воинства света и силы сопровождают кротких и смиренных, которые верят в обетования Божьи и возлагают на них свое упование. Херувимы, серафимы и ангелы, намного превосходящие силой человека, стоят одесную Бога; «все... они суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, [155] которые имеют наследовать спасение» (Евреям 1:14).

Глава 16. Евангелие в Антиохии

Эта глава основана на книге Деяния Апостолов 11:19—26; 13:1—3

Ученики, вынужденные из-за гонений покинуть Иерусалим, несли Благую весть за пределами Палестины; и в крупных центрах начали образовываться многочисленные группы верующих. Некоторые ученики «прошли до Финикии и Кипра и Антиохии, никому не проповедуя слова, кроме Иудеев». Трудились они в основном среди евреев и прозелитов, большие поселения которых можно было найти почти во всех городах тогдашнего мира.

Среди мест, принявших Евангелие с радостью, упоминается и Антиохия — в то время столица Сирии. Обширная торговля, которая велась в этом известном городе, привлекала людей самых разных национальностей. Кроме того, из-за выгодного расположения, хорошего климата и живописных окрестностей Антиохия была популярна среди любителей праздных развлечений. Она славилась своим богатством, культурой и изысканностью, а в дни апостолов стала городом роскоши и [156] пороков.

В Антиохии Евангелие публично проповедовали некоторые ученики с Кипра и из Киринеи, «благовествуя Господа Иисуса». «И была рука Господня с ними», и их ревностные труды принесли обильный плод, «великое число, уверовав, обратилось к Господу. Дошел слух о сем до церкви Иерусалимской, и поручили Варнаве идти в Антиохию». Прибыв туда, Варнава увидел, какую работу уже совершила благодать Божья, и «возрадовался, и убеждал всех держаться Господа искренним сердцем».

Труды Варнавы в Антиохии не пропали даром, ибо многие присоединились к верующим. Но Варнава все больше нуждался в надежном помощнике, чтобы полностью использовать

новые возможности, открываемые Богом. Он отправился в Тарс искать Павла, который после ухода из Иерусалима трудился в «странах Сирии и Киликии», благовествуя «веру, которую прежде истреблял» (Галатам 1:21, 23). Варнава нашел Павла и убедил его стать своим соработником.

Густонаселенный город Антиохия стал для Павла прекрасным полем деятельности. Его ученость, мудрость и рвение сильно повлияли на жителей этого культурного центра; он оказался именно тем человеком, в котором так нуждался Варнава. [157] В течение года два ученика, верно служа Богу, трудились бок о бок, свидетельствуя многим о Спасителе мира — Иисусе из Назарета.

Именно в Антиохии ученики впервые стали называться христианами. Это имя они получили потому, что Христос был главной темой их проповедей, учения и бесед. Вновь и вновь они пересказывали события, происшедшие в дни Его земного служения, когда у учеников было блаженное преимущество общаться с Ним лично. Они без устали благовествовали о Его учении и чудесах исцеления. Дрожащими устами, со слезами на глазах рассказывали о Его мучительной борьбе в Гефсимании, о предательстве, о суде над Ним и распятии, о долготерпении и смирении, с которыми Он переносил оскорбления врагов и пытки, о Его Божественном сострадании, когда Он молился о Своих гонителях. Они любили говорить о Его воскресении и вознесении и о Его посредническом служении на небе за падшее человечество. Язычники вполне могли называть их христианами, потому что они проповедовали Христа и обращались в молитве к Богу через Христа.

Бог Сам назвал их «христиане». Это царское имя дается каждому, кто переходит на Его сторону. Иаков так писал впоследствии: «Не богатые ли притесняют вас, и не они ли влекут вас в суды? Не они ли бесславят доброе имя, которым вы называетесь?» (Иакова 2:6, 7). И апостол Петр писал, что если кто пострадает «как Христианин, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь». «Если злословят вас за имя Христово, то вы блаженны, ибо Дух славы, *Дух* Божий почивает на вас» [158] (1 Петра 4:16, 14).

Верующие в Антиохии понимали, что Бог желает совершать в них «и хотение и действие по *Своему* благоволению» (Филиппийцам 2:13). Живя среди людей, которых, казалось, совсем не интересовали вечные ценности, они стремились привлечь внимание всех искренних и честных, чтобы нести правду о Том, Кого они любили и Кому поклонялись. В своем смиренном служении они научились полагаться на силу Святого Духа, Который мог сделать действенным Слово жизни. Таким образом, работая в разных местах, они ежедневно свидетельствовали о своей вере во Христа.

Пример последователей Христа в Антиохии должен вдохновлять верующих, проживающих в больших городах современного мира. Бог предусмотрел, чтобы избранные, одаренные, рукоположенные служители поселялись в густонаселенных городах и руководили общественным служением. Господь хочет, чтобы члены Церкви, живущие в этих городах, использовали свои таланты, данные Богом, в работе по спасению душ. Щедрые благословения ожидают тех, кто полностью покорится Божественному призванию. Когда они начнут искать души для Христа, то обнаружат, что многие из тех, кого нельзя было бы привлечь никакими другими способами, откликаются на участливое, дружеское слово.

Сегодня дело Божье на земле нуждается в живых представителях библейской истины. Рукоположенных служителей недостаточно для возвещения вести предостережения в больших городах. Поэтому Бог призывает не только служителей, но и врачей, медсестер, литературных евангелистов, библейских работников и других посвященных членов Церкви, обладающих различными дарованиями, знающих Слово Божье и силу [159] Его благодати, принимать во внимание нужды городов, которых не достигла Благая весть. Время течет быстро, а работы еще очень много. Поэтому нужно использовать все средства и мудро распорядиться имеющимися возможностями.

Когда Павел вместе с Варнавой трудился в Антиохии, он утвердился во мнении, что Господь призвал его на особое служение. Господь сказал ему, что он должен быть служителем у язычников и «открыть глаза им, чтобы они обратились от тьмы к свету и от власти сатаны к Богу, *и* верою в Меня получили

прощение грехов и жребий с освященными» (Деяния 26:18). Ангел, явившийся Анании, сказал о Павле: «Он есть Мой избранный сосуд, чтобы возвещать имя Мое пред народами и царями и сынами Израилевыми» (Деяния 9:15). И самого Павла, когда он молился впоследствии в Иерусалимском храме, посетил ангел небесный и повелел ему: «Иди; Я пошлю тебя далеко к язычникам» (Деяния 22:21).

Таким образом, Господь, поручив Павлу деятельность миссионера в языческом мире, стал готовить его к этой огромной и трудной работе. Бог приблизил его к Себе и показал его восхищенному взору небесную славу и великолепие. Ему было поручено открывать «тайну», «о которой от вечных времен [160] было умолчано» (Римлянам 14:24), тайну Его воли (см. Ефесянам 1:9), «которая не была возвещена прежним поколениям сынов человеческих, как ныне открыта святым Апостолам Его и пророкам Духом (Святым), чтобы *и* язычникам быть сонаследниками, составляющими одно тело, и сопричастниками обетования Его во Христе Иисусе посредством благовествования, — говорит Павел, — которого служителем сделался я... Мне, наименьшему из всех святых, дана благодать сия — благовествовать язычникам неисследимое богатство Христово и открыть всем, в чем *состоит* домостроительство тайны, сокрывавшейся от вечности в Боге, создавшем все Иисусом Христом, дабы ныне соделалась известною чрез Церковь начальствам и властям на небесах многоразличная премудрость Божия, по предвечному определению, которое Он исполнил во Христе Иисусе, Господе нашем» (Ефесянам 3:5—11).

Бог щедро благословил труды Павла и Варнавы в тот год, когда они трудились в Антиохии. Однако формально они еще не были рукоположены для евангельского служения. Теперь они достигли такого уровня в своей христианской деятельности, что Бог был готов доверить им сложную и ответственную миссию, для выполнения которой им предстояло призвать на помощь все возможности Церкви.

«В Антиохии, в тамошней церкви были некоторые пророки и учители: Варнава и Симеон, называемый Нигер, и Луций Киринеянин, и Манаил... и Савл. Когда они служили Господу и [161] постились, Дух Святый сказал: отделите Мне Варнаву и Савла

на дело, к которому Я призвал их». Прежде чем стать миссионерами в языческом мире, эти апостолы торжественно посвятили себя Богу постом и молитвой и на них возложили руки. Таким образом, они были уполномочены Церковью не только учить истине, но и совершать крещение и организовывать церкви.

Христианская Церковь в этот момент вступала в новую эпоху. Теперь она была готова энергично проповедовать Евангелие среди язычников и принять в свое лоно большое число новообращенных. Апостолы, призванные руководить этой работой, оказались бы под подозрением ревнителей-иудеев, и против них возникло бы сильное предубеждение. Их учение о разрушении «стоявшей посреди преграды» (Ефесянам 2:14), которая так долго разделяла иудейский и языческий мир, привело бы к обвинению их в ереси, и их авторитет как служителей Евангелия был бы подорван в глазах многих ревностных, уверовавших иудеев. Бог предвидел трудности, с которыми встретятся Его рабы, и чтобы они не подверглись нареканию, Он дал Церкви откровение при всех отделить их на дело служения. Их рукоположение было общественным признанием Божественного поручения нести язычникам радостную весть Евангелия.

Павел и Варнава уже получили поручение от Самого Бога, и обряд рукоположения не прибавил им благодати и не сделал их [162] более достойными. Это была общепринятая форма назначения на определенное служение, этим обрядом Церковь утверждала право человека трудиться во имя Бога.

Для иудеев это был очень важный обряд. Когда отец-еврей благословлял своих детей, он благоговейно возлагал руки на их головы. Когда животное приносилось в жертву, священник возлагал руку на голову жертвы. И когда служители Антиохийской церкви возложили руки на Павла и Варнаву, они тем самым просили Бога благословить избранных апостолов на исполнение дела, которое Он поручил им.

Позднее этим обрядом стали злоупотреблять; ему начали приписывать магическую силу: будто бы через возложение рук человек может мгновенно получить Божью благодать для духовного служения. В повествовании о том, как церковь отделила двух апостолов, не сказано, что возложение рук наделило

их какой-то особой добродетелью. В Библии просто говорится об их рукоположении и последующей работе.

Обстоятельства, связанные с отделением Павла и Варнавы на определенное служение по прямому указанию Духа Святого, ясно показывают, что Господь действует через Свои избранные орудия в церкви. За несколько лет до этого, когда [163] Божьи намерения в жизни Павла были впервые открыты ему Самим Спасителем, между ним и недавно созданной в Дамаске церковью сразу же была налажена связь. Кроме того, тамошняя церковь недолго оставалась в неведении относительно личных опытов обращенного фарисея. И теперь, когда нужно было выполнить Божественное поручение, Святой Дух, еще раз подтвердив, что Павел избран для того, чтобы нести Евангелие язычникам, обязал церковь рукоположить его и его соработника. Когда руководители Антиохийской церкви «служили Господу и постились, Дух Святый сказал: отделите Мне Варнаву и Савла на дело, к которому Я призвал их».

Бог сделал Свою Церковь на земле источником света, чтобы через нее сообщить о Своих намерениях и планах. Ни одному Своему служителю не открывает Он Свою волю о всей Церкви и никого не ведет независимым от нее путем. В Своем провидении Он тесно связывает Своих рабов с Церковью, чтобы они меньше доверяли себе и больше — другим людям, под Его руководством продвигающим Его дело.

В Церкви всегда были люди, склонные к личной независимости. Им трудно понять, что это развивает в человеке чрезмерную самоуверенность, упование на собственные суждения [164] и неуважение к советам других братьев, особенно тех, кому Бог доверил руководство Своим народом. Господь наделил Свою Церковь особыми полномочиями и властью, которую никто не имеет права презирать и отвергать, ибо тот, кто делает это, противится голосу Божьему.

Люди, склонные больше всего полагаться на собственные суждения, находятся в величайшей опасности. Сатана все время стремится отделить таких людей от тех, которые являются орудиями света и через которых Бог созидает Церковь и расширяет Свое дело на земле. Пренебрегать теми, кому Бог поручил руководить распространением истины, — значит отвергать

средства, предназначенные Богом для поддержки, ободрения и укрепления Своего народа. Если какой-либо работник на ниве Божьей избегает этих избранных мужей и думает, что он должен получать свет непосредственно от Бога без всяких посредников, он подвергает себя опасности быть обманутым и побежденным противником истины. Господь по Своей премудрости предусмотрел, что благодаря тесному общению между собой всех верующих христианин объединится с христианином, а церковь — с церковью. Таким образом, человеческое начало сможет сотрудничать с Божественным. Все силы подчинятся Святому Духу, и все верующие сольются в едином устремлении, возвещая миру радостную весть о благодати Божьей.

Павел воспринял официальное рукоположение как знак нового и важного этапа в своей жизни и деятельности, и именно это время он впоследствии считал началом своего апостольства [165] в христианской Церкви.

Пока свет Евангелия ярко светил в Антиохии, апостолы продолжали важное служение в Иерусалиме. Каждый год во время праздников многие иудеи из всех стран приходили в Иерусалим, чтобы поклониться в храме. Некоторые из этих пилигримов серьезно изучали пророчества и были очень набожными людьми. Они жаждали пришествия обетованного Мессии, чаяния Израиля. Когда Иерусалим наполнялся этими пришельцами, апостолы проповедовали Христа с несгибаемым мужеством, хотя понимали, что тем самым они ставят под угрозу свою жизнь. Дух Божий скреплял их труды Своей печатью; многие обращались в христианскую веру; возвращаясь в родные места, они сеяли семена истины среди всех народов и всех сословий.

Петр, Иаков и Иоанн занимали ведущее положение между апостолами и были уверены, что Бог предназначил им проповедовать Христа среди соотечественников. Они трудились верно, с большой мудростью, свидетельствуя о том, что видели и слышали, и, ссылаясь на «вернейшее пророческое слово» (2 Петра 1:19), пытались убедить «весь дом Израилев, что Бог соделал Господом и Христом Сего Иисуса, Которого» иудеи «распяли» (Деяния 2:36). [166]

Глава 17. Глашатаи Евангелия

Эта глава основана на книге Деяния Апостолов 13:4—52

«Бывши посланы Духом Святым», Павел и Варнава, после того как антиохийские братья возложили на них руки, «пришли в Селевкию, а оттуда отплыли в Кипр». Так началось первое миссионерское путешествие апостолов.

Кипр был одним из тех мест, куда бежали верующие из Иерусалима, спасаясь от преследований, начавшихся после смерти Стефана. Затем некоторые из них пришли из Кипра в Антиохию, «благовествуя Господа Иисуса» (Деяния 11:20). Сам Варнава был «родом Кипрянин» (Деяния 4:36); и теперь они с Павлом, сопровождаемые родственником Варнавы Иоанном Марком, прибыли на этот остров.

Мать Марка приняла христианство, и ее дом в Иерусалиме служил приютом для учеников. В нем они всегда могли [167] встретить радушный прием и найти ночлег. Когда апостолы в очередной раз пришли в этот дом, Марк предложил Павлу и Варнаве свои услуги и пожелал сопровождать их в миссионерском путешествии, ибо чувствовал в сердце благодать Божью и горел желанием посвятить себя делу Евангельского служения полностью.

Прибыв в Саламину, апостолы «проповедовали слово Божие в синагогах Иудейских... Прошедши весь остров до Пафа, нашли они некоторого волхва лжепророка, Иудеянина, именем Вариисуса, который находился с проконсулом Сергием Павлом, мужем разумным. Сей, призвав Варнаву и Савла, пожелал услышать слово Божие; а Елима волхв, — ибо то значит имя его, — противился им, стараясь отвратить проконсула от веры».

Не без борьбы уступает сатана завоеванные им позиции Царству Божьему. Силы зла постоянно сражаются с силами, проповедующими Евангелие; они проявляют особую активность, если истина возвещается людям, обладающим безупреч-

ной репутацией и неподкупной честностью. Это хорошо видно на примере Сергия Павла, кипрского проконсула, который пожелал услышать евангельскую весть. Проконсул послал за апостолами, дабы они наставили его в той истине, которую проповедовали; но силы зла, действуя через волхва Елиму, попытались внушить ему недобрые мысли, отвратить от веры и помешать осуществлению планов Божьих.

Поверженный враг всегда поступает подобным образом, дабы удержать в своих рядах людей авторитетных, которые в случае обращения могут оказаться крайне полезными в деле Божьем. [168]

Но верный служитель Евангелия не должен бояться поражений, ибо он наделен силой свыше, чтобы противостоять всем сатанинским влияниям.

Так и Павел, осаждаемый сатаной, нашел в себе мужество обличить человека, через которого действовал враг. «Исполнившись Духа Святого», апостол, «устремив на него взор, сказал: о, исполненный всякого коварства и всякого злодейства, сын диавола, враг всякой правды! Перестанешь ли ты совращать с прямых путей Господних? И ныне, вот, рука Господня на тебя: ты будешь слеп и не увидишь солнца до времени. И вдруг напал на него мрак и тьма, и он, обращаясь туда и сюда, искал вожатого. Тогда проконсул, увидев происшедшее, уверовал, дивясь учению Господню».

Волхв не захотел прислушаться к евангельской истине, и Господь в праведном гневе поразил его слепотой, сокрыв от него дневной свет. Но ослеп он не навсегда, а на определенный срок, чтобы мог покаяться и взыскать прощения у Бога, Которого так тяжко оскорбил. Смятение, охватившее его, свело на нет все его хитрые козни против учения Христова. Потеряв зрение, он был вынужден беспомощно шарить руками, а это доказало всем, что чудеса, совершаемые апостолами, — не ловкость рук, как утверждал Елима, а проявление силы Божьей. Проконсул же, убежденный в истинности проповедуемого апостолами учения, принял Евангелие. [169]

Елима был человеком неученым, однако имел все данные, чтобы стать орудием сатаны. Проповедующие истину Божью не раз встретятся с коварным врагом в разных его обличьях.

Порой он избирает своим орудием высокообразованных людей, но чаще — невежественных, которым и дает все необходимое для успешного обольщения. Но если служитель Христа останется верным своему долгу, будет жить в страхе Божьем и в силе Его могущества, он приведет сатанинские воинства в замешательство и станет одерживать победы во имя Господа.

Павел и его спутники продолжили путь, направившись в Пергию, что в Памфилии. Дорога была изматывающей, полной трудностей, лишений и опасностей, подстерегавших их на каждом шагу в городах и селениях, которые они проходили, и на пустынных дорогах. Но Павел и Варнава научились доверяться силе Божьей, а сердца их пламенели любовью к гибнущим душам. Как верные пастыри в поисках пропавших овец они, забывая о себе, не думали о личных удобствах и спокойствии, не боялись усталости, голода и холода, имея одну цель — спасти заблудших, далеко отбившихся от стада.

Именно здесь Марк, подавленный страхом и разочарованием, какое-то время колебался в намерении всецело посвятить себя делу Божьему. Не привыкший к лишениям, он испугался [170] препятствий, встретившихся им на пути. И если он успешно трудился в благоприятных обстоятельствах, то теперь, столкнувшись с сопротивлением и испытаниями, так часто подстерегавшими миссионеров-первопроходцев, он не смог, как добрый воин креста, перенести тяготы жизни. Ему еще предстояло научиться смело смотреть в лицо опасности, переносить гонения и вражду. И по мере того как апостолы продвигались вперед и встречали все большие трудности, Марк все чаще терял мужество. В конце концов он отказался идти дальше и вернулся в Иерусалим.

Из-за этого дезертирства Павел некоторое время неблагосклонно и даже сурово относился к Марку. Варнава же, напротив, оправдывал его, ссылаясь на его неопытность. Ему крайне не хотелось, чтобы Марк оставил служение, поскольку он видел в нем качества, благодаря которым тот мог стать полезным работником на ниве Божьей. В последующие годы его забота о Марке была щедро вознаграждена, ибо молодой человек отдавал Господу и делу проповеди Евангелия все силы, работая именно в трудных условиях. При благословении Божьем и

мудром руководстве со стороны Варнавы он со временем стал ценным работником.

Впоследствии Павел помирился с Марком и принял его как своего соработника. Он также рекомендовал его колоссянам как сотрудника «для Царствия Божия», который был ему «отрадою» (Колоссянам 4:11). Незадолго до своей смерти он еще раз упомянул Марка как человека, который нужен ему «для служения» (2 Тимофею 4:11).

После того как Марк покинул их, Павел и Варнава посетили Антиохию Писидийскую. В субботний день они вошли в иудейскую синагогу и сели. «После чтения закона и пророков начальники синагоги послали сказать им: мужи братия! если [171] у вас есть слово наставления к народу, говорите». Получив приглашение говорить, «Павел, встав и дав знак рукою, сказал: мужи Израильские и боящиеся Бога! послушайте...» Затем была произнесена вдохновенная речь. Он начал пересказывать историю взаимоотношений Господа с израильтянами со времени их освобождения из египетского рабства; он сказал, что им был обещан Спаситель от семени Давида, и смело объявил, что «из его-то потомства Бог по обетованию воздвиг Израилю Спасителя Иисуса; пред самым явлением Его Иоанн проповедовал крещение покаяния всему народу Израильскому. При окончании же поприща своего Иоанн говорил: за кого почитаете вы меня? я не тот; но вот, идет за мною, у Которого я не достоин развязать обувь на ногах». Так ревностно проповедовал он Иисуса как Спасителя людей, обетованного Мессию.

Сказав это, Павел добавил: «Мужи братия, дети рода Авраамова, и боящиеся Бога между вами! вам послано слово спасения сего. Ибо жители Иерусалима и начальники их, не узнавши Его и осудивши, исполнили слова пророческие, читаемые каждую субботу».

Итак, Павел, не колеблясь, заявил, что предводители иудейского народа отвергли Спасителя. «Не нашедши *в Нем* никакой вины, — сказал апостол, — достойной смерти, просили Пилата [172] убить Его; когда же исполнили все написанное о Нем, то, снявши с древа, положили *Его* во гроб. Но Бог воскресил Его из мертвых; Он в продолжение многих дней являлся тем, которые

вышли с Ним из Галилеи в Иерусалим и которые ныне суть свидетели Его пред народом».

«И мы благовествуем вам, — продолжал апостол, — что обетование, данное отцам, Бог исполнил нам, детям их, воскресив Иисуса, как и во втором псалме написано: „Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя“. А что воскресил Его из мертвых, так что Он уже не обратится в тление, *о сем* сказал так: „Я дам вам милости, *обещанные* Давиду, верно“. Посему и в другом *месте* говорит: „не дашь Святому Твоему увидеть тление“. Давид, в свое время послужив изволению Божию, почил, и приложился к отцам своим, и увидел тление; а Тот, Которого Бог воскресил, не увидел тления».

Ясно указав на исполнение пророчеств о Мессии, Павел проповедовал им покаяние и прощение грехов через заслуги Спасителя их Иисуса Христа. «Да будет известно вам, мужи братия, — сказал он, — что ради Его возвещается вам прощение грехов, и во всем, в чем вы не могли оправдаться законом Моисеевым, оправдывается Им всякий верующий».

Дух Божий сопровождал сказанные слова, и они тронули сердца людей. Сославшись на пророчества Ветхого Завета и [173] сказав, что они исполнились в служении Иисуса из Назарета, апостол тем самым убедил в истинности этих слов многих, жаждавших пришествия обетованного Мессии. А заверение, что «благая весть» о спасении предназначалась и иудеям, и язычникам, вселило радость и надежду в тех, кто не относился к детям Авраама по плоти.

«При выходе их из Иудейской синагоги, язычники просили *их* говорить о том же в следующую субботу». Когда собрание наконец окончилось, «многие Иудеи и чтители *Бога*, обращенные из язычников», принявшие проповеданную им радостную весть, «последовали за Павлом и Варнавою, которые, беседуя с ними, убеждали их пребывать в благодати Божией».

Интерес, который вызвала речь Павла в Антиохии Писидийской, был так велик, что в следующую субботу «почти весь город собрался слушать слово Божие, но Иудеи, увидевши народ, исполнились зависти и, противореча и злословя, сопротивлялись тому, что говорил Павел. Тогда Павел и Варнава с дерзновением сказали: вам первым надлежало быть пропо-

ведану слову Божию; но как вы отвергаете его и сами себя делаете недостойными вечной жизни, то вот, мы обращаемся к язычникам; ибо так заповедал нам Господь: „Я положил Тебя во свет язычникам, чтобы Ты был во спасение до края земли“.

Язычники, слыша *это*, радовались и прославляли слово Господне, и уверовали все, которые были предуставлены к вечной жизни». Они чрезвычайно обрадовались тому, что Христос признает их детьми Божьими, и с благодарными сердцами слу- [174] шали проповедь апостолов. Уверовавшие ревностно возвещали весть Евангелия другим, и «слово Господне распространялось по всей стране».

За много веков до этого вдохновенное перо предвозвестило эту жатву среди язычников, однако пророческие высказывания понимались весьма смутно. Осия говорил: «Будет число сынов Израилевых, как песок морской, которого нельзя ни измерить, ни исчислить; и там, где говорили им: „вы не Мой народ“, будут говорить им: „вы сыны Бога живого“». И еще: «И посею ее для Себя на земле, и помилую Непомилованную, и скажу не Моему народу: „ты — Мой народ“, а он скажет: „Ты — мой Бог!“» (Осии 1:10; 2:23).

Сам Спаситель во время Своего земного служения предсказал распространение Евангелия среди язычников. В притче о винограднике Он сказал нераскаявшимся иудеям: «Отнимется от вас Царство Божие и дано будет народу, приносящему плоды его» (Матфея 21:43). После Своего воскресения Он поручил Своим ученикам идти по всему миру, учить «все народы», никого не пропустить, но проповедовать Евангелие «всей твари» (Матфея 28:19; Марка 16:15).

Обратившись к язычникам в Антиохии Писидийской, Павел и Варнава не прекращали трудиться для иудеев во всех местах, где им только предоставлялась возможность обратиться к слушателям. Впоследствии в таких городах, как Фессалоника, [175] Коринф, Ефес, Павел и его соработники проповедовали Евангелие и иудеям, и язычникам. Но главные их усилия теперь были направлены на созидание Царства Божьего на языческой земле, среди народов, которые ничего не знали об истинном Боге и Его Сыне или знали очень мало.

Сердца Павла и его сотрудников пламенели любовью к людям, которые были «без Христа, отчуждены от общества Израильского, чужды заветов обетования, не имели надежды и были безбожники в мире». Благодаря неустанному служению апостолов среди язычников «чужие и пришельцы», «бывшие некогда далеко», узнали, что они могут быть «близки Кровию Христовою» и что через веру в Его искупительную жертву могут стать «согражданами святым и своими Богу» (Ефесянам 2:12, 13, 19).

Возрастая в вере, Павел неустанно трудился для созидания Царства Божьего среди тех, на кого учителя Израиля не обращали внимания. Он возвышал Иисуса Христа как «Царя царствующих и Господа господствующих» (1 Тимофею 6:15) и наставлял верующих «укореняться и утверждаться в Нем и укрепляться в вере» (Колоссянам 2:7).

Христос есть надежное основание для тех, кто верует в Него. На этом живом Камне могут строить и иудеи, и язычники, ибо Он достаточно велик и достаточно крепок, чтобы выдержать тяготы и бремена всего мира. Об этом ясно сказал [176] и сам Павел в последние дни своего служения в послании к группе обращенных из язычников, оставшихся твердыми в своей любви к евангельской истине: «Вы... утверждены на основании Апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным *камнем*» (Ефесянам 2:19, 20).

Когда евангельская весть распространялась в Писидии, неверующие иудеи Антиохии в слепом предубеждении, «подстрекнувши набожных и почетных женщин и первых в городе *людей*, воздвигли гонение на Павла и Варнаву и изгнали их из своих пределов».

Однако подобное обращение не смутило апостолов; они помнили слова своего Господа: «Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали *и* пророков, бывших прежде вас» (Матфея 5:11, 12).

А поскольку евангельская весть все же распространялась, апостолы чувствовали прилив сил и радость оттого, что их труды в Антиохии Писидийской принесли обильные плоды, и верующие, оставленные ими в этом городе, уже без них

продолжали начатое дело и «исполнялись радости и Духа Святого». [177]

Глава 18. Проповедь среди язычников

Эта глава основана на книге Деяния Апостолов 14:1—26

Из антиохии Писидийской Павел и Варнава отправились в Иконию. Здесь, как и в Антиохии, они начали труд проповеди с иудейской синагоги и имели большой успех, ибо «уверовало великое множество Иудеев и Еллинов». Но в Иконии, как и в других местах, где трудились апостолы, «неверующие Иудеи возбудили и раздражили против братьев сердца язычников».

Однако апостолы не оставили свою миссию, поскольку многие принимали Евангелие Христа. Встречая сопротивление, зависть и предрассудки, они продолжали свой труд, «смело действуя о Господе», и Бог, «во свидетельство слову благодати Своей, творил руками их знамения и чудеса». Это свидетельство Божественного одобрения оказывало сильное влияние на людей, наделенных живым умом, и число обращенных умно-
[178] жалось.

Весть, возвещаемая апостолами, распространялась все шире; это вызывало у неверующих иудеев зависть и ненависть, и они решили положить конец трудам Павла и Варнавы. Их лживые доносы рождали у властей страх, что весь город может взбунтоваться. Они уверяли, что уже множество людей примкнуло к апостолам, видимо, для осуществления тайных и опасных замыслов.

Вследствие этого власти то и дело призывали учеников к ответу, но те так толково и разумно защищали себя, так спокойно и подробно разъясняли проповедуемое ими учение, что склоняли чашу весов на свою сторону. Власти относились к ним предубежденно из-за постоянных наветов иудеев, но не осмеливались осудить их. Они не могли не признать, что проповеди Варнавы и Павла делают людей добродетельными, уважающими закон гражданами, а это, в свою очередь, повышает нравственный уровень горожан и укрепляет порядок.

Вместе с тем сопротивление, с которым встречались ученики, способствовало популярности евангельской истины; иудеи видели, что попытки помешать работе новых учителей приводят лишь к увеличению числа приверженцев новой веры. «Народ в городе разделился, и одни были на стороне Иудеев, а другие на стороне Апостолов».

Дело приняло нежелательный для иудейских властей оборот. Они были настолько раздражены, что решили прибегнуть к насилию. Возбуждая самые низменные страсти у невежественной, необузданной толпы, они организовали беспорядки, [179] приписав их распространению апостольского учения. Используя подобную клевету, они рассчитывали на помощь местных властей в осуществлении своих целей. Они решили, что апостолам нельзя давать ни единого шанса оправдаться, и натравили на них толпу, которая, побив Павла и Варнаву камнями, должна была положить конец их трудам.

Друзья апостолов из числа неверующих предупреждали их о зловещих замыслах иудеев и убеждали не искушать судьбу, а постараться спастись от разъяренной толпы. Поэтому Павел и Варнава тайно покинули Иконию, предоставив уверовавшим самостоятельно продолжать начатое ими дело. Но они ушли не насовсем, собираясь вернуться, когда улягутся страсти, и закончить работу в этом городе.

Во все века и во всех странах вестникам Божьим приходилось сталкиваться с яростным сопротивлением тех, кто добровольно и сознательно отвергал небесный свет. Порой казалось, что с помощью лжи и клеветы враги Евангелия добиваются победы, закрывая двери, через которые Божьи вестники могли бы иметь доступ к народу. Но эти двери не оставались закрытыми вечно, и часто, когда рабы Божьи возвращались, чтобы возобновить свои труды, Господь совершал для них великое и чудное, и они возвеличивали Его имя.

Изгнанные из Иконии, апостолы отправились в Ликаонские города Листру и Дервию. Там жили суеверные язычники, среди [180] которых были и желавшие услышать и принять евангельскую весть. Апостолы решили начать здесь свою деятельность, надеясь избежать преследования иудеев и стараясь не возбуждать предрассудков.

В Листре не было иудейской синагоги, хотя в городе жили несколько иудеев. Многие жители Листры поклонялись в храме, посвященном Юпитеру. Когда Павел и Варнава появились в городе и, собрав вокруг себя жителей Листры, стали объяснять им простые евангельские истины, многие пробовали связать это учение с суеверными верованиями в Юпитера.

Апостолы же пытались передать идолопоклонникам знание о Боге-Творце и о Сыне Его, Спасителе человечества. Прежде всего они предлагали обратить внимание на чудесные творения Божьи: солнце, луну и звезды, на стройную последовательность времен года, величавые горы с заснеженными вершинами, красивые деревья и другие чудеса природы, являющие собой творческую силу, непостижимую для человеческого ума. Через эти творения Всемогущего апостолы привели язычников к созерцанию великого Властелина Вселенной.

Разъяснив основополагающие истины о Творце, апостолы рассказывали жителям Листры о Сыне Божьем, Который пришел с небес в наш мир, ибо возлюбил сынов человеческих. Они говорили о Его жизни и служении, о том, что Он был отвергнут теми, кого пришел спасти, о суде над Ним и распятии, [181] о Его вознесении на небо, где Он выступает Ходатаем за людей. Так в Духе и силе Божьей Павел и Варнава проповедовали Евангелие в Листре.

Однажды, когда Павел рассказывал народу о том, как Христос исцелял больных и страждущих, он заметил среди слушателей хромого, устремившего на него взор и с верой внимавшего ему. Сердце Павла преисполнилось сочувствием к страдальцу; он узрел, что этот человек «имеет веру для получения исцеления». В присутствии идолопоклонников Павел повелел хромому встать на ноги. И хотя до этого дня страдалец мог находиться только в сидячем положении, он сразу же повиновался словам Павла и впервые в своей жизни встал на ноги, ибо вместе с верой в него вошла сила, и бывший некогда хромым «вскочил и стал ходить».

«Народ же, увидев, что сделал Павел, возвысил свой голос, говоря по-Ликаонски: боги в образе человеческом сошли к нам», ибо в этой местности верили в то, что боги временами посещают землю. Так Варнаву они нарекли Юпитером, от-

цом богов, из-за его почтенной внешности, величавой осанки, мягкого и доброго взгляда. Павла же приняли за Меркурия; «потому что он начальствовал в слове», был ревностным, энергичным и красноречивым, возвещая людям весть предостережения.

Жители Листры, желая как-то отблагодарить апостолов, уговорили жреца Юпитера почтить их особым образом, и он, «приведши к воротам волов и *принесши* венки, хотел вместе с народом совершить жертвоприношение». Павел же и Варнава, искавшие уединения и отдыха, не знали об этих приготовлениях. Но вскоре их внимание привлекли звуки музыки и восторженные крики большой толпы, собравшейся вокруг дома, где они остановились. [182]

Когда апостолы узнали о намерении этих возбужденных людей, они «разодрали одежды свои и, бросившись в народ», надеялись остановить идолопоклонников. Громким голосом, перекрывшим шум толпы, Павел потребовал внимания, и когда суматоха улеглась, сказал: «Мужи! что вы это делаете? и мы — подобные вам человеки, и благовествуем вам, чтобы вы обратились от сих ложных к Богу живому, Который сотворил небо и землю и море и все, что в них; Который в прошедших родах попустил всем народам ходить своими путями, хотя и не переставал свидетельствовать о Себе благодеяниями, подавая нам с неба дожди и времена плодоносные *и* исполняя пищею и веселием сердца наши».

Несмотря на то, что апостолы решительно отвергли идею их Божественного происхождения, несмотря на усилия Павла обратить умы людей к истинному Богу как к единственному, Кто достоин поклонения, было почти невозможно убедить язычников не приносить жертву. Они настолько твердо уверовали, что перед ними боги, и были преисполнены такого энтузиазма, что им не хотелось признавать свое заблуждение. В Писании сказано, что апостолы «едва убедили народ не приносить им жертвы».

Жители Листры упорствовали, оправдывая свое решение тем, что они собственными глазами видели чудесную силу, проявленную апостолами. Перед ними был хромой, который никогда прежде не ходил, а теперь радовался здоровью и силе. [183]

И лишь после того, как Павел обстоятельно объяснил им миссию апостолов, являвшихся представителями Небесного Бога и Его сына, великого Исцелителя, они отказались от своего намерения.

Труды Павла и Варнавы в Листре были внезапно прерваны появлением озлобившихся иудеев из Антиохии и Иконии, узнавших об успешной работе апостолов среди жителей Ликаонии. Прибыв в Листру, эти иудеи вскоре сумели вселить в людей ожесточение, которое переполняло и их собственные сердца. Под влиянием их клеветнических измышлений те, кто совсем недавно считал Павла и Варнаву Божественными существами, теперь были уверены, что апостолы хуже убийц и заслуживают смерти.

Люди, разочарованные тем, что им не дали принести жертву, готовы были выступить против Павла и Варнавы с не меньшим пылом, чем раньше, когда привествовали их как богов. Подстрекаемые иудеями, они задумали совершить насилие. Иудеи посоветовали им не давать Павлу возможности говорить, чтобы он не околдовал их.

Вскоре противникам Евангелия удалось осуществить свой зловещий замысел. Поддавшись влиянию зла, жители Листры [184] исполнились сатанинской яростью и, схватив Павла, безжалостно побили его камнями. Апостол думал, что его трудам наступил конец. Он отчетливо вспомнил мученическую кончину Стефана и свою роль в его казни. Покрытый ранами и ослабевший от боли, Павел упал на землю, и разъяренная толпа вытащила его «за город, почитая его умершим».

В этот мрачный час испытания уверовавшие жители Листры, принявшие христианскую веру благодаря служению Павла и Варнавы, остались верны Богу. Сопротивление врагов и жестокое преследование с их стороны лишь укрепили веру этих посвященных братьев; и теперь, столкнувшись с опасностью и презрением, они доказали свою верность, скорбно собравшись у тела того, кого они считали умершим.

Каково же было их удивление, когда оплакиваемый ими апостол неожиданно поднял голову и встал на ноги, хваля Бога. Для верующих это неожиданное выздоровление раба Божьего стало настоящим чудом. Им казалось, что это проявление

небесной силы как бы скрепило печатью Божьего одобрения их решение принять новую веру. Они возрадовались неизреченной радостью и с обновленной верой возблагодарили Бога.

Среди обращенных в Листре, бывших очевидцами страданий Павла, был тот, кто впоследствии стал активным служителем Христовым и разделил с великим апостолом тяготы и радости служения первопроходцев на трудных нивах. Это был молодой человек по имени Тимофей. Когда Павла выволокли из города, этот юный ученик находился среди собравшихся вокруг безжизненного тела апостола и видел, как он встал, [185] израненный, с кровоподтеками, но с хвалою на устах, радуясь, что удостоился пострадать за имя Христово.

На следующий день после избиения Павла камнями апостолы удалились в Дервию, где успешно трудились, так что многие души приняли Христа как своего Спасителя. Но, проповедуя «Евангелие сему городу и приобретши довольно учеников», Павел и Варнава не пожелали начинать работу в новых местах до тех пор, пока не утвердят в вере обращенных, которых они были вынуждены оставить на некоторое время там, где недавно трудились. И, не страшась опасностей, «они обратно проходили Листру, Иконию и Антиохию, утверждая души учеников, увещавая пребывать в вере». Многие приняли радостную весть Евангелия и подверглись поношению и преследованиям, но апостолы стремились утвердить таковых в вере, чтобы сделанное дело могло пребывать.

Важное значение придавали апостолы порядку в общинах, способствующему духовному росту новообращенных. Во всех местах Ликаонии и Писидии, где были верующие, возникали стройные церкви. В каждой церкви были рукоположены служители, а для осуществления деятельности, способствующей духовному благополучию верующих, создавалась надлежащая организация.

Это соответствовало евангельскому плану объединения в одном теле всех верующих во Христа, и этот план Павел последовательно проводил в жизнь на протяжении всего служения. [186] Те, кто в результате его трудов принимали Христа как своего Спасителя, объединялись в церкви с четкой организацией даже в том случае, если верующих было немного. Таким образом,

христиане учились помогать друг другу, помня обетование: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Матфея 18:20).

Павел не забывал подобные церкви и постоянно заботился о них, какой бы малочисленной ни была группа верующих. Он надзирал за малыми церквами с особой нежностью, понимая, как они нуждаются в руководстве, дабы основательно утвердиться в истине, подготовиться к ревностному, бескорыстному труду на благо окружающих людей.

Во всех своих миссионерских трудах Павел и Варнава стремились следовать примеру, поданному в свое время Христом, — примеру добровольной жертвенности и ревностных усилий по спасению душ. Постоянно бодрствующие, ревностные, не знающие усталости, не считающиеся с личными неудобствами и желаниями, они с величайшим усердием и молитвой сеяли семя истины. Но, сея семя, апостолы не забывали давать бесценные практические наставления тем, кто принимал Евангелие. Этот дух ревности и благочестия производил сильное впечатление на новых учеников, убеждая их в важности евангельской вести.

Когда к вере обращались люди одаренные и многообещающие — такие, как Тимофей, — Павел и Варнава стремились [187] убедить их в необходимости трудиться в винограднике Божьем. И когда апостолы уходили в другие места, вера этих мужей не ослабевала, а, напротив, усиливалась. Им был указан путь Господень, и они были подготовлены к тому, чтобы бескорыстно, ревностно и настойчиво трудиться для спасения своих ближних. Это тщательное обучение новообращенных способствовало удивительному успеху, который сопутствовал проповеди Евангелия в языческих странах, совершаемой Павлом и Варнавой.

Первое миссионерское путешествие быстро приближалось к концу. Предав недавно созданные церкви Господу, они отправились в Памфилию «и, проповедавши слово Господне в [188] Пергии, сошли в Атталию, а оттуда отплыли в Антиохию».

Глава 19. Иудей и язычник

Эта глава основана на книге Деяния Апостолов 15:1—35

Прибыв в Антиохию Сирийскую, откуда они начали свое миссионерское путешествие, Павел и Варнава воспользовались возможностью собрать верующих и рассказать им «*все*, что сотворил Бог с ними, и как Он отверз дверь веры язычникам» (Деяния 14:27). Церковь в Антиохии была большой и развивающейся. Являясь центром миссионерской работы, она была одной из самых сильных и важных христианских общин. Членами ее были люди всех сословий как из иудеев, так и из язычников.

Пока апостолы совместно со служителями и рядовыми членами Антиохийской церкви ревностно трудились, приобретая новые души для Христа, некоторые верующие — иудеи «из фарисейской ереси» — подняли вопрос, который вскоре вылился в долгие споры в церкви и напугал верующих из язычников. Эти иудействующие учители самоуверенно заявляли, что если язычники хотят спастись, они должны обрезываться и соблюдать [189] весь обрядовый закон.

Павел и Варнава энергично воспротивились этому ложному учению, протестуя против такого давления на язычников. С другой стороны, многие уверовавшие иудеи в Антиохии присоединились к мнению братьев, недавно пришедших из Иудеи.

Обращенные иудеи не желали полностью следовать переменам, которые происходили по Божественному провидению. Работа апостолов среди язычников давала все основания считать, что число обращенных язычников намного превысит число обращенных иудеев. Иудеи боялись, что, если соблюдение ограничений и обрядов в соответствии с их законом не станет обязательным условием церковного членства, национальные особенности иудеев, до сих пор отличавшие их от всех других

народов, в конце концов будут утрачены в многонациональной массе людей, принявших Евангелие.

Иудеи всегда гордились своими богослужениями, порядок которых был установлен Самим Богом, и многие обратившиеся в христианскую веру считали маловероятным, чтобы Бог, некогда во всех подробностях установивший порядок иудейских богослужений, что-либо изменил в этих предписаниях. Они требовали, чтобы иудейские законы и обряды были включены в христианскую религию, не догадываясь, что все жертвоприношения являлись лишь прообразом смерти Сына Божьего, а когда Прообраз встретился с реальностью, все обряды и [190] церемонии Моисеева закона потеряли смысл.

До своего обращения Павел считал себя «по правде законной — непорочным» (Филиппийцам 3:6). Но, пережив рождение свыше, он ясно понял миссию Христа как Искупителя всего человечества — и иудеев, и язычников, понял разницу между живой верой и мертвым формализмом. В свете Евангелия древние обряды и церемонии, данные Израилю, приобрели новое и более глубокое значение, ибо свершились события, тенью которых они являлись, и люди, жившие в эпоху распространения Евангелия, были свободны от их соблюдения. Однако Павел по-прежнему соблюдал как по букве, так и по духу неизменный Закон Божий, состоящий из десяти заповедей.

Вопрос об обрезании, обсуждавшийся в Антиохийской церкви, вылился в споры и борьбу мнений. Члены церкви, опасаясь, что продолжающаяся дискуссия может привести к расколу среди верующих, решили послать Павла и Варнаву с несколькими ответственными служителями церкви в Иерусалим, дабы те изложили суть дела апостолам и пресвитерам, встретились с представителями разных церквей и с теми, кто прибыл в Иерусалим в связи с приближающимися праздниками. А тем временем споры прекратились до окончательного решения, которое предстояло принять всем церквам на соборе.

По пути в Иерусалим апостолы посещали верующих в городах, через которые они проходили, и ободряли их, рассказывая [191] об обращении язычников и о своей проповеди Евангелия.

В Иерусалиме делегаты из Антиохии встретились с братьями из разных церквей, собравшимися на собор, и рассказали

им об успешном служении среди язычников. Затем описали смятение, возникшее в церкви, когда туда пришли некоторые обращенные из фарисеев, говоря, что язычники должны обрезываться и соблюдать весь закон Моисеев, если хотят спастись.

Этот вопрос горячо обсуждался в собрании, ибо с ним были тесно связаны некоторые другие вопросы, также требовавшие тщательного рассмотрения, в частности, об употреблении в пищу мяса, посвященного идолам. Многие обращенные язычники жили среди невежественных и суеверных людей, часто приносивших жертвы идолам. Языческие жрецы повсюду торговали идоложертвенным мясом, и иудеи опасались, что обращенные язычники обесчестят христианство, если будут покупать это мясо, тем самым соглашаясь в какой-то степени с обычаями идолопоклонства.

Язычники имели обыкновение есть мясо удушенных животных, тогда как иудеи придерживались Божественного наставления употреблять в пищу мясо животных, кровь которых вытекла из туши; в противном случае мясо считалось вредным. Бог дал эти указания иудеям, дабы сохранить их здоровье. Иудеи считали также грехом употреблять в пищу кровь, ибо она есть жизнь, а пролитие крови есть следствие греха. [192]

Язычники, напротив, собирали кровь, вытекавшую из жертвенного животного, и использовали ее для приготовления пищи. Иудеи не хотели менять обычаи, установленные Самим Богом, и, если случалось, что иудеи и язычники ели за одним столом, первые бывали оскорблены и шокированы обычаями своих иноплеменных братьев.

Язычники, особенно греки, были крайне распущенными людьми, и существовала опасность, что некоторые, не обратившиеся всем сердцем, ограничатся внешним исповеданием веры, не оставляя своих греховных дел. Христиане из иудеев не могли терпеть такую безнравственность, которую язычники даже не воспринимали как преступление. Поэтому иудеи считали необходимым обязать обращенных язычников обрезываться и соблюдать обрядовый закон, что, по их мнению, было бы испытанием их искренности и посвящения и воспрепятствовало бы притоку в Церковь людей, которые, приняв веру без

истинного обращения сердца, могли впоследствии обесчестить дело Божье своей безнравственностью и распущенностью.

Казалось, это могло поставить перед собором непреодолимые трудности. Однако Святой Дух помог решению вопроса, от которого зависело благополучие, если не само существование христианской Церкви.

«По долгом рассуждении Петр, встав, сказал им: мужи братия! вы знаете, что Бог от дней первых избрал из нас *меня*, чтоб [193] из уст моих язычники услышали слово Евангелия и уверовали». Святой Дух уже разрешил этот спорный вопрос, даровав одинаковую силу и необрезанным язычникам, и обрезанным иудеям. Далее он пересказал свое видение, в котором Бог показал ему полотно, наполненное всякого рода четвероногими зверями, и повелел: заколи и ешь. Когда он отказался, сославшись на то, что никогда не ел ничего скверного или нечистого, ему было сказано: «Что Бог очистил, того не почитай нечистым» (Деяния 10:15).

Петр рассказал о ясном истолковании этих слов, которое было дано ему почти сразу же, когда ему было велено идти к сотнику и наставлять его в вере Христовой. Эта весть свидетельствовала о том, что Бог нелицеприятен. Он принимает и признает всех боящихся Его. Петр рассказал и об удивлении, которое он испытал, когда Дух Святой сошел на его слушателей, как на язычников, так и на иудеев, собравшихся в доме Корнилия во время проповеди Евангелия. Свет и слава, почившие на обрезанных иудеях, отражались и на лицах необрезанных язычников. Этим Бог предупреждал Петра, что нельзя считать одного ниже другого, потому что Кровь Христа может очистить от всякой нечистоты.

До этого собора Петр уже обсуждал с братьями обращение Корнилия и его друзей и свое общение с ними. Рассказывая, как Дух Святой сошел на язычников, он тогда сказал: «Итак, если Бог дал им такой же дар, как и нам, уверовавшим в Господа Иисуса Христа, то кто же я, чтобы мог воспрепятствовать Богу?» (Деяния 11:17). Теперь с не меньшим жаром и силой [194] он сказал: «Сердцеведец Бог дал им свидетельство, даровав им Духа Святого, как и нам, и не положил никакого различия между нами и ими, верою очистив сердца их. Что же вы ныне

искушаете Бога, *желая* возложить на выи учеников иго, которого не могли понести ни отцы наши, ни мы?» Этим игом был не Закон Десяти Заповедей, как утверждают некоторые, противящиеся требованиям закона; Петр говорит здесь об обрядовом законе, который потерял силу после распятия Христа.

Речь Петра подготовила собрание к тому, чтобы терпеливо выслушать Павла и Варнаву, об их служении язычникам. «Тогда умолкло все собрание и слушало Варнаву и Павла, рассказывавших, какие знамения и чудеса сотворил Бог чрез них среди язычников».

Иаков также решительно высказал собранию свое мнение, объявив, что Бог намерен даровать язычникам те же преимущества и благословения, которые дарованы иудеям.

Святому Духу угодно было не возлагать на обращенных из язычников требования обрядового закона, а апостолы в данном случае лишь согласились с мнением Духа Божьего. Иаков председательствовал на соборе и вынес окончательное решение: «Посему я полагаю не затруднять обращающихся к Богу из язычников».

На этом споры закончились. Здесь Священное Писание опровергает учение римско-католической церкви о том, что Петр был главой церкви. И папы, называющие себя его преемниками, не имеют библейского основания для своих притязаний. Ничто в жизни Петра не указывает на то, что он как [195] наместник Всевышнего занимал более высокое положение, чем его братья. Если бы считающие себя преемниками Петра следовали его примеру, они довольствовались бы равным положением со своими братьями.

Иаков как председательствующий объявил об окончательном решении собора, которое гласило, что обрядовый закон и в особенности обрезание не должны навязываться или даже рекомендоваться язычникам. Иаков пытался внушить братьям, что обращение язычников к Богу означает огромную перемену в их жизни, и не следует смущать их сомнительными и второстепенными вопросами, дабы они с радостью следовали за Христом.

В то же время обращенные из язычников должны были отказаться от обычаев, не совместимых с принципами христи-

анства. Поэтому апостолы и пресвитеры решили направить им письмо, в котором просили воздерживаться от идоложертвенного, от блуда, от удавленины и крови, соблюдать заповеди Божьи и сохранять свою жизнь в чистоте и святости. Язычники получили заверение, что люди, заставляющие их обрезываться, не были уполномочены апостолами.

Им рекомендовали Павла и Варнаву как людей, подвергавших опасности свою жизнь ради Господа. Вместе с апостолами были посланы Иуда и Сила, чтобы устно довести до язычников [196] решение собора: «Угодно Святому Духу и нам не возлагать на вас никакого бремени более, кроме сего необходимого: воздерживаться от идоложертвенного и крови, и удавленины и блуда, и не делать другим того, чего себе не хотите; соблюдая сие, хорошо сделаете». Итак, четыре раба Божьих были посланы в Антиохию с письмом и вестью, дабы положить конец всем спорам; ибо то было мнение самого авторитетного форума на земле.

Собор состоял из апостолов и учителей, основавших христианские церкви среди иудеев и язычников, а также из избранных представителей различных церквей. Так, здесь присутствовали иерусалимские пресвитеры, посланцы от антиохийской общины, представители наиболее влиятельных церквей. Собор проходил под знаком здравомыслия, просвещенности и достоинства, отличавших Церковь, созданную по воле Божьей. Присутствовавшие пришли к выводу, что Сам Бог дал им ответ, даровав язычникам Духа Святого; и им оставалось только следовать Его руководству.

Этот вопрос не был поставлен на голосование среди всех членов Церкви. Апостолы и пресвитеры, влиятельные и здравомыслящие люди, подготовили и огласили постановление, принятое затем всеми христианскими церквами. Но не все были довольны решением; нашлись честолюбивые и самоуверенные братья, не согласившиеся с ним и дерзнувшие действовать по-своему. Они роптали, придирались к братьям, предлагали новые планы и стремились ослабить влияние людей, которым Бог поручил возвещать евангельскую весть. С самого начала [197] Церковь сталкивалась с подобными препятствиями, которые не раз еще будут возникать на ее пути.

Иерусалим был столицей иудеев, и именно здесь наиболее развился дух исключительности и фанатизма. Христиане из иудеев, жившие в непосредственной близости от храма, естественно, дорожили преимуществами, которые они имели как нация. Увидев, что христианская Церковь отходит от обрядов и традиций иудаизма, а святость, окружавшая иудейские обычаи, вскоре может утратиться в свете новой веры, многие вознегодовали на Павла, ибо именно он был главным виновником этих перемен. Даже не все ученики охотно приняли решение собора. Некоторые настаивали на соблюдении обрядовых законов и относились к Павлу недоброжелательно, считая, что он пренебрегает ими.

Однако решения собора, полные терпимости и великодушия, вселили уверенность в обращенных из язычников, и дело Божье начало процветать. Антиохийскую церковь почтили своим присутствием Иуда и Сила, специально назначенные вестники, пришедшие из Иерусалима вместе с апостолами. «Будучи также пророками», Иуда и Сила «обильным словом преподали наставление братиям и утвердили *их*». Эти благочестивые мужи некоторое время оставались в Антиохии. «Павел же и Варнава жили в Антиохии, уча и благовествуя вместе с другими многими слово Господне».

Когда Петр впоследствии посетил Антиохию, он завоевал доверие многих своим благоразумным отношением к обращенным из язычников, ибо действовал в соответствии с тем [198] светом, который был послан ему небом. Он настолько освободился от своих предрассудков, что даже ел за одним столом с язычниками. Но когда из Иерусалима пришли некоторые иудеи, ратовавшие за обрядовый закон, Петр неосмотрительно изменил свое поведение в отношении обращенных из язычников. Ряд иудеев «вместе с ним лицемерили... так что даже Варнава был увлечен их лицемерием». Эта слабость, проявленная руководителями Церкви, которых все уважали и любили, произвела удручающее впечатление на обращенных из язычников. Церкви угрожал раскол. Павел, видя, какое разрушительное влияние может оказать на Церковь двуличие Петра, открыто обличил его за то, что он трусливо скрывал свои истинные чувства. В присутствии церкви Павел спросил у Петра: «Если ты, будучи

Иудеем, живешь по-язычески, а не по-Иудейски, то для чего язычников принуждаешь жить по-Иудейски?» (Галатам 2:13, 14).

Петр понял, что впал в заблуждение, и немедленно начал исправлять, насколько это было в его силах, причиненное им Церкви зло. Бог, знающий конец от начала, допустил, чтобы Петр проявил эту слабость характера и осознал, что ему нечем хвалиться. Даже лучшие представители человечества, предоставленные сами себе, впадают в заблуждение. Бог предвидел, что в будущем некоторые в своей слепоте попытаются наделить Петра и его так называемых преемников полномочиями, которыми обладает только Бог. Эта запись о слабости апостола была оставлена в качестве доказательства того, что ему не была присуща непогрешимость и что ни в коем случае он не был выше других апостолов. [199]

История отступничества Петра от справедливых принципов предостерегает людей, занимающих ответственное положение в деле служения Богу, призывая их всегда оставаться порядочными и хранить верность истине. Чем большая ответственность возложена на человека и чем большими возможностями он обладает, тем больше вреда он может причинить, если не будет следовать путями Божьими и трудиться в соответствии с решениями, принимаемыми собранием верующих.

Разве не удивительно, что после всех неудач и падений, после отречения и покаяния, после длительного служения, после близкого знакомства с Христом, Который всегда бесстрашно отстаивал справедливость; после всех полученных наставлений, даров и знаний, после того, как он оказал сильное влияние проповедью слова, Петр стал лицемерить и уклоняться от принципов Евангелия из-за страха перед людьми, дабы завоевать расположение некоторых? Разве не удивительно, что он поколебался в своей приверженности истине? Но дай Бог каждому осознать свою беспомощность и неспособность привести свое судно в безопасную гавань.

Павел часто оставался одиноким в своем служении. Он был особо научен Богом и не шел ни на какие уступки, когда дело касалось принципов. Иногда бремя было очень тяжелым, но Павел твердо стоял за правду. Он понимал, что ни в коем

случае нельзя допустить, чтобы Церковь оказалась в человеческой власти. Человеческие предания и принципы не должны подменять истину, открытую в Слове Божьем. Какое бы положение люди ни занимали в церкви, их предрассудки не должны препятствовать распространению евангельской вести. [200]

Павел посвятил все свои способности и всего себя служению Богу. Он принял евангельскую истину от Самого Христа и на протяжении всего своего служения поддерживал живую связь с небом. Он был научен Богом, что нельзя связывать бремена неудобоносимые и возлагать их на обращенных из язычников; поэтому, когда иудействующие христиане подняли в антиохийской церкви вопрос об обрезании, Павел, зная мнение Духа Божьего, занял твердую и непримиримую позицию, благодаря которой церковь освободилась от иудейских обрядов и традиций.

Несмотря на то, что Павел получал наставления непосредственно от Бога, он не пренебрегал церковью и не пытался действовать самостоятельно. Уповая на водительство Бога, он всегда с готовностью признавал авторитет церкви, чувствуя нужду в советах братьев. И когда возникали трудные вопросы, он был рад обсудить их с церковью и вместе со своими братьями просить мудрости у Бога, дабы принять правильное решение. «И духи пророческие, — писал он, — послушны пророкам, потому что Бог не есть *Бог* неустройства, но мира. Так *бывает* во всех церквах у святых» (1 Коринфянам 14:32, 33). Вместе с Петром он учил, что все люди, объединившиеся в церковь, должны «подчиняться друг другу» (см. 1 Петра 5:5). [201]

Глава 20. Возвеличивая крест

Эта глава основана на книге Деяния Апостолов 15:36—41; 16:1—6

Проведя некоторое время в Антиохии, Павел предложил своему соработнику отправиться во второе миссионерское путешествие. «Пойдем опять, — сказал он Варнаве, — посетим братиев наших по всем городам, в которых мы проповедали слово Господне, как они живут».

Павел и Варнава чутко заботились о тех, кто недавно принял евангельскую весть от них, и жаждали повидать их. Что касается Павла, то он всегда проявлял эту святую заботу. Даже когда миссионерские странствия уводили его далеко от места прежних трудов, он по-прежнему ощущал бремя ответственности за этих обращенных, убеждая их оставаться верными и совершать «святыню в страхе Божием» (2 Коринфянам 7:1). Он старался помочь им прочно встать на ноги, возрастать и укрепляться в вере, пламенеть духом и всецело посвятить себя [202] Богу, утверждая Его Царство на земле.

Варнава был готов идти с Павлом и хотел взять с собой Марка, снова решившего посвятить себя служению. Павел возражал против этого и «полагал не брать отставшего от них» во время первого миссионерского путешествия и бросившего их в трудное время. Он не был склонен простить Марку его слабость, когда тот променял дело Божье на безопасность и уют семейного очага, и считал, что такой непостоянный человек не годится для дела, требующего терпения, самоотречения, мужества, посвящения, веры и готовности жертвовать, если потребуется, и самой жизнью. Разногласия Павла и Варнавы оказались столь серьезными, что они расстались. «Варнава, взяв Марка, отплыл в Кипр; а Павел, избрав себе Силу, отправился, быв поручен братиями благодати Божией».

Пройдя через Сирию и Киликию, где они укрепили церковь, Павел и Сила достигли наконец Дервии и Листры в Ликаонской провинции. В Листре Павел однажды был побит камнями, однако не побоялся прибыть сюда вторично. Ему не терпелось увидеть, как переносят испытания люди, принявшие Евангелие по слову его, и он не разочаровался, ибо, как оказалось, верующие Листры остались твердыми и перед лицом яростного сопротивления.

Здесь Павел снова встретил Тимофея, свидетеля страданий апостола, выпавших на его долю во время первого появления в Листре. Бесстрашие Павла произвело на молодого ученика большое впечатление, которое с течением времени постоянно углублялось, пока он не пришел к убеждению, что его долг — полностью посвятить себя делу служения. Пример Павла покорил его сердце, и он желал присоединиться к нему и [203] помогать в трудах на ниве Божьей, как только откроются новые возможности.

Спутник Павла Сила был испытанным работником, наделенным даром пророчества, однако им предстояла такая большая работа, что возникла необходимость подготовить новых людей для активного служения. В Тимофее Павел видел человека, понимавшего святость служения, не страшившегося страданий и гонений и желавшего учиться. Однако апостол не рискнул готовить неопытного юношу к служению проповеди Евангелия, не узнав досконально его характер и прошлую жизнь.

Отец Тимофея был грек, а мать — иудеянка. Он с детства знал Писания. В его семье придерживались основательного и разумного благочестия. Вера его матери и бабушки в Священное Писание постоянно напоминала ему о благословениях, связанных с исполнением воли Божьей. Эти две благочестивые женщины постоянно наставляли Тимофея в Слове Божьем. Духовная сила преподанных ими уроков помогала ему сохранять чистоту речи и противостоять злому влиянию окружающего мира. Таким образом, его домашние наставницы сотрудничали с Богом, готовя Тимофея к служению.

Павел увидел, что Тимофей верен, тверд и предан истине, и избрал его своим спутником и соработником. Родные Ти-

мофея, обучавшие его в детстве, были рады, что он трудится бок о бок с великим апостолом. Тимофей был еще юношей, когда Бог избрал его на учительское служение, но благодаря хорошему воспитанию он во всем руководствовался добры-
[204] ми принципами, которые сделали его достойным помощником Павла. Несмотря на молодость, он выполнял возложенные на него обязанности с истинно христианской кротостью.

В качестве меры предосторожности Павел предусмотрительно посоветовал Тимофею обрезаться — не потому, что этого требовал Бог, а чтобы иудеи не возражали против евангельского служения Тимофея. Во время своего миссионерского путешествия Павел переходил из города в город, из страны в страну и проповедовал Христа в иудейских синагогах и в других общественных местах. Если бы стало известно, что один из его соработников не обрезан, это могло бы помешать работе, так как иудеи были полны предрассудков и фанатизма. Повсюду апостол встречал решительное сопротивление и суровые гонения, но, желая передать своим братьям-иудеям, равно как и язычникам, знание Евангелия, он стремился, насколько это согласовывалось с верой, не давать повода для противодействия. Считаясь в известной степени с предрассудками иудеев, он учил, что обрезание или необрезание суть ничто и все зависит от принятия Евангелия Христова.

Великий апостол любил Тимофея, «истинного сына в вере» (1 Тимофею 1:2), и часто вызывал своего молодого ученика на разговор, проверяя его знание священной истории, а когда они путешествовали с места на место, терпеливо учил его, как добиваться успеха в работе. И Павел, и Сила, общаясь с Тимофеем, пытались углубить в молодом человеке сознание ответственности за священный и важный труд евангельского
[205] служения.

Тимофей, трудясь на ниве Божьей, всегда следовал советам и наставлениям Павла. Он ничего не делал под влиянием минутного порыва, был осмотрителен и рассудителен, спрашивая на каждом шагу: это ли путь Господень? И Святой Дух формировал его характер, сделав юношу храмом, в котором обитает Бог.

Библейские уроки, претворяясь в практическую жизнь, оказывают глубокое и продолжительное влияние на человека.

Тимофей усвоил их и воплотил в жизнь. Он не был наделен блестящими дарованиями, но труд его был ценен тем, что он употребил данные Богом способности для служения своему Господу. Он отличался от других широкими познаниями в применении принципов благочестия на практике, что делало его влиятельным человеком среди верующих.

Тем, кто трудится на ниве спасения душ, нужно стремиться к более глубокому, полному и ясному познанию Господа, нежели то, которое достигается обычными усилиями. Им следует бросить все свои силы на дело Божье. Имея высокое и святое призвание наставлять души, они должны твердо полагаться на Бога и ежедневно черпать благодать и силу из Источника всех благ. «Ибо явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков, научающая нас, чтобы мы, отвергнувши нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке, ожидая блаженного упования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, Который дал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония и очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам» (Титу 2:11—14).

Прежде чем отправиться в новые места, Павел и его спутники посетили церкви, учрежденные в Писидии и окрестных [206] областях. «Проходя же по городам, они предавали *верным* соблюдать определения, постановленные Апостолами и пресвитерами в Иерусалиме. И церкви утверждались верою и ежедневно увеличивались числом».

Апостол Павел чувствовал большую ответственность за людей, обратившихся по его слову, и желал прежде всего, чтобы они были верными «к похвале моей в день Христов, что я не тщетно подвизался и не тщетно трудился» (Филиппийцам 2:16). Ему были небезразличны результаты его служения. Он чувствовал, что его собственное спасение может оказаться под угрозой, если он не выполнит свой долг и церковь не сможет сотрудничать с ним в деле спасения душ. Он знал, что одними проповедями нельзя воспитать в верующих верность Слову жизни. Он знал, что их нужно учить по принципу: «За-

поведь на заповедь, заповедь на заповедь, правило на правило, правило на правило, тут немного и там немного» (Исаии 28:10), чтобы они возрастали в благодати Божьей.

Существует универсальный закон: если человек не использует данные Богом способности, они постепенно притупляются и отмирают. Так и истина, если она не проповедуется, не проводится в жизнь, теряет свою животворящую, целительную силу. Вот почему апостол опасался, что не сумеет представить каждого человека совершенным во Христе Иисусе, а посему надежда Павла на вечность ослабевала, если он замечал в своей работе промахи, которые могли отрицательно сказаться на жизни Церкви, формируя ее по человеческому, а не по Божественному образцу. Его познания, красноречие, чудеса, видения небесной славы, которую он созерцал, когда был восхищен до третьего неба, — все это могло оказаться бесполезным, если [207] из-за его неверности те, для кого он трудился, лишились бы благодати Божьей. Поэтому он и в проповедях, и в посланиях умолял принявших Христа «быть неукоризненными и чистыми, чадами Божиими непорочными среди строптивого и развращенного рода... как светила в мире, содержа слово жизни» (Филиппийцам 2:15, 16).

Всякий истинный служитель Божий чувствует груз ответственности за духовный рост верующих, находящихся на его попечении, и страстно желает видеть их своими работниками. Он понимает, что от верного исполнения дела, порученного Богом, в значительной мере зависит благополучие Церкви. Ревностно и неустанно стремится он вдохновлять верующих, чтобы они приобретали души для Христа, помня о том, что каждый новый член Церкви должен стать орудием Бога в осуществлении плана спасения.

Посетив церкви в Писидии и окрестных областях, Павел, Сила и Тимофей прошли «чрез Фригию и Галатийскую страну», где они, не жалея сил, проповедовали радостную весть о спасении. Жители Галатии были идолопоклонниками, но, внимая апостолам, они обрадовались вести, обещавшей им освобождение от рабства греха. Павел и его соработники проповедовали учение о праведности по вере в искупительную жертву Христа. Они говорили о Христе, Который, видя бес-

помощное состояние падшего человечества, пришел спасти людей, живя в послушании Закону Божьему и приняв на Себя наказание за грех. И в свете креста многие из тех, кто ничего не знал о Боге, начали понимать величие Отчей любви. [208]

Так галатийцы познали фундаментальные истины о Боге Отце и Господе Иисусе Христе, «Который отдал Себя Самого за грехи наши, чтобы избавить нас от настоящего лукавого века, по воле Бога и Отца нашего». «Чрез наставление в вере» они приняли Духа Божьего и стали «сынами Божиими по вере во Христа Иисуса» (Галатам 1:4; 3:2, 26).

Павел вел среди галатийцев такую жизнь, что мог впоследствии сказать: «Прошу вас, братия, будьте, как я» (Галатам 4:12). Его уст коснулись горящие угли с жертвенника, и он превозмог несовершенство своей плоти и проповедовал Иисуса как единственную надежду грешника. Слышавшие его знали, что он был с Иисусом. Наделенный силой свыше, он мог сравнивать духовное с духовным и разрушать сатанинские твердыни. Его проповеди о любви Божьей, открытой в жертве Его единородного Сына, сокрушали сердца людей, и многие вопрошали: что мне делать, чтобы спастись?

Так проповедовал апостол Евангелие во время служения среди язычников. Он всегда указывал им на Голгофский крест. «Ибо мы не себя проповедуем, — писал он в последующие годы своей жизни, — но Христа Иисуса, Господа; а мы — рабы ваши для Иисуса, потому что Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить *нас* познанием [209] славы Божией в лице Иисуса Христа» (2 Коринфянам 4:5, 6).

Посвященные вестники, которые на заре христианства несли гибнущему миру радостную весть о спасении, не допускали, чтобы тщеславные помыслы омрачали их проповедь о распятом Христе. Они не стремились к власти или превосходству. Скрывая свое «я» в Спасителе, они возвеличивали план спасения и жизнь Христа — Того, Кто задумал и осуществил этот план, Христа, Который вчера и сегодня и вовеки Тот же, Того, Кто являлся средоточием их учения.

Если бы и современные учители Слова Божьего превозносили крест Христов все выше и выше, их служение было бы куда более успешным, ибо грешники, хотя бы однажды

серьезно взглянувшие на крест и увидевшие на нем распятого Спасителя, осознают глубину сострадания Божьего и порочность греха.

Сама смерть Христа доказывает, что Бог любит человечество, и в ней — залог нашего спасения. Отнять у христианина крест — все равно что убрать солнце с неба. Крест приближает нас к Богу, примиряет с Ним. Иегова с нежным состраданием и отеческой любовью смотрит на муки, перенесенные Его Сыном для спасения людей от вечной гибели, и принимает нас в Возлюбленном.

Итак, без креста человек не мог бы восстановить единство с Отцом, от креста зависит исполнение всех наших надежд. От него исходит свет любви Спасителя. Когда у подножия [210] креста грешник смотрит на Того, Кто умер ради него, он может радоваться радостью неизреченной и преславной, ибо его грехи прощены. С верой преклоняя колени у креста, он достигает самого возвышенного состояния, до которого только может подняться смертный.

Через крест мы узнаем, что Небесный Отец любит нас бесконечной любовью, и не удивляемся восторженному восклицанию Павла: «А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа» (Галатам 6:14). Наше преимущество — хвалиться крестом и всецело посвятить себя Тому, Кто отдал Себя за нас. Озаренные же светом, струящимся с Голгофы, мы можем начать просвещать этим светом пребывающих [211] во мраке.

Глава 21. За пределами Малой Азии

Эта глава основана на книге Деяния Апостолов 16:7—40

Пришло время проповеди Евангелия за пределами Малой Азии. Павлу и его спутникам открывался путь в Европу. В Троаде на берегах Средиземного моря «было ночью видение Павлу: предстал некий муж Македонянин, прося его и говоря: приди в Македонию и помоги нам».

Призыв был настойчивым, не допускающим отлагательства. «После сего видения, — сообщает Лука, который сопровождал Павла, Силу и Тимофея на пути в Европу, — тотчас мы положили отправиться в Македонию, заключая, что призывал нас Господь благовествовать там. Итак, отправившись из Троады, мы прямо прибыли в Самофракию, а на другой день в Неаполь, оттуда же в Филиппы: это первый город в *той* части Македонии, колония». [212]

«В день же субботний, — продолжает Лука, — мы вышли за город к реке, где по обыкновению был молитвенный дом, и севши разговаривали с собравшимися *там* женщинами. И одна женщина из города Фиатир, именем Лидия, торговавшая багряницею, чтущая Бога, слушала; и Господь отверз сердце ее внимать тому, что говорил Павел». Лидия с радостью приняла истину. Она и весь ее дом обратились и крестились, и она умоляла апостолов погостить у нее в доме.

Когда вестники креста учили народ, за ними шла женщина, одержимая духом прорицательным, и кричала: «Сии человеки — рабы Бога Всевышнего, которые возвещают нам путь спасения». Она делала это много дней.

Будучи особым орудием сатаны, она, прорицая, приносила своим господам большую прибыль. Ее влияние способствовало упрочению идолопоклонства. Сатана знал, что апостолы вторглись в его царство, и прибег к средству противодействия делу Божьему, надеясь примешать свои лукавые измышления

к тем истинам, которые проповедовали глашатаи Евангелия. Восхваляя апостолов, эта женщина на самом деле наносила ущерб делу истины, отвлекая людей от учения апостолов и бесчестя Евангелие. У многих создавалось впечатление, что люди, говорившие в Духе и силе Божьей, движимы тем же духом, что и эта женщина, посланник сатаны.

Некоторое время апостолы терпели такое юродство; затем, по вдохновению Духа Святого, Павел повелел нечистому [213] выйти из этой женщины. Женщина сразу же умолкла, и это свидетельствовало о том, что апостолы — рабы Божьи и что бес признал их авторитет и повиновался их повелению.

Освободившись от нечистого духа и придя в себя, эта женщина решила стать последовательницей Христа. Ее хозяева встревожились за свою прибыль, ибо пропала надежда делать деньги на ее гаданиях и прорицаниях. Они поняли, что вскоре полностью лишатся всех источников дохода, если позволить апостолам беспрепятственно продолжать проповедь Евангелия.

В этом городе было немало людей, заинтересованных в том, чтобы извлекать деньги из сатанинского обмана, и они, боясь, что влияние апостолов разорит их, начали преследовать рабов Божьих. Они приволокли апостолов к городским властям и выдвинули против них такое обвинение: «Сии люди, будучи Иудеями, возмущают наш город и проповедуют обычаи, которых нам, Римлянам, не следует *ни* принимать, ни исполнять».

Апостолов окружила неистовствующая толпа. Начальники, разжигая страсти народа, велели сорвать с апостолов верхнюю одежду и бичевать их. «И, давши им много ударов, ввергли в темницу, приказавши темничному стражу крепко стеречь их; получив такое приказание, он ввергнул их во внутреннюю темницу и ноги их забил в колоду».

Апостолы испытывали невыносимые мучения из-за этих колод, но не роптали. Напротив, брошенные в непроглядный [214] темничный мрак, они подбадривали друг друга словами молитвы и воспевали хвалу Богу, ибо удостоились претерпеть позор за имя Его, а их сердца пламенели глубокой и искренней любовью к делу своего Спасителя. Павел вспоминал о том, как в свое время он гнал учеников Христа, и радовался, что

теперь его глаза видят, а сердце чувствует силу славных истин, которые он раньше презирал.

Другие узники с изумлением прислушивались к звукам молитвы и пения, доносившимся из внутренней темницы. Они привыкли слышать вопли и стоны, ругань и проклятия, нарушавшие ночную тишину; но никогда раньше не слышали они из этого мрачного подземелья слова молитвы и хвалы. Стража и узники удивлялись и вопрошали, что это за люди, которые могут радоваться, несмотря на голод, холод и мучения.

Тем временем городские воеводы, возвращаясь домой, поздравляли себя с тем, что им удалось быстро и решительно подавить смуту. Но по дороге они узнали ряд подробностей, касающихся характера и деятельности людей, приговоренных ими к бичеванию и тюремному заключению. Так, они встретили женщину, освободившуюся от сатанинского влияния, и были поражены переменами в ее внешности и поведении. В прошлом она доставляла властям массу хлопот, теперь же была спокойна и миролюбива. И они поняли, что, по всей вероятности, наказали ни в чем не повинных людей и вознегодовали на самих себя, решив, что утром прикажут тайно отпустить апостолов и выдворить их из города за пределы досягаемости [215] разъяренной толпы.

Если люди поступили в данном случае жестоко и деспотично, проявив преступную халатность при исполнении возложенных на них обязанностей, то Бог не забыл о Своих рабах. Все небо радело за людей, страдающих за Христа, послав в темницу ангелов. И от их поступи содрогнулась земля.

Двери темницы с тяжелыми засовами распахнулись настежь, цепи и оковы пали с узников, и яркий свет осиял темницу.

Темничный страж с удивлением вслушивался в молитвы и пение заключенных апостолов. Когда их привели, он видел их распухшие и кровоточащие раны и сам приказал заковать их ноги в колоды. Он ожидал услышать от них горькие стоны и проклятия, а вместо этого слышал песнь радости и хвалы. Под эти звуки страж уснул и был разбужен землетрясением, от которого задрожали стены.

Вскочив, он с ужасом увидел, что все двери темницы распахнуты. У него сразу мелькнула мысль, что узники сбежали. Он вспомнил, как строго велели ему стеречь Павла и Силу, и теперь был уверен, что ему не сносить головы. В отчаянии он решил, что лучше тотчас покончить с собой, чем дожидаться [216] позорной казни. Вытащив меч, он хотел было убить себя, как вдруг услышал слова, принесшие ему немало утешения: «Не делай себе никакого зла, ибо все мы здесь». И действительно, все узники были на своих местах, сдерживаемые силой Божьей, действовавшей через одного человека.

Суровость, с которой темничный страж обошелся с апостолами, не вызвала в них ненависти, ибо Павел и Сила имели дух Христов, а не дух мщения, и сердца их, преисполненные любовью Спасителя, были свободны от злобы.

Темничный страж бросил меч и, потребовав огня, поспешил во внутреннюю темницу. Он хотел поближе посмотреть на людей, которые отплатили ему добром за жестокость. Дойдя до места, где находились апостолы, и бросившись к их ногам, он просил у них прощения. Затем, выведя их во внешний двор, спросил: «Что мне делать, чтобы спастись?»

Темничный страж трепетал, видя гнев Божий, явленный в землетрясении, и думая, что узники сбежали, был готов умертвить себя; теперь же все это казалось ему несущественным в сравнении с новым, необычным, благоговейным страхом, пронзившим его разум, и желанием иметь те же спокойствие и радость, которые явили апостолы, несмотря на страдания и поношение. Он видел на их лицах небесный свет и понимал, что Бог чудесным образом вмешался, дабы спасти их; он отчетливо вспомнил слова женщины, одержимой духом прорицания: «Сии человеки — рабы Бога Всевышнего, которые возвещают [217] нам путь спасения».

С глубоким смирением попросил он апостолов указать ему путь жизни. «Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься ты и весь дом твой, — ответили они, — и проповедали слово Господне ему и всем, бывшим в доме его». Темничный страж омыл раны апостолов и служил им, после чего они крестили его и всех его домашних. Освящающее влияние распространилось и на других заключенных темницы, и они были готовы

воспринимать слова апостолов, убежденные, что Бог, Которому служили эти люди, чудесным образом освободил их от уз.

Жители города Филиппы были устрашены землетрясением, когда же утром темничные стражи рассказали городским воеводам о том, что произошло ночью, те встревожились еще более и послали своих подчиненных освободить апостолов. Но Павел сказал: «Нас, Римских граждан, без суда всенародно били и бросили в темницу, а теперь тайно выпускают? нет, пусть придут и сами выведут нас».

Апостолы были римскими гражданами, а по закону римлянина можно было подвергнуть бичеванию только за самые вопиющие преступления; его нельзя было лишить свободы без справедливого суда. Павла и Силу публично ввергли в темницу, и потому теперь они не хотели, чтобы их тайно отпустили без надлежащего объяснения со стороны городских властей.

Когда ответ был передан властям, те испугались, что апостолы пожалуются кесарю, и, немедленно придя в темницу, извинились перед Павлом и Силой за допущенную в отношении их несправедливость и жестокость, после чего самолично [218] вывели их из темницы, умоляя удалиться из города. Городские власти боялись того влияния, которое апостолы оказывали на народ; они боялись Силы, Которая вступилась за этих невиновных людей.

Следуя указанию Христа, апостолы не стали настаивать на своем пребывании в городе, где их присутствие оказалось нежелательным. «Они... вышедши из темницы, пришли к Лидии и, увидевши братьев, поучали их, и отправились».

Апостолы не считали свои труды в Филиппах напрасными. Хотя они и встретили здесь сопротивление и гонения, однако вмешательство Божественного провидения и обращение темничного стража и всей его семьи с лихвой восполнили позор и страдания, перенесенные ими в этом городе. Весть о несправедливом заключении апостолов в темницу и их чудесном освобождении распространилась по всей области, благодаря чему о деятельности Павла и Силы услышали многие из тех, кто иным способом не узнал бы о ней.

В результате труды Павла в Филиппах привели к образованию быстро растущей церкви. Его ревность и посвящение

и особенно его готовность страдать за Христа производили глубокое впечатление и имели положительное влияние на обращенных. Они дорожили теми драгоценными истинами, ради которых апостолы стольким жертвовали, всецело отдавая себя делу Спасителя.

То, что и эта церковь не избежала гонений, видно из Посла-
[219] ния Павла к Филиппийцам. В нем он говорит: «Потому что вам дано ради Христа не только веровать в Него, но и страдать за Него. Таким же подвигом, какой вы видели во мне». Они были так тверды в вере, что он пишет: «Благодарю Бога моего при всяком воспоминании о вас, всегда во всякой молитве моей за всех вас принося с радостью молитву (мою), за ваше участие в благовествовании от первого дня даже доныне» (Филиппийцам 1:29, 30, 3—5).

В главных центрах, где трудятся вестники истины, между силами добра и зла идет ожесточенная борьба. «Наша брань не против крови и плоти, — говорит Павел, — но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных» (Ефесянам 6:12). До конца времени не будет утихать борьба между Церковью Божьей и людьми, находящимися во власти злых ангелов.

Первым христианам часто приходилось сталкиваться лицом к лицу с силами зла. Враг, прибегая к клевете и гонениям, пытался отвратить их от истинной веры. В настоящее же время, когда быстро приближается конец всего земного, сатана прикладывает отчаянные усилия, обольщая мир, и неустанно замышляет поработить людей и отвлечь их от истин, необходимых для спасения. В каждом городе его сообщники спешно подыскивают и объединяют людей, противящихся Закону Божьему, а главный обманщик пытается внести замешательство и насадить мятежный дух, чтобы люди воспламенились слепым
[220] рвением.

Нечестие начинает достигать невиданного прежде размаха, а многие служители Евангелия возглашают: «Мир и безопасность». Но верные вестники Господа должны неуклонно осуществлять Его дело. Облеченные в небесные доспехи, они должны бесстрашно идти вперед, одерживая победу за победой

и не прекращая святую борьбу, пока все окружающие их люди не услышат весть истины для настоящего времени. [221]

Глава 22. Фессалоника

Эта глава основана на книге Деяния Апостолов 17:1—10

Покинув филиппы, Павел и Сила отправились в Фессалонику. Здесь им представилась возможность обратиться с речью к большому собранию в иудейской синагоге. Их внешний вид свидетельствовал о перенесенных ими жестоких побоях, и апостолам пришлось объяснять, что случилось с ними в Филиппах. При этом они не превозносили себя, но возвеличивали Того, Кто освободил их.

Проповедуя фессалоникийцам, Павел ссылался на ветхозаветные пророчества о Мессии. Во время Своего служения Христос отверз умы учеников к уразумению этих пророчеств: «Начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нем во всем Писании» (Луки 24:27). Петр, проповедуя о Христе, приводил доказательства из Ветхого Завета. Так же поступал и Стефан. И Павел во время своего служения обращался [222] к текстам Священного Писания, рассказывающим о рождении, страдании, смерти, воскресении и вознесении Христа. С помощью вдохновенного свидетельства Моисея и пророков он неопровержимо доказывал, что Иисус из Назарета есть Мессия и что от дней Адама голос Христа говорил через патриархов и пророков.

О пришествии Обетованного были даны ясные и определенные пророчества. Адаму было дано заверение в пришествии Спасителя. Приговор, вынесенный сатане: «И вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту» (Бытие 3:15), был для наших прародителей обетованием спасения через Христа.

Аврааму было дано обетование, что из его потомков Бог воздвигнет Спасителя миру: «Благословятся в семени твоем все народы земли». «Не сказано „и потомкам“, как бы о многих,

но как об одном: „и семени твоему“„ которое есть Христос» (Бытие 22:18; Галатам 3:16).

Моисей, окончив свое служение в качестве вождя и учителя Израиля, ясно пророчествовал о грядущем Мессии. Обращаясь к собранию израильскому, он изрек: «Пророка из среды тебя, из братьев твоих, как меня, воздвигнет тебе Господь, Бог твой, — Его слушайте», и заверил сынов Израилевых, что Сам Бог открыл ему это на горе Хорив, сказав: «Я воздвигну им Пророка из среды братьев их, такого, как ты, и вложу слова Мои в уста Его, и Он будет говорить им все, что Я повелю Ему» (Второзаконие 18:15, 18). [223]

Мессия должен был произойти от царской линии, ибо в пророчестве Иакова Господь предсказал: «Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не приидет Примиритель, и Ему покорность народов» (Бытие 49:10).

Исаия пророчествовал: «И произойдет отрасль от корня Иессеева, и ветвь произрастет от корня его». «Приклоните ухо ваше, и придите ко Мне; послушайте, и жива будет душа ваша; и дам вам завет вечный, неизменные милости, *обещанные* Давиду. Вот, Я дал Его свидетелем для народов, вождем и наставником народам. Вот, ты призовешь народ, которого ты не знал, и народы, которые тебя не знали, поспешат к тебе ради Господа, Бога твоего, и ради Святого Израилева, ибо Он прославил тебя» (Исаии 11:1; 55:3—5).

Иеремия также свидетельствовал о грядущем Искупителе как о князе дома Давидова: «Вот, наступают дни, говорит Господь, — и восставлю Давиду Отрасль праведную, и воцарится Царь... и будет производить суд и правду на земле. Во дни Его Иуда спасется и Израиль будет жить безопасно; и вот — имя Его, которым будут называть Его: „Господь — оправдание наше!“». И еще: «Так говорит Господь: не прекратится у Давида муж, сидящий на престоле дома Израилева, и у священников-левитов не будет недостатка в муже пред лицем Моим, во все дни возносящем всесожжение, и сожигающем приношения и совершающем жертвы» (Иеремии 23:5, 6; 33:17, 18). [224]

Было предсказано даже место рождения Мессии: «И ты, Вифлеем — Ефрафа, мал ли ты между тысячами Иудиными? из тебя произойдет Мне Тот, Который должен быть Владыкою в

Израиле, и Которого происхождение из начала, от дней вечных» (Михея 5:2).

Все, что Спаситель должен был совершить на земле, было предначертано в пророчестве: «И почиет на Нем Дух Господень, дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия; и страхом Господним исполнится», чтобы «благовествовать нищим... исцелять сокрушенных сердцем... проповедовать лето Господне благоприятное и день мщения Бога нашего, утешить всех сетующих, возвестить сетующим на Сионе, что им вместо пепла дастся украшение, вместо плача — елей радости, вместо унылого духа — славная одежда; и назовут их сильными правдою, насаждением Господа во славу Его» (Исаии 11:2, 3; 61:1—3).

«Вот, Отрок Мой, Которого Я держу за руку, избранный Мой, к Которому благоволит душа Моя. Положу дух Мой на Него, и возвестит народам суд. Не возопиет и не возвысит голоса Своего, и не даст услышать его на улицах. Трости надломленной не переломит, и льна курящегося не угасит; будет производить суд по истине; не ослабеет и не изнеможет, доколе на земле не утвердит суда, и на закон Его будут уповать [225] острова» (Исаии 42:1—4).

Павел убедительно доказывал на основании ветхозаветных Писаний, что «Христу надлежало пострадать и воскреснуть из мертвых». Разве не предсказывал Михей, что «тростью будут бить по ланите судью Израилева»? (Михея 5:1). А разве Обетованный не пророчествовал о Себе устами Исаии: «Я предал хребет Мой биющим и ланиты Мои — поражающим; лица Моего не закрывал от поруганий и оплевания» (Исаии 50:6). Через псалмопевца Христос предсказал то, как с Ним будут обращаться люди: «Я... поношение у людей и презрение в народе. Все, видящие меня, ругаются надо мною; говорят устами, кивая головою: „Он уповал на Господа, — пусть избавит его; пусть спасет, если он угоден Ему“». «Можно было бы перечесть все кости мои, а они смотрят и делают из меня зрелище». «Чужим стал я для братьев моих и посторонним для сынов матери моей. Ибо ревность по доме Твоем снедает меня, и злословия злословящих Тебя падают на меня». «Поношение сокрушило сердце мое, и я изнемог; ждал сострадания, но

нет его, — утешителей, но не нахожу» (Псалтирь 21:7—9, 18; 68:9, 10, 21).

Какими точными и безошибочными были пророчества Исаии о страданиях и смерти Христа! «Кто поверил слышанному от нас, — спрашивает пророк, — и кому открылась мышца Господня? Ибо Он взошел пред Ним, как отпрыск и как росток из сухой земли; нет в Нем ни вида, ни величия; и мы видели Его, и не было в Нем вида, который привлекал бы нас к Нему. Он был презрен и умален пред людьми, муж скорбей и изведавший болезни, и мы отвращали от Него лице свое; Он был презираем, и мы ни во что ставили Его. [226]

Но Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни; а мы думали, *что* Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом. Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего *было* на Нем, и ранами Его мы исцелились.

Все мы блуждали как овцы, совратились каждый на свою дорогу; и Господь возложил на Него грехи всех нас. Он истязуем был, но страдал добровольно, и не открывал уст Своих; как овца, веден был Он на заклание, и, как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих. От уз и суда Он был взят; но род Его кто изъяснит? Ибо Он отторгнут от земли живых; за преступления народа Моего претерпел казнь» (Исаии 53:1—8).

Даже подробности Его смерти были предсказаны заранее. Как медный змей был вознесен в пустыне, так должны были вознести грядущего Искупителя, «дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Иоанна 3:16).

«Ему скажут: „отчего же на руках у тебя рубцы?“ И он ответит: „оттого, что меня били в доме любящих меня“» (Захарии 13:6). [227]

«Ему назначили гроб со злодеями, но Он погребен у богатого, потому что не сделал греха, и не было лжи в устах Его. Но Господу угодно было поразить Его, и Он предал Его мучению» (Исаии 53:9, 10).

Но Тот, Кто должен был претерпеть смерть от рук грешников, должен был также воскреснуть, победив грех и могилу. Вдохновленный Всемогущим, великий певец Израиля засвиде-

тельствовал о славном утре воскресения. «Даже и плоть моя, — провозгласил он радостно, — успокоится в уповании, ибо Ты не оставишь души моей в аде и не дашь святому Твоему увидеть тление» (Псалтирь 15:9, 10).

Павел показал, как тесно Бог связывает жертвенное служение с пророчествами, относящимися к Тому, Кто «как овца, веден был... на заклание». Мессия должен был отдать Свою жизнь в «жертву умилостивления». Взирая с верой на будущие страдания Спасителя, пророк Исаия свидетельствовал, что Агнец Божий «предал душу Свою на смерть, и к злодеям причтен был, тогда как Он понес на Себе грех многих и за преступников сделался ходатаем» (Исаии 53:7, 10, 12).

Согласно пророчеству, Спаситель, чтобы избавить израильский народ от угнетателей, должен был прийти не как земной царь, а как обычный человек и жить в бедности и смирении, а затем стать отвергнутым, презираемым и в конце концов умереть. Спаситель, явление Которого было предсказано в Писаниях Ветхого Завета, должен был принести Себя в жертву за падшее человечество, исполнив тем самым все требования нарушенного закона. Именно в Нем прообразы жертвопри-
[228] ношений стали действительностью, а Его крестная смерть придавала смысл всей системе иудейских богослужений.

Павел рассказал иудеям в Фессалонике о том, как усердно он раньше соблюдал обрядовый закон и что он пережил у ворот Дамаска. До своего обращения он верил в благочестие по наследству, обольщая себя ложной надеждой. Его вера не утверждалась во Христе; вместо этого он уповал на формы и обряды. Его ревностное исполнение закона не было связано с верой во Христа и не приносило никакого удовлетворения. Хвалясь своей приверженностью закону, он отрицал Того, Кто являлся сутью закона.

Но после его обращения все изменилось. Иисус из Назарета, Которого он отвергал в лице Его святых, явился ему как обетованный Мессия. Гонитель увидел Его как Сына Божьего — Того, Кто пришел на землю во исполнение пророчеств и Который в Своей жизни исполнил все предсказания Священного Писания.

И когда со святым дерзновением Павел проповедовал Евангелие в фессалоникийской синагоге, потоки света освещали истинный смысл обрядов и церемоний, связанных со служением в святилище. Он указывал Своим слушателям на то время, когда Христос, завершив Свое посредническое служение в небесном святилище, придет опять в силе и славе великой, чтобы установить Свое Царство на земле. Павел верил во Второе пришествие Христа; он так ясно и впечатляюще описывал это [229] событие, что многие, слышавшие его, долго не могли забыть этих слов.

Три субботы подряд Павел проповедовал фессалоникийцам, доказывая им на основе Писаний истины о жизни, смерти, воскресении, служении на небе и будущей славе Христа, «Агнца, закланного от создания мира» (Откровение 13:8). Он превозносил Христа и доказывал, что правильное понимание Его служения — это ключ к ветхозаветным Писаниям, открывающим сокровища премудрости.

Евангельские истины, преподнесенные с такой силой в Фессалонике, вызвали у людей большой интерес. «Некоторые из них уверовали и присоединились к Павлу и Силе, как из Еллинов, чтущих *Бога*, великое множество, так *и* из знатных женщин не мало».

Но как и раньше, апостолы столкнулись и с решительным сопротивлением, ибо «неуверовавшие Иудеи» возревновали. Они не пользовались в то время расположением римских властей, потому что незадолго до этого подняли мятеж в Риме. На них смотрели с подозрением, и свобода их была до некоторой степени ограничена. Теперь им представилась возможность воспользоваться обстоятельствами и обелить себя. В то же время они хотели навлечь поношение на апостолов и на обращенных в христианство. Для этого они объединились с «некоторыми негодными людьми», с помощью которых им удалось «возмутить город». Надеясь найти апостолов, они, «приступив- [230] ши к дому Иасона», не смогли найти ни Павла, ни Силу. «Не нашедши же их», толпа в бешеном исступлении повлекла «Иасона и некоторых братьев к городским начальникам, крича, что эти всесветные возмутители пришли и сюда, а Иасон принял

их; и все они поступают против повелений кесаря, почитая другого царем, Иисуса».

Когда Павла и Силу не нашли, городские власти взяли обвиняемых верующих под стражу, дабы сохранить мир. Опасаясь дальнейшего насилия, «братия... немедленно ночью отправили Павла и Силу в Верию».

Те, кто проповедует непопулярные сегодня истины, не должны унывать, если даже христиане оказывают им такой же холодный прием, какой Павел и его соработники встречали среди людей, для которых они трудилились. Вестникам креста надо вооружиться молитвой, бодрствовать и идти вперед с верой и мужеством, всегда трудясь во имя Иисуса. Они должны провозглашать Христа как Ходатая за человечество в небесном святилище, Который является центром всех ветхозаветных жертв, потому что через Его искупительную жертву люди, некогда нарушившие Закон Божий, смогут обрести мир
[231] и прощение.

Глава 23. Верия и Афины

Эта глава основана на книге Деяния Апостолов 17:11—34

В верии Павел нашел иудеев, которые охотно принялись изучать проповедуемые им истины. Лука пишет о них: «Здешние были благомысленнее Фессалоникских: они приняли слово со всем усердием, ежедневно разбирая Писания, точно ли это так; и многие из них уверовали, и из Еллинских почетных женщин и из мужчин не мало».

Верийцы мыслили широко и непредубежденно и желали понять, насколько истинно учение, проповедуемое апостолами. Они изучали Библию не из любопытства, а дабы узнать, что говорится в ней об обетованном Мессии. Каждый день они читали вдохновенное слово, и когда сопоставляли один текст с другим, небесные ангелы были рядом, просвещая их умы и умиляя сердца. [232]

Где бы ни проповедовались евангельские истины, люди, искренне желающие поступать по правде, обращаются к Писаниям, чтобы прилежно исследовать их. Если бы в конце истории этого мира люди, которым проповедуются неизменные истины, последовали примеру верийцев и ежедневно разбирали Писания, сравнивая проповеданную им весть с Библией, то сегодня было бы гораздо больше людей, повинующихся заповедям Закона Божьего. Но когда проповедуются непопулярные библейские истины, многие отказываются изучать Писания. Будучи не в силах опровергнуть ясное учение Священного Писания, они не желают углубляться в представленные доказательства. Некоторые полагают, что даже если эти учения и истинны, то не имеет большого значения, примут они новый свет или нет, и предпочитают верить в общеприятные сказки, которые использует враг, дабы вводить людей в заблуждение. Таким образом, заблуждение ослепляет их, и они теряют вечную жизнь.

Все будут судимы в соответствии с данным светом. Господь посылает Своих представителей с вестью спасения, и все, слышавшие ее, несут перед Богом ответственность за то, как они отнесутся к словам Его рабов. Искренние искатели истины тщательно рассматривают в свете Слова Божьего преподанное им учение.

Неверующие же иудеи из Фессалоники, исполнившись зависти и ненависти к апостолам, не довольствовались тем, что выгнали их из города. Они последовали за ними в Верию и настроили против них чернь, возбуждая низменные страсти. [233] Опасаясь насилия над Павлом в случае дальнейшего пребывания в городе, братья отослали его в Афины в сопровождении некоторых верийцев, которые только что приняли веру.

Так постоянные гонения вынуждали учителей истины переходить из города в город. Враги Христа не могли помешать распространению Евангелия, хотя им и удалось поставить апостолов в чрезвычайно трудные условия. Однако, несмотря на сопротивление и борьбу, Павел уверенно шел вперед, решительно выполняя намерения Божьи, открытые ему в видении в Иерусалиме: «Я пошлю тебя далеко к язычникам» (Деяния 22:21).

Поспешный уход Павла из Верии лишил его возможности посетить братьев в Фессалонике, на что он очень надеялся.

Прибыв в Афины, апостол послал братьев из Верии обратно, чтобы они передали Силе и Тимофею его пожелание немедленно присоединиться к нему. Тимофей пришел в Верию до ухода Павла и вместе с Силой успешно продолжил начатое там дело, наставляя новообращенных в принципах веры.

Город Афины был столицей и бастионом язычества. Здесь Павел встретился не с невежественными, легковерными простолюдинами, как в Листре, а с людьми, известными своей образованностью и изысканной культурой. Повсюду в глаза бросались статуи их богов и обожествленных героев истории и поэзии; величественные архитектурные сооружения и живописные полотна являли национальную славу и свидетельствовали о поклонении языческим божествам. Красота и великолепие [234] произведений искусства производили на людей сильное впечатление. Повсюду возвышались массивные своды святилищ и

храмов, на возведение которых были потрачены баснословные деньги. На каждом углу стояли памятники, скульптурные ансамбли, гробницы и гранитные плиты в честь военных побед и подвигов знаменитых людей. Все это превращало Афины в огромную художественную галерею.

И когда Павел смотрел на окружавшие его красоту и великолепие и видел город, всецело преданный идолопоклонству, его дух возревновал о Боге, Который был обесчещен на каждом шагу, а сердце его сжалось от сострадания к жителям Афин, которые, несмотря на свое высокое интеллектуальное развитие, ничего не знали об истинном Боге.

Апостола не прельстило то, что он увидел в этом центре цивилизации, ибо его дух был устремлен к небу и слава нетленных сокровищ затмевала в его глазах пышность и красоту города, показавшегося ему каким-то пустым. Увидев величие Афин, он понял, какие соблазны окружают здесь любителей искусства и науки и какая важная работа ему предстоит.

В этом великом городе, где не поклонялись Богу, Павла угнетало чувство одиночества, и он жаждал сочувствия и помощи своих соработников. Что касается человеческой дружбы, то он был совершенно одинок. Перед ним возникли, казалось бы, непреодолимые препятствия, и у него почти не было надежды завоевать сердца афинян.

Однако, ожидая Силу и Тимофея, Павел не бездействовал. [235] «Он рассуждал в синагоге с Иудеями и с чтущими *Бога*, и ежедневно на площади со встречающимися». Но главным его делом в Афинах было благовествование спасения тем, кто ничего не знал о Боге и о Его замыслах для падшего человечества. Вскоре апостолу предстояло столкнуться с язычеством в его самой утонченной и обольстительной форме.

Великие мужи афинские, узнав вскоре, что в их городе находится некий учитель, проповедующий новые странные учения, пришли к Павлу и вступили с ним в разговор. Вокруг собралась толпа слушателей, и некоторые пытались высмеять апостола, считая, что он намного уступает им в социальном положении и умственном развитии. Одни язвительно говорили: «Что хочет сказать этот суеслов?» А другие: «Кажется, он про-

поведует о чужих божествах», «потому что он благовествовал им Иисуса и воскресение».

Среди тех, кто спорил с Павлом на рыночной площади, были «некоторые из эпикурейских и стоических философов», но эти люди, как и все другие, беседовавшие с апостолом, вскоре поняли, что он обладает еще большими познаниями, чем они. Его способность мыслить вызывала уважение ученых, а серьезные, логично обоснованные суждения и ораторский дар привлекли внимание всех слушателей. Они видели перед собой не новичка, а человека, убедительно защищавшего свое учение, которое оказывает влияние на все сословия общества. Таким образом, апостол был неуязвим, полемизируя на любую [236] предложенную ему тему, отвечая на логические построения логическими построениями, на философию — философией, на красноречие — красноречием.

Оппоненты-язычники напомнили ему об участи Сократа, осужденного на смерть за то, что он проповедовал чужие божества, и посоветовали Павлу не рисковать жизнью. Но слова апостола привлекли внимание народа, его бесхитростная мудрость вызывала у людей уважение и восхищение. Ученость и ирония философов не заставили его замолчать, и, видя, что он полон решимости выполнить свою миссию в их городе и рассказать им о новом учении, чего бы это ни стоило, они решили дать ему возможность высказаться.

С этой целью они повели его в ареопаг. Это было одно из самых священных мест в Афинах. К нему относились с суеверным страхом, а некоторые даже с благоговейным ужасом из-за связанных с ним определенных воспоминаний. Именно здесь часто и самым тщательным образом рассматривались вопросы религии и выносились окончательные решения по всем наиболее важным нравственным и гражданским проблемам.

Здесь, вдали от шума многолюдных улиц, прекратились беспорядочные, обрывочные дискуссии; апостола могли выслушать спокойно, не прерывая. Вокруг него собрались поэты, художники и философы — ученые и мудрецы Афин, которые обратились к нему со словами: «Можем ли мы знать, что это за новое учение, проповедуемое тобою? Ибо что-то странное [237] ты влагаешь в уши наши; посему хотим знать, что это такое?»

В этот торжественный и ответственный момент апостол сохранил спокойствие и самообладание. На нем лежало бремя ответственности — донести до людей важную весть, и слова, исходившие из его уст, убедили присутствовавших, что это не праздный суеслов. «Афиняне! — сказал он. — По всему вижу я, что вы как бы особенно набожны; ибо, проходя и осматривая ваши святыни, я нашел и жертвенник, на котором написано: „неведомому Богу“. Сего-то, Которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам». При всей своей развитости и эрудиции они не знали Бога, сотворившего Вселенную. Однако среди них были люди, стремившиеся к большему свету и пытавшиеся найти Бесконечного.

Простерев руку к храму, полному идолов, Павел облегчил бремя своей души, начав разоблачать религиозные заблуждения афинян. Самые мудрые из его слушателей были удивлены его доводами, ибо он показал, что знаком с их произведениями искусства, литературой и религией. Указывая на статуи их кумиров, он заявил, что Бога нельзя уподобить изделию рук человеческих. Эти каменные изваяния ни в малейшей степени не могут отразить славу Иеговы. Он напомнил им, что эти кумиры безжизненны, что они находятся во власти человека, что они не могут самостоятельно передвигаться, поэтому поклоняющиеся им во всех отношениях превосходят объекты своего поклонения.

Павел попытался вывести слушавших его идолопоклонников за рамки их лжерелигии, открыть им истинное знание о Боге, Которого они называли «неведомым». Тот, о Котором он говорил им, не зависит от человека и не нуждается в служении [238] рук человеческих, поскольку люди не могут умножить Его силу и славу.

Людей охватило восхищение, когда они слушали, как Павел серьезно, в строгой логической последовательности описывает свойства истинного Бога — Его творческую силу, Его мудрое провидение. С неутомимым красноречием и пылом апостол продолжал: «Бог, сотворивший мир и все, что в нем, Он, будучи Господом неба и земли, не в рукотворенных храмах живет и не требует служения рук человеческих, *как бы* имеющий в чем-либо нужду, Сам дая всему жизнь и дыхание и все». Небеса

не в состоянии вместить Бога, а о рукотворных храмах и речи быть не может!

В обществе, разделенном на сословия, когда права человека часто попирались, Павел поднял на щит великую истину о человеческом братстве, заявив, что Бог «от одной крови... произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли». В очах Божьих все равны, и каждый человек должен воздавать своему Творцу наивысшие почести. Затем апостол показал, что через всю историю взаимоотношений Бога с человечеством золотой нитью проходит Его милость и благость. Он назначил людям «предопределенные времена и пределы их обитанию, дабы они искали Бога, не ощутят ли Его, и не найдут ли, хотя Он и не далеко от каждого из нас».

Указывая на благородных представителей рода человеческого, собравшихся вокруг него, и позаимствовав слова у одного греческого поэта, Павел представил бесконечного Бога Отцом, детьми Которого были все собравшиеся. «Мы Им живем и дви-
[239] жемся и существуем, — сказал он, — как и некоторые из ваших стихотворцев говорили: „мы Его и род“. Итак, мы, будучи родом Божиим, не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образ от искусства и вымысла человеческого.

Итак, оставляя времена неведения, Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться». В темные времена, предшествовавшие пришествию Христа, Божественный Властитель не судил язычников строго за их идолопоклонство; теперь же через Своего Сына Он послал людям свет истины; и Он ждал покаяния ко спасению от всех: не только от бедных и простолюдинов, но и от гордых философов и князей. «Ибо Он назначил день, в который будет праведно судить вселенную, посредством предопределенного Им Мужа, подав удостоверение всем, воскресив Его из мертвых». Когда Павел заговорил о воскресении из мертвых, «одни насмехались, а другие говорили: об этом послушаем тебя в другое время».

Так закончились труды апостола в Афинах — центре языческой науки, ибо афиняне, упорно придерживаясь идолопоклонства, отвернулись от света истинной религии. От людей, преисполненных самодовольства, вряд ли можно ожидать че-

го-то большего. Кичась своей ученостью и утонченностью, довольствуясь языческими таинствами, афиняне становились все более растленными.

Среди слушавших Павла были и те, кого убедили истины, изложенные апостолом, но они не желали смирить себя на- [240] настолько, чтобы признать Бога и принять спасение, ибо никакое красноречие, никакие доводы не могут обратить грешника. Только сила Божья способна запечатлеть истину в сердце, однако для истины недоступны те сердца, которые этой силе противятся. Греки искали мудрости, но слово о кресте было для них безумием, потому что собственную мудрость они ценили больше, чем мудрость свыше.

Евангельская весть имела сравнительно небольшой успех среди афинян, и причину этому следует искать в гордости их ума и в упоении своей человеческой мудростью. Те искушенные в жизни люди, которые приходят ко Христу как бедные, заблудшие грешники, будут умудрены во спасение; те же, кто приходят как великие мира сего, превознося свою мудрость, не обретут свет и знание, которые может дать один лишь Бог.

Так Павел противостоял язычеству своего времени. Его труды в Афинах не пропали даром. Дионисий, один из самых видных горожан, и некоторые другие приняли Евангелие и присоединились к верующим.

Вдохновенное Слово позволило нам заглянуть в жизнь афинян, которые при всех своих знаниях, изысканности и развитом искусстве погрязли в пороках, — дабы мы увидели, как Бог через Своего раба обличал идолопоклонство и грехи гордого, самодовольного народа. Слова Павла, его поведение и обстоятельства, в которых он находился, были запечатлены вдохновенным пером, дабы все последующие поколения узнали о несгибаемом мужестве одинокого апостола среди враждебного окружения, о его непоколебимой уверенности и о победе, которую он одержал во имя христианства в самом средоточии [241] язычества.

Слова Павла — сокровища знания для Церкви. В подобных обстоятельствах ему ничего не стоило выступить с обличительной речью, которая привела бы в ярость его гордых слушателей, а его самого поставила бы в затруднительное положение. Ведь

если бы он оскорбил их богов и великих мужей города, его могла бы постигнуть участь Сократа. Но с тактичностью, проистекавшей из Божественной любви, он осторожно перевел их внимание с языческих богов на истинного Бога, Который был им неведом.

Сегодня библейские истины также нужно проповедовать великим мира сего, чтобы они сделали выбор между повиновением Закону Божьему и преданностью князю зла. Бог предлагает вечную истину, которая умудрит их во спасение, но Он не принуждает принять ее. Если они отвернутся от нее, Он предоставит им пожинать плоды своих деяний.

«Слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых — сила Божия. Ибо написано: „погублю мудрость мудрецов, и разум разумных отвергну“». «Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнатное мира и уничиженное и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее» (1 Коринфянам 1:18, 19, 27, 28). Многие великие ученые и государственные деятели, самые знаменитые люди мира в эти последние дни отвернутся от света, потому что мир своей мудростью не познал Бога. Однако рабам Божьим следует использовать любую возможность, чтобы возвещать истину этим людям. Некоторые признают свое невежество в духовных вопросах и будут смиренно учиться у ног Иисуса, великого Учителя. [242]

Служителю Божьему, стремящемуся возвестить истину высокопоставленным людям, необходима сильная вера. И если даже внешние обстоятельства будут казаться неблагоприятными, в самый мрачный час с небес воссияет свет. Ибо сила тех, кто любит Бога и служит Ему, будет изо дня в день обновляться. Понимание Бесконечного находится в центре их служения, чтобы в исполнении Его намерений они не уклонились от цели. Этим работникам нужно сохранять твердое упование до конца, помня, что свет Божьей истины воссияет во тьме, окутавшей наш мир. Служа Богу, они не должны впадать в отчаяние, ибо вере посвященного работника надлежит выдержать все испытания. Бог может и желает даровать Своим служителям силу и мудрость, которые понадобятся им в различных обстоятель-

ствах. И Он даст более, чем могут просить и ожидать те, кто уповает на Него. [243]

Глава 24. Коринф

Эта глава основана на книге Деяния Апостолов 18:1—18

В первом веке христианской эры Коринф был одним из главных городов не только Греции, но и всего мира. Его шумные улицы были наводнены греками, иудеями и римлянами, а также путешественниками из разных стран, поглощенными делами и развлечениями, а поскольку город был крупным торговым центром, расположенным на пересечении всех дорог Римской империи, в нем непременно следовало воздвигнуть памятники Богу и Его истине.

Среди иудеев, поселившихся в Коринфе, были Акила и Прискилла, которые впоследствии стали известны как ревностные служители Христовы. Познакомившись с этими людьми, Павел «остался у них».

В самом начале своих трудов в этом торговом городе Павел на каждом шагу сталкивался с серьезными препятствиями. Почти все горожане были идолопоклонниками, особенно почитавшими Венеру. Служение же этой богине сопровождалось различными непристойными обрядами и церемониями. [244] Коринфяне даже среди язычников славились вопиющей безнравственностью. Казалось, они не думали и не заботились ни о чем, кроме сиюминутных наслаждений и увеселений.

Проповедуя Евангелие в Коринфе, апостол избрал иную стратегию, нежели в Афинах. В Афинах он старался привести свой образ действий в соответствие с характером своих слушателей: их доводы опровергал своими доводами, на их философские рассуждения отвечал своими философскими рассуждениями, их учености противопоставлял свою. Поразмыслив о потраченном времени и придя к выводу, что его проповедь в Афинах не была плодотворной, Павел решил в Коринфе действовать иначе и сосредоточиться на том, чтобы привлечь

внимание беспечных и равнодушных. Он твердо решил избегать заумных споров и дискуссий и не знать ничего, «кроме Иисуса Христа, и притом распятого». Он проповедовал коринфянам «не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы» (1 Коринфянам 2:2, 4).

Иисус, которого Павел собирался представить коринфским грекам как Мессию, был иудеем простого происхождения, воспитанным в городе, который стал притчей во языцех из-за нечестия его жителей. Он был отвергнут Своим народом и распят как разбойник. Греки считали, что люди должны совершенствоваться, но единственным средством достижения истинного благородства и совершенства они признавали изучение философии и других наук. Мог ли Павел убедить таких людей в том, что вера в могущество этого, на их взгляд, безвестного иудея возвысит и преобразит их существо? [245]

Если для многих наших современников Голгофский крест и распятие священны, то во дни Павла крест вызывал у людей лишь чувство ужаса и отвращения. Объявить распятого на кресте Спасителем человечества означало навлечь на себя насмешки и издевательства.

Павел хорошо знал, как воспримут эту весть иудеи и греки, жившие в Коринфе. «Мы проповедуем Христа распятого, — писал он, — для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие» (1 Коринфянам 1:23). Зная, что многих иудеев разгневает весть, которую он собирался проповедовать, что греки воспримут его слова как величайшую нелепость и будут на него смотреть, как на слабоумного, он решил попытаться раскрыть связь креста с возвышением и спасением человечества.

Для Павла крест был бесконечно свят. С тех пор как он отказался от преследования учеников распятого Назорея, он непрестанно прославлял крест. Ему было дано откровение бесконечной любви Божьей, явленной в смерти Христа, и в его жизни произошли дивные перемены: все его планы и намерения сообразовывались теперь с волей Неба. С этого часа он стал новым человеком во Христе. Он на собственном опыте знал, что, когда грешник постигает любовь Отца, открытую в жертве Его Сына, и подчиняется Божественному влиянию, с

ним происходит перемена и Христос становится для него всем
[246] во всём.

Обратившись, Павел исполнился страстного желания помочь соотечественникам увидеть в Иисусе из Назарета Сына живого Бога, Который может преобразовать и спасти человека. С этого момента его жизнь была посвящена стремлению передать сущность любви и силы распятого Спасителя. В его щедром, любящем сердце хватало места для всех. «Я должен, — писал он, — и Еллинам и варварам, мудрецам и невеждам» (Римлянам 1:14). Любовь к Господу славы, Которого он так безжалостно преследовал в лице Его святых, стала движущей силой всей его жизни, главным ее содержанием. В те редкие мгновения, когда ослабевало его рвение в исполнении долга, ему достаточно было взглянуть на крест и на поразительную любовь, явленную на нем, дабы снова обуздать себя и упорно идти вперед путем самоотречения.

Взгляните на апостола, проповедующего в коринфской синагоге, выстраивающего свои доводы на основе писаний Моисея и пророков и подводящего своих слушателей к пришествию обетованного Мессии. Послушайте, как он разъясняет смысл деятельности Спасителя как великого Первосвященника человечества — Того, Кто пожертвовал Своей жизнью и должен был искупить грехи всех, а затем приступить к служению в небесном святилище. Слушателям Павла предстояло уразуметь, что Мессия, Которого они так ждали, уже пришел; что Его смерть была исполнением того, на что указывали все прообразы и жертвоприношения, и что Его служение в небесном святилище было великой реальностью, которая отбрасывала
[247] тень в прошлое и проясняла служение иудейских священников.

Павел «понуждаем был духом свидетельствовать Иудеям, что Иисус есть Христос». На основании ветхозаветных писаний он показал, что, согласно пророчествам и всеобщим чаяниям иудеев, Мессия должен был быть потомком Авраама и Давида; он прослеживал родословную Иисуса от патриарха Авраама до царственного псалмопевца и далее. Он читал свидетельства пророков о сущности и деяниях обетованного Мессии, о Его принятии и об отношении к Нему на земле и

доказывал, что все эти предсказания исполнились в жизни, служении и смерти Иисуса из Назарета.

Павел доказывал, что Христос предложил спасение в первую очередь народу, ожидавшему пришествия Мессии как конечной цели и славы своего существования. Но этот народ отверг Того, Кто дал бы ему жизнь, и избрал другого вождя, правление которого могло привести только к погибели. Павел стремился убедить своих слушателей в том, что лишь покаяние может спасти иудеев от надвигающегося краха. Он обнаруживал их невежество в тех частях Писания, знатоками которых они себя считали и чем хвалились. Он обличал их светскость, любовь к титулам, званиям и внешней пышности, непомерное себялюбие.

В силе Духа Павел рассказывал о собственном чудесном обращении и о своей уверенности в Писаниях Ветхого Завета, которые исполнились в Иисусе из Назарета. Его слова звучали торжественно и серьезно, и слушатели не могли не видеть, что [248] он всем сердцем любит распятого и воскресшего Спасителя. Они видели, что все его мысли сосредоточены на Христе, а вся жизнь неразрывно связана с Господом. Слова Павла были настолько убедительными, что только злейшие враги христианства могли оставаться равнодушными к ним.

Но иудеи Коринфа пренебрегли доказательствами, так ясно представленными апостолом, и не вняли его призывам. Тот же самый дух, который побудил их отвергнуть Христа, наполнил их гневом и яростью в отношении к Его служителю; и если бы Бог особым образом не защитил Павла, чтобы он мог продолжать нести евангельскую весть язычникам, они лишили бы его жизни.

«Но как они противились и злословили, то он, отрясши одежды свои, сказал к ним: кровь ваша на главах ваших; я чист; отныне иду к язычникам. И пошел оттуда и пришел к некоторому чтущему Бога, именем Иусту, которого дом был подле синагоги».

Сила и Тимофей «пришли из Македонии» помочь Павлу, и они вместе трудились среди язычников. Как язычникам, так и иудеям Павел и его спутники проповедовали Христа как Спасителя падшего человечества. Избегая сложных, заумных

рассуждений, вестники креста говорили о Создателе мира, Верховном Правителе Вселенной. Их сердца горели любовью к Богу и Его Сыну, и они призывали язычников подумать о безмерной жертве, принесенной за человечество. Они знали, что если люди, долго блуждавшие во тьме язычества, увидят [249] свет, сияющий с Голгофского креста, они найдут Спасителя. «И когда Я вознесен буду от земли, — сказал Искупитель мира, — всех привлеку к Себе» (Иоанна 12:32).

Служители Евангелия в Коринфе понимали, какая ужасная опасность угрожает тем, ради кого они трудятся, и, чувствуя на себе бремя ответственности, возвещали истину, явленную в Иисусе. Ясной, простой и определенной была их весть — или запах живительный на жизнь, или смертоносный на смерть. Не только на словах, но и в своей повседневной жизни они раскрывали принципы Евангелия. Ангелы сотрудничали с ними; благодать и сила Божья были явлены в обращении множества людей. «Крисп же, начальник синагоги, уверовал в Господа со всем домом своим, и многие из Коринфян, слушая, уверовали и крестились».

Ненависть, с которой иудеи всегда относились к апостолам, все более усиливалась. Обращение и крещение Криспа, вместо того чтобы переубедить упрямцев, вызвали еще большее озлобление. Они не могли привести аргументы, опровергающие проповедь Павла, и из-за отсутствия доказательств прибегли к обману и злобным нападкам, злословя Евангелие и имя Иисуса. В слепой ярости они не выбирали выражений и готовы были использовать самые низкие средства. Они не могли отрицать, что Христос творил чудеса; но утверждали, что Он делал это силой сатаны, и дерзко заявляли, что Павел [250] пользуется той же силой.

Павел достиг некоторого успеха в Коринфе, однако нечестие, царившее повсюду в этом развращенном городе, чуть было не лишило его мужества. Порочность, которую он видел в язычниках, а также презрение и оскорбления, которыми его осыпали иудеи, терзали его дух. Разочарованный в здешних жителях, он сомневался в целесообразности создания церкви в Коринфе.

Когда он, искренно стремясь выполнить свой долг, собрался покинуть город в поисках более перспективного поприща, Господь явился ему в видении и сказал: «Не бойся, но говори и не умолкай, ибо Я с тобою, и никто не сделает тебе зла; потому что у Меня много людей в этом городе». Павел понял, что должен остаться в Коринфе и что Господь взрастит посеянное семя. Укрепленный и ободренный, он продолжал ревностно и терпеливо трудиться.

Апостол не ограничивался выступлениями в собраниях, ибо не до всех можно было донести весть подобным образом. Он неустанно ходил из дома в дом, используя преимущества беседы в тесном семейном кругу, посещая больных и опечаленных, утешая страждущих и ободряя угнетенных. И во всем, что он говорил и делал, он возвеличивал имя Иисуса. Так он трудился «в немощи и в страхе и в великом трепете» (1 Коринфянам 2:3), ибо опасался, что его проповедь будет воспринята как мудрость человеческая, а не как явление силы Божьей.

«Мудрость же мы проповедуем между совершенными, — писал впоследствии Павел, — но мудрость не века сего и не властей века сего преходящих, но проповедуем премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей, которой никто из властей века сего не познал; ибо, если бы познали, то не распяли бы Господа славы. Но, как написано: „не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его“. А нам Бог открыл *это* Духом Своим; ибо Дух все проницает, и глубины Божии. Ибо кто из человеков знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем? Так и Божьего никто не знает, кроме Духа Божия. [251]

Но мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога, что и возвещаем не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святого, соображая духовное с духовным» (1 Коринфянам 2:6—13).

Павел понимал, что его сила не в нем самом, но в присутствии Святого Духа, милостивое влияние Которого наполняло его сердце, подчиняя все помыслы Христу. Он говорил о себе как о человеке, который всегда носит «в теле мертвость Госпо-

да Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась» в его теле (2 Коринфянам 4:10). Центральной фигурой учения апостола был Христос. «Уже не я живу, — говорил он, — но живет во мне Христос» (Галатам 2:20). Павел сокрыл свое «я», в его теле был явлен и возвеличен Христос.

Павел был красноречивым оратором. До своего обращения [252] он часто пытался произвести впечатление на слушателей свободным полетом мысли. Но теперь он отказался от подобных приемов. Вместо того чтобы пользоваться поэтическими образами и причудливыми примерами, которые увлекали бы разум и питали воображение, но были далеки от повседневной жизни, Павел стремился с помощью простых слов донести до сознания людей истины первостепенной важности. Необычные, эмоционально насыщенные проповеди могут вызвать бурный восторг, но слишком часто истина, проповеданная таким образом, не становится насущной пищей, укрепляющей верующего и готовящей его к жизненной борьбе. Апостол понимал, что люди, борющиеся с жизненными неурядицами, должны получать практическое наставление в основополагающих принципах христианства.

Усилия Павла в Коринфе принесли плоды. Многие обратились от идолопоклонства к служению живому Богу, и под знаменами Христа собралось немало людей. Были спасены даже некоторые из самых ярых язычников. Они стали живыми памятниками милости Божьей и действенности Крови Христовой, очищающей от всякого греха.

Растущая популярность проповедей Павла подтолкнула неверующих иудеев к более решительному сопротивлению. Они «напали... единодушно на Павла и привели его пред судилище» Галлиона, который тогда был проконсулом Ахаии. Они надеялись, что власти поддержат их, как это бывало раньше, поэтому громко и сердито жаловались на апостола, говоря: [253] «Он учит людей чтить Бога не по закону».

Римская власть охраняла иудейскую религию, и обвинители думали, что Павла отдадут в их руки для суда и исполнения приговора. Они надеялись добиться его смерти. Но Галлион был порядочным человеком и не хотел стать игрушкой в руках завистливых иудеев, постоянно строящих злобные козни. Ему

претили их самоправедность и фанатизм, и он решил не обращать внимания на выдвинутое ими обвинение. Когда Павел приготовился говорить в свою защиту, Галлион сказал, что в этом нет необходимости. Затем, повернувшись к разгневанным обвинителям, заявил: «Иудеи! если бы какая-нибудь была обида, или злой умысел, то я имел бы причину выслушать вас; но когда идет спор об учении и об именах и о законе вашем, то разбирайте сами: я не хочу быть судьею в этом. И прогнал их от судилища».

Иудеи и греки с нетерпением ждали решения Галлиона; его решительный отказ от рассмотрения этого дела как не имеющего никакого отношения к общественному правопорядку был для иудеев сигналом к отступлению. Они ушли сердитые и обескураженные. Решительность проконсула открыла глаза шумной толпе. Люди поняли, кто есть кто. Впервые за все время пребывания Павла в Европе толпа встала на его сторону; на глазах у проконсула, не встречая с его стороны противодействия, она окружила самых рьяных обвинителей апостола. «Все Еллины, схвативши Сосфена, начальника синагоги, били *его* пред судилищем; и Галлион ни мало не беспокоился о том». Так христианство одержало блестящую победу. Павел [254] пробыл там «еще довольно дней», ибо, покинь он в тот момент Коринф, обращенные в христианство оказались бы в опасном положении, а иудеи попытались бы воспользоваться предоставившейся возможностью искоренить христианство в этом краю. [255]

Глава 25. Послания к Фессалоникийцам

Эта глава основана на посланиях к Фессалоникийцам

Когда павел находился в Коринфе, из Македонии прибыли Сила и Тимофей, что весьма обрадовало апостола. Они принесли ему «добрую весть о вере и любви» тех, кто принял истину во время первого посещения Фессалоники вестниками Евангелия. Павел нежно, всем сердцем любил этих верующих, которые среди испытаний и враждебного окружения остались верны Богу. Он жаждал увидеться с ними, но, не имея такой возможности, ограничивался письмами.

В Первом послании к Фессалоникийцам апостол выражает признательность Богу за радостную весть об умножении их веры: «Мы, при всей скорби и нужде нашей, утешились вами, братия, ради вашей веры; ибо теперь мы живы, когда вы стоите в Господе. Какую благодарность можем мы воздать Богу за вас, за всю радость, которою радуемся о вас пред Богом нашим, ночь и день всеусердно молясь о том, чтобы видеть лице ваше [256] и дополнить, чего недоставало вере вашей?»

«Всегда благодарим Бога за всех вас, воспоминая о вас в молитвах наших, непрестанно памятуя ваше дело веры и труд любви и терпение упования на Господа нашего Иисуса Христа пред Богом и Отцем нашим».

Многие верующие в Фессалонике «обратились к Богу от идолов, *чтобы* служить Богу живому и истинному». Они приняли «слово при многих скорбях с радостью Духа Святого». Апостол писал, что благодаря своей верности Господу они стали «образцом для всех верующих в Македонии и Ахаии». Эта похвала была заслуженной, «ибо от вас, — писал он, — пронеслось слово Господне не только в Македонии и Ахаии, но и во всяком месте прошла *слава* о вере вашей в Бога».

Верующие в Фессалонике были истинными миссионерами. Их сердца горели ревностью по своему Спасителю, Который

избавил их от «грядущего гнева». Через благодать Христа в их жизни произошли дивные перемены, и Слово Господне, которое они проповедовали, сопровождалось силой, в результате чего проповедуемые истины завоевывали сердца и число верующих возрастало.

В Первом послании к Фессалоникийцам Павел писал и о том, как он трудился в Фессалонике. Он подчеркивает, что не пытался обратить людей к Богу из нечистых побуждений или лукавства. «Как Бог удостоил нас того, чтобы вверить *нам* благовестие, так мы *и* говорим, угождая не человекам, но Богу, испытующему сердца наши. Ибо никогда не было у нас [257] (пред вами) ни слов ласкательства, как вы знаете, ни видов корысти: Бог свидетель! Не ищем славы человеческой ни от вас, ни от других: мы могли явиться с важностью, как Апостолы Христовы, но были тихи среди вас, подобно как кормилица нежно обходится с детьми своими. Так мы, из усердия к вам, восхотели передать вам не только благовестие Божие, но и души наши, потому что вы стали нам любезны».

«Свидетели вы и Бог, — продолжал апостол, — как свято и праведно и безукоризненно поступали мы пред вами верующими; потому что вы знаете, как каждого из вас, как отец детей своих, мы просили и убеждали и умоляли поступать достойно Бога, призвавшего вас в Свое Царство и славу.

Посему и мы непрестанно благодарим Бога, что, принявши от нас слышанное слово Божие, вы приняли не *как* слово человеческое, но *как* слово Божие — каково оно есть по истине, — которое и действует в вас, верующих». «Ибо Кто наша надежда, или радость, или венец похвалы? Не и вы ли пред Господом нашим Иисусом Христом в пришествие Его? Ибо вы — слава наша и радость».

В своем первом послании к верующим в Фессалонике Павел пытался наставить их в вопросе о том, что происходит за чертой смерти. Он писал об умерших, как об уснувших, находящихся в бессознательном состоянии: «Не хочу же оставить вас, братия, в неведении об умерших [в другом переводе — „о почивших“], дабы вы не скорбели, как прочие не имеющие надежды. Ибо, если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то [258] и умерших в Иисусе [в другом переводе — „спящих в Иисусе“]

Бог приведет с Ним... потому что Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде; потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем».

Фессалоникийцы жадно ухватились за мысль, что Христос скоро придет, чтобы преобразовать верных, живущих на земле, и взять их к Себе. Они тщательно оберегали жизнь своих друзей, дабы они не умерли и не лишились благословения, которое они все надеялись получить во время пришествия Господа. Однако их близкие один за другим уходили из этой жизни, и фессалоникийцы с невыразимой тоской смотрели в последний раз на лица умерших, не смея надеяться на то, что встретят их в будущей жизни.

Когда письмо Павла было вскрыто и прочитано, его слова о подлинном состоянии умерших чрезвычайно обрадовали и утешили всю церковь. Павел свидетельствовал, что люди, которые будут жить во время пришествия Христа, не встретят Господа раньше почивших в Иисусе. Голос архангела и труба Божья пробудят усопших, и мертвые во Христе воскреснут прежде, чем праведникам будет даровано бессмертие. «Потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем. Итак утешайте друг друга сими словами», — заключил
[259] Павел.

Едва ли мы сможем понять радость и надежду, загоревшиеся в сердцах фессалоникийцев, когда они прочли это заверение. Эта молодая церковь очень дорожила письмом своего отца в благовестии, которого все они так любили. Он говорил им об этом и раньше, но в то время они стремились усвоить учения, казавшиеся им новыми и странными, и неудивительно, что некоторые истины не запечатлелись в их умах отчетливо. Но они жаждали истины, и послание Павла вдохнуло в них новую силу и надежду, укрепило веру и углубило любовь к Тому, Кто Своей смертью даровал им жизнь и бессмертие.

Теперь они радовались тому, что их друзья-верующие восстанут из могил, чтобы жить вечно в Царствии Божьем. Рассеялась тьма, окутывавшая место покоя умерших. Таким образом,

христианская вера приобрела новое измерение, и они другими глазами взглянули на жизнь, смерть и воскресение Христа.

Слова Павла, что «и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним», многие понимают как приход усопших с небес вместе с Христом. Но Павел имел в виду другое: как Христос был воскрешен из мертвых, так и почившие святые будут вызваны Богом из могил и взяты на небо вместе с Христом. Какое ценное утешение! Какая славная надежда не только для Фессалоникийской церкви, но и для всех христиан, где бы они ни жили.

Трудясь в Фессалонике, Павел так полно осветил вопрос о знамениях времени, указав на то, какие события произойдут перед явлением Сына Человеческого на облаках небесных, что [260] не считал нужным подробно останавливаться на этом. Однако обратил внимание людей на то, чему он учил прежде. «О временах же и сроках, — писал он, — нет нужды писать к вам, братия, ибо сами вы достоверно знаете, что день Господень так придет, как тать ночью. Ибо, когда будут говорить: „мир и безопасность“, тогда внезапно постигнет их пагуба».

Сегодня многие закрывают глаза на признаки, о которых предупреждал Христос, говоря о Своем пришествии. Они стремятся развеять все опасения, хотя знамения конца мира исполняются одно за другим и мы быстро приближаемся к тому времени, когда Сын Человеческий явится на облаках небесных. Павел учит, что равнодушие к знамениям скорого пришествия Христа греховно. Виновных в подобном безразличии он называет сынами ночи и тьмы. Он ободряет бдительных и бодрствующих следующими словами: «Но вы, братия, не во тьме, чтобы день застал вас, как тать; ибо все вы — сыны света и сыны дня; мы — не *сыны* ночи, ни тьмы. Итак не будем спать, как и прочие, но будем бодрствовать и трезвиться».

Для Церкви нашего времени учение апостолов по этому вопросу особенно важно. Для людей, живущих накануне великих событий, слова Павла весьма многозначительны: «Мы же, будучи *сынами* дня, да трезвимся, облекшись в броню веры и любви и в шлем надежды спасения, потому что Бог определил нас не на гнев, но к получению спасения чрез Господа нашего [261]

Иисуса Христа, умершего за нас, чтобы мы, бодрствуем ли, или спим, жили вместе с Ним».

Бодрствующий христианин — это христианин, ревностно стремящийся сделать все, что в его силах, для распространения Евангелия. По мере возрастания любви к Спасителю возрастает и любовь к ближним. На его долю выпадают суровые испытания, которые пережил и Господь; но он не допускает, чтобы страдания озлобляли его или нарушали его внутренний мир. Он знает, что если будет мужественно переносить испытания, они очистят и закалят его, приблизят его ко Христу, ибо соучастники Его страданий получат утешение с Ним и станут соучастниками Его славы.

«Просим же вас, братия, — продолжает Павел свое первое послание к Фессалоникийцам, — уважать трудящихся у вас, и предстоятелей ваших в Господе, и вразумляющих вас, и почитать их преимущественно с любовью за дело их; будьте в мире между собою».

Однако верующим в Фессалонике досаждали люди, проповедовавшие фанатичные взгляды и учения. Некоторые поступали «бесчинно», ничего не делали, а суетились. Несмотря на то, что церковь была хорошо организована и ею управляли пресвитеры и дьяконы, некоторые своевольные и порывистые люди не хотели подчиняться рукоположенным служителям. Они отстаивали не только право на собственное мнение, но и право навязывать свои взгляды всей церкви. Именно поэтому Павел призывал фессалоникийцев оказывать должное уваже-
[262] ние и почтение тем, кто был избран на ответственное служение в церкви.

Страстно желая, чтобы верующие в Фессалонике жили в страхе Божьем, апостол умолял их на деле являть благочестие в повседневной жизни. «За сим, братия, — писал он, — просим и умоляем вас Христом Иисусом, чтобы вы, принявши от нас, как должно вам поступать и угождать Богу, более в том преуспевали; ибо вы знаете, какие мы дали вам заповеди от Господа Иисуса. Ибо воля Божия есть освящение ваше, чтобы вы воздерживались от блуда... Ибо призвал нас Бог не к нечистоте, но к святости».

Апостол чувствовал на себе бремя ответственности за духовное состояние тех, кто обратился к Богу благодаря его трудам. Он желал, чтобы они возрастали в познании единственного истинного Бога и Иисуса Христа, Которого Он послал.

Во время своего служения он часто встречал небольшие группы людей, любивших Иисуса, и преклонял с ними колени для молитвы, прося Бога научить их поддерживать с Ним живую связь. Он часто советовался с ними, как лучше открывать другим свет евангельской истины; разлученный с теми, ради кого трудился, он умолял Бога сохранить их от зла и помочь стать ревностными, активными миссионерами.

Одно из самых сильных свидетельств истинного обращения — это любовь к Богу и человеку. Люди, принимающие Иисуса как своего Искупителя, питают глубокую, искреннюю любовь к другим, равно принявшим драгоценную веру. Это можно было сказать и о верующих в Фессалонике. «О братолюбии же нет нужды писать к вам, ибо вы сами научены Богом любить [263] друг друга; ибо вы так и поступаете со всеми братиями по всей Македонии. Умоляем же вас, братия, более преуспевать и усердно стараться о том, чтобы жить тихо, делать свое *дело* и работать своими собственными руками, как мы заповедовали вам; чтобы вы поступали благоприлично пред внешними и ни в чем не нуждались».

«А вас Господь да исполнит и преисполнит любовью друг ко другу и ко всем, какою мы исполнены к вам, чтобы утвердить сердца ваши непорочными во святыне пред Богом и Отцем нашим в пришествие Господа нашего Иисуса Христа со всеми святыми Его».

«Умоляем также вас, братия, вразумляйте бесчинных, утешайте малодушных, поддерживайте слабых, будьте долготерпеливы ко всем. Смотрите, чтобы кто кому не воздавал злом за зло; но всегда ищите добра и друг другу и всем. Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь. За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе».

Апостол предупреждал фессалоникийцев, чтобы они не презирали дар пророчества, и в своем наставлении: «Духа не угашайте. Пророчества не уничижайте. Все испытывайте, хорошего держитесь» призывал их с особым тщанием отличать

истинное от ложного. Он просил их воздерживаться «от всякого рода зла» и закончил свое письмо молитвой о том, чтобы Бог [264] освятил их во всей полноте, чтобы их «дух и душа и тело во всей целости» сохранились «без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа. Верен Призывающий вас, — добавил он, — Который и сотворит *сие*».

Наставление, которое Павел дал фессалоникийцам относительно Второго пришествия Христа, полностью согласовывалось с его прежним учением. Однако его слова были неправильно поняты некоторыми фессалоникийскими братьями, решившими, что Павел надеется дожить до пришествия Спасителя. Их охватило нездоровое возбуждение. Люди, ранее пренебрегавшие своими обязанностями, теперь стали более настойчивыми, насаждая свои ошибочные взгляды.

В своем втором послании Павел попытался внести ясность, растолковав свою точку зрения. Он вновь выразил уверенность в искренности фессалоникийцев и благодарил Бога за то, что их вера возрастает и любовь друг к другу и к делу Божьему усиливается. Он написал о том, что приводит в пример другим церквам их терпение и веру, благодаря которым они мужественно переносят гонения и скорби. Он еще раз направил их мысли ко времени Второго пришествия Христа, когда народ Божий успокоится от всех забот и тягот.

«Мы сами, — писал он, — хвалимся вами в церквах Божиих, терпением вашим и верою во всех гонениях и скорбях, переносимых вами... Ибо праведно пред Богом — оскорбляющим вас воздать скорбью, а вам, оскорбляемым, отрадою вместе с нами, [265] в явление Господа Иисуса с неба, с Ангелами силы Его, в пламенеющем огне совершающего отмщение не познавшим Бога и не покоряющимся благовествованию Господа нашего Иисуса Христа, которые подвергнутся наказанию, вечной погибели, от лица Господа и от славы могущества Его... Для сего и молимся всегда за вас, чтобы Бог наш соделал вас достойными звания и совершил всякое благоволение благости и дело веры в силе, да прославится имя Господа нашего Иисуса Христа в вас, и вы в Нем, по благодати Бога нашего и Господа Иисуса Христа».

Но до пришествия Христа в религиозном мире должны были произойти важные события, предсказанные в пророче-

стве. Апостол писал: «Молим... не спешить колебаться умом и смущаться ни от духа, ни от слова, ни от послания, как бы нами (посланного), будто уже наступает день Христов. Да не обольстит вас никто никак: ибо *день тот не придет*, доколе не придет прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога».

Слова Павла не следовало истолковывать превратно и считать, что он, получив особое откровение, предупреждал фессалоникийцев о скором пришествии Христа. Подобная точка зрения могла повлечь за собой смятение в вере, ибо разочарование часто приводит к неверию. Поэтому апостол, предостерегая братьев от подобной ошибки, как бы исходящей от него, подчеркнул, что на историческую арену сначала должна выйти папская власть, так ясно описанная пророком Даниилом, и повести войну против народа Божьего. И пока эта власть не осуществит свое смертоносное и богохульное дело, все ожидания пришествия Господа тщетны. «Не помните ли, — вопрошал Павел, — что я, еще находясь у вас, говорил вам это?» [266]

Итак, истинной Церкви предстояли ужасные испытания. В то время как апостол писал это послание, «тайна беззакония» уже была в действии. События, которые должны произойти в будущем, «по действию сатаны» будут сопровождаться «всякою силою и знамениями и чудесами ложными и со всяким неправедным обольщением».

Особенно впечатляюще звучат слова апостола об участи тех, кто откажется принять «любовь истины». «За сие, — писал он обо всех тех, кто сознательно отвергает весть истины, — пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи. Да будут осуждены все не веровавшие истине, но возлюбившие неправду». Люди не смогут безнаказанно отвергать предостережения, которые Бог по милости Своей посылает им. У тех, кто упорно отворачивается от этих предостережений, Бог отнимает Свой Дух, оставляя их наедине с ложью, которую они возлюбили.

Так Павел обрисовал зловещий характер той сатанинской власти, которой суждено господствовать на протяжении долгих

веков тьмы и гонений, предшествующих Второму пришествию Христа. Верующие в Фессалонике надеялись на скорое избав-
[267] ление; теперь же они получили наставление мужественно и в страхе Божьем взяться за дело, ибо апостол велел им не пренебрегать своими обязанностями и не предаваться праздному ожиданию. После восторженного предвкушения скорого избавления круг их повседневных обязанностей и сопротивление, с которым они должны были столкнуться, казались им вдвойне неприятными. Поэтому Павел наставлял их быть твердыми в вере:

«Стойте и держите предания, которым вы научены, или словом, или посланием нашим. Сам же Господь наш Иисус Христос и Бог и Отец наш, возлюбивший нас и давший утешение вечное и надежду благую во благодати, да утешит ваши сердца и да утвердит вас... и сохранит от лукавого. Мы уверены о вас в Господе, что вы исполняете и будете исполнять то, что мы вам повелеваем. Господь же да управит сердца ваши в любовь Божию и в терпение Христово».

Работа, которую выполняли верующие, была поручена им Самим Богом. Сохраняя верность истине, они должны были поделиться с другими осиявшим их светом. Апостол просил их неустанно творить добрые дела и приводил в пример себя: он усердно зарабатывал на хлеб насущный и вместе с тем ревностно трудился на ниве Христа. Он упрекал тех, кто возбуждает народ, пребывая в праздности и суете, и наставлял, чтобы они, «работая в безмолвии, ели свой хлеб». Церкви он повелевал не
[268] поддерживать связи с теми, кто упорно пренебрегает наставлениями служителей Божьих. Вместе с тем он просил не считать их врагами, а вразумлять как братьев.

Свое послание Павел закончил молитвой о том, чтобы среди жизненных тревог и испытаний утешением и опорой верую-
[269] щим были мир Божий и благодать Господа Иисуса Христа.

Глава 26. Аполлос в Коринфе

Эта глава основана на книге Деяния Апостолов 18:18—28

Покинув коринф, Павел некоторое время трудился в Ефесе, но надолго там не остался, ибо собирался на приближавшийся праздник в Иерусалим. Его беседы с иудеями в синагоге настолько впечатлили их, что они умоляли его остаться и продолжить свои труды. Намерение посетить Иерусалим помешало ему тогда задержаться в Ефесе, однако он обещал вернуться к ним, «если будет угодно Богу». В Ефес он прибыл с Акилой и Прискиллой, которых и оставил там продолжать начатое им дело.

Именно в это время «некто Иудей, именем Аполлос, родом из Александрии, муж красноречивый и сведущий в Писаниях, пришел в Ефес». Он слышал проповедь Иоанна Крестителя, принял крещение покаяния и был живым свидетельством того, что пророк трудился не напрасно. Слово Божье сообщает, [270] что Аполлос «был наставлен в начатках пути Господня и, горя духом, говорил и учил о Господе правильно, зная только крещение Иоанново».

В Ефесе Аполлос «начал смело говорить в синагоге». Среди его слушателей были Акила и Прискилла, которые, видя, что он еще не воспринял весь свет Евангелия, пригласили его к себе и «точнее объяснили ему путь Господень». Благодаря их наставлениям он стал яснее понимать Писания, став одним из самых умелых защитников христианской веры.

Аполлос пожелал отправиться в Ахаию, и братья в Ефесе «послали к *тамошним* ученикам, располагая *их* принять его» как учителя, находящегося в полном согласии с Церковью Христовой. Он пришел в Коринф, где всенародно и по домам «сильно опровергал Иудеев... доказывая Писаниями, что Иисус есть Христос». Павел сеял семя истины, Аполлос же поливал его. Успех Аполлоса в проповеди Евангелия привел к тому, что

некоторые верующие стали превозносить его труды выше трудов Павла. Это сравнение одного человека с другим внесло в церковь дух разделения, что могло помешать распространению Евангелия.

В течение полутора лет, которые Павел провел в Коринфе, он намеренно проповедовал Евангелие в простоте. «Не в превосходстве слова или мудрости» он пришел к коринфянам; но со страхом и трепетом, «в явлении духа и силы» он возвещал «свидетельство Божие», чтобы вера их «*утверждалась* не на мудрости человеческой, но на силе Божией» (1 Коринфянам 2:1, [271] 4, 5).

В силу необходимости Павел приводил свои проповеди в соответствие с состоянием церкви. «Я не мог говорить с вами, братия, как с духовными, — объяснял он им впоследствии, — но как с плотскими, как с младенцами во Христе. Я питал вас молоком, а не *твердою* пищею, ибо вы были еще не в силах, да и теперь не в силах» (1 Коринфянам 3:1, 2). В самом деле, многие верующие в Коринфе не сразу усваивали уроки, которые он пытался им преподать. Их духовное возрастание отставало от преимуществ и возможностей, предоставленных апостолами. Им еще предстояло стать зрелыми христианами, способными понимать и претворять в жизнь глубочайшие истины Слова, а пока все они находились на той же стадии развития, что и в свое время ученики Христа, которым Он говорил: «Еще многое имею сказать вам, но вы теперь не можете вместить» (Иоанна 16:12). Зависть, злые подозрения и взаимные обвинения закрыли сердца многих верующих в Коринфе, и они не могли принять во всей полноте Святого Духа, Который «все проницает, и глубины Божии» (1 Коринфянам 2:10). И какими бы мудрыми они ни казались с мирской точки зрения, в познании Христа они были еще младенцами.

Поэтому задача Павла состояла в том, чтобы знакомить обращенных в Коринфе с самыми начатками, азами христианской веры. Он был вынужден наставлять их, ничего не знающих о воздействии Божьей силы на сердце. В то время они еще не могли понять тайны спасения, ибо «душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает [272] это безумием; и не может разуметь, потому что о сем *надоб-*

но судить духовно» (1 Коринфянам 2:14). Павел посеял семя, которое должны были поливать другие. Те, кто шли за ним, продолжали начатое им и продвигали дело вперед, неся духовный свет и знание в надлежащее время, когда церковь была готова к их восприятию.

Когда апостол начал трудиться в Коринфе, он понимал, что должен как можно осторожнее знакомить людей с великими истинами, которые желал им преподать. Он знал, что среди его слушателей найдутся гордые поборники человеческих теорий и представители ложных религий, которые блуждают во тьме, надеясь найти в книге природы идеи, противоречащие учению о духовной и бессмертной жизни, изложенному на страницах Библии. Он также знал, что критики попытаются опровергнуть христианское толкование Божественного откровения, а скептики будут насмехаться и глумиться над Евангелием Христовым.

Пытаясь привести людей к подножию креста, Павел не осмеливался прямо обличать распутных и показывать, насколько омерзителен их грех в очах святого Бога. Вместо этого он открывал им истинный смысл жизни и пытался запечатлеть в их умах уроки Божественного Учителя, которые могли поднять людей от мирской суеты и греха к чистоте и праведности. Особенно часто он говорил о благочестии и святости в повседневной жизни, к которым должны стремиться те, кто будет признан достойным жить в Царствии Божьем. Он жаждал увидеть, как свет Евангелия Христова рассеивает тьму, окружающую людей, чтобы они сами поняли, как оскорбительны в очах Божьих их безнравственные обычаи. Поэтому все его учение сосредоточивалось на Христе, и притом распятом. Он стремился убедить окружающих в том, что они должны [273] с великой ревностью и величайшей радостью изучать чудесную истину о спасении через раскаяние перед Богом и веру в Господа Иисуса Христа.

Философ отворачивается от света спасения, ибо он постыжает его высокие теории; человек от мира сего отказывается принимать этот свет, ибо не желает расставаться с земными кумирами. Павел видел, что люди смогут полюбить Христа и посмотреть на крест глазами веры, лишь поняв Его сущность. И только тогда они начнут овладевать тайной, которую искуп-

ленным предстоит постигать и воспевать на протяжении всей вечности, ведь только в свете креста можно осознать истинную ценность человеческой души.

Очищающее влияние благодати Божьей изменяет природные наклонности человека. Люди, помышляющие о плотском, не мечтают о небе, ибо их неосвященные сердца не стремятся к чистому и святому месту, и если бы им было позволено войти туда, они не нашли бы там для себя ничего привлекательного. Подобная предрасположенность ко злу, свойственная невозрожденному сердцу, должна быть побеждена благодатью Христа. Только в этом случае падший человек подготовится к жизни на небе в обществе чистых, святых ангелов. Когда человек умирает для греха и восстает к новой жизни во Христе, его сердце наполняет Божественная любовь; его ум освящается; он пьет из неисчерпаемого источника радости и знания, и свет вечного дня освещает его путь, ибо с ним постоянно пребывает Свет жизни.

Павел стремился внушить своим коринфским братьям, что он сам и другие служители — всего-навсего люди, посланные [274] Богом возвещать истину; что все они делают одно и то же дело и успех каждого из них целиком и полностью зависит от Бога. Возникшие же в церкви споры по поводу достоинств и недостатков разных служителей были не плодом Святого Духа, а результатом столкновения невозрожденных сердец. «Когда один говорит: „я Павлов“, а другой: „я Аполлосов“, то не плотские ли вы? Кто Павел? Кто Аполлос? Они только служители, чрез которых вы уверовали, и *притом* по скольку каждому дал Господь. Я насадил, Аполлос поливал, но возрастил Бог; посему и насаждающий и поливающий есть ничто, а *все* Бог возращающий» (1 Коринфянам 3:4—7).

Бог поручил Павлу стать первым проповедником Евангелия в Коринфе и основать здесь церковь. Затем Богу было угодно, чтобы его место заняли другие работники. Ибо посеянное семя следует поливать, и сделать это надлежало Аполлосу. Он продолжил труды Павла, наставляя уверовавших и способствуя прорастанию и развитию посеянного семени. И хотя он нашел путь к сердцам людей, но взрастил семя Бог, ибо не человеческая, но Божья сила преобразует характер. Не насаждающие

и поливающие вызывают рост семени: они трудятся под руководством Бога как Его избранные орудия, сотрудничая с Ним в Его деле. Честь же и слава успеха по праву принадлежит Господину жатвы.

Не все служители Божьи обладают одинаковыми дарами, но все они являются Его соработниками. Каждый учится у [275] Великого Учителя, а затем передает другим то, чему научился; и каждому Своему вестнику Бог поручает особое дело. Дары различны, но все работники, освященные влиянием Святого Духа, должны стремиться к единству. По мере того как они возвещают Евангелие спасения, многие будут обличены и обращены силой Божьей. Человеческое же сокрыто со Христом в Боге, а Христос «лучше десяти тысяч других», ибо «весь Он — любезность».

«Насаждающий же и поливающий суть одно; но каждый получит свою награду по своему труду. Ибо мы соработники у Бога, *а* вы Божия нива, Божие строение» (стихи 8 и 9). Апостол сравнивает здесь церковь с возделываемым полем, на котором трудятся земледельцы, ухаживающие за насаждениями Господа; а также со строительной площадкой, на которой возводится святой храм для Господа. Бог является Господином жатвы; Он поручил каждому человеку определенное дело. Все должны трудиться под Его надзором, давая Ему возможность действовать через Своих соработников и для них. Он делает их тактичными и умелыми и, если они следуют Его наставлениям, увенчивает их усилия успехом.

Божьи служители должны трудиться вместе, добровольно соблюдая необходимый порядок, «в почтительности друг друга предупреждая» (Римлянам 12:10). Не следует предаваться недоброй критике, разносить в пух и прах других служителей, разделяясь на враждебные группировки. Каждый человек, которому Господь доверил весть, имеет свое конкретное дело и неповторимую индивидуальность, которая не должна бесследно растворяться в индивидуальности другого человека. [276] Напротив, всем следует трудиться в согласии друг с другом, ибо в деле служения Богу Его работникам нужно быть единым целым, не объявляя себя образцом или мерилом для других, не отзываясь пренебрежительно о работе собратьев. Под руковод-

ством Божьим каждый должен делать порученную ему работу в уважении, любви и ободрении со стороны других тружеников, и всем вместе следует стремиться к славному завершению дела Божьего.

Павел подробно останавливается на этих принципах в своем Первом послании к Коринфянам. Апостол называет «служителей Христовых» «домостроителями тайн Божиих». «От домостроителей же требуется, чтобы каждый оказался верным. Для меня очень мало значит, как судите обо мне вы, или *как судят* другие люди; я и сам не сужу о себе. Ибо, *хотя* я ничего не знаю за собою, но тем не оправдываюсь; судия же мне Господь. Посему не судите никак прежде времени, пока не приидет Господь, Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения, и тогда каждому будет похвала от Бога» (1 Коринфянам 4:1—5).

Поэтому никто не имеет права судить служителей Божьих. И только один Господь может судить человека и воздать каждому по делам его.

Далее апостол комментирует попытки сравнивать его труды с трудами Аполлоса: «Это, братия, приложил я к себе и Аполлосу ради вас, чтобы вы научились от нас не мудрство-
[277] вать сверх того, что написано, и не превозносились один пред другим. Ибо кто отличает тебя? Что ты имеешь, чего бы не получил? А если получил, что хвалишься, как будто не получил?» (Стихи 6, 7).

Павел ясно указывает церкви на те опасности и трудности, которые он и его соратники терпеливо переносили, служа Христу. «Даже доныне, — пишет он, — терпим голод и жажду, и наготу и побои, и скитаемся, и трудимся, работая своими руками. Злословят нас, мы благословляем; гонят нас, мы терпим; хулят нас, мы молим; мы как сор для мира, *как* прах, всеми *попираемый* доныне. Не к постыжению вашему пишу сие, но вразумляю вас, как возлюбленных детей моих. Ибо, хотя у вас тысячи наставников во Христе, но не много отцов: я родил вас во Христе Иисусе благовествованием» (стихи 11—15).

Когда люди настолько сильно привязаны к своему любимому служителю, что не желают признавать труды другого учителя, — это бесчестье для Того, Кто посылает работников

Евангелия как Своих послов. Господь посылает помощь Своим детям в соответствии с их нуждами, но не всегда в том виде, в каком им хотелось бы ее получить, ибо люди близоруки и не могут понять, что для них — наивысшее благо. Редко один служитель обладает всеми необходимыми качествами, чтобы содействовать всестороннему духовному росту церкви в меру полного возраста Христова; поэтому Бог часто посылает ей других служителей, каждый из которых имеет нечто такое, чего [278] недостает другим.

Церковь же должна принимать этих служителей Христовых с благодарностью, словно она принимает Самого Господа. Членам церкви надо стремиться извлечь максимум полезного из наставлений, которые каждый служитель может преподать из Слова Божьего. Истины, преподанные служителями Божьими, следует встречать и оценивать по достоинству в духе смирения и кротости; но ни один служитель не должен становиться кумиром.

По благодати Христовой служители Божьи становятся вестниками света и благословений. Когда благодаря искренним, настойчивым молитвам они получают дар Святого Духа и идут вперед, ощущая на своих плечах бремя спасения душ; когда их сердца полны решимости свидетельствовать о победе креста повсюду, они видят плоды своих трудов. Решительно отказываясь превозносить человеческую мудрость или возвышать себя, они выполняют свое дело, отражая нападки сатаны. Многие души обратятся от тьмы к свету, и будут основаны многочисленные церкви. Люди станут обращаться не к тем, кто им проповедует, а ко Христу. Человеческое «я» останется в тени, и будет возвеличен один лишь Иисус, Голгофский Страдалец.

Тот, кто в наше время трудится для Христа, вполне может обладать теми же выдающимися качествами, которые отличали проповедников Евангелия во времена апостолов. Бог и сегодня готов даровать силу Своим рабам, как Он был готов даровать ее Павлу и Аполлосу, Силе и Тимофею, Петру, Иакову и Иоанну.

Во дни апостолов находились заблудшие души, заявлявшие о своей вере во Христа и вместе с тем не желавшие почитать Его посланцев. Они заявляли, что не хотят следовать за учителем — обыкновенным человеком, ибо Христос Сам учит [279]

их непосредственно, без помощи служителей Евангелия. Тем самым они проявляли своеволие, не подчиняясь голосу церкви и подвергая себя серьезной опасности впасть в заблуждение.

Бог приобщает к церкви людей разных дарований и избирает их Себе в помощники, дабы через совокупную мудрость многих осуществлять Свои намерения. Люди, полагающиеся только на силу своего характера и не желающие трудиться совместно с другими, имеющими большой опыт в деле Божьем, будут ослеплены своей самонадеянностью и не смогут отличить истину от лжи. Небезопасно избирать таких людей руководителями церкви, ибо они уважают только собственные суждения и планы, не считаясь с мнением собратьев. И врагу легко действовать через тех, кто сам нуждается в советах, но предпочитает собственными силами опекать души, не желая уничижать себя подобно Христу.

Опасно, выполняя долг, руководствоваться только личным мнением, ибо враг часто заставляет людей поверить в то, что ими руководит Бог, тогда как на самом деле они действуют под влиянием минутного порыва. Но если мы будем бодрствовать и советоваться со своими братьями, нам будет дано понимание воли Божьей; ибо обетование гласит: «Господь... направляет кротких к правде, и научает кротких путям Своим» (Псалтирь 24:8, 9).

В первой христианской Церкви встречались люди, не желавшие признавать Павла и Аполлоса. Они считали своим руководителем Петра и утверждали, что именно Петр был наи-
[280] более близок ко Христу, когда Господь жил на земле, тогда как Павел являлся гонителем верующих. Подобные суждения были следствием предвзятости, отсутствия великодушия, щедрости, нежной любви, и это говорило о том, что в их сердцах нет места Христу.

Такой дух разделения мог причинить немало зла христианской Церкви, и Господь побудил Павла написать слова серьезного и торжественного предостережения. Тех, кто говорил: «Я Павлов»; «я Аполлосов»; «я Кифин», «а я Христов», апостол спрашивал: «Разве Павел распялся за вас? или во имя Павла вы крестились?» «Никто не хвались человеками, — умолял он, — ибо все ваше: Павел ли, или Аполлос, или Кифа, или мир, или

жизнь, или смерть, или настоящее, или будущее, — все ваше; вы же — Христовы, а Христос — Божий» (1 Коринфянам 1:12, 13; 3:21—23).

Известно, что Павел и Аполлос находились в совершенном согласии. Последний был разочарован и огорчен разногласиями в Коринфской церкви; он не извлекал никаких выгод из предпочтения, которое ему оказывали, и отнюдь не поощрял подобных настроений. Узнав о некотором разделении в церкви, он поспешно покинул Коринф. Когда впоследствии Павел предложил ему вернуться, он отказался и не появлялся в Коринфе, пока тамошняя церковь спустя длительное время не достигла более высокого духовного уровня. [281]

Глава 27. Ефес

Эта глава основана на книге Деяния Апостолов 19:1—20

Пока аполлос проповедовал в Коринфе, Павел выполнил свое обещание вернуться в Ефес. Некоторое время он провел в Иерусалиме и в Антиохии, где начинал свои труды. Оттуда он отправился в путешествие по Малой Азии и «проходил по порядку страну Галатийскую и Фригию» (Деяния 18:23), посещая церкви, которые сам основал, и утверждая веру учеников.

Во времена апостолов западная часть Малой Азии была известна как римская провинция Асия, а столица ее — город Ефес — являлась крупным торговым центром. Его гавани были заполнены кораблями, на улицах толпились люди из разных стран, и, подобно Коринфу, Ефес был многообещающим поприщем для миссионерской деятельности.

Иудеи, будучи к тому времени рассеяны по всем цивилизованным странам, с нетерпением ожидали пришествия Мессии. [282] Когда проповедовал Иоанн Креститель, многие, посещая по праздникам Иерусалим, ходили слушать его на берег Иордана. Там они узнали, что Иисус и есть обетованный Избавитель, и разнесли эту весть по всему миру. Божественное провидение готовило путь для деятельности апостолов.

Прибыв в Ефес, Павел нашел там двенадцать братьев, которые, подобно Аполлосу, были учениками Иоанна Крестителя и имели некоторое представление о миссии Христа. Они не были столь одарены, как Аполлос, однако с той же искренностью и верой повсюду стремились возвещать о том, что приняли сами.

Братья эти ничего не знали о действии Святого Духа, и, когда Павел спросил их, приняли ли они Святого Духа, они ответили: «Мы даже и не слыхали, есть ли Дух Святый». «Во что же вы крестились?» — спросил Павел, и они сказали: «Во Иоанново крещение».

Тогда апостол раскрыл перед ними великие истины, составляющие основу упования христианина. Павел рассказал им о жизни Христа на земле, о Его жестокой и позорной казни, о том, как Он сокрушил могильные оковы и восторжествовал над смертью. Он повторил слова Спасителя Его ученикам: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле. Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Матфея 28:18, 19). Павел рассказал, что Христос обещал послать Утешителя, силой Которого будут совершаться великие [283] знамения и чудеса; он поведал, как чудесно исполнилось это обетование в день Пятидесятницы.

С глубоким интересом, благодарностью, удивлением и радостью слушали братья Павла. Верой они устремились к чудесной истине об искупительной жертве Христа и приняли Его как своего Спасителя. Затем они крестились во имя Иисуса, и когда Павел «возложил на них руки», они приняли также и крещение Духом Святым, благодаря чему начали говорить на языках других народов и пророчествовать; таким образом, они были посвящены на миссионерский труд в Ефесе и окрестностях, равно как и во всей Малой Азии.

Благодаря своему смиренному, ученическому духу эти люди приобрели важный опыт и смогли принять участие в жатве Христовой. Их пример — ценный урок для христиан. Многие возрастают в духовной жизни медленно, ибо слишком самоуверенны, чтобы быть учениками, а посему и довольствуются поверхностным знанием Слова Божьего. Не желая изменить свои взгляды, они не стремятся обрести больший свет.

Если бы последователи Христа искренно искали мудрости, они бы нашли богатые духовные пажити, дотоле неведомые им. Божья рука ведет того, кто полностью отдает себя Ему; и пусть он — человек простого происхождения без видимых талантов, но если он с любовью и полным доверием повинуется всем откровениям воли Божьей, его способности под воздействием Божественной мудрости проявятся, облагородятся и весьма умножатся; ему будет доверена священная миссия; он сможет прославлять Бога своей жизнью и станет благословением для мира. «Откровение слов Твоих просвещает, вразумляет простых» (Псалтирь 118:130). [284]

И сегодня многие, подобно верующим в Ефесе, ничего не знают о воздействии Святого Духа на душу, хотя ни одна истина не преподана в Слове Божьем более ясно. Пророки и апостолы подробно останавливались на этой теме. Сам Христос показал людям работу Своего Духа, поддерживающего духовную жизнь, на примере развития растений. Сок лозы, поднимаясь от корней, переходит по стеблю в ветви, способствуя росту, цветению и плодоношению. Так и жизнедающая сила Святого Духа, исходящего от Спасителя, наполняет душу, меняет побуждения и привязанности, и даже помыслы человека подчиняет воле Божьей настолько, что получивший Духа приносит драгоценные плоды добрых дел.

Созидатель этой духовной жизни невидим, и человеческая философия бессильна объяснить, каким образом эта новая жизнь передается верующему и поддерживается в нем. Однако Дух всегда действует в согласии с писаным Словом — как в природе, так и в духовном мире. Биологическая жизнь каждое мгновение сохраняется Божьей силой, однако поддерживается не чудодейственным способом, а с помощью благословений, доступных всем нам. Духовная жизнь также поддерживается с помощью средств, о которых позаботилось Божественное провидение. Если последователь Христа желает возрастать «в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (Ефесянам 4:13), он должен есть хлеб жизни и пить воду [285] спасения. Он должен бодрствовать, молиться и трудиться, во всем повинуясь наставлениям Бога, данным в Его Слове.

В опыте этих обращенных иудеев для нас содержится еще один урок. Принимая крещение от Иоанна Крестителя, они до конца не понимали миссию Иисуса, взявшего на Себя грехи мира, и придерживались ошибочных взглядов. Но, озаренные ярким светом, радостно приняли Христа как своего Искупителя. Сделав такой правильный шаг, они по-новому взглянули на свой долг и приняли более чистую веру, изменившую их жизнь. В знак этой перемены, желая засвидетельствовать свою веру во Христа, они повторно крестились во имя Иисуса.

По обыкновению Павел начал работу в Ефесе с проповеди в иудейской синагоге и продолжал трудиться в ней в течение трех месяцев, «беседуя и удостоверяя о Царствии Божием». Сначала

его приняли благосклонно; но, как и в других местах, он вскоре встретил отчаянное сопротивление. «Некоторые ожесточились и не верили, злословя путь Господень пред народом». А поскольку они упорно отвергали Евангелие, апостол вынужден был прекратить проповедовать в синагоге.

Дух Божий действовал через Павла, когда он трудился для своих соотечественников. Было представлено достаточно доказательств, чтобы убедить всех, кто искренно желал познать истину. Но многие позволили предрассудкам и неверию овладеть ими полностью и отказались принять самые убедительные [286] доказательства. Боясь, что вера учеников может ослабеть, если он будет продолжать общаться с этими противниками истины, Павел отделился от них и собрал учеников в отдельную общину, продолжая всенародно проповедовать в училище некоего Тиранна.

Павел увидел, что перед ним отверста «великая и широкая дверь», хотя «противников много» (1 Коринфянам 16:9). Однако Ефес был не только самым величественным, но и самым развращенным городом Асии. Суеверия и чувственные наслаждения прочно завладели его многочисленными жителями, в тени храмов находили приют преступники всех мастей, повсюду процветали самые омерзительные пороки.

Ефес был центром поклонения богине Артемиде, и слава о величественном храме в честь «Артемиды Ефесской» гремела по всему миру. Его непревзойденное великолепие делало его гордостью не только города, но и всей нации. Идол, находившийся внутри храма, по преданию, упал с неба. На нем были начертаны символические знаки, которые, как все верили, обладали магической силой. В Ефесе были написаны книги, объяснявшие значение и применение этих символов.

Среди тех, кто тщательно изучал эти дорогостоящие книги, были многочисленные чародеи, оказывавшие сильное влияние на умы суеверных почитателей идола.

Когда апостол Павел трудился в Ефесе, ему были даны особые знамения Божьего благоволения. Сила Божья сопровождала его, и многие исцелялись от недугов. «Бог же творил [287] немало чудес руками Павла, так что на больных возлагали платки и опоясания с тела его, и у них прекращались болезни,

и злые духи выходили из них». Подобные проявления сверхъестественной силы не шли ни в какое сравнение с тем, что когда-либо видели ефесяне. Это было недоступно самым ловким фокусникам и волхвам с их заклинаниями. Поскольку такие чудеса совершались во имя Иисуса из Назарета, люди имели возможность убедиться в том, что Небесный Бог могущественнее чародеев, поклонявшихся Артемиде. Таким образом, Господь возвеличил Своего раба в глазах идолопоклонников, наделив его силой, намного превосходившей силу самого могущественного чародея.

И вот Тот, Кто сильнее всех духов зла и Кто дал Своим рабам власть над ними, вскоре подверг еще большему позору людей, презиравших и осквернявших Его святое имя. Волшебство запрещалось законом Моисея под страхом смерти, однако время от времени среди иудеев находились отступники, тайно предававшиеся этому пороку. Во время пребывания Павла в Ефесе в городе находились «некоторые из скитающихся Иудейских заклинателей»; они, видя чудеса, совершаемые Павлом, «стали употреблять над имеющими злых духов имя Господа Иисуса». «Это делали какие-то семь сынов Иудейского первосвященника Скевы». Найдя человека, одержимого бесом, они сказали ему: «Заклинаем... Иисусом, Которого Павел проповедует». «Но злой дух сказал в ответ: Иисуса знаю, и Павел [288] мне известен, а вы кто? И бросился на них человек, в котором был злой дух, и, одолев их, взял над ними такую силу, что они нагие и избитые выбежали из того дома».

Так было дано еще одно доказательство святости имени Христова и той опасности, которой подвергали себя люди, употреблявшие его без веры в Божественную миссию Спасителя. «Напал страх на всех их, и величаемо было имя Господа Иисуса».

Между тем выявились факты, прежде тщательно скрывавшиеся. Приняв христианство, некоторые верующие не отказались полностью от суеверий и продолжали заниматься магией. Теперь, поняв свое заблуждение, «многие... из уверовавших приходили, исповедуя и открывая дела свои». Даже некоторые чародеи приняли Благую весть, и «многие, собравши книги *свои*, сожгли пред всеми; и сложили цены их, и оказалось их на

пятьдесят тысяч *драхм*. С такою силою возрастало и возмогало Слово Господне».

Бросив в костер книги по черной магии, обращенные в Ефесе доказали свое отвращение к тому, чем когда-то так увлекались, ибо колдовством они оскорбляли Бога и подвергали опасности свои души; теперь же их негодование обратилось против магии, что свидетельствовало об истинном обращении к Богу.

В этих трактатах по волшебству указывались правила и формы обращения со злыми духами, объяснялись принципы поклонения сатане, давались советы о том, как заручиться его [289] помощью и воспользоваться его знаниями. Если бы ученики оставили у себя эти книги, они бы подвергались искушению; продав их, они бы подвергли подобной опасности других людей. Они отвергли царство тьмы и без всяких колебаний были готовы пойти на любую жертву, лишь бы оторваться от его власти. Таким образом, истина победила человеческие предрассудки и любовь к деньгам.

Благодаря такому проявлению силы Иисуса, христианство одержало сокрушительную победу над язычеством и суевериями, и слух об этом распространился быстрее, чем даже предполагал Павел. Новость о событиях в Ефесе облетела всю империю, и дело Христа стало развиваться с новой силой. И даже после того как апостол окончил свой труд, эти события еще долго жили в памяти людей и способствовали обращению людей к Богу.

Многие наивно полагают, что языческие суеверия исчезли задолго до расцвета цивилизации XX века. Однако Слово Божье и неопровержимые факты свидетельствуют о том, что волшебство практикуется и в наше время так же, как и во дни древних волхвов. Древнее искусство магии в действительности ничем не отличается от современного спиритизма. Сатана находит доступ к тысячам людей, являясь им под видом их умерших друзей. Но в Священном Писании сказано, что «мертвые ничего не знают» (Екклесиаста 9:5). В момент смерти все помыслы человека, его любовь, ненависть — все исчезает. Умершие не могут общаться с живыми. Но верный своим ста-

рым уловкам сатана использует этот метод, дабы приобрести
[290] власть над умами людей.

Посредством спиритизма многие больные, любопытствующие или лишившиеся близких друзей устанавливают связь со злыми духами. Но все, осмеливающиеся сделать это, вступают на опасный путь, ибо Слово истины говорит о том, как Бог относится к ним. В древности Бог вынес суровый приговор царю, пославшему за советом к языческим жрецам. «Разве нет Бога в Израиле, что вы идете вопрошать Веельзевула, божество Аккаронское? За это так говорит Господь: с постели, на которую ты лег, не сойдешь с нее, но умрешь» (4 Царств 1:3, 4).

В наше время на смену языческим волшебникам пришли медиумы-спириты, ясновидцы и предсказатели судьбы. Таинственные голоса, звучавшие в Аэндоре и в Ефесе, по-прежнему вводят людей в заблуждение. Если с наших глаз убрать пелену, мы увидем злых ангелов, всевозможными ухищрениями пытающихся обольщать и губить. Но там, где сатана проявляет свою колдовскую силу, люди забывают Бога. Когда они подчиняются влиянию сатаны, их умы повреждаются и души оскверняются прежде, чем они это осознают, а посему народ Божий нашего времени должен прислушаться к словам апостола, обращенным к Ефесской церкви: «И не участвуйте в
[291] бесплодных делах тьмы, но и обличайте» (Ефесянам 5:11).

Глава 28. Дни тяжелого труда и испытаний

Эта глава основана на книге Деяния Апостолов 19:21—41; 20:1

Более трех лет Павел трудился в Ефесе. Там была основана быстро растущая церковь, и оттуда Евангелие распространялось по всей Асии среди иудеев и язычников.

Теперь апостол готовился к еще одному миссионерскому путешествию. Он «положил в духе, прошед Македонию и Ахаию, идти в Иерусалим, сказав: побывав там, я должен видеть и Рим». В соответствии со своим планом он послал в Македонию «двоих из служивших ему, Тимофея и Ераста», а сам, чувствуя, что в интересах дела Божьего должен остаться в Ефесе еще на некоторое время, решил побыть там до Пятидесятницы. Однако вскоре произошло событие, ускорившее его уход.

Один раз в году в Ефесе совершались особые торжества в честь богини Артемиды. Они привлекали великое множество народа из всех частей Асии. Празднества в эти дни отличались [292] величайшей пышностью и великолепием.

Это праздничное время было тяжелым испытанием для тех, кто только что принял веру, ибо поведение верующих, собиравшихся в училище Тиранна, совершенно не соответствовало атмосфере всеобщего веселья, и на них обрушивались насмешки, оскорбления и поношение толпы. Труды Павла нанесли язычеству чувствительный удар, вследствие чего празднество стало не столь многолюдным; уменьшился и энтузиазм идолопоклонников. Влияние проповеди апостола вышло далеко за пределы круга истинно обращенных. Многие из тех, кто не принял нового учения открыто, тем не менее утратили всякое доверие к языческим богам.

Была и другая причина недовольства. Художники и ремесленники Ефеса наживались на изготовлении и продаже миниатюрных алтарей и образов, сделанных по подобию тех,

что находились в храме Артемиды. Когда их прибыли начали падать, они во всем стали упрекать Павла.

Димитрий, делавший из серебра изображения храмов Артемиды, созвав таких же, как он, ремесленников, сказал: «Друзья! вы знаете, что от этого ремесла зависит благосостояние наше; между тем вы видите и слышите, что не только в Ефесе, но почти во всей Асии этот Павел своими убеждениями совратил немалое число людей, говоря, что делаемые руками человеческими не суть боги; а это нам угрожает тем, что не только [293] ремесло *наше* придет в презрение, но и храм великой богини Артемиды ничего не будет значить, и ниспровергнется величие той, которую почитает вся Асия и вселенная». Эти слова возбудили страсти толпы. «Они исполнились ярости и стали кричать, говоря: велика Артемида Ефесская!»

Слух об этой речи быстро распространился повсюду. «Весь город наполнился смятением». Стали искать Павла, но безуспешно. Братья, узнав об опасности, поспешили увести его в другое место. Ангелы Божьи были посланы, чтобы охранять апостола, ибо время его мученической смерти еще не пришло.

Не найдя объекта своей ярости, возбужденные горожане схватили «Македонян Гаия и Аристарха, спутников Павловых», и «единодушно устремились на зрелище».

Павел скрывался неподалеку и вскоре узнал об опасности, грозившей его возлюбленным братьям. Забыв о мерах предосторожности, он собрался немедленно идти в театр, чтобы обратиться к мятежникам. Но «ученики не допустили его», ведь Гаий и Аристарх были не теми людьми, которых жаждали найти ефесяне, поэтому за них не стоило опасаться. Но если бы они увидели бледное, озабоченное лицо апостола, это разожгло бы самые низменные страсти толпы, и тогда спасение Павла было бы выше человеческих сил.

Павел все еще горел желанием защищать истину перед народом, но его остановило предостережение, полученное из театра. «Некоторые из Асийских начальников, будучи друзьями [294] его, пославши к нему, просили не показываться на зрелище».

Смятение в театре нарастало. «Одни кричали одно, а другие другое; ибо собрание было беспорядочное, и большая часть *собравшихся* не знали, зачем собрались». Тот факт, что Павел и

некоторые из его спутников были иудейского происхождения, побудил иудеев доказать народу, что они не симпатизируют ни ему, ни его делу. Они поручили своему представителю изложить их позицию. Это поручение было возложено на Александра-медника, одного из ремесленников, о котором Павел впоследствии писал как о человеке, причинившем ему много зла (см. 2 Тимофею 4:14). Александр был одаренным человеком и употребил все свои способности на то, чтобы направить гнев народа исключительно на Павла и его спутников. Но толпа, узнав, что Александр — иудей, оттолкнула его, и «закричали все в один голос и около двух часов кричали: велика Артемида Ефесская!»

Истощив все свои силы, они наконец умолкли. Воспользовавшись этой паузой, блюститель порядка в городе привлек внимание толпы и добился, чтобы его выслушали. Он умело говорил с людьми и убедительно доказал, что нет ни малейшего повода для беспорядков и волнения. Взывая к здравому рассудку, он сказал: «Мужи Ефесские! какой человек не знает, что город Ефес есть служитель великой богини Артемиды и Диопета? [по другому переводу — „и истукана, упавшего с неба от Юпитера“. — Прим. ред.] Если же в этом нет спора, то надобно вам быть спокойными и не поступать опрометчиво; а вы привели этих мужей, которые ни храма (Артемидина) не [295] обокрали, ни богини вашей не хулили; если же Димитрий и *другие* с ним художники имеют жалобу на кого-нибудь, то есть судебные собрания, и есть проконсулы: пусть жалуются друг на друга; а если вы ищете чего-нибудь другого, то это будет решено в законном собрании; ибо мы находимся в опасности — за происшедшее ныне быть обвиненными в возмущении, так как нет никакой причины, которою мы могли бы оправдать такое сборище. Сказав это, он распустил собрание».

В своей речи Димитрий заметил: «Ремесло *наше* придет в презрение». Эти слова объясняют истинную причину волнения в Ефесе, а также основную причину последующих гонений на апостолов. Димитрий и другие ремесленники понимали, что проповедь и распространение Евангелия ставят под угрозу их ремесло изготовления идолов. Доходы языческих жрецов

и ремесленников стали сокращаться, и по этой причине они воздвигли на Павла жесточайшее гонение.

Блюститель порядка и другие люди, занимавшие в городе ответственные посты, доказали народу полную невиновность Павла. Это была еще одна победа христианства над заблуждениями и суевериями. Бог подвиг главу города на то, чтобы оправдать Своего апостола и обуздать взбешенную толпу. Сердце Павла наполнилось благодарностью Богу за то, что его жизнь была сохранена и что христианство не было обесчещено волнениями в Ефесе.

«По прекращении мятежа Павел, призвав учеников и дав *им* наставления и простившись *с ними*, вышел и пошел в Ма-
[296] кедонию». В этом путешествии его сопровождали два верных брата из Ефеса: Тихик и Трофим.

Итак, труды Павла в Ефесе закончились. Его служение там было временем неустанного труда, многочисленных испытаний и душевных страданий. Он учил людей в собраниях и в домах, «со многими слезами» наставляя и предостерегая их. Ему постоянно противодействовали иудеи, которые не упускали случая возбудить против него негодование народа.

Преодолевая сопротивление, с неутомимым рвением продвигая вперед дело Евангелия и защищая интересы церкви, юный в вере Павел нес на себе тяжелое бремя всех церквей.

Слухи об отступничестве некоторых основанных им церквей повергали его в глубокую скорбь. Он боялся, что все его усилия могут оказаться тщетными. Узнавая о том, как пытаются свести на нет его работу, он проводил в молитвах и глубоких размышлениях много бессонных ночей. Когда требовали того обстоятельства и у него появлялась возможность, он писал церквам, обличая, советуя, наставляя и ободряя. В этих посланиях апостол не останавливается подробно на своих испытаниях, лишь изредка встречаются упоминания о его трудах и страданиях за дело Христово. Побои и темница, холод, голод и жажда, опасности, подстерегавшие на море и на суше, в городе и в пустыне со стороны соплеменников, язычников и лжебратьев, — все это он перенес ради Евангелия. Он был «отовсюду притесняем», «в отчаянных обстоятельствах», «го-
[297] ним», «низлагаем», «непрестанно предавался на смерть ради

Иисуса».

Среди постоянных нападок, неистовства врагов и предательства друзей неустрашимый апостол, случалось, терял присутствие духа. Но он обращал свой взор на Голгофу и с новым рвением распространял весть о распятом Спасителе, вступив на путь, требующий непрестанной жертвы, — путь, по которому до него прошел Христос. Он не уклонялся от борьбы до тех пор, пока не сложил свое оружие у ног Искупителя. [298]

Глава 29. Весть предостережения и мольбы

Эта глава основана на Первом послании к Коринфянам

Первое послание к Коринфянам было написано апостолом Павлом в конце его пребывания в Ефесе. Ни о ком он не переживал так сильно и ни для кого не трудился так много, как для верующих в Коринфе. В течение полутора лет он работал среди них, указывая им на распятого и воскресшего Спасителя как на единственное средство спасения и побуждая безраздельно уповать на преобразующую силу Его благодати. Прежде чем принять в церковное братство тех, кто исповедовал Христа, он особым образом наставлял их о преимуществах и обязанностях верующего христианина и искренно пытался помочь им сохранить верность обету, данному во время крещения.

Павел остро чувствовал ту борьбу, которую каждой душе предстояло вести с силами зла, постоянно стремящимися [299] обольстить человека и уловить в свои сети, и он неустанно трудился над тем, чтобы укрепить и утвердить неопытных в вере. Он умолял их полностью подчиниться Богу, потому что знал: если человек не смирится, то не сможет оставить грех. Им будут владеть страсти, и искушения будут смущать его совесть. Подчинение должно быть полным, ибо каждая слабая, сомневающаяся, борющаяся душа, которая полностью покоряется Господу, соприкасается непосредственно с теми силами, которые дают ей победу. Такой человек приближается к небу, и во время испытаний и нужды ангелы милости приходят ему на помощь.

Коринфские христиане жили среди идолопоклонства и чувственных соблазнов. Но пока апостол был с ними, все, что их окружало, весьма мало влияло на них, а твердая вера Павла, его ревностные молитвы, искренние слова наставления и прежде всего его благочестивая жизнь помогали им отвергать свое «я» ради Христа и отказываться от греховных наслаждений.

Однако после ухода Павла ситуация стала неблагоприятной; плевелы, посеянные врагом, взошли вместе с пшеницей и начали приносить недобрые плоды. Это было время сурового испытания для Коринфской церкви. Апостола уже не было с ними. Некому было поддерживать в них рвение и помогать им жить в согласии с волей Божьей, и мало-помалу многие стали беспечны и равнодушны и позволили низменным инстинктам и наклонностям взять верх над собой. Рядом с ними уже не было того, кто так часто направлял их взоры к высоким идеалам чистоты и честности, и многие из тех, кто во время своего обращения отказались от греховных обычаев, вернулись [300] к позорным языческим порокам.

Павел кратко написал братьям в Коринфе, наставляя их «не сообщаться» с теми членами, которые упорствуют в распутстве; но многие верующие исказили смысл сказанного апостолом, пытались обратить его слова в шутку, оправдывая свое пренебрежительное отношение к его наставлениям.

Церковь прислала Павлу письмо, прося его совета по различным вопросам, но не упоминая о тяжких грехах членов церкви. Однако Дух Святой убедительно показал апостолу, что в этом письме ничего не сказано об истинном состоянии церкви и что от него хотят добиться определенных высказываний, которые авторы письма затем могли бы использовать в своих целях.

Примерно в это время Ефесскую общину посетили домочадцы Хлои — христианки, которая пользовалась большим уважением в Коринфе. Павел спросил у них о положении дел в Коринфской общине, и они рассказали, что в церкви происходят распри и разделения. Разногласия, возникшие во время пребывания в Коринфе Аполлоса, значительно усугубились. Лжеучители убеждали членов церкви не обращать внимания на наставления Павла. Евангельские учения и таинства были извращены. Гордость, идолопоклонство и чувственные наслаждения все более овладевали теми, кто когда-то был ревностен в христианской жизни.

Когда Павел узнал обо всем этом, он понял, что оправдались самые худшие его опасения. И тем не менее он был далек от мысли, что его работа в Коринфе потерпела крах. «От

[301] великой скорби» и «со многими слезами» он искал совета у Бога. Он с радостью отправился бы в Коринф еще раз, будь это самым мудрым решением, но он знал, что в своем теперешнем состоянии верующие не получат пользы от его трудов, и поэтому он послал Тита, чтобы тот подготовил почву для его появления. Затем, отбросив все личные чувства по отношению к тем, чье поведение претерпело столь странные превращения, апостол, уповая на Бога, написал Коринфской церкви одно из самых богатых по содержанию и самых назидательных своих посланий.

С удивительной ясностью он ответил на вопросы, поставленные церковью, и изложил общие принципы, позволявшие решить их на более высоком духовном уровне. Члены Коринфской церкви находились в опасности, и он не допускал и мысли о том, чтобы оставить их в это критическое время. Как верный пастырь, он предостерег их об опасности, изобличив их беззакония. Он снова указал им на Христа и попытался заново разжечь в них святую ревность о Боге.

Любовь апостола к верующим в Коринфе видна в его нежном приветствии церкви. Он напомнил христианам об их опытах обращения от идолопоклонства к служению истинному Богу, о дарах Святого Духа, которые они приняли, и показал, что у них есть благословенная возможность постоянно возрастать в христианской жизни, пока они не достигнут чистоты и святости Христа. «В Нем вы обогатились всем, — писал он, [302] — всяким словом и всяким познанием, — ибо свидетельство Христово утвердилось в вас, — так что вы не имеете недостатка ни в каком даровании, ожидая явления Господа нашего Иисуса Христа».

Павел прямо говорил о разногласиях, возникших в Коринфской церкви, и наставлял членов церкви воздерживаться от распрей. «Умоляю вас, братия, — писал он, — именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы все вы говорили одно, и не было между вами разделений, но чтобы вы соединены были в одном духе и в одних мыслях».

Апостол чувствовал себя вправе упомянуть о том, от кого он узнал о разделениях в церкви: «От *домашних* Хлоиных

сделалось мне известным о вас, братия мои, что между вами есть споры».

Истины, которые он проповедовал, были даны ему свыше «через откровение», однако Господь не всегда открывал Павлу состояние Своего народа. В данном случае об этом апостолу рассказали люди, заинтересованные в процветании Коринфской церкви, видевшие, как в церковь проникают пороки, и ранее полученные им откровения от Бога помогли ему разобраться в том, что происходит в Коринфской церкви. Несмотря на то что Господь не дал ему нового откровения для данного случая, искавшие света приняли его весть как слова Самого Христа. Господь показал ему те трудности и опасности, с ко- [303] торыми столкнутся церкви, и когда это произошло, апостол осознавал всю серьезность положения. Он должен был защищать церковь, наблюдать за душами — ведь ему предстояло дать отчет Богу, и разве он имел право оставить без внимания сообщения о смуте и разделении в рядах верующих? Он должен был быть начеку, и обличение, которое он отправил им, несомненно, было написано, по вдохновению Духа Божьего, как и все другие его послания.

Апостол не обмолвился ни словом о лжеучителях, пытавшихся уничтожить плоды его трудов. Ввиду того, что церковь погрузилась во тьму разделений и споров, он справедливо решил не раздражать людей подобными высказываниями, боясь навсегда отвратить некоторых от истины. Он напомнил, что трудился среди них как «мудрый строитель», заложивший фундамент, на котором строили другие. Но этим он не возвысил себя, ибо прежде сказал: «Мы соработники у Бога». Он не претендовал на какую-то особую мудрость, но признавал, что лишь Божья сила помогла ему проповедовать истину так, как это угодно Ему. Сохраняя единство со Христом, величайшим из всех учителей, Павел мог делиться уроками Божественной мудрости, которые были полезны для всех сословий во всякое время, во всяком месте и при любых обстоятельствах.

Среди самых серьезных пороков, распространившихся в Коринфской церкви, было возвращение многих к мерзким языческим обычаям. Один из бывших обращенных пал так [304] низко, что его развратное поведение не вписывалось даже в

рамки языческих нравов того времени. Апостол умолял церковь извергнуть из своей среды «развращенного». «Разве не знаете, — наставлял он их, — что малая закваска квасит все тесто? Итак очистите старую закваску, чтобы быть вам новым тестом, так как вы бесквасны».

Другим тяжким грехом, появившимся в церкви, были судебные тяжбы братьев друг с другом. В церкви существовали многочисленные способы улаживания конфликтов между верующими. Сам Христос дал ясные указания по поводу того, как решать эти вопросы. «Если же согрешит против тебя брат твой, — советовал Спаситель, — пойди и обличи его между тобою и им одним... если же не послушает, возьми с собою еще одного или двух, дабы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово. Если же не послушает их, скажи церкви; а если и церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь. Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите [по другому переводу: „развяжете“. — Прим. ред.] на земле, то будет разрешено на небе» (Матфея 18:15—18).

Верующим в Коринфе, которые позабыли этот ясный совет, Павел написал недвусмысленные слова наставления и обличения. «Как смеет кто у вас, — спрашивал он, — имея дело с другим, судиться у нечестивых, а не у святых? Разве не знаете, [305] что святые будут судить мир? Если же вами будет судим мир, то неужели вы недостойны судить маловажные *дела*? Разве не знаете, что мы будем судить ангелов, не тем ли более *дела* житейские? А вы, когда имеете житейские тяжбы, поставляете *своими судьями* ничего не значащих в церкви. К стыду вашему говорю: неужели нет между вами ни одного разумного, который мог бы рассудить между братьями своими? Но брат с братом судится, и притом пред неверными. И то уже весьма унизительно для вас, что вы имеете тяжбы между собою. Для чего бы вам лучше не оставаться обиженными?.. Но вы *сами* обижаете и отнимаете, и притом у братьев. Или не знаете, что неправедные Царства Божия не наследуют?»

Сатана постоянно стремится посеять среди народа Божьего недоверие, отчуждение и злобу. Нас часто подстерегают искушения думать, что наши права попираются, хотя для подобных

мыслей нет ни малейшего основания. Люди, которые любят себя больше, чем Христа и Его дело, будут ставить на первое место собственные интересы и прибегнут к любым средствам, чтобы оградить и отстоять их. Многие из тех, кто кажутся добросовестными христианами, не свободны от гордости и себялюбия, которые мешают им подойти к заблуждающимся первыми, поговорить с ними в духе Христа и вместе с ними помолиться друг за друга. Когда они считают, что братья обидели их, они скорее обратятся в суд, чем последуют указанию Спасителя.

Христиане не должны обращаться в гражданский суд с просьбой урегулировать конфликты, возникающие между членами церкви. Эти конфликты и разногласия следует улаживать внутри церкви или наедине друг с другом в соответствии со [306] словами Христа. Даже если с христианином поступили несправедливо, последователь кроткого и смиренного Иисуса лучше перетерпит обиду, чем откроет всему миру грехи своих братьев по вере.

Тяжбы между братьями являются поношением дела истины. Христиане, которые судятся друг с другом, выставляют церковь на посмешище перед ее врагами и заставляют силы тьмы ликовать. Они снова распинают Христа и глумятся над Ним. Пренебрегая авторитетом церкви, они презирают Бога, давшего церкви определенные полномочия.

В этом послании к Коринфянам Павел старался показать, что Христос силен сохранить их от зла. Он знал, что, если они выполнят указанные условия, они укрепятся силой Всемогущего. Чтобы как-то помочь им освободиться от рабства греха и совершать святыню в страхе Господнем, Павел постарался убедить их, что Бог, Которому они посвятили свою жизнь в момент обращения, имеет на них полное право. «Вы... Христовы», — писал он. «Вы не свои... ибо вы куплены *дорогою* ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии».

Апостол ясно указал на последствия предпочтения безнравственных обычаев язычества чистой и святой жизни. «Не обманывайтесь, — писал он, — ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи... ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы,

ни злоречивые, ни хищники [другой перевод: „вымогатели“. — Прим. ред.] Царства Божия не наследуют». Он умолял коринфян обуздывать низменные страсти и инстинкты. «Не знаете ли, — вопрошал он, — что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои?» [307]

Жизнь Павла свидетельствовала о том, что он, будучи человеком незаурядного ума, обладал еще и высшей мудростью, которая делала его сообразительным, проницательным, отзывчивым, общительным, способным пробуждать в людях все лучшее, вдохновлять их на более возвышенную жизнь. Его сердце пламенело искренней любовью к верующим в Коринфе. Он желал видеть в них внутреннее благочестие, которое было способно укрепить их в борьбе с искушениями. Он знал, что на каждом шагу христианской жизни им будет противостоять сборище сатанинское и они будут вынуждены ежедневно бороться с силами зла. Коварные происки врага вынудят их постоянно быть начеку, преодолевая застарелые привычки и природные наклонности и всегда бодрствуя в молитве. Павел знал, что, только постоянно молясь и бодрствуя, христианин может достичь высшей цели, и пытался запечатлеть в умах людей эту истину. Но он также знал, что распятый Христос явил Собой путь, на котором человек обращается к Богу и успешно преодолевает все искушения. Вооружившись верой в Бога и мечом Его слова, люди обретают внутреннюю силу, с помощью которой они смогут отразить нападки врага.

Коринфские верующие нуждались в более глубоких опытах общения с Богом. Они еще не вполне понимали, что значит взирать на славу Его и преображаться в тот же образ от славы в славу. Они узрели лишь первые лучи этого восходящего сияния. Павел хотел, чтобы они исполнились всей полнотой Божьей и продолжали познавать Господа, явление Которого, как заря; чтобы они познавали Его до тех пор, пока не достигнут полноты совершенной евангельской веры. [308] [309]

Глава 30. Призванные стремиться к лучшему

Эта глава основана на Первом послании к Коринфянам

Надеясь запечатлеть в умах коринфских христиан важность самообладания, строгого воздержания и неугасающей ревности в служении Христу, Павел в своем послании привел яркий пример, сопоставив духовную борьбу христианина со знаменитыми состязаниями в беге, регулярно проходившими в окрестностях Коринфа. Из всех видов спорта, в которых участвовали греки и римляне, бег был наиболее древним и уважаемым. Состязаниями в беге любовались цари, князья и государственные деятели. В них принимали участие богатые и знатные юноши, которые не щадили себя во время подготовки к состязаниям — лишь бы только завоевать главный приз.

Соревнования проводились по строгим правилам, из которых не делалось никаких исключений. Атлеты, желавшие, чтобы их имена внесли в список соискателей главной награды, должны были доказать свое право на это суровой подготовкой. Строго запрещались чревоугодие и другие вредные привычки, ослабляющие человека умственно и физически. Надежду на успех в этих испытаниях на быстроту и выносливость давали [310] крепкие и гибкие мышцы и здоровая нервная система. Каждое движение должно было быть уверенным, каждый шаг — быстрым и твердым; спортсмену нужно было находиться в наилучшей физической форме.

Когда участники забега появлялись перед зрителями, его устроители провозглашали их имена и отчетливо объявляли правила соревнований. Затем спортсмены стартовали, подбадриваемые зрителями. Судьи располагались у финишной черты в таком месте, с которого был виден весь забег от начала до конца, чтобы правильно определить победителя. Если кто-либо первым пересекал финишную черту, но при этом нарушал правила во время забега, он не получал главного приза.

Спортсмены шли на большой риск. Некоторые так и не восстанавливали силы после страшного физического напряжения. Нередко атлеты падали на дистанции: у них открывалось горловое и носовое кровотечение. Иногда соревнующийся падал замертво, когда победа была уже близка. Но опасность на всю жизнь остаться инвалидом или даже умереть на дистанции не останавливала бегунов, считавших высшей честью получить первый приз.

Когда победитель пересекал финишную черту, аплодисменты огромного множества зрителей сотрясали воздух и эхом разносились по горам. На виду у всех зрителей судья вручал ему символы победы — лавровый венок и пальмовую ветвь, которую он нес в правой руке. Его прославляли по всей стране; его родителям также воздавали почести, и даже город, в кото-
[311] ром он жил, пользовался уважением за то, что вырастил такого великого спортсмена.

Указывая на эти бега как на символ той борьбы, которую должен вести христианин, Павел обращал особое внимание на подготовку, необходимую для победы в подобных состязаниях, — строгий режим, воздержание во всем и особенно в питании. «Все подвижники, — писал он, — воздерживаются от всего». Бегуны отказываются от всего, что может ослабить их силы, и при помощи суровой самодисциплины тренируют свои мышцы, развивают выносливость, чтобы в день соревнования выложиться до предела. Насколько же важнее христианину, стремящемуся к вечности, подчинять свои страсти и инстинкты разуму и воле Божьей! Он ни в коем случае не должен допускать, чтобы его внимание привлекали развлечения, роскошь или праздное времяпрепровождение. Надлежит строго контролировать все свои привычки и стремления. Разум, просвещенный учением Слова Божьего и руководимый Духом Божьим, должен удерживать бразды правления.

Выполнив все эти условия, христианин должен приложить максимум усилий, чтобы одержать победу. На последних метрах дистанции соревнующиеся напрягали последние силы, чтобы не сбавлять скорость. Так и христианин по мере приближения к финишу должен идти к цели с еще большим рвением и решительностью, чем в начале своего пути.

Павел сравнивает вянущий лавровый венок, вручаемый победителю забега, с венцом нетленной славы, который будет [312] вручен победителям — христианам. Те стараются «для получения венца тленного, — говорит Павел, — а мы — нетленного». Ради получения тленной награды греческие юноши не щадили себя. Но мы стремимся к гораздо более ценной награде: мы желаем получить венец вечной жизни. Насколько же энергичнее следует устремляться к этой цели! Насколько охотнее мы должны жертвовать всем ради ее достижения!

В Послании к Евреям указывается, с какой целеустремленностью христианину надо «бежать» к вечной жизни. «Свергнем с себя всякое бремя и запинающий нас грех, и с терпением будем проходить предлежащее нам поприще, взирая на начальника и совершителя веры, Иисуса» (Евреям 12:1, 2). Если христианин хочет успешно «пройти поприще» и обрести бессмертие, он должен избавиться от бремени зависти, злобы, злых помыслов, злоречия, корысти. Он должен избавиться от всех привычек, ведущих ко греху и бесчестящих Христа, чего бы ему это ни стоило. Человеку, нарушающему вечные принципы правды, нечего ждать небесных благословений. Даже один лелеемый грех может испортить характер человека, сделать его плохим примером для окружающих.

«Если соблазняет тебя рука твоя, — сказал Спаситель, — отсеки ее: лучше тебе увечному войти в жизнь, нежели с двумя руками идти в геенну, в огонь неугасимый, где червь их не умирает, и огонь не угасает. И если нога твоя соблазняет тебя, отсеки ее: лучше тебе войти в жизнь хромому, нежели с двумя ногами быть ввержену в геенну» (Марка 9:43—45). Если ради [313] спасения жизни иногда приходится отсекать руку или ногу или даже вырывать глаз, насколько же серьезнее христианин должен стремиться к тому, чтобы избавиться от греха, который губит душу!

Никто не мог обещать победу участникам игр в древнем Коринфе. Победа не была гарантирована, даже если они подчинялись строгой дисциплине и от многого отказывались. «Не знаете ли, — спрашивал Павел, — что бегущие на ристалище бегут все, но один получает награду?» С каким бы рвением и желанием бегуны ни стремились к победе, награда вручалась

только одному и заветного венка могли коснуться руки одного-единственного спортсмена. Некоторые прилагали нечеловеческие усилия, чтобы завоевать главный приз, а он доставался сопернику, опередившему их на какое-то мгновение.

Однако правила борьбы христианина иные. Ни один из тех, кто выполнит указанные условия, не будет разочарован на финише, и все искренние и стойкие обязательно добьются успеха. Не проворным достанется успех, не сильным — победа. Самый слабый, равно как и самый сильный из святых будут носить венец бессмертной славы. Победить могут все, кто силой благодати Божьей подчинит свою жизнь воле Христа. Претворение в повседневную жизнь принципов, изложенных в Слове Божьем, часто считается маловажным, не заслуживающим внимания делом, однако от этого зависит очень много. Любой поступок, каким бы незначительным он ни казался, может перевесить [314] чашу весов в сторону поражения. Награда победителям будет соответствовать их усилиям и настойчивости.

Апостол сравнил себя с бегуном, отдающим все силы победе. «Потому я бегу, — пишет он, — не так, как на неверное, бьюсь не так, чтобы только бить воздух; но усмиряю и порабощаю тело мое, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным». Чтобы не бежать наугад или вслепую на христианском поприще, Павел подчинял себя суровой самодисциплине. Слова «усмиряю и порабощаю тело мое» буквально означают подавление плотских желаний, побуждений и страстей путем строжайшей дисциплины.

Павел боялся, чтобы, проповедуя другим, самому не оказаться на обочине. Он понимал, что если сам не воплотит в своей жизни принципы, в которые верил и которые проповедовал, его труды ради спасения людей будут напрасны. Его речь, его влияние, его отказ от самоугождения доказывали, что его религия — это не пустые слова, но ежедневная живая связь с Богом. У него перед глазами всегда была одна цель, и он искренно стремился достичь ее: «праведность от Бога по вере» (Филиппийцам 3:9).

Павел знал, что, пока жив, он будет сражаться со злом. Он всегда понимал: чтобы земные желания не угасили духовного пыла, необходим строгий самоконтроль, и неустанно боролся с

наклонностями греховной природы. Перед его взором всегда сиял идеал совершенства, и он стремился достичь этого идеала путем добровольного послушания Закону Божьему. Его слова, дела, желания — все было подчинено влиянию Духа Божьего. [315]

Павел хотел, чтобы в жизни коринфских верующих проявлялось искреннее стремление к вечной жизни. Он знал, что путь к совершенству во Христе лежит через непрерывную жизненную борьбу. Он умолял их изо дня в день стремиться к благочестию и нравственной чистоте. Он убеждал свергнуть с себя бремя всяких страстей и стремиться лишь к достижению христианского идеала.

Павел указал коринфянам на опыты древнего Израиля, на благословения, которыми вознаграждалось их послушание, и на суды, которые следовали за беззакониями. Он напомнил о том, как чудесно израильтяне были выведены из Египта под защитой столпа облачного днем и столпа огненного ночью, благодаря чему они благополучно перешли Красное море, тогда как египтяне, преследовавшие их, потонули. Все это свидетельствовало о том, что Бог признал Израиль Своей Церковью. Они «все ели одну и ту же духовную пищу; и все пили одно и то же духовное питие, ибо пили из духовного последующего камня; камень же был Христос». В самом деле путь израильтянам во всех их странствованиях указывал Христос. И скала, по которой Моисей ударил жезлом, символизировала Христа, Который был изъязвлен за беззакония людей, чтобы дать воду спасения всем жаждущим.

Несмотря на то что Бог благоволил к израильтянам, их посетили суды Божьи за то, что они возжелали земных благ, которые имели в Египте, а также за их грехи и ропот. Апостол [316] советовал верующим в Коринфе усвоить урок, содержащийся в истории Израиля. «Это были образы для нас, — писал он, — чтобы мы не были похотливы на злое, как они были похотливы». Он показал, как любовь к праздности и удовольствиям расчистила путь для грехов, навлекших на них страшное возмездие Божье. Когда сыны Израилевы сели есть и пить и встали играть, они отбросили страх Божий, который испытывали в момент провозглашения закона с горы Синай; и, сделав золотого тельца вместо Бога, поклонялись ему. А после вели-

колепного пиршества в честь Ваал-Фегора многие израильтяне стали жертвой распущенности. Гнев Божий возгорелся на них, и двадцать три тысячи умерли от язвы в один день.

Апостол заклинал коринфян: «Кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть». Он считал, что если они не будут бодрствовать и молиться, а закоснеют в похвальбе и самонадеянности, то впадут в тяжкий грех и навлекут на себя гнев Божий. Но Павел не хотел, чтобы они впали в отчаяние или разочарование. Он заверил их: «Верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так, чтобы вы могли перенести».

Павел просил своих братьев почаще задумываться о том, какое влияние на других оказывают их слова и поступки, и не [317] делать ничего, что могло бы способствовать идолопоклонству или уязвлять совесть слабых в вере, каким бы невинным ни казалось это дело. «Итак, едите ли, пьете ли, или (иное) что делаете, все делайте в славу Божию. Не подавайте соблазна ни Иудеям, ни Еллинам, ни Церкви Божией».

Предостерегающие слова апостола в адрес Коринфской церкви своевременны для любой эпохи, но особенно актуальны они в наши дни. Так, под идолопоклонством он имел в виду поклонение не только идолам, но и самому себе: любовь к праздности, удовлетворение низменных желаний и страстей. Формальное исповедание веры во Христа, кичливость своим знанием истины не делают человека христианином. Религия, стремящаяся лишь к услаждению зрения, слуха и вкуса или одобряющая потакание своим желаниям, не есть религия Христа.

Сравнив Церковь с человеческим телом, апостол умело изобразил те близкие и гармоничные отношения, которые должны существовать между всеми членами Церкви Христовой. «Все мы, — писал он, — одним Духом крестились в одно тело, Иудеи или Еллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом. Тело же не из одного члена, но из многих. Если нога скажет: „я не принадлежу к телу, потому что я не рука“, то неужели она потому не принадлежит к телу? И если ухо скажет: „я не принадлежу к телу, потому что я не глаз“, то неужели оно потому не принадлежит к телу? Если все тело глаз, то где слух?

Если все слух, то где обоняние? Но Бог расположил члены, каждый в *составе* тела, как Ему было угодно. А если бы все были один член, то где *было бы* тело? Но теперь членов много, а тело одно. Не может глаз сказать руке: „ты мне не надобна“; [318] или также голова ногам: „вы мне не нужны“... Бог соразмерил тело, внушив о менее совершенном большее попечение, дабы не было разделения в теле, а *все* члены одинаково заботились друг о друге. Посему, страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены. И вы — тело Христово, а порознь — члены».

А затем Павел написал слова, которые с того времени и по сей день являются источником вдохновения и ободрения для всех людей, слова о непреходящей важности любви, которая должна быть присуща последователям Христа. «Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая, или кимвал звучащий. Если имею *дар* пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что *могу* и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто. И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, — нет *в том* никакой пользы».

Каким бы возвышенным ни было внешнее исповедание, если сердце человека не наполнено любовью к Богу и ближним, то он не является истинным учеником Христа. Если даже он обладает сильной верой и может творить чудеса, без любви его вера ничего не стоит. Пусть он окажется очень щедрым человеком и раздаст свое имение бедным, но если им движет не бескорыстная любовь, а иное побуждение, ему не снискать [319] благоволения Божьего. По своей ревности он может даже принять мученическую смерть, однако если в его сердце не будет любви, Бог сочтет его обманутым фанатиком или тщеславным лицемером.

«Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится». Самая чистая радость является плодом глубочайшего смирения. Самые сильные и благородные черты характера формируются на основе терпения, любви и покорности воле Божьей.

Любовь «не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла». Христоподобная любовь побуждает человека

представлять побуждения и поступки других людей в самом выгодном для них свете. Такой человек не будет без надобности изобличать чужие ошибки и просчеты; он не станет благосклонно выслушивать критику в чей-то адрес, но постарается напомнить о добрых качествах других людей.

Любовь «не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит». Такая любовь «никогда не перестает». Она не может обесцениться, ибо это небесный дар. Как драгоценное сокровище она будет внесена теми, кто ею обладает, в ворота Божьего града.

«А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше».

Упадок нравственности в Коринфской церкви привел к тому, что некоторые верующие отказались от фундаментальных принципов своей веры и даже стали отрицать учение о [320] воскресении. Павел противопоставил этой ереси ясные доказательства воскресения Христа. Он написал, что Христос после Своей смерти «воскрес в третий день, по Писанию», после чего Он «явился Кифе, потом двенадцати; потом явился более нежели пятистам братий в одно время, из которых большая часть доныне в живых, а некоторые и почили; потом явился Иакову, также всем Апостолам, а после всех явился и мне».

Апостол с убедительной силой изложил великую истину о воскресении. «Если нет воскресения мертвых, — рассуждал он, — то и Христос не воскрес; а если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша. Притом мы оказались бы и лжесвидетелями о Боге, потому что свидетельствовали бы о Боге, что Он воскресил Христа, Которого Он не воскрешал, если, *то есть*, мертвые не воскресают; ибо, если мертвые не воскресают, то и Христос не воскрес, а если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна: вы еще во грехах ваших; поэтому и умершие во Христе погибли. И если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков. Но Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших».

Апостол, таким образом, направил взгляд коринфских братьев в будущее, когда наступит славное утро воскресения и все святые, спящие во прахе, воскреснут для вечной жизни

со своим Господом. «Говорю вам тайну, — писал апостол, — не все мы умрем, но все изменимся вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся; ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему — облечься в бессмер- [321] тие. Когда же тленное сие облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертие, тогда сбудется слово написанное: „поглощена смерть победою“. „Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?“.. Благодарение Богу, даровавшему нам победу Господом нашим Иисусом Христом!»

Итак, верных ожидает славная победа. Апостол, раскрывая перед коринфскими верующими будущие возможности, стремился поднять их над эгоистичной, чувственной жизнью к славной надежде бессмертия. Он ревностно наставлял их быть верными своему высокому призванию во Христе. «Итак, братия мои возлюбленные, — обращается он к ним, — будьте тверды, непоколебимы, всегда преуспевайте в деле Господнем, зная, что труд ваш не тщетен пред Господом».

Апостол в решительных и впечатляющих выражениях попытался обличить ложные и опасные идеи и обычаи, которые возобладали в Коринфской церкви. Он обо всем писал прямо, но в каждом слове чувствовалась его любовь к оставленным душам. В его предостережениях и обличениях на них изливался свет от престола Божьего, обнаруживший тайные грехи, осквернявшие их жизнь. Примут ли они этот свет?

Отправляя письмо, Павел больше всего опасался, как бы его обличения не ранили слишком глубоко тех, кому он желал помочь. Он с ужасом думал о возможном отчуждении, и иногда ему хотелось взять свои слова обратно. Те, кто, подобно апостолу, сегодня несут ответственность за дорогие их сердцу общины или учреждения, лучше поймут смятение его духа и [322] то самобичевание, которому он себя подвергал. Рабы Божьи, несущие бремя Его дела в настоящее время, переживают в той или иной степени те же опыты труда, борьбы и волнующей заботы, которые выпали на долю великого апостола. Скорбя о разделениях в церкви, встречая неблагодарность и предательство со стороны тех, у кого он искал сочувствия и поддержки, понимая, в какой опасности находятся церкви, предающиеся

беззаконию, вынужденный обличать грех испытующим словом свидетельства, Павел в то же самое время был отягощен сомнениями, не слишком ли суров он в обращении с людьми. С трепетом и волнением он ждал вестей из Коринфа; ему не
[323] терпелось поскорее узнать, как приняли его послание.

Глава 31. Принятая весть

Эта глава основана на Втором послании к Коринфянам

Из Ефеса Павел отправился в еще одно миссионерское путешествие, надеясь снова посетить те места в Европе, где он трудился прежде. Задержавшись на время в Троаде «для благовествования о Христе», он встретил там людей, которые были готовы выслушать его весть. «Мне и отверста была дверь Господом», — писал он впоследствии о своих трудах в этом месте. Но, несмотря на успех проповеди в Троаде, он не мог остаться там на длительное время. «Забота о всех церквах» и особенно о Коринфской церкви тяжелым бременем лежала на его сердце. Он надеялся встретить Тита в Троаде и узнать, как были приняты в Коринфе его советы и обличения, но Тита там не оказалось. «Я не имел покоя духу моему, — писал он позже об этом переживании, — потому что не нашел *там* брата моего Тита». Поэтому он оставил Троаду и отправился в Македонию, где встретился с Тимофеем в городе Филиппы. [324]

В это тревожное время, пребывая в неведении о делах Коринфской церкви, Павел надеялся на лучшее; однако временами его охватывала глубокая печаль, так как он опасался, что его советы и наставления будут поняты неправильно. «Плоть наша не имела никакого покоя, — писал он впоследствии, — но мы были стеснены отвсюду: отвне — нападения, внутри — страхи. Но Бог, утешающий смиренных, утешил нас прибытием Тита».

Этот верный соработник принес радостную весть о чудесной перемене, происшедшей в Коринфской церкви. Многие приняли наставление, содержащееся в послании Павла, и покаялись в грехах. Их жизнь уже не была больше поношением звания христианина, но укрепляла стремление к благочестию.

Возрадовавшись, апостол послал еще одно письмо верующим в Коринфе, выразив в нем сердечную радость по поводу

добрых перемен, свершившихся в них: «Если я опечалил вас посланием, не жалею, хотя и пожалел было». Терзаемый мучениями, боясь, что к его словам отнесутся с пренебрежением, он иногда сожалел о том, что написал так решительно и сурово. «Теперь я радуюсь, — продолжал он, — не потому, что вы опечалились, но что вы опечалились к покаянию; ибо опечалились ради Бога, так что нисколько не понесли от нас вреда. Ибо печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению». Покаяние, происходящее под влиянием на сердце Божественной благодати, приводит к исповеданию и оставлению греха. Эти плоды, по свидетельству апостола, были заметны в жизни [325] коринфских христиан. «То самое, что вы опечалились ради Бога, смотрите, какое произвело в вас усердие, какие извинения [другой перевод: „внутреннее очищение“. — Прим. ред.], Какое негодование *на виновного*, какой страх, какое желание, какую ревность, какое взыскание!»

Некоторое время Павел болел душою за церкви — бремя это было настолько тяжело, что он едва мог вынести его. Лжеучители пытались ослабить его влияние на верующих и подменить евангельскую истину своими учениями. Затруднения и разочарования, с которыми сталкивался Павел, выражены в словах: «Мы отягчены были чрезмерно и сверх силы, так что не надеялись остаться в живых».

Теперь же одна из причин для беспокойства была устранена. Получив весть о том, что его послание к Коринфской церкви принято, Павел выразил свою радость в следующих словах: «Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, Отец милосердия и Бог всякого утешения, утешающий нас во всякой скорби нашей, чтоб *и* мы могли утешать находящихся во всякой скорби тем утешением, которым Бог утешает нас самих! Ибо по мере, как умножаются в нас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше. Скорбим ли мы, *скорбим* для вашего утешения и спасения, которое совершается перенесением тех же страданий, какие и мы терпим; и надежда наша о вас тверда. Утешаемся ли, *утешаемся* для вашего утешения и спасения, зная, что вы участвуете как в страданиях (наших), так и в утешении».

Выражая радость по поводу повторного обращения и возрастания в благодати коринфян, Павел воздавал Богу славу за преобразование их жизни и сердец. «Благодарение Богу, — восклицал он, — Который всегда дает нам торжествовать [326] во Христе и благоухание познания о Себе распространяет нами во всяком месте. Ибо мы Христово благоухание Богу в спасаемых и в погибающих». По обычаям того времени полководец, одержавший победу в сражении, приводил с собой по возвращении вереницу пленников. В таких случаях назначались специальные люди, воскурявшие фимиам, и, когда войско возвращалось домой с победой, благоуханный дым был для пленных, назначенных к смерти, предвестником скорой казни, а для тех, кто обрел благоволение у победителей и кто должен был остаться в живых, это был запах жизни — предвестник скорого освобождения.

Павел был исполнен веры и надежды. Он чувствовал, что сатане не восторжествовать над делом Божьим в Коринфе, и выражал свою сердечную благодарность, восхваляя Бога. Он и его соработники праздновали победу над врагами Христа и истины и с новым усердием продолжали распространять познания о Спасителе. Подобно фимиаму, благоухание евангельской вести должно было распространиться по всему миру. Для тех, кто принимал Христа, эта весть была запахом живительным на жизнь, но для тех, кто упорствовал в неверии, она была запахом смертоносным на смерть.

Осознавая величие и грандиозность совершаемой работы, Павел воскликнул: «Кто способен к сему?» Кто способен проповедовать Христа так, чтобы у Его противников не было никаких оснований презирать вестника или весть, которую он возвещает? Павел хотел, чтобы верующие прониклись священной [327] ответственностью евангельского служения. Только верность в проповеди Слова вкупе с чистой, последовательной жизнью может привести к тому, что служители будут трудиться так, как это нужно Богу и полезно людям. Служители нашего времени, обремененные осознанием величия дела Божьего, могут воскликнуть вместе с апостолом: «Кто способен к сему?»

Нашлись люди, увидевшие в Первом послании Павла повод обвинить его в хвастовстве. Апостол упомянул об этом во

втором письме и поинтересовался у членов церкви, так ли они судят о его побуждениях. «Неужели нам снова знакомиться (с вами)? — спрашивал он. — Неужели нужны для нас, как для некоторых, одобрительные письма к вам или от вас?» Верующие, переезжавшие на новое место жительства, часто привозили с собой рекомендательные письма от той церкви, членами которой они ранее состояли; но руководители и основатели этих церквей не нуждались в подобных рекомендациях. Верующие в Коринфе, обратившиеся от служения идолам к вере евангельской, сами были живым рекомендательным письмом. Принятие ими истины, перемены, происшедшие в их жизни, явились красноречивым свидетельством того, что труд Павла не был тщетным и что он имел право советовать, обличать и наставлять, будучи служителем Христа.

Павел считал коринфских братьев своим рекомендательным письмом. «Вы, — наше письмо, — утверждал он, — написанное в сердцах наших, узнаваемое и читаемое всеми человеками; вы [328] показываете собою, что вы — письмо Христово, чрез служение наше написанное не чернилами, но Духом Бога живого, не на скрижалях каменных, но на плотяных скрижалях сердца».

Обращение грешников и освящение их истиной — это самое сильное доказательство того, что служитель призван к работе Самим Богом. Доказательство его апостольства запечатлено в сердцах обращенных людей; о нем свидетельствует их обновленная жизнь. В них рождается Христос, надежда славы, и служитель укрепляется этими свидетельствами своего служения.

Современные служители Христа должны иметь то же свидетельство, которое Коринфская церковь несла о трудах Павла. Наш век богат проповедниками, но способные, святые служители, исполненные любви Христовой, — большая редкость. Гордость, самоуверенность, любовь к миру, взаимные придирки, злословие, зависть — такие плоды приносят, увы, многие, исповедующие религию Христа. Их жизнь, так не похожая на жизнь Спасителя, часто является плодом недоброго влияния тех служителей, которые привели их к Богу.

Когда Бог принимает кого-либо как верного служителя Евангелия, Он тем самым оказывает ему высочайшую честь.

Но те, кому Бог дарует способности и успех в деле спасения людей, никогда не кичатся этим. Они признают свою полную зависимость от Него, понимая, что сами по себе не имеют никакой силы. Вместе с Павлом они повторяют: «Не потому, чтобы мы *сами* способны были помыслить что от себя, как бы от себя, но способность наша от Бога: Он дал нам способность быть служителями Нового Завета, не буквы, но духа».

Истинный служитель выполняет дело Господа. Он чувствует важность своей работы, сознавая, что должен относиться [329] к церкви и к миру так же, как и Христос. Он неустанно ведет грешников к более возвышенной и благородной жизни, чтобы они получили награду победителя. Его уст коснулся горящий уголь с жертвенника, и он превозносит Иисуса как единственную надежду грешника. Слышащие его знают, что он приближается к Богу в горячих, искренних молитвах. Дух Святой покоится на нем, его сердце пламенеет живым, небесным огнем, и он может сравнивать духовное с духовным. Ему дана сила разрушать сатанинские твердыни. Когда он говорит о любви Божьей, сокрушаются сердца грешников и многие вопрошают: «Что мне делать, чтобы спастись?»

«Посему, имея по милости *Божией* такое служение, мы не унываем: но, отвергнувши скрытные постыдные *дела*, не прибегая к хитрости и не искажая Слова Божия, а открывая истину, представляем себя совести всякого человека пред Богом. Если же и закрыто благовествование наше, то закрыто для погибающих, для неверующих, у которых бог века сего ослепил умы, чтобы для них не воссиял свет благовествования о славе Христа, Который есть образ Бога невидимого. Ибо мы не себя проповедуем, но Христа Иисуса, Господа; а мы — рабы ваши для Иисуса, потому что Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить *нас* познанием славы Божией в лице Иисуса Христа». [330]

Так апостол возвеличивал благодать и милость Божью, проявившуюся в том, что ему как служителю Христа было оказано это священное доверие. По великой милости Божьей он и его братья получали силу преодолевать трудности переносить опасности и страдания. Павел и его соработники не подстраивали свою веру и учение под желания своих слушателей, не замал-

чивали спасительные истины, чтобы сделать это учение более привлекательным. Они излагали истину просто и ясно, молясь об обращении душ и стремясь к тому, чтобы их жизнь не расходилась с учением, а проповедь тронула сознание каждого человека.

«Сокровище сие, — возвещал апостол, — мы носим в глиняных сосудах, чтобы преизбыточная сила была *приписываема* Богу, а не нам». Бог мог бы поручить безгрешным ангелам проповедовать истину, но это не входило в Его планы. Орудием для осуществления Своих замыслов Он избирает людей, отягощенных немощами. Бесценное сокровище помещается в бренные сосуды. Его благословения передаются миру людьми, и слава Его сияет во тьме греховной. С любовью служа грешным и нуждающимся, эти люди должны вести их ко кресту. Что бы они ни делали, за все нужно воздавать хвалу, честь и славу Тому, Кто «над всеми и чрез всех».

Говоря о самом себе, Павел доказывал, что, избирая служение Христу, он руководствовался не корыстью, ибо многочисленные испытания и искушения сопровождали его на жизненном пути. «Мы отовсюду притесняемы, но не стеснены, — писал он, — мы в отчаянных обстоятельствах, но не [331] отчаиваемся; мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибаем; всегда носим в теле мертвость Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле нашем».

Павел напоминал своим собратьям, что, будучи вестниками Христовыми, он и его соработники все время находятся в опасности. Переносимые тяготы подтачивали их силы. «Мы живые, — писал он, — непрестанно предаемся на смерть ради Иисуса, чтоб и жизнь Иисусова открылась в смертной плоти нашей, так что смерть действует в нас, а жизнь в вас». Страдая от лишений и тяжкого труда, эти служители Христовы сообразовывались с Его смертью. Но то, что разрушало их, несло жизнь и духовное здоровье коринфянам, которых вера в истину делала сопричастниками вечной жизни. Учитывая это, последователи Иисуса должны были стараться не увеличивать бремена и тяготы работников своей нерадивостью и ропотом.

«Имея тот же дух веры, — продолжал Павел, — как написано: „я веровал и потому говорил“, и мы веруем, потому и

говорим». Павел был твердо убежден в реальности вверенной ему истины, а посему ничто не могло заставить его исказить Слово Божье или скрыть убеждения своего сердца. Он не желал богатств, почестей или наслаждений ценой уступок миру, и хотя ему все время угрожала мученическая смерть за веру, которую он проповедовал коринфянам, ничто не могло его запугать, ибо он знал, что Тот, Кто умер и воскрес, воскресит его из могилы и приведет к Отцу. [332]

«Все для вас, — писал он, — дабы обилие благодати тем большую во многих произвело благодарность во славу Божию». Апостолы проповедовали Евангелие, не стремясь возвеличить себя. Надежда спасти души побудила их посвятить этому делу всю свою жизнь. Именно эта надежда не позволяла им оставить евангельское поприще даже перед лицом опасностей и страданий.

«Посему мы не унываем, — писал Павел, — но если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется». Павел чувствовал силу врага; и хотя его физические силы угасали, он верно и непоколебимо проповедовал Евангелие Христово. Облеченный во всеоружие Божье, этот неустрашимый служитель креста продолжал борьбу. Своими вдохновенными речами он одерживал победу за победой. Уповая на награду, обещанную верным, он победоносно восклицал: «Кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу, когда мы смотрим не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вечно».

Трогателен и искренен призыв апостола к коринфским братьям вновь взглянуть на несравненную любовь Спасителя. «Вы знаете благодать Господа нашего Иисуса Христа, — писал он, — что Он, будучи богат, обнищал ради вас, дабы вы обогатились Его нищетою». Вы знаете, с какой высоты Он сошел, как уничижил Себя. Встав однажды на путь самоотречения и самопожертвования, Он не свернул с него, доколе не отдал [333] Свою жизнь. Он не имел покоя с того времени, как оставил престол славы, до самых крестных мук.

Павел подробно рассуждал обо всех гранях истины, чтобы читатели его послания до конца уразумели удивительное снис-

хождение, которое Спаситель проявил к ним. Показав Христа как равного Богу и принимающего поклонение от ангелов, апостол проследил Его путь к глубинам унижения. Павел был убежден, что если люди поймут, сколь поразительна жертва, принесенная Величием Неба, они избавятся от всякого себялюбия. Он показал, как Сын Божий оставил Свою славу, добровольно подчинив себя законам жизни в человеческой плоти, а затем уничижил Себя, подобно рабу, став послушным до смерти и «даже... Смерти крестной» (Филиппийцам 2:8), чтобы поднять падшего человека из глубины греха к надежде и небесной радости.

Когда мы размышляем о Господе в свете креста, мы видим милость, нежную любовь и прощение вкупе с беспристрастностью и справедливостью. Мы видим на престоле Того, Кто несет следы страданий, перенесенных ради примирения человека с Богом. Мы видим Отца, Безграничного, обитающего в неприступном свете и тем не менее, благодаря заслугам Своего Сына, принимающего нас к Себе. Тучи возмездия, грозящие страданиями и отчаянием, во свете креста рассеиваются и открывают предначертание Божье: живи, грешник, живи! [334] Покаявшиеся и уверовавшие, живите! Я уплатил выкуп.

Глядя на Христа, мы видим неизмеримую любовь. Мы пытаемся рассказать об этой любви и не можем подобрать нужных слов. Мы размышляем о Его жизни на земле, о Его жертве за нас, о Его служении на небе, где Он ходатайствует за нас, и об обителях, которые Он приготовил для любящих Его, невольно восклицая: «О, высота и глубина любви Христовой!» «В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умилостивление за грехи наши». «Смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божиими» (1 Иоанна 4:10; 3:1).

Эта любовь, подобно священному огню, горит на жертвеннике сердца каждого истинного ученика. Именно на земле любовь Божья была явлена во Христе, и именно на земле Его дети должны отражать эту любовь своей непорочной жизнью. Таким образом грешники будут приведены ко кресту, чтобы [335] созерцать Агнца Божьего.

Глава 32. Жертвующая Церковь

Павел в Первом послании к Коринфской церкви наставлял верующих в общих принципах поддержки дела Божьего на земле. Описывая свои апостольские труды ради них, он размышлял:

«Какой воин служит когда-либо на своем содержании? Кто, насадив виноград, не ест плодов его? Кто, пася стадо, не ест молока от стада? По человеческому ли только *рассуждению* я это говорю? Не то же ли говорит и закон? Ибо в Моисеевом законе написано: „не заграждай рта у вола молотящего“. О волах ли печется Бог? Или, конечно, для нас говорится? Так, для нас это написано; ибо, кто пашет, должен пахать с надеждою, и кто молотит, *должен молотить* с надеждою получить ожидаемое.

Если мы посеяли в вас духовное, — вопрошал далее апостол, — велико ли то, если пожнем у вас телесное? Если другие [336] имеют у вас власть, не паче ли мы? Однако мы не пользовались сею властью, но все переносим, дабы не поставить какой преграды благовествованию Христову. Разве не знаете, что священнодействующие питаются от святилища? что служащие жертвеннику берут долю от жертвенника? Так и Господь повелел проповедующим Евангелие жить от благовествования» (1 Коринфянам 9:7—14).

Апостол здесь ссылается на замысел Господа поддержать священников, служивших в храме. Определенные для этого святого служения люди получали содержание от своих братьев, которым они передавали духовные благословения, ибо сказано: «Получающие священство из сынов Левииных имеют заповедь — брать по закону десятину с народа» (Евреям 7:5). Для священнического служения в храме Господом было избрано колено Левия. О священнике сказано: «Его избрал Господь, Бог... чтобы он предстоял *пред Господом*, *Богом твоим*, служил во имя Господа» (Второзаконие 18:5). Итак, Господь предъяв-

лял Свои права на десятую часть всех доходов, а утаивание десятины рассматривал как воровство.

И Павел ссылается на этот план поддержки служения, когда говорит: «Так и Господь повелел проповедующим Евангелие жить от благовествования». Впоследствии в письме к Тимофею апостол писал: «Трудящийся достоин награды своей» (1 [337] Тимофею 5:18).

Таким образом, отделение десятины было частью плана Господа по поддержанию Его служения. Им были оговорены многочисленные дары и жертвоприношения, и иудейский закон учил людей щедро жертвовать на дело Божье и на нужды бедных; по особым же случаям приносились и добровольные пожертвования. Во время жатвы и сбора винограда первые плоды — пшеница, вино и елей — посвящались Господу. Остатки урожая по краям поля оставлялись для бедных. Первая шерсть, получаемая при стрижке овец, первое зерно, получаемое на гумне, отделялись для Бога. Первенцы скота также отдавались Господу, а за первородного сына выплачивалась цена искупления. Первые плоды следовало приносить Господу во святилище, а затем они отдавались священникам.

Господь установил эту систему добровольных приношений для того, чтобы Израиль понял: прежде всего надо думать о Боге и не забывать, что поля и стада принадлежат Ему; что Он посылает людям солнечный свет и дождь и тем самым взращивает урожай. Все, что они имеют, по праву принадлежит Ему; они — лишь управители Его имения.

Но Богу не угодно, чтобы христиане, имеющие гораздо больше преимуществ, чем израильтяне, жертвовали менее охотно. «От всякого, кому дано много, — сказал Спаситель, — много и потребуется» (Луки 12:48). От евреев требовалась щедрость в основном для их же блага и процветания. В настоящее время [338] дело Божье совершается по всей земле, ибо Христос вверил Своим последователям сокровища Евангелия и возложил на них ответственность возвещать миру радостную весть спасения, а посему на нас, безусловно, лежат гораздо большие обязанности, чем на людях древнего Израиля.

По мере расширения дела Божьего просьбы о помощи умножатся. Чтобы удовлетворить их, христиане должны исполнить

требование: «Принесите все десятины в дом хранилища, чтобы в доме Моем была пища» (Малахии 3:10). В самом деле, если бы христиане исправно приносили Богу свои десятины и приношения, Его сокровищница наполнилась бы и не было бы надобности прибегать к ярмаркам, лотереям или благотворительным вечерам, чтобы собрать средства на дело благовествования.

Люди искушаемы тратить свои деньги для самоугождения, удовлетворения извращенного вкуса, на дорогие украшения. Даже члены церкви, не колеблясь, расходуют на это большие суммы. Когда же их просят пожертвовать в сокровищницу Божью, чтобы помочь Его делу на земле, они противятся, но, видимо, чувствуя, что поступают нехорошо, все же нехотя выделяют сумму — гораздо меньшую, чем порой тратят на бессмысленные удовольствия. Они не проявляют искренного интереса к христианскому служению и спасению душ. А посему стоит ли удивляться, что подобные христиане влачат столь жалкое существование!

Тот, чье сердце горит любовью Христа, будет считать не только долгом, но и радостью способствовать развитию самого возвышенного и святого дела, порученного человеку, — дела [339] проповеди богатств благости, милости и истины в этом мире.

Дух корысти побуждает людей оставлять себе средства, которые по праву принадлежат Богу, и этот дух так же отвратителен в очах Божьих сегодня, как и в древности, когда через Своего пророка Он сурово обличил Свой народ, говоря: «Можно ли человеку обкрадывать Бога? А вы обкрадываете Меня. Скажете: „чем обкрадываем мы Тебя?“ десятиною и приношениями. Проклятием вы прокляты, потому что вы — весь народ — обкрадываете Меня» (Малахии 3:8, 9).

Дух щедрости — это дух неба. Этот дух был сполна проявлен Христом, когда Он пожертвовал Собою на Голгофе. Ради нас Отец не пощадил Своего Единородного Сына, и Христос, отдав все, что у Него было, затем отдал Самого Себя, чтобы спасти человечество. Голгофский крест взывает к жертвенности каждого последователя Спасителя. Крест — это воплощение великого принципа самоотдачи. Воистину: «Кто говорит, что

пребывает в Нем, тот должен поступать так, как Он поступал» (1 Иоанна 2:6).

Дух себялюбия — это дух сатаны. Мирские люди живут по принципу: получать и брать. Так они надеются достичь счастья и покоя, но пожнут страдания и смерть.

Пока Бог не прекратит благословлять Своих детей, они обязаны возвращать принадлежащую Ему часть. Следует не [340] только отдавать Господу эту часть, но и приносить в Его сокровищницу жертву благодарности, щедрые дары. С радостным сердцем надо посвящать Творцу первые плоды — свое лучшее имущество, свои самые усердные и святые труды. Поступая так, люди будут щедро благословлены. По воле Божьей их сердца станут подобны цветущему саду, где не иссякают источники. И когда будет собрана последняя великая жатва, снопы, которые они принесли Господу, окажутся наградой за бескорыстное использование дарованных Богом талантов.

Избранным вестникам Божьим, неустанно участвующим в проповеди Евангелия, не следует заботиться о своем содержании, они вправе рассчитывать на сочувственную и чистосердечную помощь собратьев. Долг членов церкви — не жалеть денег на содержание тех, кто оставил мирские занятия ради служения Богу. Когда служителей Господа поддерживают, дело Божье быстро продвигается вперед. Но когда из-за человеческого эгоизма они не получают достаточно средств к существованию, у них опускаются руки и они уже не приносят той пользы, которую могли бы принести.

Бог недоволен теми, кто, называя себя Его последователями, допускают, чтобы посвященные работники Христовы, активно участвующие в служении, испытывали недостаток в деньгах. Этим корыстолюбцам придется держать ответ не только за неправильное расходование Господних средств, но и за то, что своим безответственным поведением они причинили скорби и страдания верным служителям Божьим. Самопожертвование тех, кто, будучи призван на дело служения, оставил все, чтобы заниматься делом Божьим, должно вознаграждаться [341] возможностью содержать себя и свою семью.

Прилежные работники могут заработать хорошие деньги в различных сферах деятельности. Разве дело распростране-

ния истины, приобретения душ для Христа не важнее любой светской работы или бизнеса? Разве люди, добросовестно выполняющие эту работу, не должны получать соответствующую компенсацию? По тому, как мы оцениваем труд во имя нравственного процветания и во имя материального благополучия, можно судить, что мы ставим выше: небесное или земное.

Чтобы в сокровищнице были средства для поддержки служения и миссионерской работы, народ Божий должен жертвовать щедро и без принуждения. На служителях лежит священная обязанность открывать церквам нужды дела Божьего и учить людей щедрости. Когда этим пренебрегают и церкви не жертвуют на насущные нужды ближних, то страдает не только дело Божье, но и сами верующие, которые не получают должных благословений.

Даже самые бедные должны приносить Богу дары. Они должны стать причастниками благодати Христовой, отвергшись себя, чтобы помочь тем, кто нуждается еще больше, чем они сами. Дар бедного человека, плод самоотречения, восходит к Богу, как приятное благоухание. Каждое пожертвование укрепляет дух милосердия в сердце дающего, сближая его с Тем, Кто, будучи богат, обнищал ради нас, чтобы мы обогатились Его нищетой. [342]

Поступок вдовы, опустившей в сокровищницу две лепты, — все, что она имела, — запечатлен в веках для ободрения тех, кто, борясь с бедностью, все же желает своими дарами помогать делу Божьему. Христос обратил внимание учеников на эту женщину, которая отдала «все пропитание свое» (Марка 12:44). Он сказал, что ее дар более ценен, чем богатые приношения тех, чьи пожертвования не требовали самоотречения. Они отдавали лишь малую толику своих богатств. Вдова же лишила себя самого необходимого, чтобы принести дар Богу. Тем самым она проявила веру в то, что Бог позаботится о ее пропитании на завтрашний день. Спаситель сказал о ней: «Истинно говорю вам, что эта бедная вдова положила больше всех, клавших в сокровищницу» (стих 43). Он учил, что ценность дара определяется не его размерами, а той долей, которую пожертвованные деньги составляют от общего состояния дающего, и мотивами, которыми он руководствовался.

Апостол Павел во время служения в разных церквах был неутомим в стремлении зажечь в сердцах новообращенных жажду самоотреченно трудиться для дела Божьего и часто наставлял их быть щедрыми. Говоря пресвитерам Ефеса о своем прежнем пребывании в их городе, он упомянул следующее: «Во всем показал я вам, что, так трудясь, надобно поддерживать слабых и памятовать слова Господа Иисуса, ибо Он Сам сказал: блаженнее давать, нежели принимать». «Кто сеет скупо, — писал он коринфянам, — тот скупо и пожнет; а кто сеет [343] щедро, тот щедро и пожнет. Каждый *уделяй* по расположению сердца, не с огорчением и не с принуждением; ибо доброхотно дающего любит Бог» (Деяния 20:35; 2 Коринфянам 9:6, 7).

Почти все верующие в Македонии не отличались достатком, но их сердца были преисполнены любви к Богу и Его истине, и они с радостью жертвовали для поддержки Евангелия. Когда в церквах, находящихся в языческих странах, были проведены общие сборы пожертвований для того, чтобы облегчить положение верующих в Иудее, щедрость обращенных в Македонии стала для других церквей примером для подражания. В письме к коринфским верующим апостол обратил их внимание на «благодать Божью, данную церквам Македонским; ибо они среди великого испытания скорбями преизобилуют радостью, и глубокая нищета их преизбыточествует в богатстве их радушия; ибо они доброхотны по силам и сверх сил... они весьма убедительно просили нас принять дар и участие *их* в служении святым» (2 Коринфянам 8:1—4).

Желание жертвовать у верующих в Македонии было следствием их чистосердечного посвящения. Движимые Духом Божьим, они «отдали самих себя, во-первых, Господу» (2 Коринфянам 8:5), охотно жертвуя свои средства на дело Евангелия. Их не надо было убеждать в этом, они сами с радостью отказывали себе в самом необходимом, дабы удовлетворить нужды других людей. И когда апостол пытался отговорить их, они убедили его принять сей дар. В простоте и чистоте сердца, в любви к братьям они с радостью отверглись себя и [344] тем принесли обильный плод человеколюбия и щедрости.

Когда Павел посылал Тита в Коринф, чтобы укрепить там верующих, он наставлял его созидать эту церковь в духе жерт-

венности, а в своем письме к верующим обратился к ним лично. «Как вы изобилуете всем, — писал он, — верою и словом, и познанием и всяким усердием, и любовью вашею к нам, — так изобилуйте и сею добродетелью... Совершите же теперь самое дело, дабы, чего усердно желали, то и исполнено было по достатку. Ибо, если есть усердие, то оно принимается смотря по тому, кто что имеет, а не по тому, чего не имеет... Бог же силен обогатить вас всякою благодатью, чтобы вы, всегда *и* во всем имея всякое довольство, были богаты на всякое доброе дело... на всякую щедрость, которая чрез нас производит благодарение Богу» (2 Коринфянам 8:7, 11, 12; 9:8, 11).

Бескорыстие и щедрость наполняли первоапостольскую Церковь радостью; ибо верующие знали, что своими усилиями они помогают просвещать светом Евангелия пребывающих во тьме. Их радушие и щедрость свидетельствовали о том, что они не напрасно приняли благодать Божью. Что еще могло произвести такую щедрость, если не освящение Духом Святым. Для верующих и неверующих это было чудом благодати.

Известно, что духовное процветание тесно связано с христианским радушием. Последователи Христа должны радоваться преимуществу являть собственной жизнью благость своего Искупителя. Жертвуя для Господа, они могут быть уверены, [345] что их сокровища предварят их в небесных чертогах. Если люди хотят обезопасить свое имущество, они должны вверить его Тому, на Чьих руках видны следы распятия. Если они хотят, чтобы богатство их радовало, им следует использовать его на нужды бедных и страждущих. Если они хотят приумножить свое состояние, они должны выполнить Божественное предписание: «Чти Господа от имения твоего и от начатков всех прибытков твоих; и наполнятся житницы твои до избытка, и точила твои будут переливаться новым вином» (Притчи 3:9, 10). Стало быть, если они будут использовать богатство в эгоистичных целях, то потеряют все навсегда; если же отдадут свои сокровища Богу, то на них будет наложена Его вечная печать.

Бог сказал: «Блаженны вы, сеющие при всех водах» (Исаии 32:20), — то есть если дело Божье или человеческая беда требуют нашего вмешательства, мы не должны опасаться того,

что обеднеем, ибо неистощимы дары Господа. «Иной сыплет щедро, и *ему* еще прибавляется; а другой сверх меры бережлив, и однако же беднеет» (Притчи 11:24). И как сеятель умножает семя, разбрасывая его по полю, так и те, кто щедро делится дарами Божьими, отдавая, умножают для себя благословения Божьи. «Давайте, и дастся вам, — обещал Бог, — мерою доброю, утрясенною, нагнетенною и переполненною отсыплют вам в [346] лоно ваше» (Луки 6:38).

Глава 33. Работая в трудных условиях

Павел не упускал случая изложить перед обращенными ясное учение Писания о поддержке дела Божьего; и хотя Павел писал, что он как служитель Евангелия имеет «власть не работать» в привычном смысле этого слова (см. 1 Коринфянам 9:6), тем не менее в разные периоды своего служения в крупных городах он занимался ремеслом, чтобы заработать себе на жизнь.

Иудеи не считали физический труд унизительным. Еще через Моисея они получили указание приучать своих детей к труду и считали предосудительным безделье среди молодежи. Даже ребенку, готовящемуся к святому служению, прививали практические навыки. Каждого юношу обучали какому-либо ремеслу, независимо от того, богаты или бедны были его родители. Считалось, что родители, пренебрегающие трудовым воспитанием своих детей, уклоняются от наставлений Господа. Следуя этому обычаю, Павла с ранних лет обучали ремеслу [347] изготовления палаток.

Прежде чем стать учеником Христа, Павел занимал высокое положение и имел достаточно средств к существованию, но впоследствии, употребив все свое имущество на поддержку дела Христова, он иногда прибегал к ремеслу, чтобы заработать на жизнь. И в первую очередь он трудился своими руками там, где его поведение могло быть истолковано неправильно.

Мы читаем о том, что Павел впервые начал работать в Фессалонике, где он проповедовал. Это было вызвано необходимостью обеспечить себя. В письме к верующим в Фессалонике он напоминал, что у него не было «видов корысти», добавляя: «Вы помните, братия, труд наш и изнурение: ночью и днем работая, чтобы не отяготить кого из вас, мы проповедовали у вас благовестие Божие» (1 Фессалоникийцам 2:5, 9). Во Втором послании к Фессалоникийцам он снова писал, что он и его соработник, будучи в Фессалонике, «ни у кого не ели

хлеба даром», но «занимались трудом и работою ночь и день, чтобы не обременить кого из вас, — не потому, чтобы мы не имели власти, но чтобы себя самих дать вам в образец для подражания нам» (2 Фессалоникийцам 3:8, 9).

В Фессалонике Павел встретил людей, не желавших работать своими руками. Впоследствии он писал о них: «Некоторые у вас поступают бесчинно, ничего не делают, а суетятся; таковых [348] увещаваем и убеждаем Господом нашим Иисусом Христом, чтобы они, работая в безмолвии, ели свой хлеб». Трудясь в Фессалонике, Павел старался подавать таковым добрый пример. «Ибо, когда мы были у вас, — писал он, — то завещавали вам сие: если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (стихи 11, 12, 10).

Во все времена сатана пытался свести на нет усилия рабов Божьих, насаждая в церкви дух фанатизма. Так было и во дни Павла, так было и во дни Реформации. Уиклиф, Лютер и многие другие, оказавшие на мир благотворное влияние своей верой и личным примером, сталкивались с дьявольскими кознями, которыми пользуется враг, чтобы разжечь фанатизм в неуравновешенных, сверхревностных и неосвященных умах. Людей вводит в заблуждение учение о том, что истинная святость возвышает человека над всеми земными заботами и подразумевает полный отказ от всякого труда. Другие при толковании определенных мест Священного Писания, впадая в крайности, утверждают, что работать грешно, что христианам не следует думать о земном благополучии своих семей, но надо всецело посвятить себя духовному. Однако наставления и пример апостола Павла опровергают подобные крайности.

Павел не полагался только на свой труд, чтобы обеспечить себя в Фессалонике. Рассказывая впоследствии о своей жизни в этом городе, он написал верующим в Филиппах благодарственные слова за те дары, которые получал от них. «Вы и в Фессалонику и раз и два присылали мне на нужду», — писал он им (Филиппийцам 4:16). И хотя он получал эту помощь, он [349] старался подать фессалоникийцам пример прилежания, дабы никто не смел обвинить его в корысти и чтобы своей жизнью обличить тех, кто придерживался фанатичных взглядов на физический труд.

Когда Павел впервые посетил Коринф, он оказался среди людей, которые всякого пришельца подозревали в нечистых побуждениях. Греки, жившие на побережье, были заядлыми торгашами. Они так долго занимались мошенничеством, что обогащение стало для них благочестием, а нажива любыми путями — достойной одобрения. Павел был знаком с их нравами и не желал подавать им повода для пересудов, что он якобы проповедует Евангелие ради личного обогащения. Он имел полное право потребовать денежной помощи от своих коринфских слушателей, но охотно отказался от этого права, чтобы его репутация служителя не была подорвана несправедливым подозрением, будто он проповедует Евангелие ради корысти. Так он устранил всякий повод для превратного истолкования своих действий, чтобы проповедь его не утратила силы.

Вскоре после прибытия в Коринф Павел нашел «некоторого Иудея, именем Акилу, родом Понтянина, недавно пришедшего из Италии, и Прискиллу, жену его». Они были одного ремесла с ним. Изгнанные указом Клавдия, который повелел всем иудеям удалиться из Рима, Акила и Прискилла пришли в Коринф, где занялись изготовлением палаток. Павел все разузнал о них и, убедившись, что они боятся Бога и стремятся уберечь себя от тлетворного влияния коринфского общества, «остался у них и работал... Во всякую же субботу он говорил в синагоге и [350] убеждал Иудеев и Еллинов» (Деяния 18:2—4).

Впоследствии к Павлу в Коринфе присоединились Сила и Тимофей. Для поддержки евангельской проповеди братья доставили средства, собранные церквами Македонии.

Во Втором послании к Коринфянам, написанном уже после того, как в Коринфе была основана крепкая церковь, Павел напомнил им о своем образе жизни в их городе. «Согрешил ли я тем, что унижал себя, чтобы возвысить вас, — писал он, — потому что безвозмездно проповедовал вам Евангелие Божие? Другим церквам я причинял издержки, получая *от них* содержание для служения вам; и, будучи у вас, хотя терпел недостаток, никому не докучал, ибо недостаток мой восполнили братия, пришедшие из Македонии; да и во всем я старался и постараюсь не быть вам в тягость. По истине Христовой во

мне *скажу*, что похвала сия не отнимется у меня в странах Ахаии» (2 Коринфянам 11:7—10).

Павел рассказывает, почему он вел себя в Коринфе таким образом. Он делал это для того, чтобы «не дать повода ищущим повода» (2 Коринфянам 11:12). Хотя изготовление палаток требовало много времени, он продолжал добросовестно проповедовать Евангелие. Он сам говорит о своих трудах: «Признаки Апостола оказались перед вами всяким терпением, знамениями, чудесами и силами». И добавляет: «Чего у вас недостает [351] пред прочими церквами, разве только того, что сам я не был вам в тягость? Простите мне такую вину. Вот, в третий раз я готов идти к вам, и не буду отягощать вас, ибо я ищу не вашего, а вас... Я охотно буду издерживать *свое* и истощать себя за души ваши» (2 Коринфянам 12:12—15).

Во время длительного служения в Ефесе, где он три года неустанно распространял Благую весть, Павел также занимался своим ремеслом. В Ефесе и Коринфе апостола ободряло присутствие Акилы и Прискиллы, которые сопровождали его, когда он возвращался в Асию в конце своего второго миссионерского путешествия.

Некоторые возражали против того, чтобы Павел трудился своими руками, поскольку считали это несовместимым с проповедью Евангелия. Зачем нужно было Павлу, избранному служителю Божьему, наряду с проповедью заниматься однообразным физическим трудом? Разве трудящийся не достоин пропитания? Зачем он тратил столько времени на изготовление палаток, когда эти часы можно было использовать на более важные дела?

Но Павел не считал это время потерянным. Работая с Акилой, он поддерживал связь с Великим Учителем и продолжал свидетельствовать о Спасителе, помогая тем, кто нуждался в его помощи. Он всегда стремился к духовному знанию. Своих соработников он наставлял в духовных вопросах и подавал им пример трудолюбия и основательности. Он был расторопным и умелым работником, прилежным в делах; он пламенел духом и служил Господу (см. Римлянам 12:11). Занимаясь ремеслом, апостол общался с людьми, к которым он в противном случае не имел бы доступа. Он показал своим соработникам, что на-

выки в ремеслах — это дар Бога, Который к и вразумляет, как [352]
правильно ими пользоваться. Он учил, что нужно прославлять Бога даже повседневным трудом. И его натруженные руки не помешали ему убедительно и торжественно свидетельствовать о Христе.

Иногда Павел работал день и ночь, чтобы прокормить не только себя, но и своих соработников. Он делился заработком с Лукой и помогал Тимофею. Иногда он даже голодал, чтобы облегчить участь братьев. Он был бескорыстным человеком. В конце своего служения во время прощальной беседы с пресвитерами Ефеса в Милите он поднял свои мозолистые руки и сказал: «Ни серебра, ни золота, ни одежды я ни от кого не пожелал: сами знаете, что нуждам моим и *нуждам* бывших при мне послужили руки мои сии. Во всем показал я вам, что, так трудясь, надобно поддерживать слабых и памятовать слова Господа Иисуса, ибо Он Сам сказал: блаженнее давать, нежели принимать» (Деяния 20:33—35).

Если служители считают, что им приходится терпеть тяготы и лишения за дело Христа, пусть они мысленно посетят мастерскую Павла. Им следует помнить о том, что, выкраивая полотно для шатра, этот избранный Богом муж трудится ради хлеба насущного, который он, вне всякого сомнения, заработал своим апостольским служением.

Работа — благословение, а не проклятие. Праздный дух уничтожает благочестие и огорчает Духа Божьего. Застойное болото смердит, в то время как чистая река с быстрым течением несет здоровье и радость всюду, где струятся ее воды. Павел [353]
знал, что люди, пренебрегающие физическим трудом, быстро ослабевают. Он желал внушить молодым служителям, что, работая своими руками, упражняя мышцы, они смогут укрепить здоровье настолько, что перенесут любые лишения и трудности, ожидающие их на поприще проповеди Евангелия. Он понимал, что его собственная проповедь потеряет жизненность и силу, если он не будет упражнять все свои способности.

Празднолюбцы лишают себя бесценных опытов, приобретаемых в процессе добросовестного исполнения повседневных обязанностей. Не единицы, а тысячи людей бездумно растрачивают блага, которые Бог по Своей милости дарует им. Они

забывают приносить Господу благодарственные жертвы за те богатства, которые Он доверяет им. Они забывают, что, мудро распоряжаясь дарованными им талантами, они должны не только принимать, но и отдавать. Если бы они понимали, чего ожидает от них Господь как от Своих соработников, то не пугались бы ответственности.

Будет ли толк от молодых людей, которые чувствуют, что Бог призывает их проповедовать, во многом зависит от того, с каким настроем они берутся за дело. Избранные Богом на дело служения, они докажут свое высокое призвание, лишь стараясь использовать все средства для того, чтобы стать компетентными работниками, стараясь приобрести опыт, который поможет им правильно планировать, организовывать и выполнять работу. Понимая святость своего призвания, они, повинуясь строгой самодисциплине, будут все более и более уподобляться своему [354] Господу, являя Его благость, любовь и правду. И если они проявят рвение в использовании вверенных им талантов, то церковь должна будет оказать им разумную помощь.

Не все, считающие себя призванными к проповеди, должны немедленно получать значительную материальную поддержку от церкви для себя и своих семей. Существует опасность, что некоторые не обладающие достаточным жизненным опытом люди могут быть испорчены лестью и опрометчивыми обещаниями долговременного содержания, независимо от того, насколько серьезными будут их усилия. Средства, предназначенные для расширения дела Божьего, не должны расходоваться на людей, которые желают проповедовать только для того, чтобы получать за это плату и жить припеваючи, не чувствуя на себе бремени спасения душ.

Молодые люди, желающие развивать свои способности в деле служения, могут извлечь ценный урок из жизни апостола Павла и его деятельности в Фессалонике, Коринфе, Ефесе и других местах. Будучи красноречивым оратором, избранным Божьим, предназначенным для выполнения особой миссии, он никогда не гнушался физическим трудом и не уставал жертвовать ради любимого дела. «Даже доныне, — писал он коринфянам, — терпим голод и жажду, и наготу и побои, и скитаемся, и трудимся, работая своими руками. Злословят нас,

мы благословляем; гонят нас, мы терпим» (1 Коринфянам 4:11, 12).

Будучи одним из величайших учителей мира, Павел радостно выполнял как самую черновую, так и самую благородную работу. Когда этого требовали обстоятельства, он охотно занимался своим ремеслом, продолжая при этом служить Господу. И тем не менее он всегда был готов отложить мирскую работу, чтобы преодолеть сопротивление врагов Евангелия или использовать благоприятные возможности направить души ко Христу. [355] Его усердие и трудолюбие являются упреком праздности и жажде комфорта.

Павел собственным примером опровергал распространившееся в то время в церкви мнение, что Евангелие могут успешно проповедовать лишь те, кто полностью освобожден от необходимости трудиться ради обеспечения своих насущных нужд. Он показал на практике, чего могут добиться посвященные члены церкви в тех местах, где люди не знакомы с евангельскими истинами. Его пример вдохновил многих простых тружеников сделать все возможное для продвижения дела Божьего и вместе с тем продолжать трудиться ради хлеба насущного. Акила и Прискилла не были призваны посвящать все свое время евангельскому служению, однако Бог прибегнул к помощи этих скромных тружеников, чтобы подробнее объяснить Аполлосу путь истины. Господь использует различные орудия для осуществления Своих намерений, и если одни люди, обладающие особыми талантами, предназначаются Богом исключительно для проповеди Евангелия, то многие другие нерукоположенные члены церкви также призваны играть важную роль в деле спасения душ.

Перед евангельскими работниками, которые сами заботятся о своем пропитании, открывается большое поле деятельности. Многие могут стать опытными служителями, уделяя часть времени физическому труду, и таким способом можно подготовить сильных работников для важного служения в тех местах, где они более всего необходимы.

Самоотверженный раб Божий, без устали трудящийся в слове и учении, несет тяжелое душевное бремя. Он не измеряет свою работу часами, его не волнует зарплата, и он не откажется [356]

от выполнения своего долга, оказавшись в неблагоприятных условиях. Небо поручило ему работу, и от Неба он ожидает награды за выполненный долг.

Богу угодно, чтобы такие работники были освобождены от ненужных волнений и имели возможность исполнить повеление, данное Павлом Тимофею: «О сем заботься, в сем пребывай» (1 Тимофею 4:15). Хотя физический труд и необходим для поддержания высокой умственной и физической работоспособности, работа ради хлеба насущного не должна отнимать слишком много времени.

Эти верные работники, которые охотно расточают свое имущество и отдают самих себя на евангельское дело, не свободны от искушений. Некоторые, сталкиваясь с препятствиями и впадая в беспокойство из-за неспособности церкви оказать им надлежащую материальную поддержку, испытывают яростные нападки искусителя. Когда они видят, что их труд не оценивается по достоинству, то впадают в уныние. Конечно, они понимают, что получат награду лишь на последнем суде, и это поднимает их дух; но их семьи должны что-то есть и во что-то одеваться. Если бы они считали себя свободными от Божественного поручения, то охотно кормились бы трудом своих рук. Но они понимают, что их время принадлежит Богу, несмотря на близорукость тех, кто должен обеспечивать их необходимыми средствами. Они преодолевают искушение погрузиться в заботы житейские, чтобы избавиться от нужды, и продолжают трудиться на духовном поприще, которое для них [357] дороже самой жизни. Однако для этого им порой приходится следовать примеру Павла и заниматься физическим трудом, продолжая дело евангельского служения. И поступают так они не ради корысти, а чтобы поддержать дело Божье на земле.

Бывают времена, когда рабу Божьему кажется, что он не может выполнить необходимую работу, поскольку у него недостает средств. Некоторые боятся, что средства, находящиеся в их распоряжении, не позволят им выполнить то, что они считают своим долгом. Но если они будут возрастать в вере, им откроется спасение Божье и их усилия увенчаются успехом. Повелевший Своим последователям идти по всему миру под-

держит каждого труженика, который, повинуясь Его указанию, стремится провозглашать Его весть.

Совершая Свое дело, Господь не всегда раскрывает суть происходящего Своим рабам. Иногда Он испытывает Своих детей, создавая обстоятельства, которые побуждают их идти вперед одной лишь верой. Иногда Он приводит их в, казалось бы, непроходимые места и повелевает продолжать путь, даже если им кажется, что они вошли в бурные воды Иордана. В такое время молитвы Его рабов возносятся к Нему с искренней верой, и Бог открывает перед ними путь и выводит их на простор.

Если Божьи вестники понимают необходимость работать на заброшенных участках виноградника Божьего и в духе Господина жатвы трудятся над обращением душ, ангелы Божьи приготовят им путь, и они получат средства, необходимые для продолжения работы. Люди, просвещенные светом Божьим, [358] будут охотно жертвовать для поддержания дела, которое совершается ради них самих. Они с готовностью откликнутся на все призывы о помощи, и Дух Божий побудит их поддерживать дело Господа не только в родной стране, но и за рубежом. Таким образом, укрепятся работники в других странах, и дело Господне будет продвигаться по определенному Им руслу. [359]

Глава 34. Посвященное служение

Жизнь и наставления Христа — совершенный пример бескорыстного служения, вдохновленного Богом. Бог живет не для Себя. Созидая мир и поддерживая все творение, Он постоянно служит другим. «Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Матфея 5:45). Этот идеал служения Отец передал и Своему Сыну. Иисусу было дано встать во главе человечества и Своим примером учить народ. Вся Его жизнь была подчинена закону служения.

Иисус все время пытался утвердить этот принцип в сознании Своих учеников. Когда Иаков и Иоанн домогались превосходства, Он сказал: «Кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом; так как Сын Человеческий не *для того* пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать [360] душу Свою для искупления многих» (Матфея 20:26—28).

Со времени вознесения Христос выполняет Свое дело на земле с помощью избранных посланцев, через которых Он обращается к сынам человеческим и заботится об их нуждах. Великий Глава Церкви руководит Своим делом через людей, которых Он Сам избирает Своими представителями.

На людях, призванных Богом трудиться в слове и учении для созидания Его Церкви, лежит величайшая ответственность. От имени Христа они должны призывать людей примириться с Богом, и эту миссию они смогут выполнить только в том случае, если получат мудрость и силу свыше.

Служители Христовы являются духовными хранителями тех людей, которые вверены их попечению. Их работа подобна работе стражей, стоящих на башне. В древности на стенах города стояли часовые, которые занимали места, дающие хороший обзор, и предупреждали горожан о приближении неприятеля. От их добросовестности зависела безопасность жителей го-

рода. Через определенные промежутки времени они должны были проводить перекличку, чтобы удостовериться, что все бодрствуют и никому не причинен вред. Успокаивающие или предостерегающие возгласы передавались от одного часового к другому и эхом прокатывались по всему городу.

Каждому служителю Господь говорит: «И тебя, сын человеческий, Я поставил стражем дому Израилеву, и ты будешь слышать из уст Моих слово и вразумлять их от Меня. Когда Я скажу беззаконнику: „беззаконник! ты смертью умрешь“, а ты не будешь ничего говорить, чтобы предостеречь беззаконника от пути его, то беззаконник тот умрет за грех свой, но кровь [361] его взыщу от руки твоей. Если же ты остерегал беззаконника от пути его, чтоб он обратился от него... ты спас душу твою» (Иезекииля 33:7—9).

Этими словами пророк подчеркивает огромную ответственность, которая лежит на людях, поставленных стражами Церкви Божьей, управителями тайн Божьих. Они должны стоять подобно стражам на стенах Сиона, дабы трубить тревогу в случае приближения врага. Людям угрожает опасность впасть в искушение и погибнуть, если служители Божьи не будут выполнять своего долга. Если по какой-либо причине их духовные чувства настолько притупятся, что они не смогут распознать опасность и из-за их нерадивости погибнут души, Бог взыщет кровь этих погибших людей с них.

Стражи на стенах Сиона имеют благословенную возможность близко общаться с Богом — это делает их настолько восприимчивыми к влиянию Его Духа, что Он может действовать через них, предупреждая людей об опасности и указывая им путь к спасению. Они должны добросовестно предупреждать о неизбежных последствиях беззакония и заботиться об интересах Церкви. Они не должны ослаблять бдительность ни на минуту. Эта работа требует напряжения всех сил и способностей. Их голоса должны быть подобны звуку трубы и не позволять себе ни единой нерешительной или неопределенной ноты. И трудятся они не ради денег, а потому что иначе поступать не могут, ибо понимают, что их постигнет беда, если они не будут проповедовать Евангелие. Избранные Богом, [362]

запечатленные кровью завета, они должны спасать людей от надвигающейся гибели.

Служитель, являющийся соработником Христа, должен глубоко сознавать святость своего дела и понимать, какой тяжкий, самоотверженный труд требуется для успешного выполнения стоящей перед ним задачи. Он не заботится о собственных удобствах; у него нет времени думать о себе. Ища заблудших овец, он не чувствует усталости, холода и голода. Он видит перед собой только одну цель: спасти их.

Тот, кто служит под знаменем Еммануила, обагренным Его святой Кровью, совершит дела, требующие героических усилий и великого долготерпения. Воин креста бесстрашно стоит на передовой в гуще сражения. Если враг переходит в наступление, он обращается за помощью к твердыне, и, указывая Господу на Его обетования, он укрепляется для выполнения текущих задач. Он осознает свою потребность в силе свыше. Победы, одержанные им, не ведут его к самовозвышению, но побуждают еще больше полагаться на Всемогущего. Уповая на эту Силу, он так убедительно излагает весть спасения, что она находит отклик в сердцах других людей.

Учитель Слова должен постоянно бодрствовать, общаясь с Богом в молитве и изучая Его Слово, ибо в этом заключается источник его силы. Общение с Богом придаст его служению силу, превосходящую воздействие его проповедей. Он не может позволить себе лишиться этой силы. С искренностью, которой невозможно противостоять, он должен просить Бога укрепить [363] его для исполнения долга и перенесения испытаний, коснуться его уст горячим углем с жертвенника. Посланники Христа порой небрежны в отношении вечных ценностей. Если люди будут ходить с Богом, Он укроет их в расселине Скалы. Сокрытые подобным образом, они смогут увидеть Бога точно так же, как видел Его Моисей. Укрепленные Его силой и озаренные Его светом, они смогут уразуметь и сделать больше того, что представляется возможным человеку.

Сатана наиболее успешно действует против тех, кто впадает в уныние. Когда служитель оказывается на грани душевного срыва, он должен принести свои нужды Богу. Упование Павла на Бога проявилось более всего именно в те моменты, когда

над ним сгущались черные тучи. Более других он познал, что значит испить чашу страданий; но прислушайтесь к его торжествующему возгласу, когда, осаждаемый искушениями и нападками, он устремлял свой взор к небу: «Кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу, когда мы смотрим не на видимое, но на невидимое» (2 Коринфянам 4:17, 18). Взор Павла всегда был прикован к невидимому и вечному. Он понимал, что борется со сверхъестественными силами, и полагался на Бога, черпая силу в этом уповании. Созерцая Невидимого, мы обретаем силу и бодрость и освобождаемся от власти земного.

Пастор должен свободно общаться с людьми, для которых он трудится, чтобы, познакомившись с ними, он мог знать, как сообразовывать свои наставления с их нуждами. Произнеся проповедь, служитель только начал свою работу. Он должен встречаться с людьми, бывать у них дома, беседовать и молиться с ними со всей серьезностью и смирением. Есть семьи, которые не откликнутся на истины Слова Божьего, пока служители благодати Божьей не придут к ним домой и не укажут им путь ввысь. Но сердца тех, кто будет совершать это дело, должны биться в такт с сердцем Иисуса. [364]

Многое заключено в повелении: «Пойди по дорогам и изгородям и убеди прийти, чтобы наполнился дом мой» (Луки 14:23). Служители должны преподавать истину, приходя в семьи и сближаясь с теми, для кого они трудятся. Сотрудничая таким образом с Богом, они примут от Него силу Духа. Христос будет направлять их работу, вкладывать в их уста слова, которые способны глубоко тронуть слушателей. Каждый служитель должен делать все возможное, чтобы иметь право присоединиться к словам Павла: «Я не пропустил ничего полезного, о чем вам не проповедовал бы и чему не учил бы вас всенародно и по домам, возвещая... покаяние пред Богом и веру в Господа нашего Иисуса Христа... я не упускал возвещать вам всю волю Божию» (Деяния 20:20, 21, 27).

Спаситель также ходил из дома в дом, исцеляя больных, утешая скорбящих, успокаивая страждущих и умиротворяя безутешных. Он брал на руки малых детей и благословлял их; Он говорил слова надежды и утешения уставшим матерям. С

неизменной мягкостью и нежностью Он врачевал человеческое горе и страдание. Он трудился не для Себя, а для других. Он всем был Слугой. Хлебом насущным для Него было нести [365] надежду и укреплять всех, с кем Он соприкасался. Когда люди слушали исходившие из Его уст слова истины, которые так отличались от установлений и догм раввинов, в их сердцах пробуждалась надежда. В Его учении была какая-то необычайная сила и привлекательность; Его слова проникали в глубь души.

Служители Христа должны учиться у Него и извлекать из сокровищницы Его Слова то, что может утолить духовную жажду людей, для которых они трудятся. Только так они смогут выполнить порученное им дело. Тот же Дух, Которым был исполнен Христос, когда Он передавал полученные от Отца откровения и наставления, должен стать источником знаний и тайником силы служителей, совершающих в этом мире дело Спасителя.

Не все подвизавшиеся на ниве служения добились успеха, потому что не все предали себя делу Господа полностью. Служители должны быть всецело поглощены одним: стремлением вести души к Спасителю. Рыбаки, которых призвал Христос, сразу же оставили свои сети и последовали за Ним. Служители не смогут должным образом исполнять дело Божье, если значительная часть времени у них будет уходить на мирские дела. Подобное раздвоение притупляет духовное восприятие и чуткость. Когда разум и сердце поглощены земными интересами, служение Христу отодвигается на второй план. И тогда служители работают для Бога в зависимости от обстоятельств, вместо того чтобы приспосабливать обстоятельства к нуждам дела Божьего.

Для того чтобы соответствовать своему высокому призванию, служитель должен напрягать все силы, полностью посвятив себя Богу. Он не должен заниматься ни коммерцией, ни каким-либо другим делом, которое бы отвлекало его от [366] великого поручения. «Никакой воин, — писал Павел, — не связывает себя делами житейскими, чтоб угодить военачальнику» (2 Тимофею 2:4). Апостол подчеркивал, что каждый служитель должен всецело посвящать себя служению Господу

и отказываться от дел, мешающих ему выполнять свой священный долг. Он не стремится ни к мирским почестям, ни к богатству; его единственная цель — рассказывать другим о Спасителе, Который пожертвовал Собой, чтобы даровать людям богатства вечной жизни. Первейшее желание служителя Божьего — не накапливать земные сокровища, но привлекать внимание равнодушных и непокорных к вечным ценностям. Его могут просить принять участие в предприятиях, сулящих немалую выгоду, но на эти искушения он даст такой ответ: «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» (Марка 8:36).

Сатана пытался соблазнить этим и Христа, зная, что, если Он примет его предложение, мир никогда не получит искупления. И под различными видами он предлагает то же самое искушение и современным служителям Божьим, зная, что прельстившиеся им нарушат верность своему призванию.

Нет Божьей воли на то, чтобы Его служители стремились к обогащению. Павел писал по этому поводу Тимофею: «Корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям. Ты же, человек Божий, убегай сего, а преуспевай в правде, благочестии, вере, любви, терпении, кротости». В проповеди [367] и своим личным примером посланник Христа должен увещевать «богатых в настоящем веке... чтоб они невысоко думали *о себе* и уповали не на богатство неверное, но на Бога живого, дающего нам все обильно для наслаждения; чтобы они благодетельствовали, богатели добрыми делами, были щедры и общительны, собирая себе сокровище, доброе основание для будущего, чтобы достигнуть вечной жизни» (1 Тимофею 6:10, 11, 17—19).

Опыты апостола Павла и его наставления о святости работы служителя и сегодня являются помощью и источником вдохновения для тех, кто вовлечен в евангельское служение, ибо сердце Павла горело любовью к грешникам, и он делал для приобретения душ все. История не знала более самоотверженного и стойкого труженика. Полученные благословения он расценивал как большие преимущества, которыми нужно делиться с другими. Он не упускал возможности рассказать о

Спасителе или помочь попавшим в беду и переходил из одного места в другое, проповедуя Евангелие Христово и создавая церкви. Всюду, где он находил слушателей, он противодействовал неправде и направлял людей на путь праведности.

При этом Павел не забывал основанные им церкви. После окончания миссионерского путешествия он с Варнавой вновь посетил их, избирая людей, которые после надлежащей подго-
[368] товки могли бы объединиться с ними в проповеди Евангелия.

Эта особенность работы Павла важна и поучительна для современных служителей. Так, апостол уделял большое внимание подготовке молодых людей к служению. Он брал их с собой в миссионерские путешествия, где они приобретали опыт, который впоследствии помогал им выполнять ответственное служение. Будучи разлучен с ними, он продолжал следить за их работой, и его письма к Тимофею и к Титу свидетельствуют о том, как искренно он желал им успеха.

Опытные работники наших дней поступают благородно, когда, вместо того чтобы нести все бремя самим, готовят молодых работников, чтобы переложить часть бремени на их плечи.

Павел никогда не забывал о своей ответственности служителя Христа. Он знал, что, если от его неверного шага погибнет хоть одна душа, Бог строго спросит с него. «Сделался я служителем, — писал он, — по домостроительству Божию, вверенному мне для вас, *чтобы* исполнить слово Божие, тайну, сокрытую от веков и родов, ныне же открытую святым Его, которым благоволил Бог показать, какое богатство славы в тайне сей для язычников, которая есть Христос в вас, упование славы, Которого мы проповедуем, вразумляя всякого человека и научая всякой премудрости, чтобы представить всякого человека совершенным во Христе Иисусе; для чего я и тружусь и подвизаюсь силою Его, действующею во мне могущественно» (Колоссянам 1:25—29).

В этих словах перед служителем Христовым поставлена высокая цель. Однако ее могут достичь все, кто, подчиняясь во-
[369] дительству Великого Учителя, ежедневно учится в Его школе. Сила Божья безгранична, и служитель, который в минуту величайшей нужды ищет помощи у Господа, может быть уверен,

что он получит дар, который будет для слушателей запахом живительным на жизнь.

В своих посланиях Павел показывает, что служитель Евангелия должен жить в соответствии с теми истинами, которые он преподает, «никому ни в чем не полагая претыкания, чтобы не было порицаемо служение». О своей работе он писал коринфским верующим следующее: «Во всем являем себя, как служители Божии, в великом терпении, в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах, под ударами, в темницах, в изгнаниях, в трудах, в бдениях, в постах, в чистоте, в благоразумии, в великодушии, в благости, в Духе Святом, в нелицемерной любви, в слове истины, в силе Божией, с оружием правды в правой и левой руке, в чести и бесчестии, при порицаниях и похвалах: нас почитают обманщиками, но мы верны; мы неизвестны, но нас узнают; нас почитают умершими, но вот, мы живы; нас наказывают, но мы не умираем; нас огорчают, а мы всегда радуемся; мы нищи, но многих обогащаем; мы ничего не имеем, но всем обладаем» (2 Коринфянам 6:3—10).

В Послании к Титу он писал: «Юношей также увещевай быть целомудренными. Во всем показывай в себе образец добрых дел, в учительстве чистоту, степенность, неповрежденность, слово здравое, неукоризненное, чтобы противник был посрамлен, не имея ничего сказать о нас худого» (Титу 2:6—8).

Нет ничего более ценного в очах Божьих, чем Его служители, которые идут в пустынные места и сеют семена истины, с нетерпением ожидая жатвы. И никто, кроме Христа, не в состоянии по достоинству оценить старания служителей Божьих, ищущих заблудшие души. Он дарует им Свой Дух, и благодаря их усилиям души обращаются от греха к праведности. [370]

Людей, готовых оставить свои фермы, свой бизнес, а если потребуется, и свои семьи, Бог призывает стать Его миссионерами. И Его призыв не останется без ответа. В прошлом это были люди, движимые любовью Христа и понимавшие нужды погибающих, — они оставляли уют домашних очагов и общество друзей, а иногда даже жен и детей, чтобы идти в чужие земли и проповедовать Благую весть идолопоклонникам и дикарям. Многим это стоило жизни, но на их место вставали другие и продолжали начатое дело. Так, шаг за шагом,

продвигалось дело Христа, и семя, посеянное в печали, приносило обильный урожай. Знание о Боге распространилось в отдаленных местах, и знамя креста было поднято в языческих странах.

Чтобы обратить даже одного грешника, служитель должен напрячь все силы, ибо душа, созданная Богом, искупленная Христом, многоценна в силу открытых перед ней возможностей, дарованных ей духовных преимуществ; в силу способностей, которые она может развить, если будет оживотворена Словом Божьим, и бессмертия, которого она сможет достичь, если поверит надежде, даруемой Евангелием. И если Христос оставил девяносто девять овец, находящихся в надежном загоне, чтобы взыскать и спасти лишь одну заблудшую овцу, то есть ли нам оправдание, если мы не делаем того же? Разве наше нежелание работать так, как работал Христос, и жертвовать, подобно Ему, не есть измена священному призванию и [371] оскорбление Бога?

Сердце истинного служителя преисполнено страстным желанием спасти заблудшие души. Он тратит все время и силы, не страшась изнурительного труда, ибо считает, что другие тоже должны услышать слова истины, которые принесли его душе такую радость и мир. Дух Христа пребывает на нем. Он печется о душах, так как с него потребуют отчета. Устремив взор на Голгофский крест, видя перед собой распятого Спасителя, уповая на Его благодать, веря, что Он пребудет с ним до конца, как его щит, крепость и сила, он трудится для Бога. Умоляя и призывая людей, заверяя их в Божьей любви, он стремится приобрести как можно больше душ для Иисуса, и на небесах он причислен к числу «званных и избранных и [372] верных» (Откровение 17:14).

Глава 35. Спасение для иудеев

Эта глава основана на Послании к Римлянам

После многих вынужденных остановок Павел наконец прибыл в Коринф, где он в прошлом трудился со многими скорбями и где он столько пережил. Он обнаружил, что многие из тех, кто уверовал несколько лет назад, по-прежнему относятся к нему, первому принесшему им свет Евангелия, с любовью. Поприветствовав своих учеников и увидев свидетельства их верности и усердия, он возрадовался, что его труд в Коринфе не был тщетен.

Верующие в Коринфе, которые прежде были склонны забывать о своем высоком призвании во Христе, заметно продвинулись вперед, возрастая во Христе. В их словах и поступках открывалась преобразующая сила Божьей благодати, и теперь они были силой, творящей добро в этом оплоте суеверий и язычества. В обществе своих возлюбленных спутников и этих верных учеников утомленный и встревоженный апостол нашел успокоение. [373]

Во время пребывания в Коринфе Павел находил время и для того, чтобы обдумать, как распространить служение на новые земли. Особенно его мысли занимало предполагаемое путешествие в Рим. Стать свидетелем утверждения христианской веры в великом центре цивилизации было одной из его радужных надежд и давно вынашиваемых задумок. В Риме уже была основана церковь, и апостол желал, чтобы тамошние верующие содействовали распространению Евангелия в Италии и других странах. Чтобы подготовить путь для трудов среди этих братьев, многие из которых были еще незнакомы ему, он послал им письмо, сообщая о намерении посетить Рим и о надежде водрузить знамя креста в Испании.

В Послании к Римлянам Павел изложил великие принципы Евангелия. Он высказал собственное мнение по вопросам, вол-

новавшим церкви, образовавшиеся из иудеев и язычников, и показал, что надежды и обетования, которые когда-то принадлежали только иудеям, теперь в равной степени относятся и к язычникам.

С необычайной ясностью и силой апостол изложил учение об оправдании верой во Христа. Он надеялся, что другие церкви также получат пользу от наставлений, посланных христианам Рима; но едва ли он мог предвидеть, какое влияние окажут его слова на дальнейшее развитие христианства! На протяжении всех веков великая истина об оправдании верой была ярким маяком, указывающим кающимся грешникам путь жизни. Именно этот свет рассеял тьму, окутывавшую Лютера, [374] и открыл ему истину о том, что Кровь Христа очищает от всякого греха. Тот же свет направил тысячи душ, обремененных грехом, к подлинному Источнику прощения и мира. Каждый христианин имеет все основания благодарить Бога за Послание к Римлянам.

В этом письме Павел высказал всю свою озабоченность духовным состоянием иудеев. Со времени своего обращения он жаждал помочь иудейским собратьям ясно понять евангельскую весть. «Желание моего сердца и молитва к Богу об Израиле, — писал он, — во спасение».

Апостол не просто желал этого. Он непрестанно молил Бога сделать что-либо ради израильтян, которые не признали Иисуса из Назарета обетованным Мессией. «Истину говорю во Христе, — заверял он верующих Рима, — не лгу, свидетельствует мне совесть моя в Духе Святом, что великая для меня печаль и непрестанное мучение сердцу моему: я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти, то есть Израильтян, которым принадлежат усыновление и слава, и заветы и законоположение, и богослужение и обетования; их и отцы, и от них Христос по плоти, сущий над всем Бог, благословенный вовеки».

Иудеи были избранным народом Господа, через которых Он желал благословить все человечество. Из их среды Бог воздвиг много пророков. Они предсказали пришествие Искупителя, Которого должны были отвергнуть и убить те, кому надлежало [375] первым признать Его обетованным Мессией.

Пророк Исаия сквозь века видел, как будут отвергать одного пророка за другим, а затем отвергнут и Сына Божьего, и вдохновенно писал о принятии Спасителя теми, кто никогда прежде не был среди сынов Израилевых. Указывая на это пророчество, Павел пишет: «Исаия смело говорит: „Меня нашли не искавшие Меня, Я открылся не вопрошавшим о Мне“. Об Израиле же говорит: „целый день Я простирал руки Мои к народу непослушному и упорному“».

Даже несмотря на то, что Израиль отверг Его Сына, Бог не отверг Израиля. Прислушаемся к дальнейшим рассуждениям Павла: «Итак спрашиваю: неужели Бог отверг народ Свой? Никак. Ибо и я Израильтянин, от семени Авраамова, из колена Вениаминова. Не отверг Бог народа Своего, который Он наперед знал. Или не знаете, что говорит Писание в *повествовании об* Илии? как он жалуется Богу на Израиля, говоря: „Господи! пророков Твоих убили, жертвенники Твои разрушили; остался я один, и моей души ищут“. Что же говорит ему (Божеский) ответ? „Я соблюл Себе семь тысяч человек, которые не преклонили колена пред Ваалом“. Так и в нынешнее время, по избранию благодати, сохранился остаток».

Израиль преткнулся и упал, но это не означало, что он не может встать. Отвечая на вопрос: «Неужели они преткнулись, чтобы *совсем* пасть?», апостол говорит: «Никак. Но от их падения спасение язычникам, чтобы возбудить в них ревность. [376] Если же падение их богатство миру, и оскудение их богатство язычникам, то тем более полнота их. Вам говорю, язычникам: как Апостол язычников, я прославляю служение мое; не возбужу ли ревность в *сродниках* моих по плоти и не спасу ли некоторых из них? Ибо, если отвержение их — примирение мира, то что *будет* принятие, как не жизнь из мертвых?»

Бог желал явить Свою благодать не только среди израильтян, но и среди язычников. Об этом ясно сказано в пророчествах Ветхого Завета. И в своих рассуждениях апостол использует их. «Не властен ли горшечник над глиною, чтобы из той же смеси сделать один сосуд для почетного *употребления*, а другой для низкого? Что же, если Бог, желая показать гнев и явить могущество Свое, с великим долготерпением щадил сосуды гнева, готовые к погибели, дабы вместе явить богатство

славы Своей над сосудами милосердия, которые Он приготовил к славе, над нами, которых Он призвал не только из Иудеев, но и из язычников? Как и у Осии говорит: „не Мой народ назову Моим народом, и не возлюбленную — возлюбленною; и на том месте, где сказано им: вы не Мой народ, там названы будут сынами Бога живого“» (см. также Осии 1:10).

Несмотря на падение Израиля как нации, среди него оста-
[377] вался благочестивый остаток, которому предстояло спастись. Во времена Спасителя жили верные мужи и жены, которые с радостью приняли весть Иоанна Крестителя и начали заново перечитывать пророчества о Мессии. Первая христианская Церковь и состояла из тех верных иудеев, которые признали в Иисусе из Назарета Того, Кого они с таким нетерпением ожидали. Именно к этому остатку Павел обращается со словами: «Если начаток свят, то и целое; и если корень свят, то и ветви».

Павел уподобляет остаток в Израиле благородной маслине, несколько ветвей которой отломились. Он сравнивает язычников с ветвями дикой маслины, привитыми к основному стволу. «Если же некоторые из ветвей отломились, — пишет он верующим из язычников, — а ты, дикая маслина, привился на место их и стал общником корня и сока маслины, то не превозносись пред ветвями; если же превозносишься, *то вспомни*, *что* не ты корень держишь, но корень — тебя. Скажешь: „ветви отломились, чтобы мне привиться“. Хорошо. Они отломились неверием, а ты держишься верою: не гордись, но бойся. Ибо, если Бог не пощадил природных ветвей, то смотри, пощадит ли и тебя. Итак видишь благость и строгость Божию: строгость к отпадшим, а благость к тебе, если пребудешь в благости *Божией*; иначе и ты будешь отсечен».

Из-за неверия и отвержения плана Божьего Израиль как
[378] нация потерял связь с Богом. Но ветви, отломившиеся от основного побега, Бог мог воссоединить с истинным стволом Израиля — остатком, который сохранил верность Богу своих отцов. «Но и те, — говорит апостол об отломившихся ветвях, — если не пребудут в неверии, привьются, потому что Бог силен опять привить их». «Если ты, — пишет он язычникам, — отсечен от дикой по природе маслины и не по природе привился к хорошей маслине, то тем более сии природные привьются к

своей маслине. Ибо не хочу оставить вас, братия, в неведении о тайне сей, — чтобы вы не мечтали о себе, — что ожесточение произошло в Израиле отчасти, *до времени*, пока войдет полное *число* язычников.

И так, весь Израиль спасется, как написано: „приидет от Сиона Избавитель и отвратит нечестие от Иакова; и сей завет им от Меня, когда сниму *с них* грехи их“. В отношении к благовестию, они враги ради вас; а в отношении к избранию, возлюбленные *Божии* ради отцев. Ибо дары и призвание Божие непреложны. Как и вы некогда были непослушны Богу, а ныне помилованы, по непослушанию их, так и они теперь непослушны для помилования вас, чтобы и сами они были помилованы. Ибо всех заключил Бог в непослушание, чтобы всех помиловать.

О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его! Ибо кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему? Или кто [379] дал Ему наперед, чтобы Он должен был воздать? Ибо все из Него, Им и к Нему. Ему слава во веки».

Бог силен преобразовать сердца и иудеев, и язычников и даровать каждому верующему во Христе благословения, обещанные Израилю, доказывает Павел. Он повторяет слова Исаии о народе Божьем: «„Хотя бы сыны Израилевы были числом, как песок морской, *только* остаток спасется; ибо дело оканчивает и скоро решит по правде, дело решительное совершит Господь на земле“. И, как предсказал Исаия: „если бы Господь Саваоф не оставил нам семени, то мы сделались бы, как Содом, и были бы подобны Гоморре“».

Когда Иерусалим был разрушен и от храма остались одни развалины, многие тысячи иудеев были проданы в рабство язычникам. Подобно обломкам погибшего корабля на пустынном берегу, они оказались рассеяны между народами. В течение восемнадцати веков иудеи скитались по всему миру, из одной страны в другую, и нигде им не было позволено восстановить былое могущество и славу своей нации. Из века в век их злословили, ненавидели, гнали; на их долю выпало много страданий.

Несмотря на то что иудеи обрекли себя на ужасную участь, отвергнув Иисуса из Назарета, в каждом веке жили благородные, богобоязненные иудейские мужи и жены, которые с терпением переносили страдания. Бог утешал их скорбящие [380] сердца и с состраданием относился к их горестному положению. Он слышал горячие молитвы тех, кто обращался к Нему всем сердцем и стремился правильно понять Его Слово. Некоторые увидели в смиренном Назарянине, Которого их отцы отвергли и распяли, истинного Мессию Израиля. Когда они постигали смысл знакомых пророчеств, так долго покрытых пеленою преданий и ложных толкований, их сердца наполнялись благодарностью Богу за тот неизреченный дар, которым Он наделил каждого человека, решающего принять Христа как своего личного Спасителя.

Именно о таких людях Исаия говорил в своем пророчестве: «Остаток спасется». От дней Павла до настоящего времени Бог Духом Своим Святым призывал и иудеев, и язычников. «Нет лицеприятия у Бога», — утверждал Павел. Апостол считал, что он «должен и Еллинам, и варварам», равно как и иудеям; но он никогда не забывал о тех неоспоримых преимуществах, которые иудеи имеют перед другими, «а наипаче *в том*, что *им* вверено слово Божие». Евангелие, писал он, «есть сила Божия ко спасению всякому верующему: во-первых, Иудею, *потом* и Еллину. В нем открывается правда Божия от веры в веру, как написано: „праведный верою жив будет“». В Послании к Римлянам Павел писал, что он не стыдится именно такого Евангелия Христова, которое одинаково спасительно и для иудеев, и для язычников.

Когда это Евангелие будет во всей полноте проповедано иудеям, многие примут Христа как Мессию. Лишь немногие [381] христианские служители чувствуют призвание трудиться для еврейского народа; но весть милости и надежды во Христе должна дойти и до тех, кого часто обходят, так же, как и до всех других.

Когда проповедь Евангелия приблизится к завершению, необходимо будет обратить внимание на людей, которых раньше не замечали, и Бог надеется, что Его вестники проявят особый интерес к еврейскому народу, живущему во всех частях

мира. Когда Писания Ветхого Завета сольются с Писаниями Нового Завета, открывая вечный план Иеговы, для многих евреев это будет подобно рассвету нового дня, воскресению души. Когда они увидят новозаветного Христа на страницах Ветхозаветных Писаний, когда они поймут, как ясно Новый Завет объясняет Завет Ветхий, их спящая душа пробудится и они признают Христа Спасителем мира. Многие верой примут Христа как своего Искупителя. Для них исполнятся слова: «А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими» (Иоанна 1:12).

Среди иудеев некоторые, сильные в Писаниях, подобно Савлу из Тарса, с изумительной силой начнут проповедовать о незыблемости Закона Божьего. Бог Израилев осуществит это в наши дни. Его рука не устала спасать, и если рабы Божьи будут с верой трудиться ради тех, кого долгое время презирали и избегали, Его спасение не замедлит. [382]

«Посему так говорит о доме Иакова Господь, Который искупил Авраама: тогда Иаков не будет в стыде, и лицо его более не побледнеет. Ибо, когда увидит у себя детей своих, дело рук Моих, то они свято будут чтить имя Мое, и свято чтить Святого Иаковлева, и благоговеть пред Богом Израилевым. Тогда блуждающие духом познают мудрость, и непокорные научатся послушанию» (Исаии 29:22—24). [383]

Глава 36. Богоотступничество в Галатии

Эта глава основана на Послании к Галатам

Будучи в Коринфе, Павел имел все основания для серьезного беспокойства об уже созданных церквах. Из-за влияния лжеучителей, появившихся среди верующих в Иерусалиме, разделение, ересь, сладострастие быстро стали обычным явлением среди верующих Галатии. Эти лжеучители примешивали к евангельским истинам иудейские традиции. Не обращая внимания на решение общего собора в Иерусалиме, они навязывали обращенным из язычников соблюдение обрядового закона.

Положение было критическим. Появившиеся пороки могли быстро уничтожить галатийские церкви.

Павел чувствовал, что его ранили в самое сердце, он был встревожен этим открытым отступничеством со стороны тех, кого он верно учил принципам Евангелия. Он сразу же написал заблуждающимся верующим, разоблачая ложные теории, которые они приняли, и сурово обличая уклонившихся от веры. Приветствовав галатийцев словами: «Благодать вам и мир от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа», он обратился к ним с резким упреком:

[384]

«Удивляюсь, что вы от призвавшего вас благодатию Христовою так скоро переходите к иному благовествованию, которое *впрочем* не иное, а только есть люди, смущающие вас и желающие превратить благовествование Христово. Но если бы даже мы, или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема». Учения Павла согласовывались с Писаниями, и Дух Святой свидетельствовал о его трудах; поэтому он предупреждал своих братьев не слушать учения, противоречащие истинам, в которых он наставлял.

Апостол просил галатийских верующих вспомнить свои первые христианские опыты. «О несмысленные Галаты! — восклицал он. — Кто прельстил вас не покоряться истине, *вас*,

у которых пред глазами предначертан был Иисус Христос, *как бы* у вас распятый? Сие только хочу знать от вас: чрез дела ли закона вы получили Духа, или чрез наставление в вере? Так ли вы несмысленны, *что*, начавши духом, теперь оканчиваете плотию? Столь многое потерпели вы неужели без пользы? О, если бы только без пользы! Подающий вам Духа и совершающий между вами чудеса чрез дела ли закона *сие производит*, или чрез наставление в вере?»

Так Павел призвал верующих в Галатии на суд их совести, пытаясь удержать людей, идущих ложным путем. Полагаясь на [385] спасающую силу Божью и отказываясь признавать учения учителей-отступников, апостол стремился открыть обращенным, что они впали в серьезное заблуждение, но у них еще есть возможность вернуться к прежней евангельской вере и тем самым расстроить планы сатаны. Он твердо придерживался истины и праведности, и его непоколебимая вера в ту весть, которую он возвещал, помогла многим ослабевшим духом вернуться к своему Спасителю.

Как резко отличается стиль Послания к Галатам от стиля посланий Павла к Коринфянам! Последних Павел обличал осторожно и мягко, тогда как галатийцев он не щадил. Коринфяне уступили искушению. Обманутые каверзными измышлениями учителей, которые проповедовали ложь под видом правды, они запутались и зашли в тупик. Чтобы научить их отличать истинное от ложного, требовались осторожность и терпение. Резкость или неоправданная торопливость со стороны Павла ослабили бы его влияние на тех, кому он жаждал помочь.

В галатийских церквах евангельская весть была вытеснена открытым, очевидным заблуждением. Они фактически променяли Христа, истинное основание веры, на устаревшие обряды иудаизма. Апостол понимал, что надо принимать самые решительные меры и выступать с самыми резкими предостережениями, чтобы спасти верующих Галатии от опасного влияния. [386]

Каждый служитель Христа должен учиться у Павла искусству изменять методы работы в зависимости от состояния людей, которым он хочет помочь. В разных ситуациях требуется либо мягкость и терпение, либо решительность и твердость.

Чтобы мудро вести себя с разными категориями людей, необходимы мудрость и здравомыслие, просвещенное и освященное Духом Святым.

В Послании к Галатам Павел вкратце напомнил им основные события, связанные с его собственным обращением, а также свои первые опыты во Христе, стремясь показать, что он осознал великие истины Евангелия благодаря особому проявлению Божественной силы. Получив указание от Самого Бога, Павел был побуждаем торжественно и настойчиво предостерегать и наставлять галатийцев. Он писал без всяких сомнений и колебаний, будучи абсолютно убежден и уверен в своей правоте. Он ясно указал на то, что наставления, полученные от человека, и наставления, полученные непосредственно от Христа, — разные вещи. Апостол убеждал галатийцев оставить ложных советчиков, которые ввели их в заблуждение, и вернуться к вере, подтвержденной безошибочными признаками Божественного одобрения. Люди, пытавшиеся увести их от веры в Евангелие, были лицемерами с неосвященным сердцем, ведущими порочный образ жизни. Их религия состояла из множества обрядов, выполняя которые они надеялись добиться расположения Божьего. Они не хотели принимать Евангелие, [387] призывающее покориться слову: «Если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия» (Иоанна 3:3). Они понимали, что религия, основанная на таком учении, требует слишком больших жертв, и упорно держались своих заблуждений, обманывая себя и других.

И в наше время, как и во дни иудейских учителей, невозрожденные люди склонны подменять святость сердца и жизни внешними религиозными формами. Как тогда, так и сегодня есть ложные духовные наставники, учениям которых многие жадно внимают. Сатана предпринимает немало усилий, чтобы отвратить умы от надежды на спасение через веру во Христа и послушание Закону Божьему. В каждую эпоху враг рода человеческого приспосабливает свои искушения к предрассудкам и склонностям тех, кого он пытается обольстить. Во времена апостолов он побуждал иудеев возвеличивать обрядовый закон и отвергать Христа; в настоящее время он побуждает многих христиан под предлогом почитания Христа пренебрегать

нравственным законом и учит, что его заповеди можно безнаказанно нарушать. Долг каждого служителя Божьего — твердо и решительно противостоять людям, извращающим веру, и словом истины бесстрашно разоблачать заблуждения.

Стремясь возвратить доверие собратьев в Галатии, Павел умело отстоял свое право быть апостолом Христа. Он писал о себе, что он апостол, «*избранный* не человеками и не чрез человеков, но Иисусом Христом и Богом Отцом, воскресившим Его из мертвых». Поручение он получил не от людей, но от высшего небесного Властителя. Его призвание было признано общим собором в Иерусалиме, с решениями которого Павел считался, когда трудился среди язычников. [388]

Не для того, чтобы возвысить себя, но дабы превознести благодать Божью, Павел доказывал тем, кто отрицал его апостольство, что у него «ни в чем нет недостатка против высших Апостолов» (2 Коринфянам 11:5). Люди, пытавшиеся принизить его призвание и работу, боролись со Христом, благодать и сила Которого действовали в Павле. Сопротивление врагов вынуждало апостола решительно отстаивать свой авторитет.

Павел умолял тех, кто однажды ощутил в своей жизни действие силы Божьей, вернуться к первой любви. Он неопровержимо доказывал, что они имеют величайшее преимущество стать свободными во Христе, по благодати Которого все, полностью покорившиеся Ему, облекаются в Его праведность. Он настаивал на том, что всем желающим спастись необходимо иметь личный духовный опыт.

Искренние мольбы апостола не остались бесплодными. Святой Дух действовал с могучей силой, и многие вставшие на ложный путь обрели прежнюю веру в Евангелие. С тех пор они были тверды в свободе, которую даровал им Христос. В их жизни проявились плоды Духа — «любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание». Имя Божье было прославлено, и многие в том краю присоединились к верующим. [389]

Глава 37. Последнее путешествие Павла в Иерусалим

Эта глава основана на книге Деяния Апостолов 20:4—21:16

Павел очень хотел оказаться в Иерусалиме до Пасхи, чтобы иметь возможность встретиться с гостями, которые съедутся на праздник со всех концов земли. Он всегда лелеял надежду, что сможет развеять предрассудки своих неверующих соотечественников и помочь им принять драгоценный свет Евангелия. Желал он также повидаться и с верующими в Иерусалиме и передать им дары, которые церкви из языческих стран прислали бедным братьям в Иудее. Кроме того, он надеялся сплотить обращенных из иудеев и из язычников.

Закончив работу в Коринфе, он принял решение плыть в какой-либо портовый город на побережье Палестины. Все приготовления были завершены, и он уже собирался ступить на палубу корабля, как вдруг ему сообщили о заговоре иудеев, замысливших убить его. В прошлом все усилия противников [390] веры положить конец работе апостола терпели крах.

Успешная проповедь Евангелия вызывала недовольство иудеев. Со всех концов империи поступали сообщения о распространении нового учения, согласно которому иудеи освобождались от соблюдения установлений обрядового закона, а язычники как дети Авраама получали равные с иудеями права. Проповедуя в Коринфе, Павел приводил те же самые доводы, которые он так убедительно отстаивал в своих посланиях. Его эмоциональное высказывание: «Нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания» (Колоссянам 3:11) враги почитали дерзким богохульством и твердо решили заставить его замолчать.

Получив предупреждение о заговоре, Павел решил пойти в обход через Македонию. Ему пришлось отказаться от наме-

рения прибыть в Иерусалим до праздника, но он рассчитывал быть там к Пятидесятнице.

Павла и Луку сопровождали «Сосипатр Пирров, Вериянин, и из Фессалоникийцев Аристарх и Секунд, и Гаий Дервянин и Тимофей, и Асийцы Тихик и Трофим». У Павла была с собой крупная сумма денег от церквей из языческих стран, которую он рассчитывал передать братьям, ответственным за работу в Иудее; поэтому он взял с собой представителей от каждой церкви, пожертвовавшей деньги для собратьев в Иудее.

В Филиппах Павел остановился, чтобы отпраздновать Пасху. С ним остался один Лука; другие сопровождающие пошли в Троаду и ожидали его там. Филиппийцы более всех обращенных были исполнены любви и искренности, и в течение восьми дней праздника апостол наслаждался миром и радостью в общении с ними. [391]

Отплыв из Филипп, Павел и Лука через пять дней догнали своих спутников в Троаде и семь дней пробыли с верующими в этом городе.

В последний день его пребывания там братья собрались для преломления хлеба. Поскольку было известно, что их возлюбленный учитель скоро покинет их, пришло больше народа, чем обычно. Они собрались в «горнице» на третьем этаже. Там апостол, переживая за оставляемых братьев и пылая любовью к ним, проповедовал до полуночи.

На одном из раскрытых окон сидел юноша по имени Евтих. Находясь в таком неустойчивом положении, он заснул и упал вниз. Все сразу же пришли в замешательство. Юноша был поднят мертвым, и многие собрались вокруг него с плачем и рыданием. Но Павел, пройдя мимо испуганных людей, обнял его и искренно помолился Богу, чтобы Он воскресил мертвого. Его просьба была выполнена. Среди стенаний и плача послышался голос апостола: «Не тревожьтесь; ибо душа его в нем». Обрадованные верующие снова собрались в верхней горнице. Они приняли участие в Вечере, а затем Павел «беседовал довольно, даже до рассвета».

Корабль, на котором Павлу и его спутникам предстояло продолжить путешествие, был готов к отплытию, и братья поспешили взойти на борт. Однако сам апостол предпочел

идти пешком в Асс и встретиться со своими спутниками там.
[392] Благодаря этому у него появилось немного времени для размышления и молитвы. Трудности и опасности, связанные с его предстоящим появлением в Иерусалиме, отношение тамошней церкви к нему и к его работе, а также состояние церквей и евангельская работа в других краях стали предметом его серьезных и напряженных размышлений. Он воспользовался предоставившейся ему возможностью искать у Бога совет и силу.

Отплыв на юг от Асса, путешественники миновали город Ефес, в котором долгое время трудился апостол. Павел страстно желал посетить тамошнюю церковь, ибо хотел дать ефесским верующим важные советы и наставления. Но, поразмыслив, решил не тратить на это время, «потому что он поспешал, если можно, в день Пятидесятницы быть в Иерусалиме». Однако, прибыв в Милит, находившийся в пятидесяти километрах от Ефеса, он узнал о том, что есть возможность до отплытия корабля пообщаться с церковью. Он сразу же послал весточку к пресвитерам, умоляя их поспешить в Милит, чтобы успеть повидаться с ними до того, как продолжить свое путешествие.

Они откликнулись на его зов и пришли, и он сказал им впечатляющие и вместе с тем трогательные слова прощания и наставления. «Вы знаете, — сказал он, — как я с первого дня, в который пришел в Асию, все время был с вами, работая Господу со всяким смиренномудрием и многими слезами, среди искушений, приключавшихся мне по злоумышлениям Иудеев; как я не пропустил ничего полезного, о чем вам не проповедовал бы и чему не учил бы вас всенародно и по до-
[393] мам, возвещая Иудеям и Еллинам покаяние пред Богом и веру в Господа нашего Иисуса Христа».

Павел всегда возвеличивал Закон Божий. Он доказывал, что сам по себе Закон не может спасти людей от наказания за непослушание. Грешники должны покаяться в своих грехах и смириться перед Богом, праведный гнев Которого они навлекли на себя, нарушая Его Закон. Они должны также проявить веру в Кровь Христа как единственное средство получить прощение. Сын Божий умер как жертва за их грехи и вознесся на

небо, чтобы предстоять перед Отцом как их Заступник. Через покаяние и веру они могут освободиться от проклятия греха и по благодати Христа повиноваться Закону Божьему.

«И вот, ныне, — продолжал Павел, — я по влечению Духа иду в Иерусалим, не зная, что там встретится со мною; только Дух Святый по всем городам свидетельствует, говоря, что узы и скорби ждут меня. Но я ни на что не взираю и не дорожу своею жизнью, только бы с радостью совершить поприще мое и служение, которое я принял от Господа Иисуса, проповедать Евангелие благодати Божией. И ныне, вот, я знаю, что уже не увидите лица моего все вы, между которыми ходил я, проповедуя Царствие Божие».

Павел не собирался говорить об этом, но во время беседы на него сошел Святой Дух, подтвердив его опасения, что это последняя встреча с ефесскими братьями. [394]

«Посему свидетельствую вам в нынешний день, что чист я от крови всех; ибо я не упускал возвещать вам всю волю Божию». Ни боязнь обидеть людей, ни желание сохранить мир или заслужить похвалу не могли заставить Павла утаить слова, которые Бог вложил в его уста для наставления, предостережения и исправления братьев. И сегодня Бог требует от Своих служителей бесстрашия в проповеди Слова и выполнении Его предписаний. Служитель Христа не должен говорить людям только лестное и замалчивать те истины, которые могут больно задеть их самолюбие. Он должен с глубоким участием наблюдать за развитием характера прихожан. Если он видит, что кто-либо из его паствы вынашивает грех, он как верный пастырь должен соответствующим образом наставить этого человека по Слову Божьему. Если он позволит им беспрепятственно идти дальше по ложному пути, то будет нести ответственность за их души. Пастор, выполняющий свое высокое предназначение, обязан добросовестно наставлять людей по всем пунктам христианской веры, объясняя им, что им следует делать и какими быть, чтобы предстать непорочными в день Господень. Только тот, кто верно преподает истину, сможет в конце концов сказать вместе с Павлом: «Чист я от крови всех».

«Итак внимайте себе, — наставлял апостол своих братьев, — и всему стаду, в котором Дух Святый поставил вас блюсти-

телями, пасти церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею». Если бы служители Евангелия всегда помнили о том, что имеют дело с людьми, искупленными Кровью Христа, они бы глубже сознавали важность своего дела. Они должны внимать себе и своему стаду. Им следует подкреплять свои наставления личным примером. Уча людей, как [395] правильно жить, они не должны давать людям ни малейшего повода поносить истину. Как представителям Христа им следует прославлять Его имя. Своей посвященностью, чистой, благочестивой речью им надлежит доказывать, что они достойны своего высшего призвания.

Апостолу были открыты опасности, подстерегающие Ефесскую церковь. «Ибо я знаю, — говорил он, — что по отшествии моем войдут к вам лютые волки, не щадящие стада; и из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою». Павел трепетал при мысли о том, какие нападки предстоит претерпеть церкви от внешних и внутренних врагов в будущем. Торжественно и серьезно он просил своих братьев бдительно стоять на страже тех священных истин, которые им вверены. В качестве примера он указывал на свои неустанные труды в их городе: «Посему бодрствуйте, памятуя, что я три года день и ночь непрестанно со слезами учил каждого из вас.

И ныне, — продолжал он, — предаю вас, братия, Богу и слову благодати Его, могущему назидать *вас* более и дать вам наследие со всеми освященными. Ни серебра, ни золота, ни одежды я ни от кого не пожелал». Некоторые ефесские братья были богаты, но Павел никогда не искал личной выгоды. Его весть заключалась не в том, чтобы привлекать внимание к своим нуждам. «Нуждам моим, — говорил он, — и *нуждам* бывших при мне, — послужили руки мои сии». Ревностно тру- [396] дясь на ниве Христовой и много путешествуя, он умудрялся не только обеспечивать себя всем необходимым, но и сберегать средства для поддержки своих соработников и для помощи бедным. Это удавалось ему благодаря упорному труду и строжайшей экономии. Он имел полное право сказать о себе: «Во всем показал я вам, что, так трудясь, надобно поддерживать

слабых и памятовать слова Господа Иисуса, ибо Он Сам сказал: блаженнее давать, нежели принимать.

Сказав это, он преклонил колена свои и со всеми ими помолился. Тогда немалый плач был у всех, и, падая на выю Павла, целовали его, скорбя особенно от сказанного им слова, что они уже не увидят лица его. И провожали его до корабля».

Из Милита путешественники поплыли напрямик к Косу, «на другой день в Родос и оттуда в Патару» на юго-западном берегу Малой Азии. Найдя там «корабль, идущий в Финикию, взошли *на него* и отплыли». В Тире, где корабль разгружался, они разыскали несколько учеников и пробыли у них семь дней. Дух Святой открыл этим ученикам, какая опасность подстерегает Павла в Иерусалиме, и они «говорили Павлу, чтобы он не ходил в Иерусалим». Но и страх перед страданиями и темницей не мог заставить апостола отказаться от своих планов.

В конце недели, проведенной в Тире, все братья со своими женами и детьми проводили Павла до корабля, и перед тем как он ступил на палубу, они преклонили колени на берегу и помолились: он — за них, а они — за него. Продвигаясь на [397] юг, путешественники прибыли в Кесарию и, «вшедши в дом Филиппа благовестника, одного из семи *диаконов*, остались у него». Здесь Павел провел несколько мирных, счастливых дней — последних дней на свободе.

Когда Павел находился в Кесарии, «пришел из Иудеи некто пророк, именем Агав, и, вошед к нам, — описывает этот эпизод Лука, — взял пояс Павлов и, связав себе руки и ноги, сказал: так говорит Дух Святый: мужа, чей этот пояс, так свяжут в Иерусалиме Иудеи и предадут в руки язычников».

«Когда же мы услышали это, — продолжает Лука, — то и мы и тамошние просили, чтобы он не ходил в Иерусалим». Но Павел не уклонялся от своего долга. Он был готов следовать за Христом в темницу и на смерть, если это будет нужно. «Что вы делаете? — воскликнул он. — Что плачете и сокрушаете сердце мое? я не только *хочу* быть узником, но готов умереть в Иерусалиме за имя Господа Иисуса». Видя, что они причинили ему боль и не изменили его намерений, братья перестали уговаривать его, сказав: «Да будет воля Господня!»

Вскоре короткое пребывание в Кесарии подошло к концу, и в сопровождении некоторых братьев Павел и его спутники отправились в Иерусалим; их сердца были омрачены предчувствием грядущей беды.

Никогда раньше апостол не приближался к Иерусалиму с таким тяжелым сердцем. Он знал, что найдет там мало друзей и много врагов. Он подходил к городу, который отверг [398] и убил Сына Божьего и над которым теперь нависла угроза Божественного возмездия. Помня о том, как сильно он сам был предубежден против последователей Христа, Павел испытывал глубокую жалость к своим заблуждающимся соотечественникам. Однако едва ли он мог надеяться помочь им! Та же слепая ярость, которая когда-то гнездилась в его душе, теперь с неслыханной силой бушевала в сердцах целого народа, ожесточившегося против него.

Он не мог рассчитывать на сочувствие и поддержку даже со стороны своих братьев по вере. Необращенные иудеи, пристально наблюдавшие за всеми его действиями, не замедлили распространить о нем в Иерусалиме самую нелестную молву — и лично, и в письмах; даже некоторые апостолы и пресвитеры верили этим наговорам, не пытаясь опровергать их, не изъявляя никакого желания понять Павла и сотрудничать с ним.

Но, несмотря на многие разочарования, апостол не отчаивался. Он верил, что Голос, обращавшийся к его сердцу, прозвучит и для его соотечественников и что Господь, Которого любят его братья по вере и Которому они служат, объединит [399] их сердца в общем для всех евангельском деле.

Глава 38. Павел в узах

Эта глава основана на книге Деяния Апостолов 21:17—23:35

«По прибытии нашем в Иерусалим, братия радушно приняли нас. На другой день Павел пришел с нами к Иакову; пришли и все пресвитеры».

По этому случаю Павел и его спутники официально передали руководителям церкви в Иерусалиме пожертвования, собранные церквами из языческих городов для поддержки бедных в Иудее. Сбор этих пожертвований стоил апостолу и его соработникам много времени, утомительного труда и переживаний. Сумма, намного превышавшая ожидания иерусалимских пресвитеров, потребовала от верующих из язычников немалых жертв и даже лишений.

Эти добровольные пожертвования подтверждали, что обращенные из язычников признают единство Божественной церкви во всем мире; братья должны были бы принять их с благодарностью и признательностью. Однако Павлу и его спутникам стало ясно, что даже среди тех, с кем они теперь разговаривали, были люди, не способные оценить дух братской любви, который побудил братьев из языческих стран собрать дары. [400]

В первые годы возвещения Евангелия среди язычников некоторые братья в Иерусалиме, занимавшие руководящие посты, держались старых предрассудков и образа мыслей, не сотрудничая чистосердечно с Павлом и его помощниками. Горя желанием сохранить несколько бессмысленных форм и обрядов, они упустили из виду то, что и они сами, и дело, которое они любили, только бы выиграли, если бы проповедники Евангелия действовали сплоченно. Хотя они и заботились об интересах христианской Церкви, провидение Божье указывало им иной путь, но они, полагаясь на свою человеческую мудрость, стремились стеснить работников многими ненужными ограничениями. Так, появилась группа людей, незнакомых

с меняющимися обстоятельствами и конкретными нуждами верующих в отдаленных краях, а не считаться с этим было нельзя. Тем не менее они настаивали на своем праве руководить братьями, работавшими в этих краях, и предписывали им те или иные методы служения. Они считали, что дело проповеди Евангелия должно осуществляться только в соответствии с их взглядами.

Несколько лет прошло с тех пор, как братья в Иерусалиме совместно с представителями других ведущих церквей тщательно обсудили трудности, связанные с методами евангельской работы среди язычников. Братья единодушно дали [401] церквам четкие рекомендации относительно некоторых обрядов и обычаев, принятых на этом соборе, в том числе и обрезания. На нем же они единодушно рекомендовали христианским церквам Варнаву и Павла как людей, которым каждый верующий может полностью доверять.

Некоторые из присутствовавших на том собрании резко критиковали методы работы апостола, на плечи которого легло все бремя проповеди Евангелия в языческом мире. Но во время собора они глубже поняли замыслы Божьи и объединились со своими братьями в принятии мудрых решений, которые сделали возможным объединение всех верующих.

Впоследствии, когда стало очевидным, что число обращенных из язычников быстро растет, в руководстве Иерусалимской церкви снова возобладали прежние предрассудки по отношению к методам работы Павла и его соратников. С течением лет эти предрассудки все более укоренялись, пока некоторые руководители не пришли к заключению, что отныне Евангелие должно проповедоваться исключительно в соответствии с их представлениями. Если бы Павел согласился с предлагаемыми ими методами, они бы признали и поддержали его служение, а в противном случае они не стали бы благосклонно относиться к его деятельности и оказывать ему помощь.

Эти люди упустили из виду, что Бог — Учитель Своего народа; что каждый труженик на ниве Господней должен приобретать личный опыт, следуя за Божественным Наставником, а не обращаться за советом к людям; что служители Божьи

должны сообразовываться не с человеческими понятиями, а с Божественным образцом. [402]

Служение апостола Павла осуществлялось «не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы». Истины, которые он проповедовал, были открыты ему Духом Святым, «ибо Дух все проницает, и глубины Божии. Ибо кто из человеков знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем? Так и Божьего никто не знает, кроме Духа Божия... Что и возвещаем, — говорил Павел, — не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святого, соображая [другой перевод: „сравнивая“] духовное с духовным» (1 Коринфянам 2:4, 10—13).

Во время своего служения Павел обращался за помощью непосредственно к Богу. В то же время он тщательно соблюдал решения Иерусалимского собора, и, как следствие, церкви «утверждались верою и ежедневно увеличивались числом» (Деяния 16:5). И теперь, несмотря на прохладное отношение к нему со стороны некоторых братьев, он утешался мыслью, что выполнил свой долг, воспитывая в обращенных дух покорности, щедрости и братской любви, нашедший выражение в обильных пожертвованиях, доставленных иудейским пресвитерам.

Передав дары, «*Павел* рассказывал подробно, что сотворил Бог у язычников служением его». И даже сомневающиеся убедились в том, что Небо благословило его труды. «Они же, [403] выслушав, прославили Бога». Они видели, что методы, используемые апостолом, одобрены Всевышним. Щедрые пожертвования, лежавшие перед ними, делали свидетельство апостола о верности новых церквей, состоявших из бывших язычников, еще более весомым. Люди, числившиеся среди руководителей дела Божьего в Иерусалиме и призывавшие к строгому контролю, увидели служение Павла в новом свете и убедились, что вели себя неверно, потому что находились в плену иудейских обычаев и традиций. Они поняли: проповедь Евангелия значительно замедлилась, так как они не могли понять, что стена, разделявшая иудеев и язычников, разрушена смертью Христа.

Всему руководству Церкви предоставилась уникальная возможность честно признать, что через Павла действовал Бог и

что они впали в заблуждение, позволив слухам, распространяемым его недругами, возбудить в себе ревность и предубежденность. Но вместо того чтобы единодушно воздать должное тому, кто был оклеветан, они повели себя так, что стало ясно — они по-прежнему считают, что вину за существующую предубежденность следует возложить на Павла. Они проявили малодушие, не встав на его защиту и не попытавшись утихомирить возмущенных, разъяснив им их заблуждения, и приняли компромиссное решение, посоветовав Павлу вести себя так, чтобы устранить всякий повод для недоразумения.

«Видишь, брат, — сказали они в ответ на его свидетельство, — сколько тысяч уверовавших Иудеев, и все они — ревните-
[404] ли закона; а о тебе наслышались они, что ты всех Иудеев, живущих между язычниками, учишь отступлению от Моисея, говоря, чтоб они не обрезывали детей *своих* и не поступали по обычаям. Итак что же? Верно соберется народ; ибо услышат, что ты пришел. Сделай же, что мы скажем тебе: есть у нас четыре человека, имеющие на себе обет; взяв их, очистись с ними и возьми на себя издержки на *жертву за* них, чтоб остригли себе голову, — и узнают все, что слышанное ими о тебе несправедливо, но что и сам ты продолжаешь соблюдать закон. А об уверовавших язычниках мы писали, положивши, чтобы они ничего такого не наблюдали, а только хранили себя от идоложертвенного, от крови, от удавленины и от блуда».

Братья надеялись, что, если Павел последует их совету, это полностью опровергнет ложные слухи о нем. Они заверили его, что решение собора об обращенных из язычников и обрядовом законе остается в силе. Но совет, который они ему дали, не согласовывался с этим решением. Их наставление не было внушено Духом Божьим — оно явилось проявлением трусости. Руководители церкви в Иерусалиме понимали, что несоблюдение обрядового закона христианами вызовет гнев иудеев и гонения. Синедрион делал все возможное, чтобы остановить распространение Евангелия. Этим судилищем были избраны
[405] люди для того, чтобы следить за апостолами, особенно за Павлом, и всячески препятствовать их работе. Если бы синедриону удалось обвинить верующих во Христа в нарушении закона,

они были бы быстро и сурово наказаны как отступники от иудейской веры.

Многие иудеи, принявшие Евангелие, все еще чтили обрядовый закон и готовы были неосмотрительно идти на уступки, надеясь тем самым завоевать доверие своих соотечественников, развеять их предрассудки и помочь уверовать во Христа как в Спасителя мира. Павел понимал: до тех пор пока многие руководители Иерусалимской церкви сохраняют предубеждение против него, они будут все время противодействовать его влиянию. Он сознавал, что, если путем разумных уступок ему удастся обратить их к истине, серьезное препятствие для проповеди Евангелия в других местах будет устранено. Но уступки, которых они требовали, не были предусмотрены Господом.

Когда мы размышляем о стремлении Павла достичь согласия с братьями, о его снисходительности к немощным в вере, о его почтительном отношении к апостолам, которые были со Христом, и к Иакову, брату Господа, о его стремлении для всех сделаться всем, не жертвуя при этом своими принципами, — когда мы думаем обо всем этом, нас уже не слишком удивляет, что он был вынужден уклониться от твердого, решительного курса, которым следовал всегда. Но желанной цели он не достиг — его попытки снискать доверие иудеев только ускорили кризис, приблизили его страдания, которые были предсказаны, и привели к разлуке с братьями. В результате Церковь лишилась одного из самых крепких своих столпов, а христиан во всех уголках земли постигли горькие переживания. [406]

На следующий день Павел начал выполнять совет пресвитеров. Павел ввел в храм четырех мужей, соблюдавших обет назорейства (см. Числа 6), срок которого почти истек, «и объявил окончание дней очищения, когда должно быть принесено за каждого из них приношение». Нужно было еще принести дорогостоящие жертвы за очищение.

Посоветовавшие Павлу сделать этот шаг не учли, что тем самым они подвергли его большой опасности. В это время в Иерусалиме было много верующих из разных стран. Выполняя волю Господа, Павел побывал во многих крупнейших городах мира, возвещая Евангелие язычникам, и его знали тысячи людей, пришедших в Иерусалим на праздник из разных частей

империи. Среди них были люди, ненавидевшие Павла всем своим естеством, поэтому он рисковал жизнью, когда в присутствии большого количества людей вошел в храм. В течение нескольких дней он входил и выходил вместе с паломниками, оставаясь незамеченным, но в конце концов во время беседы со священником о жертвоприношениях его узнали какие-то иудеи из Асии.

С сатанинской яростью они набросились на него, крича: «Мужи Израильские, помогите! этот человек всех повсюду учит против народа и закона и места сего». Громкие крики привлекли внимание окружающих, и тогда последовало другое [407] обвинение: «Притом и Еллинов ввел в храм и осквернил святое место сие».

По иудейскому закону необрезанный человек, вошедший во внутренний двор священного здания, карался смертью. Павла видели в городе в обществе Трофима-ефесянина, и было высказано предположение, что он ввел его в храм. Он не делал этого и не нарушал закон, войдя в храм, поскольку сам был иудеем. Обвинение было шито белыми нитками, однако возбудило гнев народа. Крик был подхвачен и разнесся по всему храму. Собравшиеся толпы пришли в неистовство. Новость быстро распространилась по Иерусалиму; «весь город пришел в движение, и сделалось стечение народа».

То, что отступник от веры Израиля осмелился осквернить храм, когда тысячи людей со всех концов мира пришли туда на поклонение, привело толпу в бешенство. «Схвативши Павла, повлекли его вон из храма, и тотчас заперты были двери».

«Когда же они хотели убить его, до тысяченачальника полка дошла весть, что весь Иерусалим возмутился». Клавдий Лисий понимал, что имеет дело с бурной стихией. «Он, тотчас взяв воинов и сотников, устремился на них; они же, увидевши тысяченачальника и воинов, перестали бить Павла». Не зная о причинах волнения, но видя, что ярость толпы обращена против Павла, римский начальник принял его за того самого [408] мятежника-египтянина, о котором он слышал и который до сих пор находился на свободе. Поэтому он «взял его и велел сковать двумя цепями, и спрашивал: кто он, и что сделал?» Множество голосов сразу же начали громко и гневно обвинять

его: «одни кричали одно, а другие другое; он же, не могши по причине смятения узнать *ничего* верного, повелел вести его в крепость. Когда же он был на лестнице, то воинам пришлось нести его по причине стеснения от народа, ибо множество народа следовало и кричало: смерть ему!»

Среди этого бушующего океана апостол оставался спокойным и невозмутимым. Он устремил мысленный взор к Богу и знал, что его окружают небесные ангелы. Он не желал покидать храм, не попытавшись изложить истину перед соотечественниками. Когда его хотели ввести в крепость, он сказал тысяченачальнику: «Можно ли мне сказать тебе нечто?» Лисий ответил: «Ты знаешь по-Гречески?... не ты ли тот Египтянин, который пред сими днями произвел возмущение и вывел в пустыню четыре тысячи человек разбойников?» Павел в ответ сказал: «Я Иудеянин, Тарсянин, гражданин небезызвестного Киликийского города; прошу тебя, позволь мне говорить к народу».

Эта просьба была удовлетворена, и «Павел, стоя на лестнице, дал знак рукою народу». Этот жест привлек внимание, к тому же его манера держаться внушала уважение. «Когда сделалось глубокое молчание, начал говорить на Еврейском [409] языке так: мужи братия и отцы! выслушайте теперь мое оправдание пред вами». Услышав знакомые еврейские слова, «они еще более утихли», и при всеобщем молчании он продолжал:

«Я Иудеянин, родившийся в Тарсе Киликийском, воспитанный в сем городе при ногах Гамалиила, тщательно наставленный в отеческом законе, ревнитель по Боге, как и все вы ныне». Никто не мог оспорить этих слов апостола, поскольку упомянутые им факты были хорошо известны многим жителям Иерусалима. Затем он стал говорить о том, с каким рвением он гнал учеников Христа даже до смерти; он рассказал об обстоятельствах своего обращения; о том, как его гордое сердце смирилось перед распятым Назарянином. Если бы он попытался вступить в спор со своими противниками, они бы не пожелали выслушать его; но когда он стал делиться с ними своими опытами, это произвело на них сильное впечатление, и на некоторое время их сердца, казалось бы, смягчились. Он попытался объяснить, что начал работать среди язычников не

по своему выбору, что хотел трудиться для своего народа и что в этом самом храме голос Божий говорил ему в святом видении, повелевая идти «далеко к язычникам».

До этого момента люди слушали его с пристальным вниманием, но когда Павел упомянул о том, что Христос послал его к язычникам, их ярость вспыхнула с новой силой. Привыкнув [410] считать себя единственным народом, которому Бог благоволит, они не могли позволить презренным язычникам воспользоваться преимуществами, принадлежащими, как они считали, исключительно иудеям. Заглушая своими голосами говорящего, они закричали: «Истреби от земли такого! ибо ему не должно жить».

«Между тем как они кричали, метали одежды и бросали пыль на воздух, тысяченачальник повелел ввести его в крепость, приказав бичевать его, чтобы узнать, по какой причине так кричали против него.

Но когда растянули его ремнями, Павел сказал стоявшему сотнику: разве вам позволено бичевать Римского гражданина, да и без суда? Услышав *это*, сотник пошел и донес тысяченачальнику, говоря: смотри, что ты хочешь делать? этот человек — Римский гражданин. Тогда тысяченачальник, подойдя к нему, сказал: скажи мне, ты Римский гражданин? Он сказал: да. Тысяченачальник отвечал: я за большие деньги приобрел это гражданство. Павел же сказал: а я и родился в нем. Тогда тотчас отступили от него хотевшие пытать его; а тысяченачальник, узнав, что он Римский гражданин, испугался, что связал его.

На другой день, желая достоверно узнать, в чем обвиняют его Иудеи, освободил его от оков, и повелел собраться первосвященникам и всему синедриону, и, выведши Павла, поставил [411] *его* перед ними».

Теперь апостола должен был судить тот самый суд, членом которого он сам был до своего обращения. Стоя перед иудейскими начальниками, он был спокоен; на его лице отражался мир Христов. «Устремив взор на синедрион», он сказал: «Мужи братия! я всею доброю совестью жил пред Богом до сего дня». Услышав эти слова, они снова пришли в ярость; «первосвященник же Анания стоявшим пред ним приказал бить его по устам». При этом бесчеловечном повелении Па-

вел воскликнул: «Бог будет бить тебя, стена подбеленная! ты сидишь, чтобы судить по закону, и, вопреки закону, велишь бить меня. Предстоящие же сказали: первосвященника Божия поносишь?» Со свойственной ему вежливостью Павел ответил: «Я не знал, братия, что он первосвященник; ибо написано: „начальствующего в народе твоем не злословь“.

Узнав же Павел, что *тут* одна часть саддукеев, а другая фарисеев, возгласил в синедрионе: мужи братия! я фарисей, сын фарисея; за чаяние воскресения мертвых меня судят.

Когда же он сказал это, произошла распря между фарисеями и саддукеями, и собрание разделилось; ибо саддукеи говорят, что нет воскресения, ни Ангела, ни духа, а фарисеи признают и то, и другое». Сторонники обеих партий вступили в жаркую полемику, и в результате сила, противостоящая Павлу, была сломлена. «И вставши, книжники фарисейской стороны спорили, говоря: ничего худого мы не находим в этом человеке; если же дух или Ангел говорил ему, не будем противиться Богу». [412]

В последовавшей суматохе саддукеи стремились завладеть апостолом, чтобы предать его смерти; фарисеи же, напротив, стремились защитить его. «Тысяченачальник, опасаясь, чтобы они не растерзали Павла, повелел воинам сойти взять его из среды их и отвесть в крепость».

Впоследствии, размышляя над горькими опытами того дня, Павел начал опасаться, что его путь неугоден Богу. Не совершил ли он ошибку, придя в Иерусалим? Не явилось ли его желание сохранить единство с братьями причиной этой катастрофы?

Апостол глубоко переживал и мучился оттого, что иудеи, будучи избранным народом Божьим, выставляли себя перед неверующим миром в столь неприглядном свете. Как могли относиться языческие начальники к тем, кто, считая себя приверженцами Иеговы, совершающими святое служение, в то же самое время находились во власти слепой, безрассудной ярости, стремясь погубить даже своих братьев, осмелившихся придерживаться иных религиозных воззрений, и превращая почтенный синедрион в балаган, в место ожесточенных споров. Павел понимал, что имя его Бога поносится перед язычниками.

Теперь он находился в темнице и знал, что его враги, кипя безрассудной злобой, прибегнут к любым средствам, чтобы уничтожить его. Означало ли это, что его работа в церквах закончилась и теперь в них войдут хищные волки? Павел был сердечно заинтересован в продвижении дела Христова, и [413] его сильно тревожило, что рассеянные церкви будут гонимы людьми, подобными тем, которых он встретил в синедрионе. В унынии и скорби он плакал и молился.

И в этот мрачный час Господь не забыл Своего раба. Он защищал его от кровожадной толпы во внутреннем дворе храма; Он стоял рядом с ним, когда его дело разбиралось в синедрионе; Он был с ним в крепости, и теперь Он открылся Своему верному свидетелю в ответ на искреннюю молитву апостола. «В следующую ночь Господь, явившись ему, сказал: дерзай, Павел; ибо как ты свидетельствовал о Мне в Иерусалиме, так надлежит тебе свидетельствовать и в Риме».

Павел давно хотел посетить Рим, страстно желая свидетельствовать там о Христе, но понимал, что из-за вражды иудеев его планы расстраиваются. Но даже и теперь он едва ли догадывался, что окажется там в роли узника.

В то время как Господь ободрял Своего раба, враги Павла составляли заговор с целью убить его. «С наступлением дня некоторые Иудеи сделали умысел и заклялись не есть и не пить, доколе не убьют Павла; было же более сорока сделавших такое заклятие». Это был пост, который Господь осудил устами пророка Исаии, — пост «для ссор и распрей и для того, чтобы дерзкою рукою бить других» (Исаии 58:4).

Заговорщики, «придшедши к первосвященникам и старейшинам, сказали: мы клятвою заклялись не есть ничего, пока [414] не убьем Павла; итак ныне *же* вы с синедрионом дайте знать тысяченачальнику, чтобы он завтра вывел его к вам, как будто вы хотите точнее рассмотреть дело о нем; мы же, прежде нежели он приблизится, готовы убить его».

Вместо того чтобы воспрепятствовать этому жестокому замыслу, священники и начальники, не колеблясь, одобрили его. Павел был прав, когда сравнил Ананию с окрашенным гробом.

Но Бог вмешался и спас жизнь Своего раба. Сын сестры Павловой, «услышав о *сем* умысле» заговорщиков, «пришел и, войдя в крепость, уведомил Павла. Павел же, призвав одного из сотников, сказал: отведи этого юношу к тысяченачальнику, ибо он имеет нечто сказать ему. Тот, взяв его, привел к тысяченачальнику и сказал: узник Павел, призвав меня, просил отвести к тебе этого юношу, который имеет нечто сказать тебе».

Клавдий Лисий благосклонно принял юношу и, отведя его в сторону, спросил: «Что такое имеешь ты сказать мне?» Юноша ответил: «Иудеи согласились просить тебя, чтобы ты завтра вывел Павла пред синедрион, как будто они хотят точнее исследовать дело о нем; но ты не слушай их; ибо его подстерегают более сорока человек из них, которые заклялись не есть и не пить, доколе не убьют его; и они теперь готовы, ожидая твоего распоряжения.

Тогда тысяченачальник отпустил юношу, сказав: никому не говори, что ты объявил это мне». [415]

Лисий сразу же решил передать дело Павла прокуратору Феликсу. Еврейский народ в то время находился в возбужденном и раздраженном состоянии, приводившем к частым волнениям. Дальнейшее пребывание апостола в Иерусалиме могло обернуться серьезными последствиями как для города, так и для самого тысяченачальника. Поэтому он, «призвав двух сотников, сказал: приготовьте *мне* воинов *пеших* двести, конных семьдесят и стрелков двести, чтобы с третьего часа ночи шли в Кесарию; приготовьте также ослов, чтобы, посадивши Павла, препроводить *его* к правителю Феликсу».

Надо было, не теряя ни минуты, выслать Павла из города. «Воины, по *данному* им приказанию, взявши Павла, повели ночью в Антипатриду». Оттуда всадники доставили узника в Кесарию, а четыреста пеших воинов вернулись в Иерусалим.

Начальник охранного отряда передал узника Феликсу, вручив ему также письмо от тысяченачальника:

«Клавдий Лисий достопочтенному правителю Феликсу — радоваться; сего человека Иудеи схватили и готовы были убить; я, пришед с воинами, отнял его, узнав, что он Римский гражданин; потом, желая узнать, в чем обвиняли его, привел его в синедрион их и нашел, что его обвиняют в спорных мне-

ниях, касающихся закона их, но что нет в нем никакой вины, достойной смерти или оков; а как до меня дошло, что Иудеи злоумышляют на *этого* человека, то я немедленно послал *его* [416] к тебе, приказав и обвинителям говорить на него пред тобою; будь здоров».

Прочитав письмо, Феликс спросил Павла, из какой он области, и, узнав, что он из Киликии, сказал: «Я выслушаю тебя, когда явятся твои обвинители. И повелел ему быть под стражею в Иродовой претории».

Павел был не первым рабом Божьим, нашедшим среди язычников убежище от гнева избранного народа Иеговы. Злоумышляя на Павла, иудеи добавили еще одно преступление к темному перечню злых дел, которыми омрачена их история. Они еще более ожесточили свои сердца против истины и обрекли себя на верную погибель.

Немногие понимают, что означают слова Христа, сказанные Им в синагоге Назарета, где Он объявил Себя Помазанником Божьим. Он указал на Свою миссию — утешать, благословлять и спасать скорбящих и грешных; затем, видя гордость и неверие слушателей, напомнил им, что в прошлом Бог отвернулся от Своего избранного народа из-за его неверия и непослушания и явил Себя тем язычникам, которые не отвергли небесного света. Вдова сарептская и Нееман Сириянин жили, ведомые светом, озарявшим их, и поэтому они были признаны более праведными, чем избранный народ Божий, который отступил от Господа и пожертвовал своими принципами ради выгоды и [417] земных почестей.

Христос сказал иудеям из Назарета горькие слова о том, что верный вестник Божий не может быть в безопасности среди отступившего от Бога Израиля. Они не могли по достоинству оценить его труд. Хотя иудейским вождям казалось, что они ревнуют о славе Божьей и благополучии Израиля, на самом деле они были врагами и того, и другого. Своим учением и примером они уводили народ все дальше и дальше от послушания Богу — уводили туда, где Бог не мог защитить его в день скорби.

Обличительные слова Спасителя, обращенные к жителям Назарета, были применимы в случае с Павлом не только к

неверующим иудеям, но и к его братьям по вере. Если бы руководители церкви полностью подавили в себе чувство неприязни к апостолу и приняли его как человека, призванного Богом на особое служение, чтобы нести Евангелие язычникам, Господь оставил бы его им. Бог не собирался так скоро положить конец трудам Павла, но Он не сотворил чудо, чтобы изменить ход событий, которые произошли в результате того, что руководители церкви в Иерусалиме заняли неправильную позицию.

Этот дух и сегодня приносит те же плоды. Неспособность правильно оценить и использовать дары благодати Божьей лишила церковь многих благословений. Как часто Господь мог бы продлить деятельность того или иного верного служителя, если бы его труды оценивались по достоинству! Но если церковь позволяет врагу душ человеческих извращать понимание этих вопросов, в результате чего ее члены начинают представлять и истолковывать слова и поступки раба Христова в ложном свете; если эти люди позволяют себе мешать ему и воздвигать на его пути препятствия, иногда Господь отнимает от них благословения, которые посылал прежде. [418]

Сатана с помощью своих сообщников постоянно старается лишить мужества и погубить тех, кого Господь избрал для свершения великого и благого дела. Эти люди готовы даже пожертвовать жизнью ради дела Божьего, однако великий обманщик внушает их братьям сомнения по поводу их работы. А если подобные сомнения укоренятся в их умах, они усомнятся в порядочности и честности этих светоносцев, которые уже не смогут принести церкви большую пользу. Слишком часто сатане удается повергнуть их с помощью братьев по вере в такую душевную скорбь, что Бог милостиво вмешивается, чтобы дать покой Своим гонимым рабам. И лишь когда их руки будут сложены на безжизненной груди, когда смолкнет их предостерегающий и ободряющий голос, тогда упорствующие очнутся и осознают, от каких благословений они отказались. То, что вестники Божьи не смогли сделать при жизни, сделает смерть. [419]

Глава 39. Суд в Кесарии

Эта глава основана на книге Деяния Апостолов 24

Спустя пять дней после прибытия Павла из Иерусалима в Кесарию, пришли его обвинители в сопровождении оратора Тертулла, специально нанятого по такому случаю. Со слушанием дела Павла тянуть не стали. Его привели в зал суда, и Тертулл «начал обвинять *его*». Полагая, что лесть скорее воздействует на римского правителя, чем простые слова правды, коварный ритор начал свою речь с восхваления Феликса: «Всегда и везде со всякою благодарностью признаем мы, что тебе, достопочтенный Феликс, обязаны мы многим миром, и твоему попечению благоустроением сего народа».

Тертулл прибег здесь к наглой лжи — Феликс был подлым и бесчестным человеком. Историк свидетельствует, что, «предаваясь всевозможным видам похоти и жестокости, он обладал царской властью и рабским нравом» (Тацит, История, гл. 5, пар. [420] 9). Слышавшие Тертулла понимали всю лживость его льстивых слов, но желание добиться осуждения Павла возобладало над любовью к правде.

В своей речи Тертулл обвинил Павла в таких преступлениях, что, будь они доказаны, апостола осудили бы за измену. «Нашедши сего человека язвою *общества*, — заявил оратор, — возбудителем мятежа между Иудеями, живущими по вселенной, и представителем Назорейской ереси, который отважился даже осквернить храм». Далее Тертулл заявил, что Лисий, начальник иерусалимского гарнизона, силой отнял Павла у иудеев, когда они собирались судить его по своему церковному закону, и тем самым вынудил их изложить дело перед Феликсом. Это сообщение должно было навести прокуратора на мысль передать дело Павла в иудейский суд. Присутствовавшие иудеи бурно поддержали все обвинения, даже не пытаясь скрыть свою ненависть к узнику.

Феликсу хватило проницательности, чтобы распознать нрав обвинителей Павла. Он понимал, что их обвинения безосновательны, что и побуждает их прибегнуть к лести. Повернувшись к обвиняемому, он позволил ему защищать себя. Павел пренебрег словами любезности, а просто сказал, что может свободно защищать свое дело перед Феликсом, поскольку тот долгое время является прокуратором и, следовательно, хорошо знает законы и обычаи иудеев. Говоря о выдвинутых против него обвинениях, он убедительно доказал, что все они лживы. Он [421] сказал, что не поднимал волнения в Иерусалиме и не осквернял святилища. «Ни в святилище, ни в синагогах, ни по городу они не находили меня с кем-либо спорящим или производящим народное возмущение, — напомнил он, — и не могут доказать того, в чем теперь обвиняют меня».

Признав, что «по учению, которое они называют ересью», он поклонялся Богу своих отцов, он заявил, что всегда верил «всему написанному в законе и пророках», и что, согласно ясному учению Писаний, он верит в воскресение мертвых. Далее он сказал, что главный принцип его жизни — «всегда иметь непорочную совесть пред Богом и людьми».

Он прямо и откровенно рассказал о цели своего прихода в Иерусалим и об обстоятельствах своего ареста и суда: «После многих лет я пришел, чтобы доставить милостыню народу моему и приношения; при сем нашли меня, очистившегося в храме не с народом и не с шумом: *это были* некоторые Асийские Иудеи, которым надлежало бы предстать пред тебя и обвинять *меня*, если что имеют против меня; или пусть сии самые скажут, какую нашли они во мне неправду, когда я стоял пред синедрионом, разве только то одно слово, которое громко произнес я, стоя между ними, что за *учение о* воскресении мертвых я ныне судим вами».

Апостол говорил горячо и с очевидной искренностью, и его слова звучали весьма убедительно. Клавдий Лисий в письме [422] к Феликсу то же самое засвидетельствовал о поведении Павла. Более того, сам Феликс знал иудейскую религию гораздо лучше, чем полагали многие. Ясное изложение Павлом фактов помогло Феликсу еще отчетливее понять причины, побудившие иудеев обвинить апостола в подстрекательстве к мятежу

и предательстве. Правитель не собирался идти на поводу у иудеев и без всяких на то оснований осуждать римского гражданина; он не собирался выдавать его им, чтобы его казнили без справедливого суда. В то же самое время Феликсу были чужды высокие мотивы; он руководствовался личной корыстью, тщеславием и стремлением продвинуться по службе. Боязнь обидеть иудеев не позволила ему поступить по всей справедливости с человеком, в невиновности которого он был убежден. Он решил отложить суд над Павлом до того времени, когда приедет Лисий, сказав: «Рассмотрю ваше дело, когда придет тысяченачальник Лисий, и я обстоятельно узнаю об этом учении».

Апостол остался в узах, но Феликс приказал сотнику, стерегущему Павла, «не стеснять его и не запрещать никому из его близких служить ему или приходить к нему».

Вскоре после этого Феликс и его жена Друзилла послали за Павлом, чтобы от него самого услышать «о вере во Христа Иисуса». Они желали постичь новые истины — которые, может быть, им не представится более случая услышать и которые, будучи отвергнуты, станут свидетельствовать против них в [423] день Божьего суда.

Павел счел, что Сам Бог предоставил ему такую возможность, и постарался использовать ее в полной мере. Он понимал, что находится в присутствии человека, который имеет власть предать его смерти или освободить; несмотря на это, он не восхвалял Феликса и Друзиллу и не льстил им. Он знал, что его слова станут для них или запахом живительным на жизнь или смертоносным на смерть, и, забыв о себе, попытался показать им, в какой они находятся опасности.

Апостол сознавал, что Благая весть призывает к покаянию любого человека, слушающего ее, и что в день Божий он будет стоять либо среди святых и непорочных вокруг великого белого престола, либо с теми, кому Христос скажет: «Отойдите от Меня, делающие беззаконие» (Матфея 7:23). Павел знал, что встретится со всеми своими слушателями перед небесным судом и там он должен будет дать отчет не только за все свои слова и поступки, но и за мотивы, которые им двигали.

У Феликса был такой суровый и деспотичный нрав, что немногие осмеливались намекать ему, что его характер и поведение небезупречны. Но Павел не боялся людей. Он ясно засвидетельствовал свою веру в Христа и причины этой веры, а затем стал говорить о тех христианских добродетелях, которых была начисто лишена сидящая перед ним супружеская чета.

Он описал Феликсу и Друзилле характер Божий — Его праведность, справедливость, нелицеприятие, а также сущность Его Закона. Он ясно показал, что долг каждого человека — вести трезвый и воздержанный образ жизни, подчинять страсти рассудку в соответствии с Законом Божьим и сохранять здоровье духа и тела. Он засвидетельствовал, что обязательно [424] наступит день суда, когда каждому воздастся в соответствии с его делами, и тогда откроется, что богатство, положение и титулы не могут снискать человеку благоволения Божьего или избавить его от последствий греха. Он сказал, что земная жизнь дана для приготовления к будущей жизни. Если человек не воспользуется данными ему преимуществами и возможностями, то погибнет навсегда — времени для того, чтобы исправиться, уже не будет.

Павел особо остановился на всеобъемлющих заповедях Закона Божьего. Он показал, что они проникают в глубину человеческого естества и освещают то, что скрыто от человеческих глаз. Дела и слова человека дают лишь приблизительное представление о его характере. Закон же испытывает его помыслы, мотивы и цели. Темные страсти, скрытые от глаз человеческих, зависть, ненависть, похоть и тщеславие; зло, замышляемое и вынашиваемое в тайниках души, но не осуществленное из-за отсутствия возможностей, — все это осуждается Законом Божьим.

Павел попытался направить умы своих слушателей к великой Жертве за грех. Он указал на жертвы, которые были прообразом грядущего, а затем представил Христа как исполнение всех этих прообразов — Того, на Которого указывали все иудейские обряды как на единственный Источник жизни и надежды для падшего человечества. Святые мужи древности спасались верой в Кровь Христа. Когда они видели предсмертные муки жертвенных животных, они взирали через пропасть [425]

веков на грядущего Агнца Божьего, Который должен был взять грех мира на Себя.

Бог по справедливости ожидает любви и послушания от Своих творений. Он дал им Свой Закон — совершенное мерило праведности. Но многие забывают своего Создателя и предпочитают идти своими путями вопреки Его воле. Они платят Ему враждой за любовь, которая высока, как небо, и широка, как Вселенная. Бог не может снизить нравственных требований, предъявляемых к человечеству, не может идти на поводу у нечестивых; человек же не может своими силами исполнить требования Закона. Только через веру во Христа грешник может очиститься и повиноваться Закону своего Создателя.

Так узник Павел объяснял заповеди Божьи язычнику и иудеянке и указывал на Иисуса, презираемого многими Назарянина, как на Сына Божьего, Искупителя мира.

Иудейская княгиня хорошо понимала священный характер того Закона, который она так бесстыдно нарушала, но предубеждение против Голгофского Мужа ожесточило ее сердце, и она не принимала слово жизни. Но Феликс впервые в жизни услышал истину, и когда Дух Святой обличил его, он пришел в сильное волнение. Проснувшаяся совесть терзала его, и Феликс чувствовал, что Павел говорит истину. В памяти всплывали картины темного прошлого. С ужасающей отчетливостью он вспомнил свою распутную молодость, кровопролитие, которое он совершил, и все темные дела последующих лет. Он увидел свою жадность, жестокость и распущенность. [426] Никогда раньше истина не проникала так глубоко в его душу. Никогда раньше его не охватывал такой страх. Мысль о том, что все преступные тайны его открыты перед очами Бога и что он будет судим по делам своим, заставляла его трепетать от ужаса.

Но, вместо того чтобы позволить Духу Святому привести его к покаянию, он попытался отделаться от этих неприятных воспоминаний. Беседа с Павлом была прервана. «Теперь пойди, — сказал он, — а когда найду время, позову тебя».

Как резко отличалось поведение Феликса от поведения темничного стража в Филиппах! Служители Господа были приведены к темничному стражу в цепях, как и Павел к Фе-

ликсу. Божественная сила, действовавшая в них и через них, их радость, несмотря на страдание и бесчестие, их бесстрашие во время землетрясения и христианский дух прощения убедили сердце темничного стража, и он с трепетом исповедал свои грехи и получил прощение. Феликс вострепетал, но не раскаялся. Темничный страж с радостью принял Духа Божьего в свое сердце и в свой дом; Феликс повелел вестнику Божьему удалиться. Один решил стать чадом Божьим и наследником неба; другой избрал жребий с делателями неправды.

В течение двух лет Павла не трогали, но он оставался узником. Феликс несколько раз приходил к нему и внимательно выслушивал его. Но это дружелюбие объяснялось жаждой наживы: он намекал Павлу, что освободит его за крупное вознаграждение. Однако апостол был слишком благородным человеком, чтобы давать взятку. Он не совершал преступлений и не мог опуститься настолько, чтобы покупать свободу за неправедную мзду. Кроме того, он был слишком беден, и, если бы даже захотел, не мог заплатить такой выкуп и не желал пользоваться сочувствием и щедростью своих обращенных ради собственного благополучия. Он также понимал, что находится в руках Божьих, и не хотел решать за Него свою участь. [427]

Феликса в конце концов отозвали в Рим из-за тяжких преступлений, которые он совершил против иудеев. Перед тем как покинуть Кесарию, он решил «доставить удовольствие Иудеям», оставив Павла в узах. Однако это не помогло. Он был с позором снят с должности, и на его место назначили Порция Феста, который разместился в Кесарии со своей свитой.

Бог допустил, чтобы луч небесного света озарил сердце Феликса, когда Павел рассуждал с ним о праведности, воздержании и грядущем суде. Небо предоставило ему прекрасную возможность осознать свои грехи и избавиться от них. Но он сказал вестнику Божьему: «Теперь пойди, а когда найду время, позову тебя». Он пренебрег последним милостивым призывом, и Господь оставил его. [428]

Глава 40. Павел требует суда Кесаря

Эта глава основана на книге Деяния Апостолов 25:1—12

«Фест, прибыв в область, чрез три дня отправился из Кесарии в Иерусалим. Тогда первосвященник и знатнейшие из Иудеев явились к нему *с жалобою* на Павла и убеждали его, прося, чтобы он сделал милость, вызвал его в Иерусалим». Они обратились с этой просьбой, чтобы устроить засаду на дороге в Иерусалим и убить Павла. Но Фест с большой ответственностью относился к занимаемой должности и благоразумно отказался послать за Павлом. «У Римлян нет обыкновения, — заявил он, — выдавать какого-нибудь человека на смерть, прежде нежели обвиняемый будет иметь обвинителей на лицо и получит свободу защищаться против обвинения». Он сказал, что «сам скоро отправится» в Кесарию. «Итак... которые из вас могут, пусть пойдут со мною, и если есть что-нибудь за этим [429] человеком, пусть обвиняют его».

Не этого хотели иудеи. Они не забыли своего поражения в Кесарии. В сравнении с выдержкой, спокойствием и убедительными доводами апостола их злобный дух и беспочвенность обвинений оказались бы совершенно очевидными. Снова они требовали, чтобы Павла привели на суд в Иерусалим, но Фест был тверд в своем намерении справедливо судить Павла в Кесарии. Провидение Божье руководило решением Феста, продлевая жизнь апостола.

Потерпев поражение, иудейские вожди немедля приготовились свидетельствовать против Павла и во дворце прокуратора. Вернувшись в Кесарию после нескольких дней пребывания в Иерусалиме, Фест «на другой день, сев на судейское место, повелел привести Павла. Когда он явился, стали кругом пришедшие из Иерусалима Иудеи, принося на Павла многие и тяжкие обвинения, которых не могли доказать». На этот раз иудеи не прибегали к услугам ритора и сами представи-

ли обвинения. В ходе судебного процесса Павел спокойно и обстоятельно доказал их лживость.

Фест понял, что спор идет об иудейских учениях, и, если бы даже обвинения, выдвинутые против Павла, были доказаны, он не заслуживает ни смерти, ни даже тюремного заключения. Однако он предвидел, какая буря негодования поднимется, если Павел не будет осужден или предан в их руки. Поэтому, «желая сделать угождение Иудеям», Фест повернулся к Павлу и спросил, не желает ли он идти в Иерусалим под его защитой, [430] чтобы предстать перед судом синедриона.

Апостол знал, что нельзя ожидать справедливости от людей, которые своими преступлениями навлекли на себя гнев Божий, что, подобно пророку Илие, он будет в большей безопасности среди язычников, чем среди людей, отвергших небесный свет и ожесточивших свои сердца. Его деятельный дух, устав от борьбы, с трудом переносил постоянные отсрочки и томительное ожидание суда в темничных стенах. Поэтому он решил воспользоваться своим правом римского гражданина и потребовать суда кесаря.

Отвечая на вопрос правителя, Павел сказал: «Я стою пред судом кесаревым, где мне *и* следует быть судиму; Иудеев я ничем не обидел, как и ты хорошо знаешь; ибо, если я не прав и сделал что-нибудь достойное смерти, то не отрекаюсь умереть; а если ничего того нет, в чем сии обвиняют меня, то никто не может выдать меня им; требую суда кесарева».

Фест ничего не знал о планах иудеев убить Павла, поэтому он был удивлен тем, что Павел потребовал суда кесаря. Однако слова апостола положили конец судебному процессу. «Фест, поговорив с советом, отвечал: ты потребовал суда кесарева, к кесарю *и* отправишься».

Таким образом, ненависть, порожденная фанатизмом и самоправедностью, еще раз вынудила раба Божьего искать защиты у язычников. Это была та же самая ненависть, которая вынудила пророка Илию обратиться за помощью к вдове Са- [431] рептской; ненависть, заставившая вестников Евангелия отвернуться от иудеев и пойти проповедовать к язычникам. Народу Божьему, живущему в наши дни, еще придется столкнуться с этой ненавистью. Во многих так называемых последователях

Христа живет та же гордость, тот же формализм, себялюбие и дух противления, которые наполняли сердца иудеев. В будущем люди, считающие себя представителями Христа, будут поступать так же, как вели себя священники и начальники по отношению к Христу и апостолам. Во время приближающегося великого кризиса верные рабы Божьи столкнутся с таким же ожесточением сердец и ненавистью.

Всем, кто в этот час испытаний будет бесстрашно служить Богу по велению совести, необходимо иметь мужество, твердость, а также знание Бога и Его Слова, ибо все верные будут гонимы, а их поступки неправильно истолкованы, их будут хулить, они подвергнутся поношению и злословию. Сатана прибегнет ко всяким неправедным обольщениям, чтобы воздействовать на сердце и затуманить разум, чтобы злое казалось добрым и доброе — злым. Чем крепче и чище вера детей Божьих, чем тверже их решимость повиноваться Господу, тем более неистово сатана будет пытаться возбудить против них гнев тех, кто, претендуя на праведность, попирает Закон Божий. Потребуется самое твердое упование, самые героические [432] усилия, чтобы сохранить веру, некогда преданную святым.

Бог желает, чтобы Его народ подготовился к приближающемуся кризису. Готовы люди или нет — им предстоит время испытаний, и только те, чья жизнь соответствует Божественному образцу, сохранят твердость духа перед лицом лишений. Когда светские власти объединятся со служителями церкви, пытаясь при помощи насилия решать вопросы совести, будет ясно, кто в действительности боится Бога и служит Ему. Чем гуще будет тьма, тем ярче засияет свет, исходящий от тех, кто уподобился Господу. Когда рухнут все надежды, тогда откроется, кто неизменно уповает на Иегову. Хотя враги истины повсюду будут следить за рабами Господа, чтобы причинить им зло, Бог будет бодрствовать над ними во благо. Он станет [433] для них тенью высокой скалы в земле жаждущей.

Глава 41. Ты не много не убеждаешь меня

Эта глава основана на книге Деяния Апостолов 25:13—27; 26

Павел потребовал суда кесарева, и Фесту не оставалось ничего другого, как отправить его в Рим. Но поиски подходящего корабля затянулись, а поскольку вместе с Павлом предстояло отправиться и другим узникам, рассмотрение их дел тоже откладывалось. Это дало возможность Павлу изложить начальствующим мужам в Кесарии основания своей веры. Его собеседником был даже царь Агриппа II, последний из династии Иродов.

«Через несколько дней царь Агриппа и Вереника прибыли в Кесарию поздравить Феста. И как они провели там много дней, то Фест предложил царю дело Павлово, говоря: *здесь* есть человек, оставленный Феликсом в узах, на которого, в бытность мою в Иерусалиме, *с жалобою* явились первосвященники и старейшины Иудейские, требуя осуждения его». Он описал обстоятельства, вынудившие узника потребовать суда кесаря; рассказал о последнем судебном разбирательстве дела Павла, на котором он председательствовал, и сказал, что [434] иудеи не выдвинули против Павла ни одного из обвинений, которые он ожидал, но «они имели некоторые споры с ним об их Богопочитании и о каком-то Иисусе умершем, о Котором Павел утверждал, что Он жив».

Когда Фест поведал все это, Агриппа заинтересовался и сказал: «Хотел бы и я послушать *этого* человека». По его желанию встреча была устроена на следующий день. «На другой день, когда Агриппа и Вереника пришли с великою пышностью и вошли в судебную палату с тысяченачальниками и знатнейшими гражданами, по приказанию Феста приведен был Павел».

Чтобы почтить своих гостей, Фест постарался с пышностью обставить эту церемонию. Богатые одежды прокуратора

и его гостей, мечи воинов и сверкающие доспехи полководцев придавали зрелищу великолепие.

И вот Павел, по-прежнему скованный цепями, предстал перед собравшимися. Какой разительный контраст! Агриппа и Вереника обладали властью и положением и потому пользовались расположением этого мира. Но они были лишены тех качеств, которые ценит Бог. Они нарушали Его Закон и попирали нравственность. Небу были отвратительны их помыслы и поступки.

Престарелый узник, прикованный цепью к стражнику, своим внешним видом отнюдь не вызывал восхищения у мира сего. Но в этом человеке, лишенном богатства, положения, друзей, содержавшемся в темнице за веру в Сына Божьего, было заинтересовано все небо. Его сопровождали ангелы. Если бы слава одного из этих сверкающих вестников воссияла в [435] этом зале, поблекло бы царское великолепие и гордость; царь и придворные пали бы на землю, как некогда римские воины, сторожившие гробницу Христа.

Сам Фест представил Павла собранию следующим образом: «Царь Агриппа и все присутствующие с нами мужи! вы видите того, против которого все множество Иудеев приступали ко мне в Иерусалиме и здесь и кричали, что ему не должно более жить; но я нашел, что он не сделал ничего достойного смерти, и как он сам потребовал суда у Августа, то я решился послать его *к нему*; я не имею ничего верного написать о нем государю; посему привел его пред вас и особенно пред тебя, царь Агриппа, дабы, по рассмотрении, было мне что написать; ибо мне кажется, нерассудительно послать узника и не показать обвинений на него».

После этого царь Агриппа позволил Павлу говорить. Апостола не смутили блеск и знатное происхождение его слушателей, ибо он знал, что земное богатство и положение ничтожны. Сила и великолепие мира ни на мгновение не могли поколебать его мужества или лишить самообладания.

«Царь Агриппа! — начал Павел. — Почитаю себя счастливым, что сегодня могу защищаться пред тобою во всем, в чем обвиняют меня Иудеи, тем более, что ты знаешь все обычаи и

спорные мнения Иудеев. Посему прошу тебя выслушать меня великодушно». [436]

Павел рассказал историю своего обращения, рассказал, как он пришел от упорного неверия к вере в Иисуса из Назарета — Спасителя мира. Он описал небесное видение, которое сначала наполнило его неописуемым страхом, но впоследствии оказалось источником величайшего утешения. Это было откровение славы Божьей, и он увидел на небесном престоле Того, Кого ненавидел и презирал, Чьих последователей он хотел уничтожить. С того момента Павел стал новым человеком — искренним и пылким последователем Иисуса. Таким его сделала преобразующая благодать и милость Божья.

Ясно и убедительно Павел изложил Агриппе основные события, связанные с жизнью Христа на земле. Он засвидетельствовал, что Мессия, описанный в пророчествах, уже явился в лице Иисуса из Назарета. Он объяснил пророчества Ветхого Завета о рождении Мессии среди людей и показал, как в жизни Иисуса исполнились во всех подробностях предсказания Моисея и пророков. Чтобы искупить заблудший мир, Сын Божий претерпел посрамление и крестную муку и, став победителем над смертью и могилой, вознесся на небо.

Почему, рассуждал Павел, вам кажется невероятным, что Христос воскрес из мертвых? Когда-то и ему это казалось странным, но как он мог не верить собственным глазам и ушам? У ворот Дамаска он воистину видел распятого и воскресшего Христа — Того Самого, Который ходил по улицам Иерусалима, умер на Голгофе, сокрушил узы смерти и вознесся на небо. Он видел его и разговаривал с Ним точно так же, как Кифа, Иаков, Иоанн и другие ученики. Голос повелел ему [437] проповедовать Благую весть о воскресшем Спасителе, и как он мог воспротивиться этому голосу? В Дамаске, Иерусалиме, по всей Иудее и в отдаленных областях он нес свидетельство о распятом Иисусе, чтобы люди «покаялись и обратились к Богу, делая дела, достойные покаяния.

За это, — сказал апостол, — схватили меня Иудеи в храме и покушались растерзать. Но, получив помощь от Бога, я до сего дня стою, свидетельствуя малому и великому, ничего не говоря, кроме того, о чем пророки и Моисей говорили, что это будет,

то есть, что Христос имел пострадать и, восстав первый из мертвых, возвестить свет народу (Иудейскому) и язычникам».

Все собравшиеся, как завороженные, слушали рассказ Павла о чудесных событиях, происшедших с ним. Апостол говорил о том, что было ему очень близко. Никто из слышавших его не сомневался в его искренности. Речь его звучала в высшей степени убедительно и красноречиво, и тут Фест прервал его выкриком: «Безумствуешь ты, Павел! большая ученость доводит тебя до сумасшествия».

Апостол ответил: «*Нет*, достопочтенный Фест... я не безумствую, но говорю слова истины и здравого смысла: ибо знает об этом царь, пред которым и говорю смело; я отнюдь не верю, чтобы от него было что-нибудь из сего скрыто, ибо это не в углу происходило». Затем, повернувшись к Агриппе, он обратился непосредственно к нему: «Веришь ли, царь Агриппа, [438] пророкам? знаю, что веришь».

Глубоко взволнованный Агриппа на какое-то мгновение забыл об окружающей обстановке и о своем величии. Он был сосредоточен на истинах, которые только что услышал; он видел перед собой лишь смиренного узника — посланника Божьего и непроизвольно вымолвил: «Ты не много не убеждаешь меня сделаться Христианином».

Апостол серьезно ответил: «Молил бы я Бога, чтобы мало ли, много ли, не только ты, но и все, слушающие меня сегодня, сделались такими, как я». И подняв свои руки в кандалах, он добавил: «Кроме этих уз».

Если говорить по справедливости, то эти оковы следовало бы надеть не на апостола, а на Феста, Агриппу и Веренику. Все они были виновны в тяжких злодеяниях. Этим преступникам в тот день было предложено спасение во имя Христа. По крайней мере, один из них был близок к тому, чтобы принять благодать и прощение, но Агриппа отказался от предложенной милости и не пожелал принять крест распятого Спасителя.

Любопытство царя было удовлетворено и, поднявшись, он дал знать, что беседа закончена. Когда собрание было распущено, они рассуждали друг с другом, говоря: «Этот человек ничего достойного смерти или уз не делает».

Хотя Агриппа был иудеем, он не разделял фанатичное усердие и слепую предубежденность фарисеев. «Можно было бы освободить этого человека, — сказал он Фесту, — если бы он не потребовал суда кесаря». Но дело было передано в высший суд, и теперь ни Фест, ни Агриппа не могли что-либо предпринять. [439]

Глава 42. Путешествие по морю и кораблекрушение

Эта глава основана на книге Деяния Апостолов 27; 28:1—10

Наконец Павел отправился в Рим. «Когда решено было, — пишет Лука, — плыть нам в Италию, то отдали Павла и некоторых других узников сотнику Августова полка, именем Юлию. Мы взошли на Адрамитский корабль и отправились, намереваясь плыть около Асийских мест; с нами был Аристарх, Македонянин из Фессалоники».

В первом веке христианской эры путешествие по морю было сопряжено с особыми трудностями и опасностями. Мореплаватели определяли курс корабля главным образом по расположению солнца и звезд; если светила не появлялись на небосклоне и все говорило о надвигающейся буре, владельцы судов опасались выходить в открытое море. В определенное время года безопасное плавание было почти невозможно.

Апостолу Павлу предстояло пережить многочисленные суровые испытания, которые могут выпасть на долю узника, закованного в цепи, за время длительного и утомительного [440] путешествия в Италию. Одно обстоятельство в значительной мере облегчило его участь — ему было позволено взять с собой своих друзей: Луку и Аристарха. В Послании к Колоссянам Павел говорит о последнем как о «заключенном» вместе с ним (см. Колоссянам 4:10); но Аристарх добровольно разделил узы Павла, чтобы послужить ему в его скорбях.

Путешествие началось удачно. На следующий день корабль бросил якорь в Сидонской гавани. Здесь Юлий сотник, «поступая с Павлом человеколюбиво», узнав, что в этом городе есть христиане, «позволил *ему* сходить к друзьям и воспользоваться *их* усердием». Апостол был очень благодарен за это разрешение, поскольку ему необходимо было восстановить силы.

После отплытия корабль двигался вперед медленно, преодолевая сопротивление встречного ветра. В Мирах Ликийских сотник нашел большой александрийский корабль, плывущий к берегу Италии, и тотчас пересадил узников на него. По-прежнему дул встречный ветер, и плавание было затруднено. Лука пишет: «Медленно плавая многие дни и едва поравнявшись с Книдом, по причине неблагоприятного нам ветра, мы подплыли к Криту при Салмоне; пробравшись же с трудом мимо него, прибыли к одному месту, называемому Хорошие Пристани, близ которого был город Ласея».

В Хороших Пристанях они вынуждены были задержаться, ожидая благоприятного ветра. Быстро приближалась зима, «плавание было уже опасно», и владельцам судна пришлось оставить надежду достичь места назначения раньше наступления зимы и окончания навигации. Нужно было только решить [441] — оставаться ли им в Хороших Пристанях или попытаться добраться до более удобного для зимовки порта.

Этот вопрос вызвал немало споров, наконец сотник обратился за советом к Павлу, который завоевал уважение моряков и воинов. Апостол без колебаний посоветовал никуда больше не плыть. «Я вижу, — сказал он, — что плавание будет с затруднениями и с большим вредом не только для груза и корабля, но и для нашей жизни». Но кормчий, владелец корабля, команда и большинство пассажиров не желали принять этот совет. Поскольку гавань, в которой они бросили якорь, «не способна была к перезимованию, то многие давали совет отправиться оттуда, чтобы, если можно, дойти до Финика, пристани Критской, лежащей против юго-западного и северо-западного ветра, и *там* перезимовать».

Сотник решил принять мнение большинства. Поэтому, когда «подул южный ветер», они подняли паруса и отплыли из Хороших Пристаней, двигаясь вдоль берега и надеясь вскоре достичь желанной гавани. «Но вскоре поднялся... ветер бурный», «корабль схватило так, что он не мог противиться ветру».

Гонимый ураганным ветром, корабль приблизился к небольшому острову Клавда, и, укрывшись за ним, моряки успели приготовиться к самому худшему. Спасательная лодка, их един-

ственная надежда на тот случай, если корабль пойдет ко дну, шла за судном на буксире и могла в любой момент разбиться вдребезги. Первое, что они сделали, — подняли лодку на борт. [442] Затем приняли все необходимые меры, чтобы укрепить корабль и подготовить его к натиску стихии. Маленький остров не мог защищать их долгое время, и вскоре они испытали на себе всю ярость урагана.

Буря бушевала всю ночь, и, несмотря на принятые меры предосторожности, корабль дал течь. На другой день пришлось выбрасывать груз. Снова наступила ночь, но ветер не утихал. Корабль, потрепанный ураганом, с разбитой мачтой и порванными парусами кидало то в одну сторону, то в другую. Казалось, что скрипящие бревна не выдержат напора воды и вот-вот развалятся, поскольку корабль качался и содрогался под ударами огромных волн. Течь быстро увеличивалась, и пассажиры вместе с экипажем корабля все время откачивали воду. Никто из находившихся на борту не имел и минутной передышки. «На третий день, — пишет Лука, — мы своими руками побросали с корабля вещи. Но как многие дни не видно было ни солнца, ни звезд, и продолжалась немалая буря, то наконец исчезла всякая надежда к нашему спасению».

Четырнадцать дней их носило под небом, затянутым темными тучами. Апостол, хоть и сам испытывал физические страдания, находил слова надежды в этот тяжкий час и откликался всякий раз, когда к нему обращались за помощью. Он верой держался за руку бесконечной Силы, и сердце его уповало на Бога. За себя он не боялся: он знал, что Бог сохранит его, потому что ему надлежало свидетельствовать в Риме об истине Христовой. Но сердце его сжималось от жалости, когда он видел вокруг себя бедные, грешные души, не готовые к смерти. Когда он искренно просил Бога пощадить их жизнь, [443] ему было открыто, что его просьба будет выполнена.

Воспользовавшись временным затишьем, Павел вышел на палубу и, возвысив голос, сказал: «Мужи! надлежало послушаться меня и не отходить от Крита, чем и избежали бы сих затруднений и вреда; теперь же убеждаю вас ободриться, потому что ни одна душа из вас не погибнет, а только корабль; ибо Ангел Бога, Которому принадлежу я и Которому служу,

явился мне в эту ночь и сказал: не бойся, Павел! тебе должно предстать пред кесаря, и вот, Бог даровал тебе всех плывущих с тобою. Посему ободритесь, мужи, ибо я верю Богу, что будет так, как мне сказано: нам должно быть выброшенными на какой-нибудь остров».

При этих словах у людей возродилась надежда. Пассажиры и команда корабля очнулись от оцепенения. Им еще много предстояло сделать, и они должны были приложить все силы, чтобы избежать катастрофы.

Только в четырнадцатую ночь изнурительной качки на черных, пенящихся, ревущих волнах, «около полуночи» моряки, услышав грохот разбивающихся о берег бурунов, «стали догадываться, что приближаются к какой-нибудь земле, и, вымерявши глубину, нашли двадцать сажен; потом на небольшом расстоянии вымерявши опять, нашли пятнадцать сажен. Опасаясь, — пишет Лука, — чтобы не попасть на каменистые места, бросили с кормы четыре якоря и ожидали дня».

С наступлением рассвета стали различимы очертания грозного берега, но не было заметно знакомых береговых ориентиров. Зрелище было настолько мрачным, что корабельщики, будучи язычниками, потеряли мужество и «хотели бежать с корабля и спускали на море лодку, делая вид, будто хотят бросить якори с носа». [444]

Они уже спустили спасательную лодку, когда Павел, видя их подлый замысел, сказал сотнику и воинам: «Если они не останутся на корабле, то вы не можете спастись». Воины немедленно «отсекли веревки у лодки, и она упала» в море.

Однако впереди их ожидало еще одно испытание. Снова апостол начал ободрять корабельщиков и пассажиров и умолять их принять немного пищи, говоря: «Сегодня четырнадцатый день, как вы, в ожидании, остаетесь без пищи, не вкушая ничего; потому прошу вас принять пищу: это послужит к сохранению вашей жизни; ибо ни у кого из вас не пропадет волос с головы.

Сказав это и взяв хлеб, он возблагодарил Бога пред всеми и, разломив, начал есть». Тогда эти изможденные и потерявшие мужество 275 человек, которые только благодаря Павлу не предались отчаянию, начали есть вместе с апостолом. «На-

сытившись же пищею, стали облегчать корабль, выкидывая пшеницу в море».

Несмотря на рассвет, они не могли определить своего местоположения, но «усмотрели *только* некоторый залив, имеющий *отлогий* берег, к которому и решились, если можно, пристать с кораблем. И, поднявши якори, пошли по морю и, развязавши рули и поднявши малый парус по ветру, держали к берегу. Попали на косу, и корабль сел на мель: нос увяз и остался [445] недвижим, а корма разбивалась силою волн».

Теперь Павлу и другим узникам угрожала более страшная участь, чем кораблекрушение. Солдаты понимали, что не смогут проследить за узниками, которых они охраняли, когда все будут выбираться на землю. Каждый должен был делать все возможное, чтобы спастись. Но если бы кто-нибудь из узников пропал, воины, отвечавшие за них, могли поплатиться жизнью. Поэтому воины хотели умертвить всех узников. Римский закон предусматривал эти жестокие меры, и они бы немедленно осуществили задуманное, если бы среди узников не было того, кому они все были обязаны своим спасением. Сотник Юлий понимал, что благодаря Павлу спасены все находившиеся на борту. Более того, он был убежден, что с ним Господь, и боялся причинить ему зло. Поэтому он «велел умеющим плавать первым броситься и выйти на землю, прочим же *спасаться*, кому на досках, а кому на чем-нибудь от корабля. И таким образом все спаслись на землю». Когда произвели проверку, оказалось, что никто не пропал.

Люди, потерпевшие кораблекрушение, были радушно приняты язычниками, жившими на Мелите. Они «разложили огонь», сообщает Лука, «по причине бывшего дождя и холода... и приняли всех нас». Павел всеми силами помогал окружающим. Собрав «множество хвороста», он его «клал на огонь», как вдруг «ехидна, вышедшая от жара, повисла на руке [446] его». Стоявшие рядом были охвачены ужасом; догадавшись по цепям, которые висели на руках Павла, что он узник, они сказали друг другу: «Верно, этот человек — убийца, когда его, спасшегося от моря, суд *Божий* не оставляет жить». Но Павел стряхнул змею в огонь и не потерпел вреда. Зная ядовитость этой змеи, люди ждали, что он упадет замертво, корчась в

страшной агонии. «Но ожидая долго и видя, что не случилось с ним никакой беды, переменили мысли и говорили, что он Бог».

За три месяца пребывания на Мелите Павел и его соработники использовали многочисленные возможности для проповеди Евангелия. Господь через него явил Свое могущество. Благодаря Павлу со всей командой корабля, потерпевшего крушение, обращались человеколюбиво и милосердно; все нужды корабельщиков удовлетворялись, и перед отъездом из Мелита их щедро снабдили всем необходимым для дальнейшего путешествия. Лука кратко описывает основные события, происшедшие за время пребывания на Мелите:

«Около того места были поместья начальника острова, именем Публия; он принял нас и три дня дружелюбно угощал. Отец Публия лежал, страдая горячкою и болью в животе: Павел вошел к нему, помолился и, возложив на него руки (свои), исцелил его. После сего события и прочие на острове, имевшие болезни, приходили и были исцеляемы, и оказывали нам много почести и при отъезде снабдили нужным». [447]

Глава 43. В Риме

Эта глава основана на книге Деяния Апостолов 28:11—31 и Послании к Филимону

С началом навигации сотник и узники начали готовиться отбыть в Рим. Они сели на александрийский корабль «Диоскуры», перезимовавший в Мелите по пути на запад, и хотя встречный ветер некоторое время мешал им, плавание закончилось успешно, корабль бросил якорь в живописной гавани Путеол на побережье Италии.

В этом месте жили несколько христиан, и они уговорили апостола побыть у них семь дней. Сотник любезно позволил воспользоваться их гостеприимством. Получив Послание Павла к Римлянам, христиане, жившие в Италии, с нетерпением ожидали прибытия апостола. Они не предполагали увидеть его в оковах, но страдания Павла сделали его еще более дорогим гостем для них. От Путеол до Рима было 240 километров, и между этим морским портом и столицей мира поддерживалось постоянное сообщение. Поэтому римские христиане вскоре узнали о приближении Павла и вышли навстречу, чтобы [448] приветствовать его.

На восьмой день после высадки на сушу сотник и его узники отправились в Рим. Юлий охотно помогал апостолу, насколько это было в его власти; однако не мог освободить его от уз или хотя бы снять с него цепь, которой тот был прикован к своему стражнику. С тяжелым сердцем Павел приближался к столице мира, где он давно хотел побывать. Как же отличались теперешние обстоятельства от тех, на которые он рассчитывал! Как он, окованный цепями и терпя поношения, будет проповедовать Евангелие? Казалось, что его надеждам многим в Риме открыть истину не суждено сбыться.

И вот наконец путники на Аппиевой площади, что в 70 километрах от Рима. Из многолюдной толпы, заполнившей

главную дорогу, в адрес седовласого старца, закованного в цепи вместе с другими преступниками весьма свирепого вида, то и дело слышатся грубые насмешки. Со всех сторон на него устремлены презрительные взгляды.

Вдруг раздается радостный возглас: из толпы выбегает человек и бросается на шею узнику, обнимая его со слезами радости на глазах, как сын обнимает отца после долгой разлуки. Эта сцена повторяется вновь и вновь, по мере того как зоркие и любящие глаза многих последователей Христа узнают в узнике, закованном в цепи, того, кто произносил слова жизни в Коринфе, Филиппах, Ефесе. [449]

Участливые ученики с радостью окружают своего духовного отца, все останавливаются. Воины досадуют из-за промедления, но не осмеливаются прервать радостную встречу, ибо и они научились уважать этого узника. Его изможденное лицо страдальца отражает образ Христа, и это очевидно для учеников. Они уверяют Павла, что не забыли его и не перестали любить, что это ему они обязаны радостной надеждой, животворящей их души и дающей мир с Богом. В пылу своей любви они готовы нести его на плечах до городских ворот, если бы им это позволили.

Мало кто понимает значение слов Луки, сказавшего, что, когда Павел увидел своих братьев, он «возблагодарил Бога и ободрился». Идя рядом с плачущими, сочувствующими ему верующими, которые не стыдились его уз, апостол громко славил Бога. Рассеялись грусть и печаль, угнетавшие его. Жизнь Павла, после того как он стал христианином, представляла собой непрерывную цепь испытаний, страданий и разочарований, но в тот час он чувствовал себя сполна вознагражденным. Его сердце возрадовалось, и он более уверенно и твердо зашагал по направлению к столице. Он не жаловался на прошлое и не боялся будущего. Он знал, что его ожидают узы и страдания; но знал он и то, что его дело — избавлять души от куда более страшного рабства, и радовался тому, что страдает за Христа.

В Риме сотник Юлий сдал узников начальнику императорской стражи. Его хорошие отзывы о Павле, а также письмо Феста привели к тому, что военачальник благосклонно принял [450] апостола и, вместо того чтобы заключить его в темницу, позво-

лил ему снять жилье. Хотя Павел был по-прежнему прикован цепью к воину, он мог свободно принимать друзей и трудиться для дела Божьего.

Многим иудеям, несколько лет назад изгнанным из Рима, было дано разрешение вернуться, и теперь их было там предостаточно. Им-то в первую очередь и решил Павел рассказать о себе и о своем деле, прежде чем враги получат возможность настроить их против него. Поэтому через три дня после прихода в Рим он созвал иудейских старейшин и просто, откровенно поведал им, почему он прибыл в Рим в качестве узника.

«Мужи братья! — сказал он. — Не сделав ничего против народа или отеческих обычаев, я в узах из Иерусалима предан в руки Римлян; они, судивши меня, хотели освободить, потому что нет во мне никакой вины, достойной смерти; но так как Иудеи противоречили, то я принужден был потребовать суда у кесаря, *впрочем* не с тем, чтобы обвинить в чем-либо мой народ; по этой причине я и призвал вас, чтобы увидеться и поговорить *с вами*, ибо за надежду Израилеву обложен я этими узами».

Он ни словом не обмолвился о том, какое злословие претерпел от иудеев, намеревавшихся убить его, об их многочисленных заговорах. Он говорил осторожно и доброжелательно. Он не стремился обратить на себя внимание или вызвать сочувствие, но хотел защитить истину и не дать опорочить [451] Евангелие.

В ответ его слушатели сказали, что они не получали обвинений на него ни в письменном виде, ни от «приходящих братьев». Они также выразили желание узнать о причинах его веры в Христа. «Известно нам, — сказали они, — что об этом учении везде спорят».

Поскольку они сами этого пожелали, Павел попросил их назначить день, когда он мог бы рассказать им о евангельской истине. В назначенное время очень многие пришли к нему, и «он от утра до вечера излагал им *учение* о Царствии Божием, приводя свидетельства и удостоверяя их об Иисусе из закона Моисеева и пророков». Он рассказал о своих личных опытах и привел доказательства из Писаний Ветхого Завета, причем сделал это просто, искренно и убедительно.

Апостол засвидетельствовал, что религия заключается не в обрядах и церемониях, не в теориях и символах веры. Если бы это было так, плотский человек мог бы постичь ее путем изучения, подобно тому, как он познает материальный мир. Павел учил, что религия — это реальная, спасающая сила, Божественный принцип, личный опыт возрождения под влиянием преобразующей благодати Божьей.

Он напомнил слова Моисея, указывавшего Израилю на Христа как на Пророка, Которого они должны будут слушать; он показал им, что все пророки свидетельствовали о Нем как об Избавителе от греха, посланном Богом, как о невинном Агнце, берущем на Себя грехи виновных. Он не осудил их за соблюдение обрядов и внешних форм, но подчеркнул, что, ревностно отстаивая обрядовое служение, они отвергают Того, на Кого указывают все эти обряды. [452]

Павел рассказал им о том, что, будучи необращенным, он знал Христа не на личном опыте, а лишь умозрительно. Он имел те же понятия о служении и характере грядущего Мессии, как и все остальные. Он отвергал Иисуса из Назарета как мошенника, ибо Тот не вполне отвечал этим понятиям. Но теперь, после обращения, представления Павла о Христе и Его миссии были гораздо более возвышенными и духовными. Апостол заявил, что он не проповедует им Христа по плоти. Ирод видел Христа, когда Тот жил на земле; Его видел и первосвященник Анна; с Ним встречались Пилат, священники и начальники; Его видели римские воины. Но они не смотрели на Него глазами веры; они не видели в Нем прославленного Спасителя. Важнее было принять Христа верой и иметь о Нем духовное знание, нежели лично познакомиться с Ним во время Его пребывания на земле. Нынешнее общение Павла с Христом было более близким и продолжительным, чем обычное земное общение между людьми.

Поскольку Павел говорил о том, что он знал, и свидетельствовал о том, что видел, называя Иисуса из Назарета надеждой Израиля, он сумел убедить тех, кто искренно искал истину. По крайней мере, на некоторых его слова произвели неизгладимое впечатление. Но другие упорно отказывались принять ясное свидетельство Писаний, несмотря на то, что его привел че-

[453] ловек, особо просвещенный Духом Святым. Они не смогли опровергнуть его доводы, но и не пожелали принять их.

Со времени прибытия Павла в Рим прошло много месяцев, прежде чем явились иудеи из Иерусалима и представили свои обвинения против узника. Их замыслы не раз уже терпели крах; и теперь, когда Павел должен был предстать перед высшим судом Римской империи, они хотели свести до минимума угрозу очередного поражения. Лисий, Феликс, Фест и Агриппа заявили о том, что считают Павла невиновным. Его враги могли рассчитывать на успех лишь в том случае, если бы им удалось интригами склонить императора на свою сторону. Промедление было им на руку, поскольку у них появлялось время для совершенствования и осуществления своих планов; поэтому они выжидали удобного момента, чтобы выдвинуть обвинения против апостола.

По провидению Божьему эта задержка привела к дальнейшему распространению Евангелия. Благодаря доброжелательности тюремного начальства Павел жил в весьма просторном доме, где он свободно встречался с друзьями и ежедневно проповедовал истину всем, кто приходил послушать его. Таким образом он трудился еще два года, «проповедуя Царствие Божие и уча о Господе Иисусе Христе со всяким дерзновением невозбранно».

Не забывал он и церкви, созданные им во многих областях. Понимая, что новообращенных подстерегают многочисленные опасности, апостол старался по мере возможности удовлетворить их нужды, посылая письма, в которых давал предостере-
[454] жения и практические наставления. Он посылал посвященных работников из Рима трудиться не только в этих церквах, но и в тех местах, где сам он не бывал. Они же как мудрые пастыри развивали дело, успешно начатое Павлом; а апостол благодаря постоянной переписке с ними получал сведения о жизни церквей и об опасностях, с которыми они сталкивались, что давало ему возможность мудро руководить всей деятельностью церквей.

Таким образом, лишившись возможности активно трудиться, Павел оказывал более сильное и продолжительное влияние на церковь, чем в те годы, когда он путешествовал и сам по-

сещал христианские общины. Как узник Господа он вызывал больше симпатий у своих братьев; и его слова, написанные пребывающим в узах за дело Христово, привлекали большее внимание и внушали большее уважение, чем в то время, когда он непосредственно общался с людьми. До тех пор пока Павел был с ними, верующие не понимали, какое тяжелое бремя он нес за них. Они не хотели брать на себя ответственность и взваливать на себя бремена, оправдываясь тем, что не имеют Павловой мудрости, тактичности и неиссякаемой энергии; но теперь, вынужденные в своей неопытности усваивать уроки, которыми прежде пренебрегали, они ценили предостережения, советы и наставления апостола больше, чем его непосредственный труд среди них. А узнав о его мужестве и верности во время продолжительного тюремного заключения, они преисполнились большого усердия в деле Божьем.

Среди помощников Павла в Риме были многие прежние его спутники и соработники. Лука, «врач возлюбленный», который сопровождал его по пути в Иерусалим, поддерживал Павла во время двухгодичного заключения в Кесарии и разделил с ним опасности путешествия в Рим, по-прежнему был рядом. [455] Тимофей также служил ему. Тихик, «возлюбленный брат и верный служитель и сотрудник в Господе», не оставил апостола, проявив благородство характера. С ним были также Димас и Марк. А Аристарх и Епафрас находились в заключении вместе с Павлом (см. Колоссянам 4:7—14).

Со времени обращения Марка его христианский опыт значительно углубился. Вдумчиво изучая жизнь и смерть Христа, он получил более ясное представление о миссии Спасителя, Его трудах и борьбе. Раны на руках и ногах Христа открыли ему самоотречение Господа в Его служении людям, которое побуждало Его прилагать все силы для спасения заблудших и погибающих, и Марк пожелал идти за своим Учителем по пути самопожертвования. Теперь, разделив участь Павла-узника, он лучше, чем когда-либо, понял, что приобрести Христа — значит получить неоценимую прибыль, а приобрести мир — значит потерять все и главное душу свою, ради искупления которой была пролита кровь Христа. В суровых испытаниях, среди

враждебного окружения Марк оставался твердым и мудрым помощником апостола, который особенно любил его.

Димас, некоторое время проявлявший стойкость, впоследствии оставил дело Христа. Говоря об этом, Павел писал: «Димас оставил меня, возлюбив нынешний век» (2 Тимофею 4:10). Димас променял все возвышенные и благородные устремления на материальную выгоду. Какой опрометчивый шаг! Владея лишь земным богатством или почестями, Димас оставался беден, сколько бы он ни хвалился своим именем, тогда как Марк, избрав страдания ради Христа, обладал вечным сокровищем и считался на небе наследником Божьим и сонаследником Его Сына.

Среди тех, кто отдал свое сердце Богу благодаря трудам [456] Павла в Риме, был Онисим, раб-язычник, который обокрал своего хозяина Филимона — верующего христианина из города Колоссы — и сбежал в Рим. По доброте сердца Павел постарался облегчить горе и нищенское существование этого жалкого беглеца, а затем осветил его помраченный рассудок светом истины. Онисим принял слова жизни, исповедал грехи и был обращен в христианскую веру.

Онисим полюбился Павлу своей набожностью и искренностью, своей ревностью на евангельском поприще. Он нежно заботился о престарелом апостоле, стремясь по мере сил облегчить его жизнь. Павел видел в нем качества, способные сделать его полезным работником в служении проповеди, и посоветовал ему без промедления возвратиться к Филимону, попросить у него прощения и начать новую жизнь. Апостол обещал возместить ту сумму, которую Онисим украл у Филимона. Собираясь отправить Тихика с письмами к различным церквам Малой Азии, он послал с ним и Онисима. Прийти к своему хозяину, которому он причинил зло, и сдаться на его милость было суровым испытанием для раба, но Онисим был воистину обращенным человеком и не уклонился от исполнения своего долга.

Павел отправил с Онисимом письмо Филимону, в котором с обычной своей тактичностью и добротой просил за раскаявшегося раба и высказал желание воспользоваться в будущем

его услугами. Письмо начиналось с теплого приветствия Филимону — другу и соработнику: [457]

«Благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа. Благодарю Бога моего, всегда вспоминая о тебе в молитвах моих, слыша о твоей любви и вере, которую имеешь к Господу Иисусу и ко всем святым, дабы общение веры твоей оказалось деятельным в познании всякого у вас добра во Христе Иисусе». Апостол напомнил Филимону, что все его добрые намерения и черты характера являются результатом действия благодати Христовой — она одна сделала его не похожим на развратников и грешников. Та же самая благодать могла превратить и закоренелого преступника в дитя Божье и умелого работника на ниве евангельской.

Павел мог бы потребовать от Филимона исполнить свой христианский долг, но он предпочел умолять его: «Я, Павел старец, а теперь и узник Иисуса Христа, прошу тебя о сыне моем Онисиме, которого родил я в узах моих: он был некогда негоден для тебя, а теперь годен тебе и мне».

Апостол просил Филимона, ввиду обращения Онисима, принять покаявшегося раба, как родного сына, проявив к нему такую любовь, чтобы он захотел остаться с бывшим хозяином, — уже не как раб, но как брат возлюбленный. Он выразил желание, чтобы Онисим послужил ему в узах, как поступил бы и сам Филимон. Вместе с тем он не хотел пользоваться услугами Онисима до тех пор, пока Филимон по доброй воле не отпустит на свободу своего беглого раба. [458]

Апостол хорошо знал, как сурово господа обращались со своими рабами. Он также знал, что Филимон был сильно разгневан на провинившегося. Он попытался написать в таком тоне, чтобы пробудить в нем самые глубокие и нежные христианские чувства. Обращение Онисима сделало его братом по вере, и любое наказание этого новообращенного Павел счел бы наказанием себе.

Павел добровольно предложил взять на себя долг Онисима, чтобы виновный был пощажен и снова обрел доброе имя. «Если ты имеешь общение со мною, — писал он Филимону, — то прими его, как меня. Если же он чем обидел тебя, или

должен, считай это на мне. Я Павел написал моею рукою: я заплачу».

Какая точная иллюстрация любви Христа к кающемуся грешнику! Раб, ограбивший своего хозяина, не мог возместить ему убытки. Грешник, лишивший Господа многих лет служения, не в состоянии погасить свой долг. Иисус встает между грешником и Богом, говоря — Я заплачу, пощади грешника, Я пострадаю вместо него.

Предложив взять на себя долг Онисима, Павел напомнил Филимону, сколько тот сам ему обязан. Он был обязан ему своей верой, поскольку Бог сделал Павла орудием его обращения. Затем он нежно и серьезно попросил Филимона, чтобы тот успокоил его дух, радушно приняв Онисима, как прежде всегда принимал святых. «Надеясь на послушание твое, — добавил [459] апостол, — я написал к тебе, зная, что ты сделаешь и более, нежели говорю».

Письмо Павла к Филимону показывает, как Евангелие меняло отношения между господином и рабом. В Римской империи рабовладение было нормой жизни, и в большинстве церквей, в которых трудился Павел, имелись и господа, и рабы. В городах, где рабов было гораздо больше, чем свободных граждан, действовали крайне суровые законы, удерживавшие рабов в подчинении. Богатый римлянин часто имел несколько сотен рабов разного звания, разной национальности и ценности. Обладая безграничной властью над телами и душами этих беспомощных существ, он распоряжался ими как ему заблагорассудится. Если кто-либо из рабов в отместку или пытаясь защититься, осмеливался поднять руку на своего владельца, вся его семья могла быть безжалостно уничтожена. Малейшая провинность или небрежность часто наказывалась самым жестоким образом.

Некоторые господа, отличавшиеся большей гуманностью, проявляли снисходительность к своим рабам, но подавляющее большинство богатых и знатных, безудержно предававшихся своим страстям, потворствовавших своим прихотям и извращенному вкусу, делали рабов несчастными жертвами своих капризов и тирании. Вся рабовладельческая система безнадежно деградировала.

Апостол не ставил перед собой задачу ниспровергать установленный порядок в обществе. Это помешало бы распространению Евангелия. Но он проповедовал принципы, которые подрывали самую основу рабовладения, и будь они претворены в жизнь, рабовладельческой системе пришел бы конец. [460] «Где Дух Господень, там свобода», — писал он (2 Коринфянам 3:17). Обращенный раб становился членом тела Христова; все должны были его любить и обращаться с ним, как с братом, потому что он становился наследником благословений Божьих и преимуществ Евангелия наравне со своим господином. С другой стороны, рабы должны были выполнять свои обязанности «не с видимою (только) услужливостью, как человекоугодники, но как рабы Христовы, исполняя волю Божию от души» (Ефесянам 6:6).

Таким образом, христианство сближает господина и раба, царя и подданного, служителя Евангелия и падшего грешника, которые получают во Христе очищение от грехов. Они омыты одной Кровью, оживотворены одним Духом; они становятся одно во Христе Иисусе. [461]

Глава 44. Дом кесаря

Евангелие всегда пользовалось наибольшим успехом среди простолюдинов. «Не много *из вас* мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных» (1 Коринфянам 1:26). Трудно было надеяться на то, что Павел — бедный, всеми оставленный узник, сможет привлечь внимание богатых и знатных граждан Римской империи. Порок представал перед ними во всем своем обольстительном блеске, и они были его добровольными рабами.

Напротив, многие жертвы тирании, изможденные непосильным трудом, и даже многие рабы с радостью внимали словам Павла и обретали в христианской вере надежду и мир, которые ободряли их в жизненных трудностях.

Но, несмотря на то, что вначале апостол трудился среди бедняков и простолюдинов, влияние его служения усиливалось и достигло даже императорского дворца.

В то время Рим был столицей мира. Высокомерные кесари издавали законы чуть ли не для всех народов, живших на земле. [462] Царь и придворные либо ничего не знали о смиренном Назарянине, либо относились к Нему с ненавистью и презрением. И все же менее чем за два года Евангелие проложило путь из скромного дома узника в царские палаты. Павел находился в узах как злодей, но «для Слова Божия нет уз» (2 Тимофею 2:9).

В прежние годы апостол всенародно с неистощимой силой проповедовал веру во Христа, подтверждая Божественный характер своей вести многими знамениями и чудесами. Благородство и твердость духа возвышали его над мудрецами Греции; своими познаниями и красноречием он заставил их умолкнуть. С непоколебимым мужеством он стоял перед царями и правителями и свидетельствовал о праведности, воздержании и грядущем суде, так что надменные правители трепетали, как будто и в самом деле видели ужасы дня Божьего.

Теперь же, прикованный к своему жилищу, апостол не имел таких возможностей и проповедовал истину лишь тем, кто приходил к нему. Он не получил, подобно Моисею и Аарону, Божьего повеления идти во дворец развратного царя и во имя великого Я Есмь обличать его жестокость и тиранию. Однако именно в то время, когда главный защитник евангельской вести был лишен возможности проповедовать всенародно, оно одержало великую победу: к Церкви присоединились люди из дома самого кесаря.

Нигде не царил столь чуждый христианству дух, как при римском дворе. Казалось, Нерон изгнал из своей души последние проявления Божественных и даже чисто человеческих [463] качеств и стал воплощением сатаны. Его слуги и придворные в целом были такими же, как он, — жестокими, подлыми и развращенными. И повсему казалось, что христианству не может быть места в его дворце.

Однако и в этом случае, как и во многих других, подтвердились слова Павла о том, что орудия воинствования его не плотские, но «сильные Богом на разрушение твердынь» (2 Коринфянам 10:4). Даже в доме Нерона крест одержал победу. Некоторые из порочных слуг еще более порочного царя обратились и стали сынами Божьими. Они исповедовали христианство открыто, а не тайно. Они не стыдились своей веры.

Каким же образом христианство проникло туда, где его принятие казалось невозможным? Как оно смогло не только проникнуть, но и прочно утвердиться в этой цитадели порока? В Послании к Филиппийцам Павел объясняет успех Евангелия в доме Нерона своим пребыванием в темнице. Не желая, чтобы братья думали, что его страдания замедлили распространение Евангелия, он заверял их: «Желаю, братия, чтобы вы знали, что обстоятельства мои послужили к большему успеху благовествования» (Филиппийцам 1:12).

Когда христианские церкви впервые узнали, что Павел намерен посетить Рим, они с нетерпением ожидали выдающейся победы Евангелия в этом городе. Павел распространил истину во многих областях; он проповедовал ее в крупных городах. Мог ли этот защитник веры не преуспеть в приобретении душ для Христа и в столице мира? Но их надежды рухнули, когда

они узнали, что Павла привезли в Рим в качестве узника. Они
[464] самонадеянно рассчитывали, что Евангелие, утвердившись в этом великом центре, быстро распространится во всех странах и станет господствующей силой в мире. И каково же было их разочарование! Однако рухнули только человеческие надежды, но не Божий план.

Не проповедь Павла, а его узы привлекли внимание двора к христианству. Будучи узником, он разбил оковы, державшие многие души в рабстве греха. Но это еще не все. Он писал: «Большая часть из братьев в Господе, ободрившись узами моими, начали с большею смелостью, безбоязненно проповедовать слово Божие» (Филиппийцам 1:14).

Терпение и радость Павла во время длительного и несправедливого тюремного заключения, его мужество и вера были неумолкающей проповедью. Его дух, разительно отличавшийся от духа мира, свидетельствовал о том, что в нем пребывает неземная сила. Павел своим примером побудил христиан более энергично защищать дело, от которого он сам был временно отстранен. Таким образом, узы апостола были весьма действенны, и когда казалось, что он уже не сможет приносить пользу общему делу, он собрал снопы для Христа в тех местах, куда не имел доступа, находясь на свободе.

В конце двухлетнего заключения Павел мог сказать: «Узы мои о Христе сделались известными всей претории и всем прочим». Среди тех, кто приветствовал филиппийцев, он особо отмечает верующих «из кесарева дома» (Филиппийцам 1:13; 4:22).

[465] Терпение так же, как и мужество, увенчивается победой. Когда судят кротость, ко Христу обращается не меньше душ, чем после дерзновенной проповеди. Христианин, сохраняющий терпение и радость в страданиях и лишениях, даже саму смерть встречающий с миром, спокойствием и непоколебимой верой, может сделать для Евангелия больше, чем если бы он добросовестно трудился всю свою жизнь. Часто, когда раб Божий не имеет возможности усердно трудиться, таинственное Провидение, которое мы по своей близорукости не видим и не понимаем, открывает путь для совершения той работы, которая в противном случае никогда не была бы выполнена.

Если последователь Христа лишен возможности открыто и энергично трудиться для Бога и его истины, ему не следует думать, что он больше ни на что не годен и что ему уже не к чему стремиться. Христос никогда не отказывается от Своих верных свидетелей. Здоровы они или больны, живут они или умирают, Бог по-прежнему использует их. Когда рабы Христа становились жертвами сатанинской злобы, когда они не могли активно трудиться, когда их бросали в тюрьмы, волокли на эшафоты и сжигали на кострах, число приверженцев истины возрастало быстрее, чем в благоприятное время. Когда эти верные светоносцы запечатлевали свое свидетельство кровью, люди, прежде сомневавшиеся и колебавшиеся, убеждались в истинности христианской веры и решительно переходили на сторону Христа. Щедрый урожай душ для Бога собран благодаря смерти мучеников.

Рвение и верность Павла и его соработников не меньше, чем вера и послушание людей, обращенных в христианство в столь неблагоприятных обстоятельствах, являются обличением для нерадивых и маловерных служителей Христа. Апостол [466] и его соработники могли бы сослаться на то, что бесполезно призывать к покаянию и вере во Христа слуг Нерона, испытывавших самые сильные искушения, окруженных труднопреодолимыми препятствиями и сталкивавшихся с ожесточенным сопротивлением. Даже если они примут истину, смогут ли они повиноваться ей? Но Павел не рассуждал подобным образом; с верой он проповедовал Евангелие этим людям, и некоторые из тех, кто слышал его, решили повиноваться любой ценой. Несмотря на препятствия и опасности, они приняли свет и верили, что Бог поможет им озарить этим светом других.

Люди из кесарева дома не только приняли истину, но и оставались в этом доме после своего обращения. Они не чувствовали себя вправе бежать от выполнения долга только из-за того, что условия им более не благоприятствовали. Они остались там, где нашла их истина, свидетельствуя переменами в жизни и характере о преобразующей силе новой веры.

Искушаем ли кто из вас оправдывать неблагоприятными обстоятельствами свой отказ свидетельствовать о Христе? Подумайте о положении учеников в кесаревом доме — о безнрав-

ственности императора, о распутстве двора. Едва ли можно представить себе более неблагоприятных обстоятельств для духовной жизни, которые бы требовали от человека большей жертвенности. Трудно себе представить, что кто-либо может столкнуться с более сильным сопротивлением, чем эти новообращенные. Тем не менее в трудностях и опасностях они остались верны своему долгу. Когда на пути христианина встречаются, казалось бы, непреодолимые препятствия, он может попытаться оправдать свое непослушание истине, как она есть в Иисусе; но его оправдания не выдерживают критики. Если бы [467] человек мог оправдать себя обстоятельствами, он мог бы точно так же доказать, что Бог несправедлив, поскольку выдвигает такие условия спасения, которые никто не в силах выполнить.

Человек, поставивший перед собой цель служить Богу, найдет возможности свидетельствовать о Нем. Трудности не смогут помешать тому, кто твердо решил искать прежде всего Царства Божьего и правды Его. Укрепляясь молитвой и изучением Слова, он будет стремиться к добродетели и избавляться от порока. Взирая на Иисуса, Начальника и Совершителя веры, Который перенес глумление грешников, верующий будет храбро встречать поношение и издевательства. Тот, Кто говорит только истину, обещал помощь и благодать, достаточную для того, чтобы выйти победителем из любых обстоятельств. Его любящие руки окружают заботой всякого, кто обращается к Нему за помощью. Мы можем полностью положиться на Него, повторяя за псалмопевцем: «Когда я в страхе, на Тебя я уповаю» (Псалтирь 55:4). Бог исполнит Свое обетование для всех уповающих на Него.

Своим примером Спаситель доказал, что Его последователи могут быть в мире и в то же время быть не от мира. Он пришел не для того, чтобы участвовать в обманчивых мирских развлечениях, порабощаться мирскими обычаями и во всем подражать миру, но чтобы исполнить волю Отца, взыскать и спасти погибшее. Поставив перед собой эту цель, христианин может сохранить себя от осквернения в любом окружении. В каких бы обстоятельствах он ни находился — в благоприятных или вызывающих сожаление, — он докажет силу истинной [468] религии верным исполнением своего долга.

Христианский характер формируется в испытаниях, а не в благоприятных обстоятельствах. Поношение и сопротивление побуждают последователя Христа бодрствовать и ревностнее молиться своему могущественному Помощнику. Суровые испытания, переносимые силой благодати Божьей, развивают терпение, бдительность, стойкость и глубокое, неизменное упование на Бога. Триумф христианской веры состоит в том, что она наделяет исповедующих ее способностью страдать и оставаться сильными, повиноваться и тем покорять, быть умерщвляемыми всякий день и все-таки жить, нести крест и тем завоевать венец славы. [469]

Глава 45. Письма из Рима

Эта глава основана на посланиях к Колоссянам и Филиппийцам

Апостолу Павлу в самом начале его христианской жизни были даны особые возможности в познании воли Божьей в жизни последователей Иисуса. Он был «восхищен... до третьего неба», «в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать». Он сам засвидетельствовал, что имел многочисленные «видения и откровения» от Господа. Принципы евангельской истины были ему ясны не менее, чем «высшим Апостолам» (2 Коринфянам 12:2, 4, 1, 11). Он ясно и во всей полноте понимал «широту и долготу, и глубину и высоту... превосходящей разумение любви Христовой» (Ефесянам 3:18, 19).

Павел не мог пересказать всех своих видений, ибо среди его слушателей были люди, которые могли злоупотребить его словами. Но то, что было ему открыто, сделало его способным руководителем и мудрым учителем, а также нашло выражение в тех вестях, которые он впоследствии посылал церквам. Он [470] всегда руководствовался откровениями, которые получил в видениях, что помогало ему иметь правильное представление о христианском характере. Своими речами и посланиями он возвещал весть, которая до сих пор является источником помощи и силы для Церкви Божьей. Она предупреждает об опасностях, угрожающих Церкви, и о лжеучениях, с которыми придется столкнуться верующим сегодня.

Апостол хотел, чтобы те, кому предназначались его советы и наставления, «не были более младенцами, колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения»; но чтобы все они пришли «в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова». Он умолял язычников, уверовавших в Иисуса, не поступать, как «поступа-

ют прочие народы, по суетности ума своего, будучи помрачены в разуме, отчуждены от жизни Божией, по причине их невежества и ожесточения сердца их», но поступать «осторожно, не как неразумные, но как мудрые, дорожа временем» (Ефесянам 4:14, 13, 17, 18; 5:15, 16). Он призывал верующих ожидать того времени, когда Христос, Который «возлюбил Церковь и предал Себя за нее» представит «ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного», — Церковью, которая «свята и непорочна» (Ефесянам 5:25, 27).

Эти вести, написанные не с человеческой, но с Божьей силой, содержат уроки, которые непременно следует изучать и которые можно часто перечитывать с большой для себя [471] пользой. В них рассказывается о практическом благочестии и излагаются принципы, которыми должна руководствоваться каждая церковь. В них разъясняется путь, ведущий в жизнь вечную.

В послании к «находящимся в Колоссах святым и верным братиям во Христе Иисусе», написанном из Рима, Павел говорит о том, как радостно ему было узнать об их твердости в вере. Сообщение об этом ему принес Епафрас, который, по словам апостола, «известил нас о вашей любви в духе. Посему, — продолжал он, — и мы с того дня, как *о сем* услышали, не перестаем молиться о вас и просить, чтобы вы исполнялись познанием воли Его, во всякой премудрости и разумении духовном, чтобы поступали достойно Бога, во всем угождая *Ему*, принося плод во всяком деле благом и возрастая в познании Бога, укрепляясь всякою силою по могуществу славы Его, во всяком терпении и великодушии с радостью».

Вот какими людьми хотел видеть Павел верующих колоссян. Какой высокий идеал представлен в этих словах! Они раскрывают чудесные возможности христианской жизни и говорят о том, что благословения, которые могут получить дети Божьи, неисчислимы. Постоянно возрастая в познании Бога, они способны умножать силы, подниматься от одной высоты к другой в христианских опытах, пока «по могуществу славы Его» они не станут участниками «в наследии святых во свете».

Апостол возвеличил Христа перед своими братьями как Сына Божьего, через Которого Бог сотворил все и через Которого

[472] Он совершил наше искупление. Он засвидетельствовал, что та самая Рука, которая животворит миры необъятной Вселенной и поддерживает в ней совершенный порядок и бесконечное движение, была пригвождена ко кресту ради них. «Им создано все, — писал Павел, — что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, — все Им и для Него создано; и Он есть прежде всего, и все Им стоит». «И вас, бывших некогда отчужденными и врагами, по расположению к злым делам, ныне примирил в теле плоти Его, смертью (Его), *чтобы* представить вас святыми и непорочными и неповинными пред Собою».

Сын Божий уничижил Себя, чтобы поднять падших. Ради этого Он оставил безгрешные миры, девяносто девять любящих Его, и пришел на нашу землю, чтобы быть «изъязвленным... за грехи наши» и «мучимым за беззакония наши» (Исаии 53:5). Он во всем уподобился Своим братьям. Он стал причастником той же плоти и крови, что и мы. Он знал, что такое голод и жажда, знал, что такое усталость. Он нуждался в пище и в сне для восстановления сил. Он был странником и пришельцем на земле — в мире, но не от мира; был искушаем и имел испытания, как и все люди, и вместе с тем не согрешал. Чуткий, сострадательный, участливый, внимательный к окружающим, Он являл Собой Бога. «Слово стало плотию и обитало с нами,
[473] полное благодати и истины» (Иоанна 1:14).

Живя в окружении язычников, испытывая на себе влияние языческих обрядов, верующие в Колоссах подвергались опасности уклониться от евангельской простоты, и Павел, предостерегая против этого, указывал им на Христа как на единственного надежного Наставника. «Желаю, чтобы вы знали, — писал он, — какой подвиг имею я ради вас и ради тех, которые в Лаодикии (и Иераполе), и ради всех, кто не видел лица моего в плоти, дабы утешились сердца их, соединенные в любви для всякого богатства совершенного разумения, для познания тайны Бога и Отца и Христа, в Котором сокрыты все сокровища премудрости и ведения.

Это говорю я для того, чтобы кто-нибудь не прельстил вас вкрадчивыми словами... Как вы приняли Христа Иисуса Господа, *так и* ходите в Нем, будучи укоренены и утверждены

в Нем и укреплены в вере, как вы научены, преуспевая в ней с благодарением. Смотрите, братия, чтобы кто не увлек вас философиею и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу; ибо в Нем обитает вся полнота Божества телесно, и вы имеете полноту в Нем, Который есть глава всякого начальства и власти».

Христос предсказал, что появятся обманщики, усилиями которых умножатся беззакония и «во многих охладеет любовь» (Матфея 24:12). Он предупреждал учеников, что эти обманщики более опасны для Церкви, чем ее внешние враги. Вновь и вновь Павел предостерегал верующих против лжеучителей. Прежде всего надлежало охранять истину от различных ересей; ибо, принимая лжеучителей, люди открывают дверь для заблуждений, с помощью которых враг хочет притупить духовное восприятие и поколебать веру тех, кто недавно принял Благую весть. Христос был тем мерилом, которым они должны были проверять любые учения. Все, что не согласовывалось с Его учением, следовало отвергать. Христос, распятый за грехи, Христос, воскресший из мертвых, Христос, вознесшийся на небо, — такова была наука спасения, которую они должны были изучать и проповедовать. [474]

Предостережения Слова Божьего об опасностях, окружающих христианскую Церковь, относятся и к нам. Подобно тому как во дни апостолов люди пытались преданиями и философией подорвать веру в Писания, так и сегодня враг всякой правды пытается совратить души, направить их на запретный путь с помощью заманчивых положений высшего критицизма, эволюционного учения, спиритизма, теософии и пантеизма. Для многих Библия — это светильник без масла, потому что они настроили свой ум на умозрительную философию, которая приводит к недоразумениям и хаосу. Высший критицизм со своим критическим анализом, догадками, реконструкциями подрывает веру в Библию как в Божественное откровение. Он лишает Слово Божье власти облагораживать и вдохновлять человека, руководить всей его жизнью. Спиритизм внушает людям, что высшим законом является желание человека, что распущенность — это свобода и что человек ответствен только перед самим собой.

Последователи Христа столкнутся со «словами обольщения», о которых апостол предостерегал верующих в Колоссах. Они встретятся со спиритическим толкованием Писания, но [475] они не должны принимать его. Им нужно возвысить свой голос в защиту вечных истин Священного Писания. Устремив взор на Христа, им надо твердо идти вперед по проторенной тропе, отвергая все, что не согласуется с Его учением. Истина Божья должна быть предметом их размышлений. Им надлежит почитать Библию голосом Божьим, обращающимся непосредственно к их сердцам. Таким образом они обретут Божественную мудрость.

Все спасенные должны познать Бога в лице Иисуса Христа. Это знание преобразует характер человека. Когда люди обретают его, оно воссоздает в сердце образ Христа. Бог призывает Своих детей приобретать это знание, без которого все остальное — суета и пустота.

Основание, на котором всем поколениям и всем народам нужно воспитывать Божественный характер, всегда оставалось одним и тем же. Это основание — принципы, содержащиеся в Слове Божьем. Единственно надежное и безопасное правило — делать то, что говорит Бог. «Повеления Господа праведны», и «поступающий так не поколеблется вовек» (Псалтирь 18:9; 14:5). Апостолы противопоставляли лжеучениям своего времени Слово Божье, говоря: «Никто не может положить другого основания, кроме положенного» (1 Коринфянам 3:11).

Во время своего обращения и крещения верующие города Колоссы обязались отказаться от верований и обычаев, которые раньше являлись неотъемлемой частью их жизни, и быть верными Христу. В своем послании Павел напомнил им об этом и умолял не забывать о том, что для выполнения своего обещания они должны прилагать постоянные усилия и [476] бороться против пороков, которые в противном случае могут овладеть ими. «Если вы воскресли со Христом, — писал он, — то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога; о горнем помышляйте, *а* не о земном. Ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге».

«Кто во Христе, *тот* новая тварь; древнее прошло, теперь все новое» (2 Коринфянам 5:17). Силой Христа люди осво-

бождаются от цепей греховных привычек. Они преодолевают эгоизм. Сквернословы становятся почтительными, пьяницы — трезвенниками, распутные — целомудренными. Люди, являвшие собой сатанинский образ, преображаются, уподобляясь Господу. Подобная перемена сама по себе есть чудо из чудес. Изменение сердца, совершаемое Словом, является одной из величайших тайн Божьих. Мы не можем уразуметь ее; мы можем лишь верить тому, что сказано в Священном Писании: «Христос в вас, упование славы».

Когда Дух Божий руководит разумом и сердцем, обращенный человек поет новую песнь, ибо он понимает, что на нем исполнилось обетование Божье, что его беззакония прощены и его грех покрыт. Он покаялся перед Богом в нарушении Закона Божьего и уверовал в Христа, Который умер ради оправдания человека. «Оправдавшись верою», он имеет «мир с Богом чрез Господа нашего Иисуса Христа» (Римлянам 5:1). [477]

Но христианин не должен на этом успокаиваться, довольствуясь тем, что было сделано для него. Тот, кто твердо решил войти в духовное царство, обнаружит, что против него ополчились все силы и страсти невозрожденной природы, поддерживаемые царством тьмы. Каждый день он должен заново посвящать себя Богу, сражаясь со злом. Старые привычки, унаследованные пороки будут стремиться овладеть его сердцем, но он должен стоять на страже, одерживая победу силой Христа.

«Итак умертвите земные члены ваши, — писал Павел колоссянам, — в которых и вы некогда обращались, когда жили между ними. Теперь отложите все: гнев, ярость, злобу, злоречие, сквернословие уст ваших... Облекитесь, как избранные Божии, святые и возлюбленные, в милосердие, благость, смиренномудрие, кротость, долготерпение, снисходя друг другу и прощая взаимно, если кто на кого имеет жалобу: как Христос простил вас, так и вы. Более же всего *облекитесь* в любовь, которая есть совокупность совершенства; и да владычествует в сердцах ваших мир Божий, к которому вы и призваны в одном теле; и будьте дружелюбны».

В Послании к Колоссянам содержится много очень ценных уроков для всех, совершающих служение для Христа, — уроков, раскрывающих целеустремленность и благородство, которые

проявляются в жизни человека, правильно представляющего Спасителя. Отказываясь от всего, что мешает ему совершенствоваться или становиться соблазном для ближнего, уводя [478] его с узкого пути, верующий будет проявлять в повседневной жизни милосердие, доброту, смирение, кротость, великодушие и любовь Христа.

Нам крайне необходима сила, которую дает более возвышенная, чистая и благородная жизнь. Мы слишком много думаем о мирском и так мало — о Царстве Небесном.

Стремясь достичь Божественного идеала, христианин не должен отчаиваться. Духовное и нравственное совершенство, достигаемое силой благодати Христа, обещано всем. Иисус — источник жизненной силы. Он открывает нам Свое Слово, и наши души, пораженные грехом, узнают целительную силу дерева жизни. Он ведет нас к престолу Божьему и вкладывает в наши уста молитву, с помощью которой мы устанавливаем с Ним тесную связь. Ради нас Он приводит в действие всемогущие небесные силы. На каждом шагу мы ощущаем Его животворную энергию.

Бог не устанавливает предела совершенства для тех, кто желает исполниться «познанием воли Его, во всякой премудрости и разумении духовном». Молитвой, бодрствованием, возрастанием в познании и разумении они должны укрепляться «всякою силою по могуществу славы Его». Таким образом они готовятся к тому, чтобы трудиться для других. Спаситель хочет, чтобы люди, очистившись и освятившись, стали Его помощниками. За это великое преимущество воздадим благодарность призвавшему нас «к участию в наследии святых во свете», избавившему «нас от власти тьмы» и введшему «в [479] Царство возлюбленного Сына Своего».

Послание к Филиппийцам, как и Послание к Колоссянам, было написано Павлом, когда он был узником в Риме. Филиппийская церковь послала Павлу дары через Епафродита, которого Павел называет «братом и сотрудником и сподвижником» своим, а также посланником Филиппийской церкви и служителем в своей нужде. Находясь в Риме, Епафродит заболел и был близок к смерти. «Но Бог помиловал его, — писал Павел, — и не его только, но и меня, чтобы не прибавилась мне

печаль к печали». Услышав о болезни Епафродита, верующие в Филиппах сильно встревожились, и он решил вернуться к ним. «Он сильно желал видеть всех вас, — писал Павел, — и тяжко скорбел о том, что до вас дошел слух о его болезни... Посему я скорее послал его, чтобы вы, увидев его снова, возрадовались, и я был менее печален. Примите же его в Господе со всякою радостью, и таких имейте в уважении, ибо он за дело Христово был близок к смерти, подвергая опасности жизнь, дабы восполнить недостаток ваших услуг мне».

С Епафродитом Павел послал верующим в Филиппах письмо, благодаря их за присланные дары. Из всех церквей Филиппийская церковь оказалась наиболее щедрой, заботясь о нуждах Павла. «Вы знаете, Филиппийцы, — писал апостол, — что в начале благовествования, когда я вышел из Македонии, ни одна церковь не оказала мне участия подаянием и принятием, кроме вас одних; вы и в Фессалонику и раз и два присылали мне на нужду. *Говорю это* не потому, чтобы я искал даяния; но ищу плода, умножающегося в пользу вашу. Я получил все и избыточествую; я доволен, получив от Епафродита посланное вами, *как* благовонное курение, жертву приятную, благоугодную Богу». [480]

«Благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа. Благодарю Бога моего при всяком воспоминании о вас, всегда во всякой молитве моей за всех вас принося с радостью молитву (мою), за ваше участие в благовествовании от первого дня даже доныне, будучи уверен в том, что начавший в вас доброе дело будет совершать (его) даже до дня Иисуса Христа, как *и* должно мне помышлять о всех вас, потому что я имею вас в сердце в узах моих, при защищении и утверждении благовествования, вас всех, как соучастников моих в благодати. Бог — свидетель, что я люблю всех вас... и молюсь о том, чтобы любовь ваша еще более и более возрастала в познании и всяком чувстве, чтобы, познавая лучшее, вы были чисты и непреткновенны в день Христов, исполнены плодов праведности Иисусом Христом, в славу и похвалу Божию».

Благодать Божья поддерживала Павла в его узах, наделяя его способностью радоваться в скорбях. С верой, без тени сомнения, он написал своим филиппийским братьям о том, что

его несвобода содействовала распространению Евангелия. «Желаю, братия, чтобы вы знали, — писал он, — что обстоятельства мои послужили к большему успеху благовествования, так что узы мои о Христе сделались известными всей претории и всем [481] прочим, и большая часть из братьев в Господе, ободрившись узами моими, начали с большею смелостью, безбоязненно проповедовать слово Божие».

Этот опыт Павла весьма поучителен, ибо здесь мы видим, как действует Бог, и убеждаемся, что мнимое поражение и крушение планов Господь может обратить в победу. Мы склонны забывать о Боге, замечать только очевидное, вместо того чтобы глазами веры взирать на невидимое. Когда нас постигает бедствие или неудача, мы готовы обвинять Бога в равнодушии или жестокости. Если Он считает нужным положить конец нашим трудам на каком-либо поприще, мы огорчаемся, не утруждая себя мыслью о том, что, может быть, таким образом Бог действует нам во благо. Нам нужно усвоить, что наказание — часть Его великого замысла и что в горниле страданий христианин порой может сделать для Господа больше, чем участвуя в активном служении.

Павел указывал филиппийцам на Христа как на совершенный пример духовной жизни. «Он, будучи образом Божиим, — писал Павел, — не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной».

«Итак, возлюбленные мои, — продолжал он, — как вы всегда были послушны, не только в присутствии моем, но гораздо более ныне во время отсутствия моего, со страхом и трепетом совершайте свое спасение, потому что Бог производит в вас и хотение и действие по *Своему* благоволению. Все делайте без ропота и сомнения, чтобы вам быть неукоризненными и [482] чистыми, чадами Божиими непорочными среди строптивого и развращенного рода, в котором вы сияете, как светила в мире, содержа слово жизни, к похвале моей в день Христов, что я не тщетно подвизался и не тщетно трудился».

Эти слова написаны, чтобы поддержать всех, кто стремится достичь внутренней чистоты. Павел описывает идеал совер-

шенства и указывает пути его достижения. Совершайте свое спасение, говорит он, потому что Бог действует в вас.

Спасение достигается путем сотрудничества и взаимодействия. Бог и кающийся грешник должны трудиться сообща. Это необходимо для выработки правильных принципов. Человек должен всеми силами стараться преодолеть то, что мешает ему достичь совершенства, но успех целиком и полностью зависит от Бога. Одних человеческих усилий недостаточно. Без помощи свыше они ничего не дадут. Бог действует, и человек действует. Человек должен сопротивляться искушению, но черпать для этого силу следует у Бога. С одной стороны — бесконечная мудрость, сострадание и сила; с другой — слабость, греховность и абсолютная беспомощность.

Бог желает, чтобы мы господствовали над собой. Но Он не может помочь нам без нашего согласия и сотрудничества. Дух Божий действует с помощью сил и способностей, данных человеку. Сами по себе мы не можем привести свои планы, желания и наклонности в согласие с волей Божьей; но если мы желаем вверить себя Спасителю, то с Его помощью «ниспровергаем замыслы и всякое превозношение, восстающее против [483] познания Божия, и пленяем всякое помышление в послушание Христу» (2 Коринфянам 10:4, 5).

Тот, кто хочет развить сильный, гармоничный характер, кто хочет быть уравновешенным христианином, должен все отдать Христу и все делать для Него, ибо Спаситель не примет служения наполовину. Этот человек должен постоянно постигать суть полного повиновения Божьей воле. Он должен изучать Слово Божье, узнавать его подлинный смысл и повиноваться его повелениям. Только так он сможет достичь христианского совершенства. Изо дня в день Бог трудится, совершенствуя его характер, которому предстоит выдержать последнее испытание. И изо дня в день верующий проводит грандиозный эксперимент, показывая и людям, и ангелам, что Евангелие может сделать с падшим существом.

«Я не почитаю себя достигшим, — писал Павел, — а только, забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести вышнего звания Божия во Христе Иисусе».

Павел сделал многое. С тех пор как он отдал себя Христу, вся его жизнь была неустанным служением. Он странствовал из города в город, из страны в страну, рассказывая о кресте, открывая людям Евангелие и создавая церкви. Об этих церквах он постоянно заботился и написал им много назидательных писем. Иногда он занимался ремеслом, чтобы заработать на хлеб насущный. Но при всей своей занятости Павел никогда не терял из виду одну великую цель — стремиться к почести [484] вышнего звания. Об одном он никогда не забывал: быть верным Тому, Кто открылся ему у ворот Дамаска. Ничто не могло заслонить для него эту цель. Возвеличить Голгофский крест — именно этим стремлением были проникнуты все его слова и поступки.

Великая цель, которая побуждала Павла устремляться вперед, невзирая на трудности и лишения, должна вдохновить каждого христианского работника на то, чтобы полностью посвятить себя служению Богу. Мир предстанет пред ним во всей своей привлекательности, чтобы отвлечь его внимание от Спасителя, но он должен устремиться к цели, показывая миру, ангелам и людям, что блаженная надежда на встречу с Господом достойна любых усилий и любых жертв.

Оказавшись в узах, Павел не впадал в уныние. Напротив, в его посланиях, написанных из Рима, звучат победные ноты. «Радуйтесь всегда в Господе, — писал он филиппийцам, — *и* еще говорю: радуйтесь... Не заботьтесь ни о чем, но всегда в молитве и прошении с благодарением открывайте свои желания пред Богом, — и мир Божий, который превыше всякого ума, соблюдет сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе. Наконец, братия (мои), что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродетель и похвала, о том помышляйте...

Бог мой да восполнит всякую нужду вашу, по богатству Своему в славе, Христом Иисусом... Благодать Господа нашего [485] Иисуса Христа со всеми вами».

Глава 46. На свободе

Труды Павла в Риме привели к обращению многих душ, укрепили и ободрили верующих, однако над апостолом и Церковью стали сгущаться тучи. В Риме Павел был оставлен под присмотром начальника императорской стражи, честного и порядочного человека, по милости которого ему было позволено относительно свободно трудиться на поприще Евангелия. К концу же двухлетнего тюремного заключения этот человек был заменен чиновником, со стороны которого апостол не мог ожидать особого благорасположения.

Теперь иудеи активнее, чем когда-либо, действовали против Павла. Они нашли себе поддержку в лице распутной женщины, второй жены Нерона, которая, будучи обращенной в иудейскую веру, употребила все свое влияние для содействия их зловещим планам, направленным против проповедника христианства. [486]

Судить Павла должен был кесарь, на справедливость которого он едва ли мог надеяться. Нерон был более развращенным, безнравственным, легкомысленным и жестоким правителем, чем любой из его предшественников. Никогда еще бразды правления не оказывались в руках более деспотичного правителя. Первый год его царствования был отмечен отравлением его младшего сводного брата, законного наследника престола. Увязая все глубже и глубже в трясине порока и преступлений, он дошел до того, что убил свою мать, а затем жену. Не было такого зверства, которого бы он не совершил, такого злодейства, до которого бы он не опустился, вызывая у всех благородных людей лишь омерзение и презрение.

Дела его были слишком ужасны и отвратительны, чтобы их описывать подробно. Его крайнее нечестие вызывало ненависть и отвращение даже у многих из тех, кто вынужден был принимать участие в его преступлениях. Они жили в постоянном страхе, не зная, как далеко может зайти кесарь. Но, несмотря на это, его подданные были верны ему, признавая его

абсолютным властителем всего цивилизованного мира. Более того, ему воздавались Божественные почести; ему поклонялись, как Богу.

С человеческой точки зрения, такой судья неминуемо должен был осудить Павла. Но апостол знал, что, пока он послушен Богу, ему нечего бояться. Тот, Кто охранял его в прошлом, мог защитить его и теперь от злобы иудеев и власти кесаря.

И Бог оградил Своего раба. При рассмотрении дела выдвинутые против Павла обвинения не подтвердились, и вопреки [487] всеобщему ожиданию Нерон проявил справедливость, совершенно ему не свойственную, объявив узника невиновным. Павел снова оказался на свободе.

Если бы суд над ним затянулся или по какой-либо другой причине Павел задержался в Риме до следующего года, он наверняка погиб бы во время яростных гонений на христиан, которые вскоре начались. Пока Павел находился в узах, обращенных в христианство стало так много, что это привлекло внимание властей, и прежде относившихся враждебно к новому учению. Император же был особенно разгневан тем, что среди верующих оказались люди даже из его дома, и вскоре нашел предлог, чтобы безжалостно обрушиться на них.

Примерно в это время в Риме произошел сильный пожар, разрушивший почти половину города. Ходили слухи, что Нерон сам поджег Рим, а чтобы отвести от себя подозрения, сделал широкий жест, помогая бездомным и нуждающимся. Однако его продолжали обвинять. Ярость и безудержный гнев охватили народ. Чтобы обелить себя и освободить город от людей, которых он боялся и ненавидел, Нерон свалил вину на христиан. Его замысел удался, и тысячи последователей Христа, среди которых были женщины и дети, были преданы жестокой смерти.

Павел избежал ужасных гонений, поскольку вскоре после своего освобождения покинул Рим. В последние месяцы пребывания на свободе он прилежно трудился в разных церквах, стремясь установить более тесный союз между греческими и восточными церквами и укрепить верующих, чтобы они [488] могли противостоять лжеучениям, проникающим в Церковь и подрывающим веру.

Испытания и волнения, которые перенес Павел, отрицательно сказались на его здоровье. Старческие немощи преследовали его. Он понимал, что его труды подходят к концу, но чем меньше у него оставалось времени, тем активнее он работал. Казалось, его энергия неистощима. Решительный, находчивый, сильный в вере, он странствовал по многим странам, посещая разные церкви, стараясь воодушевить верующих на дело проповеди и обращения людей ко Христу, с тем чтобы в трудные времена, которые уже начинались, они остались верны Евангелию и непоколебимо несли свидетельство о Христе. [489]

Глава 47. Последнее заточение

Деятельность Павла в церквах, после того как он был оправдан в Риме, не могла остаться незамеченной его врагами. С начала гонений при Нероне христианство повсюду стало запрещенной сектой. Неверующие иудеи задумали обвинить Павла в подстрекательстве к поджогу Рима. Хотя никому из них и в голову не приходило, что он виновен, они знали, что, если им удастся сделать это обвинение хоть сколько-нибудь правдоподобным, участь Павла будет предрешена. Их стараниями он снова был взят под стражу и препровожден к месту своего последнего заточения.

Во время второго путешествия Павла в Рим по морю его сопровождали некоторые из прежних спутников; другим искренне желавшим разделить его участь он не позволил подвергать свою жизнь опасности, так как знал, что новое тюремное заключение сулит гораздо более мрачные перспективы. В результате гонений число христиан в Риме при Нероне резко сократилось. Тысячи приняли мученическую смерть за свою [490] веру, многие бежали из города, а оставшиеся пребывали в унынии и страхе.

В Риме Павла бросили в мрачное подземелье, где он должен был находиться до окончания расследования. Поскольку его обвиняли в подстрекательстве к совершению самого подлого и страшного преступления против города и народа, он стал объектом всеобщего презрения.

Малочисленные друзья, помогавшие апостолу нести его бремя, начали оставлять его. Одни предали его, другие отправились в иные церкви, поскольку этого требовали интересы дела. Первыми ушли Фигелл и Ермоген. За ними Димас, испугавшись опасности и сгущавшихся туч, оставил гонимого апостола. Крискента Павел послал в Галатийские церкви, Тита — в Далматию, Тихика — в Ефес. Сетуя на это, Павел писал Тимофею: «Один Лука со мною» (2 Тимофею 4:10). Никогда

еще апостол не нуждался в своих братьях так сильно. Он был сильно ослаблен — сказывались возраст, тяжелый труд и физические недуги; да и мрачные, сырые своды римской тюрьмы делали свое дело. Присутствие Луки, возлюбленного ученика и верного друга, было большим утешением для Павла, поскольку тот помогал ему общаться с братьями и с внешним миром.

В это трудное время не меньше радости приносили Павлу и частые посещения Онисифора. Этот добросовестный ефесянин делал все, что было в его силах, чтобы облегчить бремя заточения апостола. Его возлюбленный учитель страдал за истину, а он находился на свободе и не щадил себя, чтобы сделать жизнь Павла более-менее сносной. [491]

В своем последнем письме апостол говорит об этом верном ученике: «Да даст Господь милость дому Онисифора за то, что он многократно покоил меня и не стыдился уз моих, но, быв в Риме, с великим тщанием искал меня и нашел. Да даст ему Господь обрести милость у Господа в оный день» (2 Тимофею 1:16—18).

Потребность в любви и сочувствии заложена в сердце самим Богом. Христос в минуту душевной муки в Гефсимании жаждал сочувствия учеников. Павел, хоть и переносил трудности и страдания с видимым спокойствием, очень нуждался в братской поддержке. Приход Онисифора, сохранившего верность апостолу в тяжелое время, когда все его оставили, радовал и утешал того, кто всю свою жизнь посвятил служению другим. [492]

Глава 48. Павел перед Нероном

Когда Павла призвали к Нерону на суд, он понимал, что смертный приговор неизбежен. Серьезность вменяемого ему преступления и господствовавшее повсюду враждебное отношение к христианам не оставляли никакой надежды на благополучный исход.

У греков и римлян обвиняемому разрешалось нанимать защитника, который представлял бы в суде его интересы. Силой аргументов, бесстрастным красноречием, а иногда и слезными мольбами такой защитник часто добивался оправдания узника или, по крайней мере, смягчения приговора. Но никто не рискнул быть советником или защитником Павла; рядом с ним не было никого, кто мог бы вести протокол, записывать выдвигаемые против него обвинения и доводы, приводимые им в свое [493] оправдание. Ни один христианин Рима не встал рядом с ним в этот час испытания.

Единственное достоверное описание этих событий дано самим Павлом во Втором послании к Тимофею. «При первом моем ответе, — писал апостол, — никого не было со мною, но все меня оставили. Да не вменится им! Господь же предстал мне и укрепил меня, дабы чрез меня утвердилось благовестие, и услышали все язычники; и я избавился из львиных челюстей» (2 Тимофею 4:16, 17).

Павел перед Нероном — какой разительный контраст! Надменный монарх, перед которым человек Божий должен был держать ответ за свою веру, достиг вершины земной власти, силы и богатства и в то же время — глубин нравственного падения. Никто не мог усомниться в его власти и могуществе, никто не мог противиться его воле. Цари сложили свои венцы к его ногам. Могущественные армии начинали сражение по его приказу, и знамена, развевавшиеся над его кораблями, предвещали победу. Его статуи стояли во дворцах правосудия, и указы сенаторов, равно как и решения судей, были всего лишь

отзвуком его воли. Перед ним покорно склонялись миллионы людей. Имя Нерона заставляло трепетать весь мир. Вызвать его неудовольствие означало потерять имущество, свободу и жизнь; его хмурого взгляда следовало опасаться больше, чем чумы.

Перед Нероном стоял престарелый узник, не имевший ни денег, ни друзей, ни советников. На лице императора отражались низменные страсти, бушевавшие в его сердце, — лицо обвиняемого несло на себе отпечаток мира Божьего, царившего в его сердце. Павел проводил жизнь в бедности, самоотречении [494] и страдании. Невзирая на постоянный поток клеветы, поношений и злословия, которым враги пытались запугать его, он бесстрашно держал знамя креста. Подобно своему Господу, он был бездомным скитальцем и, подобно Ему, жил для блага окружающих людей. Мог ли капризный, похотливый, распущенный тиран осознать истинную сущность стоявшего перед ним сына Божьего?

Огромный зал заполнила нетерпеливая, беспокойная толпа. Люди напирали друг на друга, пытаясь протиснуться вперед, чтобы видеть и слышать все происходящее. Там были знатные и простолюдины, богатые и бедные, образованные и неграмотные, гордые и смиренные — никто из них не имел никакого понятия о пути жизни и спасения.

Иудеи выдвинули против Павла старые обвинения в подстрекательстве к бунту и в ереси; а кроме того, иудеи и римляне единодушно заявили, что он был зачинщиком поджога города. Павел же сохранял невозмутимое спокойствие. Народ и судьи смотрели на него с удивлением. Они присутствовали на многих судебных процессах и видели не одного преступника, но никогда еще не приходилось им наблюдать такую святую умиротворенность. Проницательные судьи, привыкшие по лицам узников узнавать их характер, тщетно пытались обнаружить на лице Павла признаки виновности. Когда ему было позволено говорить, все слушали, затаив дыхание.

Еще раз Павел получил возможность поднять знамя креста перед множеством собравшихся. Вот он разглядывает толпу, стоящую перед ним, — евреев, греков, римлян, пришельцев [495] из многих стран, и в его душе зарождается непреодолимое

желание открыть этим людям путь спасения. Не думая о грозящей опасности, забыв о страшной участи, которая должна постичь его, и видя пред собой только Иисуса — Посредника, ходатайствующего за грешников перед Богом, он исполняется сверхчеловеческой силой и красноречием и начинает излагать истины Евангелия. Он говорит о жертве, принесенной за падшее человечество, о бесконечной цене, уплаченной за его искупление, о том, что было сделано все необходимое, чтобы человек однажды смог воссесть вместе со Христом на престоле Божьем, что ангелы, небесные посланники, связывают землю с небом и что дела людей, добрые и злые, открыты перед оком бесконечно справедливого Судьи.

Такова речь защитника истины. Верный среди неверных, послушный среди непокорных, он стоит как представитель Бога, и его голос подобен голосу с небес. В его словах и взгляде нет ни страха, ни печали, ни разочарования. Укрепляясь сознанием своей невиновности, облеченный в доспехи истины, он радуется тому, что он — сын Божий. Его слова подобны победному кличу, перекрывающему шум сражения. Павел говорит, что дело, которому он посвятил свою жизнь, никогда не потерпит краха. Он может умереть, Евангелие же не умрет никогда. Бог жив, и Его истина восторжествует.

Многие, смотревшие на него в тот день, «видели лице его, как лице Ангела» (Деяния 6:15).

Никогда эти люди не слышали ничего подобного. Слова [496] апостола тронули сердца даже самых ожесточенных. Они были столь убедительны, что победили ложь. Свет озарил многих присутствовавших, и впоследствии они с радостью приняли его лучи. Истинам, провозглашенным в тот день, суждено было потрясти народы и жить в веках, преобразуя сердца человеческие уже после того, как уста, произнесшие их, сомкнулись до дня пришествия Господа. Никогда прежде Нерон не слышал, чтобы об истине говорили так, как в тот день. Никогда перед ним не открывалась так ясно греховность и порочность его жизни. Небесный свет проник в его сердце, оскверненное грехом, и осветил тайники души. Он затрепетал от страха при мысли о суде, перед которым в конце концов предстанет и он, властитель мира, чтобы получить праведное воздаяние за свои

дела. Он боялся Бога, о Котором проповедовал апостол, и не осмелился вынести смертный приговор, поскольку ни одно из обвинений, выдвинутых против Павла, не оправдалось. Благоговейный страх на некоторое время усмирил его кровожадный дух.

На какое-то мгновение перед грешным, ожесточенным Нероном открылось небо — его покой и чистота показались ему желанными. Это милость Божья взывала к его сердцу. Но мысль о прощении мелькнула лишь на одно мгновение. Затем прозвучал приказ увести Павла в подземелье; и когда за вестником Божьим закрылись двери, мысль о покаянии навсегда покинула римского императора. Ни один луч небесного света больше не прорезал тьму, окутавшую его. Вскоре его должны были постичь карающие суды Божьи.

Некоторое время спустя Нерон отправился в бесславный морской поход в Грецию, где опозорил себя и свою империю [497] недостойным и легкомысленным поведением. Возвратившись в Рим с большой пышностью и окружив себя придворными, он стал устраивать отвратительные оргии. В самый разгар веселья на улицах послышался сильный шум. Вестник, посланный узнать, в чем дело, вернулся с ошеломляющей новостью: Гальба во главе армии стремительно подходит к Риму, город охвачен мятежом, и улицы заполнены разъяренной чернью, которая быстро приближается к дворцу, угрожая смертью императору и его сторонникам.

В этот опасный момент у Нерона, в отличие от Павла, не было могущественного и сострадательного Бога, на Которого он мог бы положиться. Боясь страданий и пыток, которым могла подвергнуть его чернь, презренный тиран решил покончить с собой, однако в последний миг мужество оставило его. Полностью потеряв человеческое достоинство, он позорно бежал, найдя убежище неподалеку от города. Но и это не помогло ему. Место, где он скрывался, вскоре было обнаружено. На горизонте показались всадники, преследующие его, и тогда, призвав на помощь раба, он нанес себе смертельную рану. Так погиб тиран Нерон. Ему было лишь 32 года. [498]

Глава 49. Последнее письмо Павла

Эта глава основана на Втором послании к Тимофею

Из судебного зала кесаря Павел вернулся в темницу, понимая, что добился лишь небольшой отсрочки. Он знал, что враги не успокоятся, пока не добьются его смерти, но был рад, что истина восторжествовала хотя бы на некоторое время. Сам факт, что он проповедовал о распятом и воскресшем Спасителе перед огромной толпой, уже был победой. В тот день зародилось дело, которому суждено было шириться и разрастаться и которому Нерон и другие враги Христа не в силах были помешать.

Сидя в мрачной темнице и зная, что по прихоти Нерона его жизнь может оборваться в любой день, Павел думал о Тимофее и наконец решил послать за ним. Ему было поручено заботиться о церкви в Ефесе, поэтому он не сопровождал Павла во время последнего путешествия в Рим. Их привязанность друг к другу была необычайно глубокой и сильной. Со времени своего обращения Тимофей разделял и труды, и страдания [499] Павла; их дружба становилась все более крепкой, глубокой и священной, пока Тимофей не стал для престарелого, изможденного апостола всем, чем может быть сын для любимого и почитаемого отца. Неудивительно, что, томясь в одиночестве, Павел жаждал увидеть его.

Чтобы добраться из Малой Азии до Рима, Тимофею при самых благоприятных обстоятельствах понадобилось бы несколько месяцев. Павел знал, что жизнь его висит на волоске, и боялся, что Тимофей может прийти слишком поздно и не застать его в живых. Необходимо было передать важные советы и наставления для молодого человека, на которого была возложена большая ответственность; умоляя его не мешкая отправиться в путь, Павел продиктовал предсмертное завещание. Он очень переживал за любимого сына в благовестии, за его верность

священному призванию и за церковь, вверенную его попечению, и хотел, чтобы Тимофей осознал всю важность верного исполнения своего священного долга.

Апостол начал свое письмо с приветствия: «Тимофею, возлюбленному сыну: благодать, милость, мир от Бога Отца и Христа Иисуса, Господа нашего. Благодарю Бога, Которому служу от прародителей с чистою совестью, что непрестанно воспоминаю о тебе в молитвах моих днем и ночью».

Затем апостол напомнил Тимофею о необходимости быть твердым в вере. «Напоминаю тебе, — писал он, — возгревать дар Божий, который в тебе чрез мое рукоположение; ибо дал нам Бог духа не боязни, но силы и любви и целомудрия. Итак [500] не стыдись свидетельства Господа нашего Иисуса Христа, ни меня, узника Его; но страдай с благовестием (Христовым) силою Бога». Павел умолял Тимофея помнить о том, что он призван «званием святым» проповедовать силу «явившего жизнь и нетление чрез благовестие, для которого, — утверждал он, — я поставлен проповедником и Апостолом и учителем язычников. По сей причине я и страдаю так; но не стыжусь. Ибо я знаю, в Кого уверовал, и уверен, что Он силен сохранить залог мой на оный день».

За все время своего длительного служения Павел ни разу не поколебался в верности Спасителю. Где бы он ни находился: перед разгневанными иудеями или перед римскими властями, перед разъяренной чернью в Листре или рядом с закоренелыми преступниками в македонской тюрьме, рядом с корабельщиками, охваченными паникой, на потерпевшем крушение судне или перед Нероном, в одиночку отстаивая свою невиновность, — он никогда не стыдился дела, которому служил. Единственная великая цель его христианской жизни заключалась в служении Тому, Чье имя когда-то вызывало у него презрение; и никакое противодействие или гонения не могли отвлечь его от стремления к ней. Его вера, закаленная постоянными усилиями и очищенная жертвенным посвящением, подкрепляла и поддерживала его.

«Итак, — продолжал Павел, — укрепляйся, сын мой, в благодати Христом Иисусом. И что слышал от меня при многих свидетелях, то передай верным людям, которые были бы спо- [501]

собны и других научить. Итак переноси страдания, как добрый воин Иисуса Христа».

Истинный служитель Христа не страшится трудностей или ответственности. Из неиссякаемого Источника искренно верующий черпает силу, которая помогает преодолевать искушения и выполнять обязанности, возложенные на него Богом. Благодать, которая на него нисходит, наделяет его способностью познавать Бога и Его Сына. В стремлении служить Господу, продвигаясь по пути христианского совершенствования, «он укрепляется в благодати Христом Иисусом» и добросовестно свидетельствует о том, что слышал. Не пренебрегая полученным от Бога знанием, он передает его верным людям, а те, в свою очередь, учат других.

В своем последнем письме к Тимофею Павел показал молодому работнику высокий идеал, указав на обязанности, лежащие на нем как на служителе Христа. «Старайся представить себя Богу достойным, — писал апостол, — делателем неукоризненным, верно преподающим слово истины... Юношеских похотей убегай, а держись правды, веры, любви, мира со всеми призывающими Господа от чистого сердца. От глупых и невежественных состязаний уклоняйся, зная, что они рождают ссоры; рабу же Господа не должно ссориться, но быть приветливым ко всем, учительным, незлобивым, с кротостью [502] наставлять противников, не даст ли им Бог покаяния к познанию истины».

Апостол предостерегал Тимофея против лжеучителей, которые будут пытаться войти в Церковь. «Знай же, — писал он, — что в последние дни наступят времена тяжкие, ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы... имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся. Таковых удаляйся».

«Злые же люди и обманщики будут преуспевать во зле, — продолжал он, — вводя в заблуждение и заблуждаясь. А ты пребывай в том, чему научен, и что тебе вверено, зная, кем ты научен; притом же ты из детства знаешь священные писания, которые могут умудрить тебя во спасение... Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совер-

шен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен». Бог в преизбытке снабдил нас всем необходимым для успешного воинствования со злом, господствующим в мире. Библия — это арсенал, в котором мы можем получить оружие для борьбы. Наши чресла должны быть препоясаны истиной. Нашей броней должна быть праведность. Мы должны взять щит веры, надеть шлем спасения и, вооружившись мечом духовным, который есть Слово Божье, прокладывать себе путь через препоны и теснины греха.

Павел знал, что церкви ожидают крайне опасные времена, и те, на кого возложено попечение о них, должны трудиться [503] со всем усердием. Он писал Тимофею: «Заклинаю тебя пред Богом и Господом (нашим) Иисусом Христом, Который будет судить живых и мертвых в явление Его и царствие Его: проповедуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увещавай со всяким долготерпением и назиданием».

Этот торжественный призыв к Тимофею, который всегда был ревностным и верным тружеником, убедительно свидетельствует о важности и ответственности евангельского служения. Пред лицом Верховного Судии Павел повелевает Тимофею проповедовать Слово, а не человеческие мифы и обычаи; повелевает использовать любую возможность, дабы свидетельствовать о Боге, — в многолюдных собраниях и в узком кругу, в дороге и у костра, друзьям и врагам, в безопасности и рискуя жизнью, терпя лишения и поношения.

Боясь, что мягкость и уступчивость Тимофея могут помешать ему выполнить важную часть его работы, Павел наставлял его смело обличать грехи и даже возбранять людям, погрязшим в них. Однако он должен был делать это «со всяким долготерпением и назиданием», открывая терпение и любовь Христа, объясняя и подкрепляя свои обличения истинами Слова.

Трудно ненавидеть и обличать грех и в то же самое время жалеть и любить грешника. Чем настойчивее наши усилия достичь внутренней святости, тем болезненнее мы будем воспринимать грехи, тем решительнее станем порицать любое уклонение с пути правды и добра. Мы не должны допускать неоправданную суровость к грешнику, но и не должны забывать о крайней пагубности греха. Нам нужно проявлять [504]

христоподобное терпение и любовь к заблуждающемуся, но наша терпимость должна иметь границы, ибо в противном случае он будет уверен, что не заслуживает упреков, и отвергнет их как несправедливые и неоправданные.

Служители Евангелия иногда вредят делу, допуская, чтобы их снисходительность к заблуждающемуся превращалась в терпимость к грехам и даже приводила к участию в них. Таким образом, они начинают оправдывать и покрывать то, что осуждает Бог, и спустя некоторое время становятся настолько слепы, что поощряют тех, кого Бог повелевает им обличать. Человек, притупивший свое духовное восприятие греховной мягкостью к тем, кого Бог осуждает, вскоре совершит еще больший грех, проявляя суровость и грубость в отношении тех, кого Бог одобряет.

Высокомерие, пренебрежительное отношение к влиянию Святого Духа, неприязнь к истинам Слова Божьего уведут многих людей, называющих и считающих себя христианами, от соблюдения требований Божьих. Павел писал Тимофею: «Будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху; и от истины отвратят слух и обратятся к басням».

Апостол говорит здесь не о явных безбожниках, но о тех, кто называют себя христианами. Руководствуясь природными наклонностями, они становятся рабами собственного «я» и внимают только тем учениям, которые не обличают их грехи и [505] любовь к наслаждениям. Их оскорбляют прямые и ясные слова верных рабов Христовых, и они избирают учителей, которые не скупятся на лесть и похвалу. Подобные люди встречаются и среди служителей, которые проповедуют мнения людей вместо Слова Божьего. Неверные своему долгу, они вводят в заблуждение тех, кто обращается к ним за духовным советом.

В заповедях Своего святого Закона Бог дал совершенное правило жизни, сказав, что этот Закон не изменится ни на йоту и останется обязательным для всех до конца времен. Христос пришел, чтобы прославить и возвеличить его. Он доказал, что Закон имеет под собой широкое основание любви к Богу и людям, и что его заповеди охватывают все сферы жизни и

деятельности человека. Своей собственной жизнью Он дал пример послушания Закону Божьему, а в Нагорной проповеди показал, что его требования простираются за пределы конкретных поступков и распространяются на мысли и сердечные намерения.

Повинующиеся закону отвергают «нечестие и мирские похоти», чтобы «целомудренно, праведно и благочестиво жить в нынешнем веке» (Титу 2:12). Но враг всякой правды пленил мир и заставил людей нарушать закон. Как и предвидел Павел, некоторые отвернулись от простых испытующих истин Слова Божьего и избрали учителей, предложивших им приятные басни. Многие служители и рядовые христиане попирают ногами заповеди Божьи. Тем самым они оскорбляют Создателя мира, и сатана торжествующе и зловеще смеется, радуясь успешному осуществлению своих планов. [506]

Чем больше люди пренебрегают Законом Божьим, тем сильнее им претит религия, тем скорее умножается их гордость, любовь к удовольствиям, непослушание родителям и самоугождение; лучшие умы с тревогой вопрошают: как остановить этот ужасный поток зла, как исправить пороки общества? Ответ содержится в наставлении Павла Тимофею: «Проповедуй Слово». Только в Библии можно найти надежные принципы поведения. В ней изложена воля Господня, открыта Божественная премудрость. В ней человек находит решение великих жизненных проблем, и для всех, принимающих ее предписания, она станет безошибочным путеводителем и поможет избежать ложного пути.

Господь открыл Свою волю, и глупо подвергать сомнению то, что сошло с Его уст. Когда есть слова Божественной премудрости, не может быть колебаний или спорных вопросов, требующих разрешения. Все, что нужно, — это искренно согласовать свое поведение с явленной нам волей Божьей. Послушание — это высшее веление разума и совести.

Павел продолжал свои наставления: «Будь бдителен во всем, переноси скорби, совершай дело благовестника, исполняй служение твое». Апостол вскоре должен был завершить свою деятельность и хотел, чтобы Тимофей занял его место, ограждая Церковь от мифов и ересей, с помощью которых

враг самыми различными методами попытается увести ее от евангельской простоты. Он наставлял его избегать всех мирских занятий и суеты, которые могли бы помешать ему всецело отдать себя служению Богу; просил его с радостью переносить поношение, злословие и гонения, которым он мог подвергнуться за свою верность; осуществлять свое служение всеми [507] доступными средствами, чтобы творить добро тем, за кого умер Христос.

Павел претворял в жизнь те истины, которым учил, и в этом была его сила. Он глубоко сознавал свою ответственность и трудился в тесном союзе с Тем, Кто является Источником справедливости, милости и правды. Он понимал, что крест Христов — единственный залог успеха. Любовь Спасителя постоянно воодушевляла его, она поддерживала его в борьбе со своим «я» и в борьбе со злом, когда, трудясь на ниве Христовой, он упорно шел вперед, невзирая на враждебность окружающего мира и противодействие врагов.

В эти опасные времена Церковь нуждается в целой армии работников, которые, подобно Павлу, воспитали себя для полезного труда, имея святую ревность и богатый духовный опыт. Ей нужны освященные люди, способные на самопожертвование, люди, которые не страшатся ответственности и испытаний; люди мужественные, в чьих сердцах живет Христос, «упование славы», и которые «проповедуют слово», потому что их уст коснулся священный огонь. Недостаток таких работников в деле Божьем и роковые заблуждения подобно смертоносному яду разлагают нравы и разрушают надежды большей части человечества.

Кто займет место верных знаменосцев, когда, утомленные тяжким трудом, они отдадут свою жизнь за истину? Примут ли наши молодые люди святую эстафету из рук отцов? Готовятся ли они занять места, освобождающиеся со смертью верных [508] служителей? Услышит ли молодежь мольбу апостола, призыв к исполнению долга? Сможет ли она преодолеть тщеславие и эгоизм?

Павел закончил письмо личными просьбами к разным людям и снова выразил свое сильное желание увидеться с Тимофеем — если возможно, до наступления зимы. Он сетовал

на свое одиночество, причиной которого было отречение одних друзей и вынужденное отсутствие других. Павел просил Тимофея не волноваться по поводу оставляемой им Ефесской церкви, так как он уже позаботился об этом, направив туда Тихика, который временно заменит его.

Упомянув о суде Нерона, о покинувших его друзьях и о подкрепляющей благодати Бога, хранящего завет, Павел закончил письмо, предав своего возлюбленного брата Тимофея попечению Пастыреначальника, Который будет неизменно заботиться о Своем стаде, несмотря на то, что младшие сопастыри и соработники уходят из жизни. [509]

Глава 50. Осужденный на смерть

Во время последнего суда над Павлом его слова произвели такое сильное впечатление на Нерона, что он отложил решение дела, не оправдав и не осудив обвиняемого раба Божьего. Но вскоре злоба императора возгорелась с новой силой. Разгневанный своей неспособностью остановить распространение христианства даже в собственном доме, он решил предать апостола смерти, как только будет найден благовидный предлог. Вскоре Нерон объявил приговор, согласно которому Павел должен был претерпеть мученическую смерть. Поскольку римских граждан нельзя было подвергать пыткам, его должны были обезглавить.

Павла тайно отвели на место казни. Лишь немногим было разрешено присутствовать при ее совершении. Обеспокоенные сильным влиянием апостола, палачи боялись, что, видя его мужественную кончину, многие могут обратиться в христианство. [510] Но даже грубые воины, которые сопровождали осужденного, прислушиваясь к его словам, с удивлением замечали, что он сохраняет бодрость духа и даже радуется перед лицом смерти. Для некоторых свидетелей мученической кончины Павла его дух всепрощения и непоколебавшееся до последней минуты доверие Христу оказались запахом живительным на жизнь. Они приняли Спасителя, Которого проповедовал Павел, и вскоре бесстрашно запечатлели свою веру кровью.

До последнего часа жизнь Павла свидетельствовала об истинности его слов, обращенных к коринфянам: «Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить *нас* познанием славы Божией в лице Иисуса Христа. Но сокровище сие мы носим в глиняных сосудах, чтобы преизбыточная сила была *приписываема* Богу, а не нам; мы отвсюду притесняемы, но не стеснены; мы в отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваемся; мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибаем; всегда носим в теле мертвость

Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле нашем» (2 Коринфянам 4:6—10). Сила Павла крылась не в нем самом, а в присутствии и воздействии Духа Божьего, наполнявшего его сердце и подчинявшего все его помыслы воле Христа. Пророк говорит: «Твердого духом Ты хранишь в совершенном мире; ибо на Тебя уповает он» (Исаии 26:3). Небесный мир, отражавшийся на лице Павла, побудил многие души принять Евангелие.

Павел был окружен небесной атмосферой. Все общавшиеся с ним ощущали на себе благотворное влияние его союза со [511] Христом. Он воплощал в себе ту истину, которую проповедовал, и это придавало его словам особую силу. Непроизвольное, неосознанное влияние святой жизни — это самая убедительная проповедь в пользу христианства. Аргументы, даже самые убедительные и неопровержимые, могут вызвать противодействие; но святой пример имеет силу, которой практически невозможно противостоять.

Апостол, забыв о предстоящих страданиях, с беспокойством думал о людях, которых после его ухода ждут ненависть, предрассудки и гонения. Он стремился укрепить и ободрить немногочисленных христиан, сопровождавших его на место казни, повторяя обетования, данные гонимым за правду. Он заверил их, что все слова Господа, обращенные к Его испытанным и верным детям, исполнятся в свое время. Они могут страдать под натиском всевозможных искушений, лишиться самого элементарного, но им следует утешаться уверением в верности Бога, говоря: «Я знаю, в Кого уверовал, и уверен, что Он силен сохранить залог мой на оный день» (2 Тимофею 1:12). Скоро ночь испытаний и страданий закончится, и наступит радостный рассвет нового мирного и совершенного дня.

Апостол ожидал славного будущего не с опасениями или сомнениями, но с радостной надеждой и желанием. Стоя на месте казни, он видит не меч палача и не землю, которая вскоре примет его кровь; он устремляет взор на безмятежное голубое небо летнего дня и видит там престол Вечного Бога. [512]

Он видит лестницу Иакова, символизирующую Христа, Который соединяет землю с небом и смертного человека — с

бессмертным Богом. Его вера укрепляется, когда он вспоминает, как патриархи и пророки полагались на Того, Кто является его опорой и утешением и за Кого он отдает свою жизнь. Из уст этих святых людей, из века в век свидетельствовавших о своей вере, он слышит заверение о том, что Бог есть истина. Он слышит, как проповедуют Евангелие Христово его собратья-апостолы, которые идут вперед, невзирая на религиозный фанатизм и языческие суеверия, гонения и поношения, как они, не считаясь с жизнью, возвышают крест Христов среди мрачных лабиринтов безбожия и свидетельствуют об Иисусе — Сыне Божьем, Спасителе мира. С эшафотов, крестов, из мрачных подземелий, пещер и расщелин до него доносятся победные возгласы мучеников. Это они, несмотря на лишения, страдания, пытки, торжественно и бесстрашно свидетельствуют о вере, говоря: «Я знаю, в Кого уверовал». Это они, отдавая свою жизнь за истину, заявляют миру, что Тот, на Кого они уповают, силен спасти их.

Искупленный жертвой Христа, омытый от грехов Его Кровью и облеченный в Его праведность, Павел имеет свидетельство, что его душа драгоценна в очах Спасителя. Его жизнь [513] сокрыта со Христом в Боге, и он убежден, что Победивший смерть силен сохранить залог его на оный день. Он вспоминает обетование Спасителя: «Я воскрешу его в последний день» (Иоанна 6:40). Его помыслы и надежды сосредоточены на Втором пришествии Господа. И когда палач опускает свой меч и над мучеником сгущается тень смерти, его последняя мысль, так же, как и первая мысль после великого пробуждения, устремляется к Жизнедателю, Который пригласит его разделить блаженную радость искупленных.

Прошло почти двадцать веков с тех пор, как Павел-старец пролил кровь за Слово Божье и за свидетельство Иисуса Христа. Ни одна рука не описала для грядущих поколений последние минуты жизни этого святого, но богодухновенное слово сохранило для нас его предсмертное свидетельство. Подобно звуку трубы, его голос раздавался в веках, его мужество и личный пример вдохновляли тысячи свидетелей Христа, и сердца многих страдальцев и опечаленных откликались на его ликующую радость: «Я уже становлюсь жертвою, и время мое-

го отшествия настало. Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил; а теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем возлюбившим явление Его» (2 Тимофею 4:6—8). [514]

Глава 51. Верный Сопастырь

Эта глава основана на Первом послании Петра

В книге деяния святых апостолов мало говорится о дальнейшей работе апостола Петра. Вслед за излитием Духа в день Пятидесятницы наступили годы интенсивного служения, и Петр был среди тех, кто неустанно трудился, чтобы обратить иудеев, приходящих в Иерусалим на поклонение во время ежегодных праздников.

Когда в Иерусалиме и в других местах, которые посещали вестники креста, умножилось число верующих, способности Петра оказали неоценимую услугу первохристианской Церкви. Влияние его свидетельства об Иисусе из Назарета распространялось вширь и вглубь. На него была возложена двойная ответственность. Он ясно свидетельствовал о Мессии перед неверующими, ревностно трудясь над их обращением; в то же время он совершал особое служение для верующих, утверждая [515] их в христианской вере.

Петр был призван к пасторскому служению лишь после того, как отказался от своего «я» и полностью положился на Божественную силу. Христос сказал Петру до его отречения: «Ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих» (Луки 22:32). Эти слова указывали на ту большую и плодотворную работу, которую ему предстояло совершить в будущем для тех, кто придет к вере. У самого Петра было достаточно опытов грехопадения, страдания и покаяния. Лишь осознав свою слабость, он узнал, насколько необходимо верующему во всем полагаться на Христа, и понял, что среди бури искушений человек может быть в безопасности лишь тогда, когда всецело уповает на Спасителя и не доверяет себе.

Во время последней встречи Христа с учениками на море Петр, испытанный троекратным вопросом: «Любишь ли ты Меня?» (Иоанна 21:15—17), был возвращен в число двенадцати

апостолов. Ему было поручено конкретное дело: пасти стадо Господне. Обратившись и получив прощение, он должен был не только пытаться спасти заблудших овец, но и пасти стадо Божье.

Христос поставил перед Петром только одно условие призвания на служение: «Любишь ли ты Меня?» Это важное и необходимое условие. Хотя у Петра могло быть множество других достоинств, без любви к Христу он не стал бы верным пастырем Божьего стада. Знание, доброжелательность, красноречие, усердие — все это имеет большое значение для успешной работы; но если в сердце служителя нет любви к Иисусу, он потерпит неудачу. Любовь к Нему — это не порывистое чувство, а принцип жизни, который должен проявляться в неизменной силе духа. Если характер и поведение пастыря соответствуют истине, которую он проповедует, Господь скрепит его труд печатью Своего одобрения. Пастырь и стадо сольются воедино, объединенные общим упованием во Христе. [516]

То, как Спаситель поступил с Петром, могло многому научить и его самого, и его братьев. Хотя Петр отрекся от своего Господа, Иисус не переставал любить его. И когда апостол начал проповедовать Слово другим, он стремился с терпением, сочувствием и всепрощающей любовью относиться к грешнику. Вспоминая о собственной слабости и падении, он обращался с овцами и агнцами, вверенными его попечению, так же нежно, как Христос обращался с ним самим.

Только люди, предавшиеся злу, склонны немилосердно поступать с искушаемыми и заблуждающимися. Им не дано читать сердце ближнего; они не ведают о его внутренней борьбе и переживаниях. Им нужно научиться обличать с любовью, причиняя боль, исцелять сердечные раны и, самым суровым образом предостерегая человека, не лишать его надежды.

На протяжении своего служения Петр был верным блюстителем стада, вверенного его попечению, и оказался достойным той ответственности, которую возложил на него Спаситель. Он всегда возвеличивал Иисуса из Назарета как Надежду Израиля, как Спасителя человечества. И всю свою жизнь он подчинил Господину жатвы. Всеми доступными ему средствами он стремился приготовить верующих к активному служению. Его

святой пример и неустанная деятельность вдохновили немало
[517] многообещающих молодых людей полностью посвятить себя делу Божьему. С течением времени влияние апостола как наставника и руководителя возрастало; и хотя основные усилия он направлял на служение иудеям, он также свидетельствовал о Христе в других странах и укреплял веру множества людей.

В последние годы своего служения Петр по вдохновению Духа Божьего написал послания верующим, «рассеянным в Понте, Галатии, Каппадокии, Асии и Вифинии». Его послания способствовали возрождению мужества и укреплению веры людей, переносивших испытания и страдания, и обновлению веры тех, кому угрожала опасность забыть о Боге вследствие всевозможных искушений, Эти письма несут на себе отпечаток личности написавшего их человека, в котором умножались и страдания Христовы, и Его утешение; все существо которого было преображено благодатью Божьей и чья надежда на вечную жизнь была твердой и неизменной.

В самом начале своего первого послания престарелый раб Божий воздал своему Господу хвалу и благодарность. «Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, — восклицал он, — по великой Своей милости возродивший нас воскресением Иисуса Христа из мертвых к упованию живому; к наследству нетленному, чистому, неувядаемому, хранящемуся на небесах для вас; силою Божиею чрез веру соблюдаемых ко спасению, готовому открыться в последнее время».

Имея надежду на нетленное наследство на обновленной
[518] земле, первые христиане радовались даже во время скорби и суровых испытаний. «О сем радуйтесь, — писал Петр, — поскорбев теперь немного, если нужно, от различных искушений, дабы испытанная вера ваша оказалась драгоценнее гибнущего, хотя и огнем испытываемого золота, к похвале и чести и славе в явление Иисуса Христа, Которого не видевши любите, *и* Которого доселе не видя... радуетесь радостью неизреченною и преславною, достигая наконец верою вашею спасения душ».

Апостол писал эти слова для наставления верующих всех веков. Они имеют особое значение для живущих в то время, когда «близок конец всему». Его назидания, предостережения,

его слова ободрения и надежды нужны всем, кто хочет свою веру «твердо сохранить до конца» (Евреям 3:14).

Апостол пытался доказать верующим, как важно даже в помыслах не уклоняться на запретные пути и не тратить энергию разума на пустяки. Тот, кто не желает пасть жертвой сатанинских козней, должен охранять подступы к своей душе, не читать, не смотреть и не слушать то, что наводит на нечистые мысли, которые нашептывает им враг. Пусть сердце надежно охраняется; иначе зло, господствующее в мире, пробудит пороки, дремлющие в греховной человеческой природе и душа будет блуждать во тьме. «Препоясавши чресла ума вашего, — писал Петр, — бодрствуя, совершенно уповайте на подаваемую [519] вам благодать в явлении Иисуса Христа... не сообразуйтесь с прежними похотями, *бывшими* в неведении вашем, но, по примеру призвавшего вас Святого, и сами будьте святы во всех поступках; ибо написано: „будьте святы, потому что Я свят“... со страхом проводите время странствования вашего, зная, что не тленным серебром или золотом искуплены вы от суетной жизни, преданной вам от отцов, но драгоценною Кровию Христа, как непорочного и чистого агнца, предназначенного еще прежде создания мира, но явившегося в последнее время для вас, уверовавших чрез Него в Бога, Который воскресил Его из мертвых и дал Ему славу, чтобы вы имели веру и упование на Бога».

Если бы благородного металла было достаточно, чтобы искупить души, то как просто было бы сделать это Тому, Кто говорит: «Мое серебро и Мое золото» (Аггея 2:8). Но только драгоценная Кровь Сына Божьего может спасти беззаконника. План спасения был основан на жертве. Апостол Павел писал: «Вы знаете благодать Господа нашего Иисуса Христа, что Он, будучи богат, обнищал ради вас, дабы вы обогатились Его нищетою» (2 Коринфянам 8:9). Христос отдал Себя за нас, чтобы искупить нас от всякого беззакония и вручить нам «дар Божий — жизнь вечную во Христе Иисусе, Господе нашем» (Римлянам 6:23).

«Послушанием истине чрез Духа очистивши души ваши к нелицемерному братолюбию, — продолжал Петр, — постоянно любите друг друга от чистого сердца». Слово Божье — [520]

истина — это тот канал, по которому Господь направляет Свой Дух и силу. Послушание Слову приносит плод нужного качества — «нелицемерное братолюбие». Эта любовь небесного происхождения; она порождает благородные побуждения и бескорыстные поступки.

Когда истина становится неизменным принципом жизни, душа возрождается «не от тленного семени, но от нетленного, от Слова Божия, живого и пребывающего в век». Это рождение свыше — результат принятия Христа как Слова Божьего. Когда Божественные истины запечатлеваются в сердце Духом Святым, у человека появляются новые понятия и дремлющие силы души пробуждаются для активного сотрудничества с Богом.

Так было с Петром и с другими учениками. Христос открыл истину миру. Он посеял в сердцах людей нетленное семя — Слово Божье. Однако многие из самых ценных уроков Великого Учителя не были поняты теми, кто Его слушал. Когда после Его вознесения Дух Святой напомнил ученикам Его наставления, они пробудились от духовной спячки. Их умы озарил свет нового откровения, и истина, чистая и неповрежденная, нашла себе место в их сердцах. Чудесные опыты Его жизни стали их опытами. Будучи избранниками Божьими, они стали глашатаями Слова и проповедовали великую истину: «Слово стало плотию и обитало с нами... полное благодати и истины». «И от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать» [521] (Иоанна 1:14, 16).

Апостол увещевал верующих изучать Писания, чтобы достичь вечности. Петр понимал, что в жизни каждого, кто в конце концов одержит победу, будут трудности и испытания; но правильное понимание Писаний позволит искушаемому вспомнить обетования, которые утешат его и укрепят доверие к Всемогущему.

«Всякая плоть — как трава, — писал он, — и всякая слава человеческая — как цвет на траве; засохла трава, и цвет ее опал; но слово Господне пребывает в век. А это есть то слово, которое вам проповедано. Итак, отложивши всякую злобу и всякое коварство, и лицемерие, и зависть, и всякое злословие, как новорожденные младенцы, возлюбите чистое словесное

молоко, дабы от него возрасти вам во спасение; ибо вы вкусили, что благ Господь».

Некоторые верующие, которым Петр направил свои письма, жили среди язычников, и многое зависело от их верности своему высокому призванию. Апостол напомнил им о том, какие преимущества они имеют, будучи последователями Христа. «Вы — род избранный, — писал он, — царственное священство, народ святый, люди *взятые* в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет; некогда не народ, а ныне народ Божий; *некогда* непомилованные, а ныне помилованы. Возлюбленные! Прошу *вас*, как пришельцев и [522] странников, удаляться от плотских похотей, восстающих на душу, и провождать добродетельную жизнь между язычниками, дабы они за то, за что злословят вас, как злодеев, увидя добрые дела *ваши*, прославили Бога в день посещения».

Апостол ясно высказался, как верующие должны относиться к гражданским властям: «Будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа: царю ли, как верховной власти, правителям ли, как от него посылаемым для наказания преступников и для поощрения делающих добро, — ибо такова есть воля Божия, чтобы мы, делая добро, заграждали уста невежеству безумных людей, — как свободные, не как употребляющие свободу для прикрытия зла, но как рабы Божии. Всех почитайте, братство любите, Бога бойтесь, царя чтите».

Рабам был дан совет «со всяким страхом» повиноваться своим господам «не только добрым и кротким, но и суровым. Ибо то угодно (Богу), — пояснял апостол, — если кто, помышляя о Боге, переносит скорби, страдая несправедливо. Ибо что за похвала, если вы терпите, когда вас бьют за проступки? Но если, делая добро и страдая, терпите, это угодно Богу, ибо вы к тому призваны; потому что и Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его: Он не сделал *никакого* греха, и не было лести в устах Его; будучи злословим, Он не злословил взаимно; страдая, не угрожал, но предавал *то* Судии Праведному; Он грехи наши Сам вознес Телом Своим [523] на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды; ранами Его вы исцелились. Ибо вы были, как овцы блужда-

ющие (не имея пастыря); но возвратились ныне к Пастырю и Блюстителю душ ваших».

Апостол наставлял верующих женщин быть немногословными, призывал к скромности в одежде и поведении. «Да будет украшением вашим, — советовал он, — не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде, но сокровенный сердца человек в нетленной *красоте* кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом».

Это поучение относится к верующим всех времен. «По плодам их узнаете их» (Матфея 7:20). Внутренняя красота кроткого и молчаливого духа — вот что драгоценно перед Богом. У истинной христианки внешний облик всегда гармонирует с внутренним миром и святостью. «Если кто хочет идти за Мною, — сказал Христос, — отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною» (Матфея 16:24). Жизнь христианина будет отличаться самоотречением и самопожертвованием. Одежда всех, кто следует по пути, предназначенному для искупленных Господа, будет свидетельствовать об изменении их вкуса.

Ничего нет плохого в том, чтобы любить красоту и стремиться к ней; но Бог желает, чтобы прежде всего мы любили и искали высшую, нетленную красоту. Никакие земные украшения не могут сравниться по богатству и привлекательности с обаянием «кроткого и молчаливого духа», с «виссоном белым и [524] чистым» (Откровение 19:14), который будут носить все святые. Это одеяние сделает их объектом всеобщей любви и восхищения здесь, на земле, и послужит им пропуском в чертоги Царя. Его обетование гласит: «Будут ходить со Мною в белых *одеждах*, ибо они достойны» (Откровение 3:4).

Видя провидческим взором, какое тревожное время ожидает Церковь Христову, апостол увещевал верующих быть твердыми пред лицом испытаний и страданий. «Возлюбленные, — писал он, — огненного искушения, для испытания вам посылаемого, не чуждайтесь, как приключения для вас странного».

Испытания и препятствия — это избранные Богом методы воспитания и предлагаемые Им условия успеха. Они предназначены для того, чтобы очистить детей Божьих от привержен-

ности суетности, материальным благам. Господь читает сердца людей и знает их слабости лучше, чем они сами. Он видит, что дарования некоторых могли бы стать большим благословением для Его дела. По Своему провидению Господь ставит этих людей в различные обстоятельства, чтобы выявить недостатки их характеров, о которых они, возможно, и не подозревают. Он дает им возможность преодолеть их и подготовиться к служению. Часто, позволяя возгореться огню страданий, Он очищает их характер от греховных примесей.

Бог непрестанно заботится о Своем наследии и допускает для Своих детей лишь те скорби, которые необходимы для их настоящего и вечного блага. Он очистит Свою Церковь, [525] подобно тому как Христос очистил храм во время Своего служения на земле. Все испытания и трудности, которые Он посылает людям, должны содействовать духовному развитию и укреплению в вере, помогая им победоносно распространять весть о кресте.

В жизни Петра было время, когда он не хотел видеть крест в деле Христа. Когда Спаситель открыл ученикам, что его ожидают страдания и смерть, Петр воскликнул: «Будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобою!» (Матфея 16:22). Протест Петра был вызван страхом разделить мучения Христа. Для ученика это был горький урок. Медленно приходило к нему осознание того, что путь Христа на этой земле лежит через горе и унижение. Он должен был усвоить этот урок в пекле огненной печи. Теперь, после трудов праведных, старый и утомленный, он писал: «Возлюбленные! огненного искушения, для испытания вам посылаемого, не чуждайтесь, как приключения для вас странного, но как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете».

Обращаясь к пресвитерам церкви как к младшим пастырям стада, апостол говорил об их ответственности: «Пасите Божие стадо, какое у вас, надзирая *за ним* не принужденно, но охотно и богоугодно не для гнусной корысти, но из усердия, и не господствуя над наследием *Божиим*, но подавая пример стаду, [526] — и когда явится Пастыреначальник, вы получите неувядающий венец славы».

Занимающие положение младших пастырей должны усердно бодрствовать над стадом Господним. Это не значит, что они должны быть диктаторами — их задача ободрять, укреплять и возвышать верующих. Служение не ограничивается проповедями, а требует серьезных личных усилий. Церковь здесь, на земле, состоит из людей, склонных к заблуждению, и для их обучения и воспитания требуется терпеливая, кропотливая работа. Только в этом случае они смогут успешно трудиться в этой жизни и в будущем окажутся увенчаны славой и бессмертием. Нужны верные пастыри, которые не льстят детям Божьим и не обращаются с ними грубо, но питают их хлебом жизни. Это люди, которые каждый день чувствуют преобразующую силу Духа Святого и бескорыстно любят тех, ради кого они трудятся.

Младший пастырь должен быть тактичным, когда сталкивается с отчуждением, досадой, завистью и обидами в церкви. Ему нужно трудиться в духе Христа, чтобы улаживать все конфликты. Служителю следует не только за кафедрой, но и в повседневном служении предостерегать людей, обличать грехи, исправлять ошибки. Он может попасть под огонь критики; о нем могут судить превратно и не считаться с его вестью. В этом случае ему следует вспомнить, что «мудрость, *сходящая* свыше, во-первых, чиста, потом мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна. Плод же правды в мире сеется у тех, которые хранят мир» (Иакова 3:17, 18). [527]

Задача служителя Евангелия — «открыть всем, в чем *состоит* домостроительство тайны, сокрывавшейся от вечности в Боге, создавшем все Иисусом Христом» (Ефесянам 3:9). Если кто-либо, приступая к этой работе, избирает путь, не требующий никаких жертв; если он довольствуется проповедями, поручая дело служения людям кому-то другому, Бог не примет его труды. Люди, за которых умер Христос, гибнут из-за того, что оказались лишены особого, целенаправленного внимания к своей личности. Тот служитель, который не желает индивидуально работать с людьми, как этого требуют интересы паствы, выбрал себе работу не по призванию.

Истинный пастырь забывает о себе, теряет из виду свое «я», стремясь творить дела Божьи. Проповедуя слово и посещая людей, он узнает об их нуждах, печалях, переживаниях; и, сотрудничая с великим Носителем бремени, разделяет их скорби, утешает в печали, утоляет их духовную жажду и завоевывает их сердца для Бога. В этом служителю помогают небесные ангелы, и он сам получает наставление и просвещение в истине, которая умудряет во спасение.

В связи с наставлениями, данными людям, занимающим ответственные посты в церкви, апостол подчеркнул некоторые общие принципы, которым должны следовать все, объединенные в церковное братство. Молодых членов паствы апостол убеждал следовать примеру пастырей, их христоподобному [528] смирению: «Также *и* младшие, повинуйтесь пастырям; все же, подчиняясь друг другу, облекитесь смиренномудрием, потому что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать. Итак смиритесь под крепкую руку Божию, да вознесет вас в *свое* время; все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печется о вас. Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить. Противостойте ему твердою верою».

Так Петр писал верующим во время особого испытания, когда многие уже стали соучастниками страданий Христовых. Церковь жила накануне страшных гонений. В течение всего нескольких лет многим ее учителям и руководителям предстояло отдать свою жизнь за Евангелие. Вскоре в нее должны были войти хищные волки, не щадящие стада. Но ничто не должно было разочаровывать тех, кто уповал на Христа. Словами ободрения и поддержки Петр направлял помыслы верующих от нынешних испытаний и будущих страданий «к наследству нетленному, чистому, неувядаемому, хранящемуся на небесах для вас». «Бог же всякой благодати, — горячо молился он, — призвавший нас в вечную славу Свою во Христе Иисусе, Сам, по кратковременном страдании вашем, да совершит вас, да утвердит, да укрепит, да соделает непоколебимыми. Его слава и держава во веки веков. Аминь». [529]

Глава 52. Твердые до конца

Эта глава основана на Втором послании Петра

Во втором послании, которое Петр направил принявшим с ним «равно драгоценную веру», апостол излагает Божий план развития христианской личности. Он пишет:

«Благодать и мир вам да умножится в познании Бога и (Христа) Иисуса, Господа нашего. Как от Божественной силы Его даровано нам все потребное для жизни и благочестия, чрез познание Призвавшего нас славою и благостию, которыми дарованы нам великие и драгоценные обетования, дабы вы чрез них соделались причастниками Божеского естества, удалившись от *господствующего* в мире растления похотью, — то вы, прилагая к сему все старание, покажите в вере вашей добродетель, в добродетели рассудительность, в рассудительности воздержание, в воздержании терпение, в терпении благочестие, в благочестии братолюбие, в братолюбии любовь. Если это в вас есть и умножается, то вы не останетесь без успеха и плода [530] в познании Господа нашего Иисуса Христа».

В этих словах наставления звучат победные ноты. Апостол показывает верующим лестницу христианского совершенствования, каждая ступень которой — возрастание в познании Бога. Восходя по ней, мы не должны останавливаться. Ступенями этой лестницы являются вера, добродетель, знание, воздержание, терпение, благочестие, братолюбие и любовь. Мы спасаемся, преодолевая ступень за ступенью, и Христос становится для нас премудростью, праведностью, освящением и искуплением.

Бог призвал Свой народ к славе и добродетели, и этим будет отмечена жизнь всех, кто воистину соединен с Ним. Став причастниками небесного дара, они должны возрастать до совершенства «силою Божиею чрез веру соблюдаемых ко спасению» (1 Петра 1:5). Слава Божья проявляется в том, что Он наделяет Своих детей Своей добродетелью. Он желает,

чтобы люди достигали высшего совершенства; и когда они верой уповают на силу Христа и просят, чтобы в их жизни исполнились Его неизменные обетования, которые они считают своими; когда они с непреклонной настойчивостью ищут силы Святого Духа, они достигают полноты в Нем.

Приняв евангельскую веру, верующий должен обрести добродетель и таким образом очистить сердце и приготовить себя к познанию Бога — основе всякого истинного образования и [531] служения. Это единственная надежная защита против искушения; только она может уподобить человека Господу. Через познание Бога и Сына Его Иисуса Христа верующий получает «все потребное для жизни и благочестия». Тот, кто искренно желает обрести праведность Божью, будет иметь доступ ко всякому благому дару.

«Сия же есть жизнь вечная, — сказал Христос, — да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа» (Иоанна 17:3). А вот слова пророка Иеремии: «Да не хвалится мудрый мудростью своею, да не хвалится сильный силою своею, да не хвалится богатый богатством своим. Но хвалящийся хвались тем, что разумеет и знает Меня, что Я — Господь, творящий милость, суд и правду на земле; ибо только это благоугодно Мне, говорит Господь» (Иеремии 9:23, 24). Человеческий разум едва ли может постичь широту, глубину и высоту духовных возможностей того, кто приобретает эти знания.

Каждый человек, где бы он ни трудился, может достичь христинского совершенства. Благодаря жертве Христа каждый верующий может получить все необходимое для жизни и благочестия. Бог призывает нас стремиться к идеалу, следуя примеру Христа. Пребывая в человеческой природе, отшлифованной благодаря постоянному противлению злу, Спаситель доказал, что, сотрудничая с Богом, люди могут достичь совершенства уже в этой жизни. Тем самым Бог заверяет нас, что и мы тоже можем одержать полную победу. [532]

Перед верующим открывается чудесная возможность уподобиться Христу, послушному всем принципам Закона. Но сам по себе человек не способен достичь этого состояния. Святость, которую он должен иметь по свидетельству Слова

Божьего и без которой спасение невозможно, — это результат действия Божественной благодати. Она зарождается в сердце человека тогда, когда он смиренно подчиняется воспитанию и сдерживающему влиянию Духа истины. Только фимиам Христовой праведности может сделать послушание человека совершенным, наполняя каждый наш поступок Божественным благоуханием. Со своей стороны христианин должен упорно преодолевать любой свой недостаток, все время молиться Спасителю об исцелении своего сердца, пораженного грехом. У него нет ни мудрости, ни силы, чтобы стать победителем, — эти качества присущи лишь Господу, и Он дарует их тем, кто в смирении и раскаянии просит Его о помощи.

Преобразование человеческой неправедности в святость — это непрерывный процесс. Изо дня в день Бог трудится над освящением человека, и он должен сотрудничать с Господом, настойчиво развивая в себе добрые качества, принимая «благодать на благодать». Если верующий начнет восходить по лестнице христианских добродетелей, Бог будет умножать в нем всякое доброе дарование. Наш Спаситель всегда слышит молитву раскаявшегося сердца и отвечает на нее. Благодать и мир умножаются для Его верных детей. Он с радостью дарует благословения, в которых те нуждаются, чтобы бороться с пороками, осаждающими их душу.

Есть люди, которые пытаются подняться по лестнице христианского совершенствования, но по мере восхождения начинают уповать на человеческую силу и вскоре теряют из виду [533] Иисуса, Начальника и Совершителя веры. В результате они терпят крах и теряют все, что приобрели. Печально положение и тех, кто, утомившись в пути, позволяет врагу душ человеческих лишать их добродетелей, зародившихся в их жизни и сердце. «В ком нет сего, — говорит апостол, — тот слеп, закрыл глаза, забыл об очищении прежних грехов».

Апостол Петр имел богатый опыт духовной жизни с Господом. Его вера в силу Бога-Спасителя с годами укреплялась, пока он окончательно не доказал, что человек, с верой поднимающийся по этой чудесной лестнице, преодолевающий виток за витком и наконец достигающий ее вершины и оказывающийся перед небесными вратами, не может потерпеть краха.

В течение многих лет Петр убеждал верующих в необходимости постоянно возрастать в благодати и познании истины; теперь, зная, что в скором времени ему предстоит принять мученическую смерть за свою веру, он еще раз привлек внимание к драгоценным преимуществам, доступным всякому верующему. Уверенный в своей правоте, престарелый апостол убеждал братьев быть целеустремленными в христианской жизни. «Старайтесь, — умолял он, — делать твердым ваше звание и избрание: так поступая, никогда не преткнетесь, ибо так откроется вам свободный вход в вечное Царство Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа». Драгоценное заверение! Славная надежда рождается в сердце верующего, по мере того как он верой движется к высотам христианского совершенства! [534]

«Я никогда не перестану, — продолжал апостол, — напоминать вам о сем, хотя вы *то* и знаете и утверждены в настоящей истине. Справедливым же почитаю, доколе нахожусь в этой *телесной* храмине, возбуждать вас напоминанием, зная, что скоро должен оставить храмину мою, как и Господь наш Иисус Христос открыл мне. Буду же стараться, чтобы вы и после моего отшествия всегда приводили это на память».

Апостол был достаточно сведущ, чтобы говорить о планах Бога в жизни рода человеческого, ибо во время земного служения Христа он видел и слышал многое, касающееся Царства Божьего. «Мы возвестили вам силу и пришествие Господа нашего Иисуса Христа, — напоминал он верующим, — не хитросплетенным басням последуя, но бывши очевидцами Его величия. Ибо Он принял от Бога Отца честь и славу, когда от велелепной славы принесся к Нему такой глас: „Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение“. И этот глас, принесшийся с небес, мы слышали, будучи с Ним на святой горе».

Хотя это убедительно свидетельствовало о том, что надежда верующих имеет под собой твердое основание, пророческое свидетельство было еще более ярким доказательством, укрепляющим веру учеников. «И *притом* мы имеем, — писал апостол, — вернейшее пророческое слово; и вы хорошо делаете, что обращаетесь к нему, как к светильнику, сияющему в темном месте, доколе не начнет рассветать день и не взойдет

утренняя звезда в сердцах ваших, зная прежде всего то, что
[535] никакого пророчества в Писании нельзя разрешить самому собою. Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали *его* святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым».

Возвеличивая «вернейшее пророческое слово» как надежное руководство в трудные времена, апостол торжественно предостерегал Церковь против лжепророчеств, которые будут воздвигнуты «лжеучителями», тайно вводящими «пагубные ереси» и отвергающими «искупившего их Господа». Этих появляющихся в Церкви лжеучителей, которых многие братья считали верными, апостол сравнивал с «безводными источниками, облаками... гонимыми бурею», которым приготовлен «мрак вечной тьмы». «Последнее бывает для таковых хуже первого, — писал он. — Лучше бы им не познать пути правды, нежели познавши возвратиться назад от преданной им святой заповеди».

Сквозь тьму столетий Петр увидел и вдохновенно описал события, которые произойдут перед Вторым пришествием Христа. «В последние дни явятся наглые ругатели, — писал он, — поступающие по собственным своим похотям и говорящие: „где обетование пришествия Его? ибо с тех пор, как стали умирать отцы, от начала творения, все остается так же“». Но «когда будут говорить: „мир и безопасность“, тогда внезапно постигнет их пагуба» (1 Фессалоникийцам 5:3). Однако не все будут уловлены в сети врага. Когда приблизится конец
[536] века сего, на земле будут жить верные христиане, способные распознавать знамения времени. В то время как значительная часть верующих отречется делами от своей веры, сохранится Остаток, который будет твердо стоять до конца.

В сердце Петра никогда не угасала надежда на возвращение Христа, и он уверял Церковь в непременном исполнении обетования Спасителя: «И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе» (Иоанна 14:3). Верным людям в час испытания может казаться, что Господь замедлил, но апостол заверял их: «Не медлит Господь *исполнением* обетования, как некоторые почитают *то* медлением; но долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к по-

каянию. Придет же день Господень, как тать ночью, и тогда небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и *все* дела на ней сгорят.

Если так все это разрушится, то какими должно быть в святой жизни и благочестии вам, ожидающим и желающим пришествия дня Божия, в который воспламененные небеса разрушатся и разгоревшиеся стихии растают? Впрочем мы, по обетованию Его, ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда.

Итак, возлюбленные, ожидая сего, потщитесь явиться пред Ним неоскверненными и непорочными в мире; и долготерпение Господа нашего почитайте спасением, как и возлюбленный брат наш Павел, по данной ему премудрости, написал вам... [537] Итак вы, возлюбленные, будучи предварены *о сем*, берегитесь, чтобы вам не увлечься заблуждением беззаконников и не отпасть от своего утверждения, но возрастайте в благодати и познании Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа».

Бог предусмотрел, чтобы Петр завершил служение в Риме, где он был заключен в темницу по приказанию императора Нерона. Это случилось примерно в одно время с последним арестом Павла. Таким образом, два апостола-ветерана, которые многие годы трудились вдали друг от друга, должны были в последний раз засвидетельствовать о Христе в столице мира и на ее земле пролить свою кровь, как семя великой жатвы святых и мучеников.

С тех пор как Петр был возвращен в ряды апостолов после своего отречения от Христа, он смело, без колебаний шел навстречу опасности и проявил благородство и мужество, проповедуя о распятом, воскресшем и вознесшемся Спасителе. В темнице он вспоминал слова, которые ему когда-то сказал Христос: «Истинно, истинно говорю тебе: когда ты был молод, то препоясывался сам и ходил, куда хотел; а когда состареешься, то прострешь руки твои, и другой препояшет тебя и поведет, куда не хочешь» (Иоанна 21:18). Таким образом, Иисус открыл Своему ученику, какой смертью тот умрет, и даже предсказал его распятие на кресте.

Петр, будучи иудеем и чужеземцем, был приговорен к бичеванию и распятию. Перед лицом страшной смерти апостол

вспомнил свой великий грех отречения от Иисуса в трудный для Него час. Но если раньше он не был готов принять крест,
[538] то теперь почел за радость отдать на нем свою жизнь за Евангелие, полагая лишь, что для него слишком большая честь умереть так, как умер его Учитель, от Которого он некогда отрекся. Петр искренно раскаялся в своем грехе и был прощен Христом; об этом говорит тот факт, что Христос возложил на него высокую ответственность: пасти овец и агнцев стада. Но сам он не мог забыть этого поступка. Даже мысль о страшных муках, ожидавших его, не притупила остроту его переживаний и раскаяния. И он попросил своих палачей о последней милости — пригвоздить его ко кресту вниз головой. Эта просьба
[539] была удовлетворена. Так умер великий апостол Петр.

Глава 53. Возлюбленный Иоанн

Иоанн выделен среди других апостолов как «ученик, которого любил Иисус» (Иоанна 21:20). Судя по всему, он был ближе других ко Христу; Спаситель любил его и доверял ему. Он оказался одним из трех, кому было позволено созерцать славу Христа на горе преображения и Его агонию в Гефсимании; его же попечению Господь наш вверил Свою мать в последние, предсмертные часы на кресте.

Возлюбленный ученик всем своим существом откликался на любовь Спасителя. Иоанн льнул ко Христу, подобно тому как виноградная лоза льнет к величественной колонне и обвивает ее. Не страшась опасности, он последовал за своим Господом в судилище и стоял возле креста, а при вести о том, что Христос воскрес, поспешил ко гробу и в своем рвении превзошел даже порывистого Петра.

Доверительная любовь и бескорыстная преданность, проявившиеся в жизни и характере Иоанна, представляют собой бесценные уроки для христианской Церкви. Столь замечательные черты характера не были присущи Иоанну от рождения; [540] он приобрел их позднее. По природе он был далек от совершенства. Он был не только гордым, тщеславным, склонным к самоутверждению, но и неуравновешенным человеком, не переносящим оскорблений. «Сынами громовыми» называли Иоанна и его брата. Возлюбленный ученик имел злой нрав, его отличали придирчивость и мстительность. Но за всем этим Божественный Учитель разглядел пылкое, искреннее, любящее сердце. Иисус упрекал его за своекорыстие, разрушал его тщеславные надежды, испытывал его веру. Но Он открывал Иоанну то, чего жаждала его душа: красоту святости, преобразующую силу любви.

Недостатки Иоанна не раз ярко проявлялись в общении со Спасителем. Однажды Христос послал вестников в самарянское селение с просьбой к его жителям приготовить Ему и

ученикам место для отдыха. Однако, приблизившись к этому селению, Спаситель не стал скрывать Своего намерения следовать дальше в Иерусалим, и самаряне, исполнившись зависти, не пустили Его в свое селение и не оказали Ему гостеприимства, в котором не отказали бы обычному путнику. Иисус никогда и никому не навязывает Себя, и самаряне потеряли благословение, которое было бы даровано им, если бы они приняли Иисуса.

Ученики знали, что Христос желал благословить самарян Своим присутствием; и холодность, зависть и неуважение, проявленные в отношении к Господу, удивили и возмутили [541] их. Особенно бурно выражали свои чувства Иаков и Иоанн. Подобное обращение с Тем, Кого они так почитали, показалось им величайшим злом, за которое самарян, по их мнению, следовало немедленно наказать. В своем рвении они сказали: «Господи! хочешь ли, мы скажем, чтобы огонь сошел с неба и истребил их, как и Илия сделал?» — имея в виду уничтожение самарянских военачальников и воинов, окружавших когда-то пророка Илию, но с удивлением заметили, что их предложение больно ранило сердце Иисуса. Еще более удивил их упрек Иисуса: «Не знаете, какого вы духа; ибо Сын Человеческий пришел не губить души человеческие, а спасать» (Луки 9:54—56).

В миссии Христа нет и не может быть никакого принуждения. Он никому не навязывает Себя. Совесть порабощают сатана и люди, движимые его духом. Так называемые ревнители правды, состоящие в сговоре со злыми ангелами, причиняют страдания своим ближним, пытаясь навязать им собственные представления о религии; Христос же проявляет милость, стремясь завоевать сердце Своей любовью, не признавая половинчатого служения и не желая сосуществовать с кумирами в человеческом сердце. Он тем не менее принимает только добровольное служение, добровольное подчинение души, влекомой любовью.

В другой раз Иаков и Иоанн через свою мать попросили Христа, чтобы Он отдал им самые почетные места в Своем Царстве. Несмотря на многократные наставления Христа о природе Его Царства, молодые ученики все еще лелеяли надежду,

что Мессия взойдет на престол и примет трон и царственную [542]
власть в соответствии с мечтами людей. Их мать, желая добиться высокого положения для своих сыновей, просила: «Скажи, чтобы сии два сына мои сели у Тебя один по правую сторону, а другой по левую в Царстве Твоем».

Но Спаситель ответил: «Не знаете, чего просите; можете ли пить чашу, которую Я буду пить, или креститься крещением, которым Я крещусь?» Они вспомнили Его загадочные слова, указывающие на испытания и страдания, но все же уверенно ответили: «Можем». Они считали для себя величайшей честью доказать свою верность Господу, разделив с Ним все испытания, которые выпадут на Его долю.

«Чашу Мою будете пить, и крещением, которым Я крещусь, будете креститься», — сказал Христос. Он понимал, что вместо престола Его ожидает крест и что по левую и правую сторону от него будут находиться разбойники. Иакову и Иоанну предстояло стать причастниками Христовых страданий — одному была уготована быстрая смерть от меча; другому суждено было прожить дольше всех апостолов, следуя за своим Господом в трудах, терпя поношения и гонения. «Но дать сесть у Меня по правую сторону и по левую, — продолжал Иисус, — не от Меня *зависит*, но кому уготовано Отцем Моим» (Матфея 20:21—23).

Иисус понимал, что побудило учеников обратиться к Нему с просьбой, и обличил гордость и тщеславие братьев, сказав: «Князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими; но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом; так как Сын Человеческий [543]
не *для того* пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Матфея 20:25—28).

В Царстве Божьем нет кумовства; места в нем не распределяются по заслугам или произвольно. Они — плод развития личности. Царственная диадема и престол являются знаком выполненного условия — знаком победы над самим собой силой благодати нашего Господа Иисуса Христа.

Многие годы спустя, когда Иоанн достиг полного взаимопонимания со Христом, став причастником Его страданий,

Господь Иисус открыл ему условие обретения Его Царства. «Побеждающему, — сказал Он, — дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел со Отцем Моим на престоле Его» (Откровение 3:21). Ближе всего ко Христу будет тот, кто полнее других проникся духом Его самоотверженной любви, любви, которая «не превозносится, не гордится... не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла» (1 Коринфянам 13:4, 5); любви, которая движет учеником так, как она двигала нашим Господом, побуждая его отдать все, что он имеет; жить, трудиться и жертвовать ради спасения человечества до самой смерти.

В другой раз, в начале своего миссионерского поприща, Иаков и Иоанн встретили человека, который, не будучи явным последователем Христа, изгонял бесов Его именем. Ученики, думая, что поступают верно, запретили ему это делать. Но, рассказав об этом Христу, они, вопреки ожиданиям, не услышали от Него слов одобрения: «Не запрещайте ему; ибо никто, сотворивший чудо именем Моим, не может вскоре злословить Меня» (Марка 9:39). Нельзя было отталкивать людей, дружелюбно настроенных к Иисусу. Ученикам же не мешало избавиться от узости мышления и духа исключительности; более того, они должны были проявлять то же сочувствие к людям, которое видели в своем Господе. Иаков и Иоанн, поступая так, думали, что защищают честь Иисуса, но, осознав, что проявили ложную ревность, признали свою ошибку и приняли обличение.

[544]

Иоанн высоко ценил уроки Христа, в которых подчеркивалась необходимость обретения кротости, смирения и любви. Это были обязательные условия возрастания в благодати в деле служения Богу. Он бережно хранил в памяти все поучения Господа и все время стремился жить, следуя Его образцу. Иоанн начал постигать славу Христа — не земную власть и великолепие, на которые он раньше надеялся, потому что так был научен, но славу как «единородного от Отца», полного «благодати и истины» (Иоанна 1:14).

Глубокая привязанность Иоанна к Господу была не причиной Христовой любви, а ее следствием. Он хотел уподобиться Иисусу и под влиянием преобразующей любви Христа стал

смиренным и кротким. Его «я» было сокрыто в Иисусе. Иоанн более, чем все другие ученики, покорился силе этой чудесной, новой жизни. Он говорит: «Жизнь явилась, и мы видели». «И от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать» (1 Иоанна 1:2; Иоанна 1:16). Иоанн узнал Спасителя в тесном [545] общении. Уроки Господа были запечатлены в его сердце. Когда он свидетельствовал о Божьей благодати, в его простых и в то же время красноречивых словах чувствовалась любовь, которой было проникнуто все его существо.

Горячая любовь Иоанна ко Христу побуждала его всегда быть рядом с Ним. Спаситель любил всех Своих учеников, но Иоанн среди них был наиболее восприимчивым и самым молодым. С детской доверчивостью открывал он свое сердце Иисусу. Таким образом, он наиболее близко общался со Христом, и через него людям было передано глубочайшее духовное учение Господа.

Иисус любит тех, кто верно свидетельствует об Отце. Иоанн же мог говорить о любви Отца как никто другой. Он открывал своим ближним то, что чувствовал сам, являя в собственной жизни Божественные качества. На его лице отражалась слава Господа. От него исходило христоподобное сияние преобразившей его святости. С любовью и восхищением он созерцал Спасителя до тех пор, пока не окрепло его желание быть подобным Христу, общаться с Ним, и пока в нем не отразились черты его Господа.

«Смотрите, — говорил он, — какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божиими... Возлюбленные! мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть» (1 Иоанна 3:1, 2). [546]

Глава 54. Верный Свидетель

Эта глава основана на Посланиях Иоанна

После вознесения Христа Иоанн по-прежнему продолжал добросовестно трудиться для Господа. Вместе с другими учениками он получил дары Духа в день Пятидесятницы и с обновленным усердием и силой проповедовал людям слова жизни, стараясь направить их помыслы к Невидимому. Его речи были убедительными, пылкими и очень серьезными. Красноречиво, звучным голосом рассказывал он об учении и делах Христа, производя на слушателей сильное впечатление. Простота выражений, грандиозность истин и пыл, с которым он говорил, помогали ему находить путь к сердцам людей всех сословий.

Жизнь апостола находилась в гармонии с его проповедью. Любовь Христа, светившаяся в нем, побуждала его ревностно и неустанно трудиться для ближних, особенно для собратьев-
[547] христиан.

Христос велел Своим ученикам любить друг друга так, как Он возлюбил их. Они должны были свидетельствовать миру, что в них живет Христос, упование славы. «Заповедь новую даю вам, — сказал Он, — да любите друг друга; как Я возлюбил вас, *так* и вы да любите друг друга» (Иоанна 13:34). В тот момент ученикам были непонятны эти слова, но, став очевидцами страданий Христа, Его распятия, воскресения и вознесения на небо, познав Духа после Его сошествия в Пятидесятницу, они получили более ясное представление о любви Божьей и о любви друг к другу. Тогда Иоанн мог написать собратьям:

«Любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьев» (1 Иоанна 3:16).

После сошествия Святого Духа, когда ученики стали проповедовать о живом Спасителе, единственным их желанием было спасение душ. Они радовались общению со святыми

и были чуткими, вдумчивыми, самоотверженными, готовыми отдать все ради истины. Ежедневно общаясь друг с другом, они являли любовь, о которой говорил им Христос. Своими бескорыстными словами и поступками они пытались зажечь эту любовь и в сердцах других.

Такую любовь должны были питать верующие, с готовностью повинуясь этой новой заповеди. Им нужно было сродниться со Христом настолько, чтобы обрести способность исполнять все Его требования и жизнью своей возвеличить силу Спасителя, Который мог оправдать их Своей праведностью. [548]

Однако ситуация постепенно менялась. Верующие начали искать недостатки в других, давая место недоброй придирчивости, и потеряли из виду Спасителя и Его любовь. Они стали строже соблюдать внешние обряды, обращая больше внимания на теорию, нежели на практическую жизнь в вере. Осуждая в своем усердии других, они не замечали собственных ошибок. Так они утратили братскую любовь, которую заповедал им Христос, и, что печальнее всего, даже не сознавали этой потери. Они не понимали, что теряют счастье и радость, что, закрыв свои сердца для любви Божьей, они вскоре окажутся во тьме.

Иоанн, видя, что братская любовь в Церкви ослабевает, настойчиво напоминал верующим, что они все время нуждаются в ней. Его послания к Церкви пронизаны этой мыслью. «Возлюбленные! будем любить друг друга, — пишет он, — потому что любовь от Бога, и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога; кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь. Любовь Божия к нам открылась в том, что Бог послал в мир единородного Сына Своего, чтобы мы получили жизнь чрез Него. В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умилостивление за грехи наши. Возлюбленные! если так возлюбил нас Бог, то и мы должны любить друг друга» (1 Иоанна 4:7—11).

О том, как именно эта любовь должна проявиться в жизни верующих, апостол говорит: «Новую заповедь пишу вам, что есть истинно и в Нем и в вас: потому что тьма проходит, и [549] истинный свет уже светит. Кто говорит, что он во свете, а ненавидит брата своего, тот еще во тьме. Кто любит брата

своего, тот пребывает во свете, и нет в нем соблазна; а кто ненавидит брата своего, тот находится во тьме, и во тьме ходит, и не знает, куда идет, потому что тьма ослепила ему глаза». «Ибо таково благовествование, которое вы слышали от начала, чтобы мы любили друг друга». «Не любящий брата пребывает в смерти. Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца; а вы знаете, что никакой человекоубийца не имеет жизни вечной, в нем пребывающей. Любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьев» (1 Иоанна 2:8—11; 3:11; 3:14—16).

Не сопротивление мира, а зло, вынашиваемое в сердцах верующих, является главным препятствием в продвижении дела Божьего и главной причиной неудач. Зависть, подозрения, придирки и злая критика ослабляют духовность больше, чем что бы то ни было. С другой стороны, согласие и единство непохожих друг на друга людей, которые образуют Церковь Божью, самым убедительным образом свидетельствуют о том, что Бог послал Своего Сына в мир. Последователи Христа имеют преимущество нести это свидетельство. Но для этого они должны во всем покориться Христу. Они должны сообразовывать свой характер с Его характером, и свою волю с Его [550] волей.

«Заповедь новую даю вам, — сказал Христос, — да любите друг друга; как Я возлюбил вас, *так* и вы да любите друг друга» (Иоанна 13:34). Какое чудесное повеление, но, увы, как плохо оно выполняется! Современной Церкви Божьей, к сожалению, так не хватает братской любви! Многие, заявляющие о своей любви к Спасителю, не любят друг друга. Неверующие зорко следят, оказывает ли вера христиан освящающее влияние на их жизнь, выискивая изъяны в их характерах и непоследовательность в поведении. Мы должны лишить врага возможности говорить, что люди, стоящие под знаменем Иисуса, ненавидят друг друга. Все христиане являются членами одной семьи, детьми одного Небесного Отца; они имеют одну блаженную надежду на бессмертие. И их должны связывать тесные и нежные узы.

Божественная любовь наиболее трогательно проявляется в призыве к чуткому состраданию, присущему Христу. Только тот человек, который бескорыстно любит своего брата, испытывает подлинную любовь к Богу. Истинный христианин не допустит, чтобы тот, кому грозит опасность и нужда, остался без его предостережения и внимания. Он не будет избегать заблуждающихся и спокойно смотреть, как они все глубже погружаются в трясину уныния и смущения и погибают в битве с сатаной.

Люди, ни разу не испытавшие нежную, всепобеждающую любовь Христа, не могут вести других к Источнику жизни. Любовь Божья в сердце — это сдерживающая сила, побуждающая людей являть Христа в речи, в чуткости и сострадании, в облагораживающем влиянии на жизнь тех, с кем они общаются. Желающие иметь успех должны познать Господа и Его любовь. На небе их пригодность к служению оценивается их способностью трудиться и любить, как любил и трудился Христос. [551]

«Станем любить не словом или языком, — пишет апостол, — но делом и истиною» (1 Иоанна 3:18). Совершенства христианин достигает лишь при внутреннем побуждении помогать и служить ближним. Если верующий человек живет в атмосфере любви, он становится «запахом живительным на жизнь», и Бог получает возможность благословить его труды.

Возвышенная любовь к Богу и бескорыстная любовь друг к другу — это лучший дар, который может ниспослать наш Небесный Отец. Эта любовь — не минутный порыв, а Божий принцип, неиссякающая сила. Она не может зародиться в неосвященном сердце, но живет лишь там, где царствует Христос. «Будем любить Его, потому что Он прежде возлюбил нас» (1 Иоанна 4:19). Любовь движет поступками человека, обновленного благодатью Божьей. Она меняет характер, руководит побуждениями, сдерживает страсти и облагораживает чувства. Эта любовь, пребывающая в сердце, наполняет жизнь благоуханием и благотворно влияет на окружающий мир.

Иоанн стремился показать верующим, какие чудные благословения они получат, проявляя дух любви. Ее спасительная сила могла бы подчинить себе все другие побуждения и под-

[552] нять людей над тлетворным влиянием мира. И если бы эта любовь наполнила все их существо и стала движущей силой жизни, они бы безраздельно доверились Богу и Его провидению. Тогда они смогли бы прийти к Нему с твердой верой, зная, что получат от Него все потребное для настоящего и вечного благополучия. «Любовь до того совершенства достигает в нас, — писал он, — что мы имеем дерзновение в день суда, потому что поступаем в мире сем, как Он. В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх» (1 Иоанна 4:17, 18).

«И вот, какое дерзновение мы имеем к Нему, что, когда просим чего по воле Его, Он слушает нас: а когда мы знаем, что Он слушает нас... знаем *и* то, что получаем просимое от Него» (1 Иоанна 5:14, 15).

«А если бы кто согрешил, то мы имеем Ходатая пред Отцем, Иисуса Христа, Праведника: Он есть умилостивление за грехи наши, и не только за наши, но и за *грехи* всего мира». «Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи (наши) и очистит нас от всякой неправды» (1 Иоанна 2:1, 2; 1:9). Условия обретения милости Божьей просты и разумны. Господь не дарует нам прощение исключительно в обмен на самобичевание. Нам не нужно совершать долгих и утомительных паломничеств или истязать свое тело, чтобы завоевать расположение Бога Небесного или искупить свою вину. Кто «сознается и оставляет» свои грехи, «тот будет помилован» (Притчи 28:13).

В небесных чертогах Христос ходатайствует за Свою Цер-
[553] ковь — за тех, ради спасения которых Он пролил Свою Кровь. Ценность Его искупительной жертвы не уменьшается с веками. Ни жизнь, ни смерть, ни высота, ни глубина не могут отлучить нас от любви Божьей во Христе Иисусе — не потому, что мы так крепко держимся за Него, а потому, что Он не отпускает нас. И если бы наше спасение зависело от наших усилий, мы не смогли бы спастись; но оно зависит от Того, Кто стоит за всеми Божьими обетованиями. И пусть нам не хватает сил, чтобы крепко ухватиться за Того, Кто любит нас, как Старший брат; до тех пор, пока мы поддерживаем связь с Ним, никто не похитит нас из Его руки.

По мере того как увеличивалось число уверовавших, Иоанн все самоотверженнее трудился для своих братьев. Это было опасное время для Церкви. Повсюду распространялись сатанинские обольщения. Его служители, прибегая ко лжи и искажениям фактов, пытались вызвать сопротивление учению Христа, в результате чего Церкви стали угрожать ереси и разделения. Одни утверждали, что любовь Христа освобождает от необходимости повиноваться Закону Божьему. Другие учили, что нужно соблюдать иудейские обряды и обычаи, что простого соблюдения закона без веры в искупительную Кровь Христа вполне достаточно для спасения. Многие считали Христа хорошим человеком, но отрицали Его Божественность. Некоторые, заявлявшие о своей верности делу Божьему, были обманщиками: своей жизнью они отвергали Христа и Его Благую весть и, живя в преступлениях и грехах, привносили в Церковь ереси. Их влияние привело многих в лабиринты скептицизма и обмана. [554]

Иоанн был исполнен скорби, видя, как эти смертоносные заблуждения вкрадываются в Церковь. Он видел опасности, подстерегающие Церковь, и своевременно и решительно указывал на них. Послания Иоанна светятся любовью, как будто он писал пером, окуная его в любовь. Но к нарушителям Закона Божьего, претендующим на безгрешную жизнь, он оставался строг и неустанно указывал на их страшное заблуждение.

Обращаясь к помощнице в евангельской работе — женщине безупречной репутации, оказавшей доброе влияние на Церковь, он писал: «Многие обольстители вошли в мир, не исповедующие Иисуса Христа, пришедшего во плоти: такой *человек* есть обольститель и антихрист. Наблюдайте за собою, чтобы нам не потерять того, над чем мы трудились, но *чтобы* получить полную награду. Всякий, преступающий учение Христово и не пребывающий *в нем*, не имеет Бога; пребывающий в учении Христовом имеет и Отца и Сына. Кто приходит к вам и не приносит сего учения, того не принимайте в дом и не приветствуйте его; ибо приветствующий его участвует в злых делах его» (2 Иоанна 7—11).

Нам, как и возлюбленному ученику, надо распознавать тех, кто утверждает, что пребывает во Христе, нарушая при этом

Закон Божий. Ибо пороки, которые угрожали благополучию первоапостольской Церкви, существуют и в это последнее время; вот почему следует внимательно изучать наставления Иоанна по этому вопросу. Всюду слышится призыв: «Имейте любовь». Особенно громко говорят об этом те, кто считают [555] себя святыми. Но истинная любовь слишком чиста, чтобы покрывать неисповеданный грех. Любя людей, за которых умер Христос, мы не должны идти на компромисс со злом и объединяться с мятежниками. Бог требует, чтобы Его народ в этот беспокойный век так же непоколебимо стоял за правду, как в свое время Иоанн противостоял пагубным ересям.

Апостол учит, что Бог повелел нам принципиально относиться ко греху и грешникам, и это не противоречит истинной любви. «Всякий, делающий грех, — пишет он, — делает и беззаконие; и грех есть беззаконие. И вы знаете, что Он явился для того, чтобы взять грехи наши, и *что* в Нем нет греха. Всякий, пребывающий в Нем, не согрешает; всякий согрешающий не видел Его и не познал Его» (1 Иоанна 3:4—6).

Как свидетель Христа Иоанн не вступал в споры. Он говорил о том, что знал, видел и слышал. Он был близко знаком с Христом, слушал Его наставления и видел Его удивительные чудеса. Немногим было дано, как Иоанну, понять совершенство Христа. Тьма для него рассеялась, и воссиял истинный свет. Он ясно и убедительно начал свидетельствовать о жизни и смерти Христа, говорил об этом от избытка сердца, преисполненного любовью к Спасителю, и никакая сила не могла остановить его.

«О том, что было от начала, — писал он, — что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали, и *что* осязали [556] руки наши, о Слове жизни... о том, что мы видели и слышали, возвещаем вам, чтобы и вы имели общение с нами; а наше общение — с Отцем и Сыном Его Иисусом Христом» (1 Иоанна 1:1—3).

Поэтому пусть каждый истинный верующий своей жизнью подтвердит, что «Бог истинен» (Иоанна 3:33). Он может свидетельствовать о том, что он видел, слышал и почувствовал, — о [557] силе Христа.

Глава 55. Преображенный благодатью

Жизнь ученика Христа Иоанна — пример истинного освящения. За годы близкого общения с Христом он не раз получал предостережения от Спасителя — и внимал им. Когда Иоанну открылась сущность Божественного Учителя, он осознал свои недостатки, и это смирило его. Изо дня в день он наблюдал отзывчивость и снисходительность Иисуса, так контрастировавшие с его собственной жесткостью; слушал Его поучения о смирении и терпении, пока не преодолел свое «я» всепоглощающей любовью к Господу. Сила и нежность, величие и кротость, твердость и терпение, которые он видел в повседневной жизни Сына Божьего, наполняли его сердце восторгом. Он подчинил свой обидчивый, честолюбивый нрав преобразующей силе Христа, и Божественая любовь изменила его характер. Жизнь Иуды разительно отличалась от жизни [558] Иоанна, пережившего опыт освящения. Подобно своему товарищу, Иуда открыто называл себя учеником Иисуса, однако его благочестие было показным. Нельзя сказать, что его не трогала красота Христова характера. Часто, слушая Господа, он чувствовал угрызения совести, но не желал смирить свое сердце и исповедовать грехи. Сопротивляясь Божественному влиянию, он бесчестил Господа, Которого на словах любил. И если Иоанн искренне боролся со своими недостатками, то Иуда шел против своей совести и поддавался искушению, все более и более укореняясь в греховных привычках. Претворение в жизнь Христовых истин противоречило его желаниям и планам, и он не мог заставить себя отказаться от своих взглядов, чтобы принять небесную мудрость. И вместо света он избрал тьму. Он вынашивал греховные желания, корыстные планы, страсть к мщению, зловещие мысли до тех пор, пока сатана полностью не завладел им.

Иоанн и Иуда представляют две группы людей, называющих себя последователями Христа. Оба имели одинаковые

возможности изучать Божественный Образец и уподобляться ему. Оба были тесно связаны с Иисусом и пользовались преимуществом слушать Его наставления. У каждого имелись серьезные изъяны в характере, и оба имели доступ к благодати Божьей, преобразующей человека. Но если один смиренно учился у Иисуса, то другой лишь слушал слово, не исполняя его. Один ежедневно умерщвлял свое «я», побеждал грех, освящаясь истиной; другой, сопротивляясь преобразующей силе благодати и вынашивая эгоистичные желания, оказался в рабстве у сатаны. [559] То преображение, которое произошло с Иоанном, является следствием общения с Христом. В характере человека могут быть заметные изъяны, но когда он становится истинным учеником Христа, сила Божественной благодати преображает и освящает его. Взирая, как в зеркале, на славу Господню, он преображается от славы в славу, пока не уподобится Тому, Кого любит.

Иоанн — учитель святости, и в своих посланиях к Церкви он изложил безошибочные правила поведения христиан. «Всякий, имеющий сию надежду на Него, очищает себя, так как Он чист». «Кто говорит, что пребывает в Нем, тот должен поступать так, как Он поступал» (1 Иоанна 3:3; 2:6). Он учил, что христианин должен иметь чистое сердце и вести непорочную жизнь, никогда не довольствуясь внешним, формальным исповеданием религии. Подобно тому как Бог свят в небесах, так и падший человек верой во Христа должен достичь святости в своей жизни.

«Воля Божия есть освящение ваше», — писал апостол Павел (1 Фессалоникийцам 4:3). Освящение Церкви — это конечная цель Бога в Его взаимоотношениях со Своими детьми. Он избрал их от вечности, чтобы они были святы, и отдал Своего Сына на смерть, чтобы они освятились через послушание истине и освободились от оков себялюбия. Он требует от своих детей усилий и самоотдачи. Бог может быть прославлен верующими лишь в том случае, если в них воссоздан Его образ и они находятся под руководством Его Духа. Только в этом случае, свидетельствуя о Спасителе, они своей жизнью являют людям результат воздействия благодати Божьей. [560] Истинное освящение — это реализация принципа любви. «Бог

есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» (1 Иоанна 4:16). Жизнь человека, в сердце которого живет Христос, исполнена благочестия. И такой человек будет очищен, возвышен, облагорожен и прославлен. Чистое учение будет сливаться с праведными делами, и небесные предписания будут претворяться в жизнь.

Чтобы обрести благословение в освящении, нужно прежде научиться самопожертвованию. Крест Христов — это краеугольный камень, на котором зиждется «в безмерном преизбытке вечная слава». «Если кто хочет идти за Мною, — говорит Христос, — отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною» (2 Коринфянам 4:17; Матфея 16:24). Наша любовь к ближним свидетельствует о нашей любви к Богу. Терпение в служении приносит покой душе. Благополучие Израиля требует смиренного, прилежного и упорного труда. Бог поддерживает и укрепляет человека, желающего идти по стопам Христа.

Освящение — это не мимолетное усилие, а дело всей жизни. Это не радостный порыв чувств, а результат ежедневной победы над грехом и жизни во имя Христа. Нельзя избавиться от недостатков и преобразить себя нерешительными и случайными поступками. Только строгая самодисциплина и суровая борьба приведут нас к победе. Мы не знаем, что ждет нас завтра. До тех пор пока сатана правит миром, мы должны будем подчинять свое «я», побеждать грех, осаждающий нас, и всю жизнь без устали, без остановки двигаться к цели. Освящение — это результат послушания на протяжении нашего пребывания [561] на земле.

Никто из апостолов и пророков не считал себя безгрешным. Люди, стоявшие ближе других к Господу, готовые скорее пожертвовать жизнью, чем сознательно согрешить, люди, которым Творец оказал великую честь, даровав им Божественный свет и силу, признавали, что по природе они грешники. Они не надеялись на плоть, не рассчитывали на свою праведность, но полностью уповали на святость Христа.

Это происходит со всеми, кто, видя чистоту Христа, яснее понимает крайнюю порочность греха. Такой человек не будет склонен возвышать себя. Душа его будет все время стремиться к Богу; он будет постоянно, со всей серьезностью и

с сокрушенным сердцем исповедовать грехи и смирять перед Ним сердце. По мере углубления наших христианских опытов углубится и наше покаяние. Мы поймем, что единственной нашей опорой является Христос, и признаем вместе с апостолом: «Знаю, что не живет во мне, то есть в плоти моей, доброе». «Я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира» (Римлянам 7:18; Галатам 6:14).

Пусть ангелы-летописцы запечатлеют историю святой борьбы народа Божьего, и молитвы, и слезы кающихся, но пусть [562] никогда человек не бесчестит Бога словами: «Я безгрешен, я свят». Освященные уста никогда не произнесут таких самонадеянных слов.

Апостол Павел был восхищен до третьего неба; он видел и слышал неизреченные слова, которые нельзя пересказать; однако он смиренно признавал: «*Говорю так* не потому, чтобы я уже достиг, или усовершился, но стремлюсь» (Филиппийцам 3:12). Пусть небесные ангелы запишут, как побеждал Павел, подвизаясь добрым подвигом веры. Да радуется небо его уверенной поступи к небесам и тому, что все он почитает тщетой, взирая на будущую награду. Ангелы с радостью сообщают о его победах, но сам он не хвалится своими достижениями. Так и каждый последователь Христа, устремляющийся вперед за бессмертным венцом, должен думать о себе скромно, как Павел.

Люди, склонные высоко оценивать свою святость, должны заглянуть в зеркало Закона Божьего. Поняв его всеобъемлющие требования и увидев в нем свои помышления и намерения сердечные, они перестанут хвастливо заявлять о своей безгрешности. «Если говорим, — пишет Иоанн, — что не имеем греха, — обманываем самих себя, и истины нет в нас... Если говорим, что мы не согрешили, то представляем Его лживым, и слова Его нет в нас... Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи (наши) и очистит нас от всякой неправды» (1 Иоанна 1:8, 10, 9).

Есть люди, которые считают, что они святые, что они всецело принадлежат Господу, что они имеют право на обетования [563] Божьи, и в то же время не желают соблюдать Его заповеди.

Преступая Закон, они самонадеянно притязают на то, что обещано детям Божьим; но Иоанн говорит, что истинная любовь к Богу проявляется в послушании всем Его заповедям. Недостаточно признавать истину, исповедовать христианство, верить в то, что Иисус не был обманщиком и что библейская религия — это не хитросплетение мифов. «Кто говорит: „я познал Его“, но заповедей Его не соблюдает, тот лжец, и нет в нем истины; а кто соблюдает слово Его, в том истинно любовь Божия совершилась: из сего узнаем, что мы в Нем». «Кто сохраняет заповеди Его, тот пребывает в Нем, и Он в том» (1 Иоанна 2:4, 5; 3:24).

Иоанн не учил, что спасение нужно зарабатывать послушанием; он учил, что послушание — это плод веры и любви. «Вы знаете, что Он явился для того, чтобы взять грехи наши, — говорил он, — и *что* в Нем нет греха. Всякий, пребывающий в Нем, не согрешает; всякий согрешающий не видел Его и не познал Его» (1 Иоанна 3:5, 6). Если мы пребываем во Христе, если любовь Божья живет в сердце, наши чувства, мысли и действия будут соответствовать воле Божьей. Освященное сердце не вступает в противоречие с требованиями Закона Божьего.

Многие, стремящиеся соблюдать заповеди Божьи, не имеют внутреннего мира и радости. Ущербность эта является следствием маловерия. Люди эти ходят по солончакам, по высушенной пустыне и не притязают на многое, хотя могли бы, [564] ибо обетования Божьи беспредельны. Таковые имеют неверное представление об освящении, которое является следствием послушания истине. Господь желает видеть всех Своих сыновей и дочерей счастливыми, миролюбивыми и послушными. Это дается только по вере. И только верой можно воспитать у себя недостающие качества характера, очиститься от всякой греховной скверны, исправить все ошибки и развить все доброе.

Молитва — это небом данное средство для успешной борьбы с грехом и правильного развития христианского характера. Бог в ответ на молитву веры восполняет в сердце просящего все, что тому недостает и о чем он молится. Мы можем просить о прощении греха, о даровании Святого Духа, о хри-

стоподобном характере, о мудрости и силе для совершения Его дела, о любом обещанном Им даре, ибо обещано: «Будет вам».

Находясь на горе с Богом, Моисей увидел чудесное здание, которое должно было стать местом обитания Его славы. И мы узрим Его славный идеал для человечества, поднявшись к Нему на гору для тайного общения с Ним. Во все века Господь посредством живой связи с небом осуществлял Свой план для Своих детей, постепенно раскрывая перед ними учение о благодати. О Божественном способе передачи истины говорится так: «Как утренняя заря — явление Его» (Осии 6:3). Тот, кто позволяет Господу просветить себя, после едва брезжущего рассвета увидит полуденное солнце, сияющее во всем своем [565] блеске.

Истинное освящение означает совершенную любовь, совершенное послушание, совершенное подчинение воле Божьей. Освящаться для Бога через послушание истине; очистить совесть от мертвых дел для служения Богу живому; воспользоваться преимуществом избавления от себялюбия и греха и устремиться к совершенству — вот наша задача. Каждый из нас обладает огромными возможностями и может достичь возвышенных и святых идеалов.

Многие в нынешнем веке не возрастают в духовной жизни потому, что понимают Божью волю лишь как свое собственное волеизъявление. Следуя своим желаниям, они тешат себя мыслью, что исполняют волю Божью, но на самом деле не ведут борьбу со своим «я». Другие же какое-то время успешно сопротивляются эгоистичному желанию жить только ради собственного удовольствия, но затем устают от затянувшейся борьбы, от бесконечных волнений, от того, что приходится ежедневно умирать для греха. Праздный покой кажется им таким притягательным, а смерть своего «я» — такой нежеланной! Они смыкают отяжелевшие веки и отдаются во власть искушения, будучи не в силах сопротивляться ему.

Наставления, изложенные в Слове Господа, не оставляют места для компромисса со злом. Сын Божий открыл Себя, чтобы привлечь к Себе всех. Он пришел не убаюкивать мир, а указать на ту узкую тропу, по которой должны идти все, кто хочет в конце концов достичь врат града Божьего. Его дети

должны идти по проложенному Им пути и вести постоянную борьбу с собой, жертвуя своими удобствами, отказываясь от потворства своим похотям, не страшась труда или страданий. [566]

Бог прославляется более всего тогда, когда люди становятся Его посвященными орудиями, посредством которых Он может действовать. Время быстро уходит в вечность. Не будем же отнимать у Бога то, что принадлежит Ему по праву. Не будем отказывать Ему в служении, которое нельзя отвергнуть, не рискуя при этом вечностью, и которое обязательно будет вознаграждено. Он желает владеть всем нашим сердцем — отдайте его Ему, оно принадлежит Ему по праву творения и искупления. Он претендует на наш разум — посвятите его Ему, Он имеет на него право. Он просит у вас денег — отдайте их, они принадлежат Ему. «Вы не свои, ибо вы куплены *дорогою* ценою» (1 Коринфянам 6:19, 20). Бог желает, чтобы Его чтили освященные люди, которые приготовили себя к служению через упражнение в вере, действенной любовью Он раскрывает перед нами высочайший идеал, само совершенство и просит нас отстаивать Его интересы в этом мире так же решительно, как и Он защищает наши в присутствии Бога.

«Воля Божия есть освящение ваше» (1 Фессалоникийцам 4:3). А какова ваша воля? Ваши грехи могут казаться вам неприступными скалами; но если вы смирите свое сердце и исповедуете их, уповая на заслуги распятого и воскресшего Спасителя, Он простит вас и очистит от всякой неправды. Бог требует от вас абсолютного послушания Его Закону. Этот закон — эхо Его голоса, говорящего вам: «Освящайтесь, еще более освящайтесь». Возжелайте полноты благодати Христовой. Да возжаждет ваше сердце Его праведности, которая, согласно Слову Божьему, приносит мир, покой и блаженную уверенность в спасении. [567]

Если душа ваша стремится к Богу, вы будете находить все новые и новые сокровища Его благодати. Если вы будете размышлять над ними, вы будете обладать ими и уразумеете ценность жертвы Спасителя, защиту, дарованную в Его праведности, полноту Его мудрости и Его силу представить вас Отцу «неоскверненными и непорочными в мире» (2 Петра 3:14). [568]

Глава 56. Патмос

Прошло более полувека со времени возникновения христианской Церкви. И все это время евангельская весть встречала постоянное сопротивление. Ее враги действовали с неослабной силой; им даже удалось привлечь к борьбе с христианами власть римского кесаря.

В последовавшем жестоком гонении апостол Иоанн утверждал и укреплял веру учеников. Он нес свидетельство, которое не могли опровергнуть его враги и которое помогло его братьям мужественно и стойко встречать обрушившиеся на них испытания. Когда вера христиан колебалась под натиском искушений и гонений, старый, испытанный раб Христов убедительно и красноречиво рассказывал историю о распятом и воскресшем Спасителе. Он непреклонно держался своей веры, и из уст его слышалась одна и та же радостная весть: «О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что [569] рассматривали, и *что* осязали руки наши, о Слове жизни... о том, что мы видели и слышали, возвещаем вам» (1 Иоанна 1:1, 3).

Иоанн дожил до глубокой старости и был свидетелем разрушения Иерусалима и величественного храма. Единственный оставшийся в живых ученик был близко связан со Спасителем, и его свидетельство сыграло большую роль в утверждении истины, что Иисус есть Мессия, Спаситель мира. Никто не мог сомневаться в его искренности, и благодаря его проповедям многие были обращены от неверия.

Иудейские правители ненавидели Иоанна за его непоколебимую верность Господу. Они признавали, что их действия против христиан ничего не дадут до тех пор, пока народ будет слышать свидетельство Иоанна. Чтобы предать забвению учение и чудеса Иисуса, нужно было заглушить голос этого смелого свидетеля.

Поэтому Иоанна вызвали в Рим, чтобы судить его за веру в Христа. Здесь, перед властями, учение апостола было представлено в ложном свете. Его обвиняли в распространении пагубных ересей — так враги рассчитывали добиться вынесения смертного приговора.

Иоанн защищал себя настолько ясно, убедительно, с такой прямотой и искренностью, что его речь произвела на присутствовавших огромное впечатление. Слушатели были потрясены его мудростью и красноречием. Но чем убедительнее было свидетельство, тем сильнее ненавидели его враги Евангелия. Император Домициан пришел в бешенство. Он ничего не мог [570] противопоставить доводам верного защитника христианства и силе, которая чувствовалась в его словах; и тем не менее он решил заставить замолчать его голос навсегда.

Иоанна бросили в котел с кипящим маслом, но Господь сохранил жизнь Своего верного раба, как сохранил некогда трех отроков в огненной печи. Когда были произнесены слова: «Так погибнут все, кто верят в обманщика, Иисуса Христа из Назарета», Иоанн сказал: «Мой Господь и Учитель терпеливо переносил все, что только могли измыслить сатана и его ангелы, дабы унижать и мучить Его. Он отдал Свою жизнь ради спасения мира. Я удостоен великой чести пострадать за Него. Я слабый, грешный человек. Христос же свят, невинен и непорочен. Он не сделал никакого греха, и не было лукавства в устах Его».

Эти слова возымели действие, и Иоанна вытащили из котла те самые люди, которые бросили его туда.

Но вскоре гонения на апостола обрушились с новой силой. Указом кесаря Иоанн был сослан на остров Патмос «за слово Божие и за свидетельство Иисуса Христа» (Откровение 1:9). Его враги рассчитывали, что на этом острове он будет изолирован от общества и в конце концов умрет от лишений и горя.

Патмос, пустынный, скалистый остров в Эгейском море, был превращен римскими властями в место ссылки преступников; но для раба Божьего эта мрачная обитель стала вратами неба. Здесь, вдали от повседневного шума и суеты, не имея возможности активно трудиться для Господа, Иоанн общал-

ся с Богом, Христом и небесными ангелами, получая от них [571] наставления для Церкви на все времена. Ему были показаны события, которые должны произойти в конце истории нашей земли; и там он записал видения, посланные ему Богом.

Когда умолк его голос, возвещавший о Том, Кого он любил и Кому служил, вести, посланные ему на этом пустынном берегу, подобно горящему светильнику освещали путь Церкви, раскрывая ясные планы Господа для всех народов на земле.

Среди утесов и скал Патмоса Иоанн общался со своим Создателем. Он вспоминал свою жизнь, и, когда думал о полученных благословениях, мир наполнял его сердце. Он жил по христианским принципам и мог с верой сказать: «Мы знаем, что мы перешли из смерти в жизнь» (1 Иоанна 3:14). Но не мог этого сказать о себе император, изгнавший его. В его памяти остались только сцены военных баталий и кровавой резни, опустошенные дома, плачущие вдовы и сироты — плоды его честолюбивого стремления к превосходству.

В изгнании Иоанн получил возможность глубже изучать Божественную силу в природе и Писании. Для него было большой радостью размышлять о делах Творца и восхищаться Небесным Зодчим. В былые годы его взор ласкали лесистые горы, зеленые равнины и плодородные долины; и, взирая на красоту природы, он всегда восторгался мудростью и искусством Творца. Пейзажи Патмоса многим показались бы мрачными и непривлекательными, но Иоанн относился к ним иначе. Хотя [572] остров был пустынным, а земля его — бесплодной, голубое небо над головой было таким же ярким и прекрасным, как и над его любимым Иерусалимом. В суровых скалах с острыми выступами, в тайнах бездны, в великолепии неба — везде он черпал важные уроки. Все свидетельствовало о Божьей силе и славе.

Повсюду апостол находил свидетельства всемирного потопа, истребившего жителей земли, дерзнувших попирать Закон Божий. Каменные глыбы, выброшенные из недр подземными водами, наводили на мысль об ужасах того времени, когда разразился гнев Божий. В шуме вод многих, когда бездна перекликалась с бездной, пророк слышал голос Творца. Море, вздымаемое свирепыми ветрами, напоминало ему о гневе

оскорбленного Создателя. Ужасающие, бурлящие, могучие волны, разбивающиеся о прибрежные скалы и не переходящие предела, начертанного невидимой Рукой, свидетельствовали о том, что всеми событиями управляет безграничная Сила. Тем яснее он видел ничтожество и безумие смертных, которые, будучи прахом и пеплом, кичатся своей мудростью и силой и восстают против Правителя Вселенной, как будто Бог подобен им. Скалы напоминали ему о Христе, живой Скале и надежном Убежище, в Котором можно укрыться и быть в безопасности. Апостол, сосланный на скалистый Патмос, всей душой, как никто другой, стремился к Богу, вознося Ему самые горячие молитвы.

История Иоанна ярко показывает нам, как Бог обращается с престарелыми работниками. Когда Иоанн был сослан на остров Патмос, многие думали, что его служение окончилось, [573] что он подобен старой надломленной трости, которая вот-вот сломается. Но Господь счел возможным использовать его и в этих обстоятельствах. Находясь вдали от места своих прежних трудов, Иоанн не прекращал свидетельствовать об истине. Даже на Патмосе приобретал он друзей и приводил их ко Христу. Он возвещал им радостную весть о воскресшем Спасителе, Который ходатайствует за Своих детей в небесном святилище до Своего возвращения на землю, когда Он возьмет их к Себе. За все предыдущие годы жизни Иоанн не получал столько откровений с неба, сколько имел в преклонном возрасте.

Мы должны окружать самой нежной заботой тех, кто всю свою жизнь связал с делом Господа. Эти верные работники устояли под натиском бурь и испытаний. Они могут страдать от старческих немощей, но их талант и опыт позволяет им оставаться на своем месте в деле Божьем. Хотя они устали и не могут нести тяжелое бремя, которое является уделом молодых, их советы трудно переоценить.

Они совершали ошибки, но многому научились на своих неудачах и теперь знают, как избежать опасности. Они переносили трудности и испытания, и хотя теперь уже не столь энергичны, как раньше, Господь не только не отказывается от них, а наделяет их особой благодатью и знаниями. Да и кто лучше них может дать мудрый совет?

Люди, служившие своему Господу в трудные времена, переносившие бедность и оставшиеся верными Ему в то время, [574] когда многие предали истину, должны пользоваться любовью и уважением. Они должны занимать почетное место в церковных советах. Господь желает, чтобы молодые работники обретали мудрость, твердость и рассудительность, общаясь с этими ветеранами, и понимали, какое это преимущество — жить рядом с ними.

Людей, посвятивших свою жизнь служению Христу, в конце их земного поприща Дух Святой побудит подробно рассказать о своих опытах, связанных с трудом на ниве Божьей. А новообращенным следует перечитывать летопись чудесных взаимоотношений Господа со Своим народом и знать о том, как Его великая благость избавляла Его рабов от искушений. Бог желает, чтобы старые, преданные работники находились на нужном месте, выполняя свою роль в спасении людей от захлестывающего потока зла, и чтобы они не снимали свои доспехи до тех пор, пока Он не повелит им.

Судьба гонимого апостола Иоанна служит для христиан чудесным по силе уроком и утешением. Бог не пресекает заговоры нечестивых, но обращает их козни во благо тем, кто в борьбе и испытаниях сохраняет веру и преданность Господу. Зачастую служителю Евангелия приходится трудиться среди бури гонений, ожесточенного сопротивления и несправедливых упреков. В такое время ему нужно помнить, что опыты, приобретенные в горниле страдания и скорбей, стоят всех перенесенных мучений. Таким способом Бог приближает к Себе Своих детей, чтобы показать их слабость и Свою силу. Он учит их полагаться на Него, готовит их тем самым к чрезвычайным [575] обстоятельствам, к тому, чтобы занять ответственное место и выполнить великий замысел, ради которого Бог наделил их способностями.

Во все века избранные Богом свидетели подвергались поношению и гонению за истину. Иосифа злословили и гнали за то, что он сохранял честность и порядочность. Давида, избранного вестника Божьего, враги преследовали, как дикого зверя на охоте. Даниил был брошен в львиный ров за то, что остался верным Господу. Иов лишился всего имущества и был

поражен таким тяжелым телесным недугом, что стал вызывать отвращение у родственников и друзей; но, несмотря на это, он не изменил своим принципам. Иеремия не мог не повторять слова, которые Бог вложил в его уста; и свидетельство пророка привело в такое бешенство царя и князей, что они бросили его в грязную яму. Стефана побили камнями за то, что он проповедовал Христа, и притом распятого. Павла заключили в темницу, били палками, забрасывали камнями и, наконец, предали смерти за то, что он непрестанно возвещал язычникам о Боге. А Иоанн был сослан на остров Патмос «за слово Божие и за свидетельство Иисуса Христа».

Эти примеры человеческой стойкости говорят о верности обетований Божьих — о Его неизменном присутствии и подкрепляющей благодати. Они свидетельствуют о том, что сила веры может противостоять силам мира. Она позволяет полагаться на Бога в самый мрачный час; при самых тяжелых испытаниях, когда на нас налетает буря, вера помогает человеку почувствовать, что событиями управляет Небесный Отец. Только очами веры можно заглянуть за завесу времени и в полной мере осознать непреходящую ценность вечных сокровищ. [576]

Иисус не дает Своим последователям повода надеяться на земное богатство и славу, на жизнь, свободную от испытаний. Напротив, Он призывает их следовать за Ним по пути самоотречения и гонений. Тот, Кто пришел спасти мир, вынужден был противостоять объединенным силам зла. Безбожники в союзе со злыми ангелами подвергали Князя мира безжалостным нападкам. В каждом Его слове и действии чувствовалось Божественное сострадание, и Его непохожесть на мир возбуждала к Нему всеобщую ненависть.

Так будет со всеми, кто желает жить благочестиво во Христе Иисусе. Всех, кто имеет дух Христов, ожидают гонения и преследования. Характер гонений со временем меняется, но принцип и дух их остаются теми же. Это тот же самый дух, который убивал Божьих избранников еще со времен Авеля.

Во все века сатана преследовал детей Божьих. Он пытал их, убивал, но, умирая, они становились победителями, свидетельствуя о силе Того, Кто могущественнее сатаны. Нечестивые могут подвергнуть пыткам и умертвить тело, но они не властны

над жизнью, сокрытой со Христом в Боге. Они могут заточить человека в тюремной камере, но не в силах поработить его дух.

Через испытания и гонения в Божьих избранниках открывается слава Господня. Верующие во Христа, презираемые и преследуемые миром, воспитываются и закаляются в школе Христа. Они ходят по земле узкими путями и очищаются [577] в горниле страдания. Они следуют за Христом, несмотря на жестокую борьбу; проявляют самоотречение и переживают горькие разочарования; но только так познают они отвратительную сущность греха и то горе, которое он приносит, и учатся ненавидеть его. Разделяя мучения Христовы, они, превозмогая скорби, взирают на будущую славу, говоря: «Думаю, что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравне- [578] нии с тою славою, которая откроется в нас» (Римлянам 8:18).

Глава 57. Откровение

Во дни апостолов христиане были ревностными и энергичными. Они так упорно трудились для своего Господа, что за сравнительно короткое время, несмотря на ожесточенное сопротивление, Евангелие Царствия было проповедовано во всем цивилизованном мире того времени. Вдохновенное перо записало, какую пылкость проявляли последователи Христа в это время, чтобы ободрить верующих всех времен. Об Ефесской церкви, которую Господь Иисус использовал как символ всего христианства апостольских времен, верный и истинный Свидетель сказал:

«Знаю дела твои, и труд твой, и терпение твое, и то, что ты не можешь сносить развратных, и испытал тех, которые называют себя Апостолами, а они не таковы, и нашел, что они лжецы; ты много переносил и имеешь терпение, и для имени Моего трудился и не изнемогал» (Откровение 2:2, 3).

Вначале Ефесская церковь отличалась детской простотой и пылкостью. Верующие искренно стремились повиноваться [579] всякому слову Божьему и глубоко любили Христа. Они с радостью исполняли волю Божью, потому что в их сердцах всегда жил Спаситель и Его любовь, и считали своей главной задачей приводить людей ко Христу. Они и не думали скрывать бесценные сокровища благодати Христовой. Чувствуя важность своего призвания и неся весть: «На земле мир, в человеках благоволение», они страстно желали распространить радостную весть о спасении в самых отдаленных уголках земли. И мир узнавал о них, что они были с Иисусом. Грешные люди, покаявшиеся, прощенные, очищенные и освященные заключали союз с Богом благодаря посредничеству Его Сына.

Члены церкви были едины в чувствах и действиях. Любовь ко Христу была золотой цепью, которая связывала их. Они продолжали все глубже и глубже познавать Господа, и жизнь их была исполнена радости и мира Христова. Они посещали

сирот и вдов, утешая их в скорбях, и хранили себя от скверны мира, понимая, что если не будут делать этого, то тем самым отрекутся от своего Спасителя и не смогут называться Его последователями.

Евангелие звучало повсюду. Новообращенные, в свою очередь, считали своим долгом рассказывать другим о бесценном сокровище, найденном ими. Они не успокаивались до тех пор, пока свет, озаривший их разум, не освещал других. Тысячи [580] неверующих знакомились с основанием христианской надежды. Верные христиане обращались с горячими, вдохновенными призывами к заблуждавшимся, к отверженным и к тем, кто, претендуя на знание истины, больше любил удовольствия, чем Бога.

Однако со временем усердие верующих начало угасать; а их любовь к Богу и друг к другу — охладевать. В церковь постепенно вкрадывалось равнодушие. Многие забыли о том, каким чудесным образом они обратились к истине. Старые знаменосцы один за другим умирали на своем посту, а некоторым молодым служителям, которые могли бы принять их бремя и стать мудрыми руководителями, надоели часто повторяемые истины. Стремясь к чему-то новому и необычному, они попытались видоизменить учение, сделать его более привлекательным для большинства. Однако это противоречило фундаментальным принципам Евангелия. В своей самоуверенности и духовной слепоте эти служители не понимали, что подобные ухищрения заставят многих усомниться в опытах прошлого и приведут, таким образом, к смущению и неверию.

Когда они стали настаивать на этих лжеучениях, в церкви возникли разногласия и многие отвратили свои взоры от Иисуса — Начальника и Совершителя веры. Время, которое могло бы быть использовано для проповеди Евангелия, тратилось на обсуждение второстепенных пунктов учения и выдуманных человеком басен. Массы людей, которые могли бы раскаяться и обратиться под влиянием правильного изложения евангельских истин, оставались без предостережения. Благочестие быстро вырождалось, и казалось, что сатана вот-вот овладеет теми, [581] кто считал себя последователями Христа.

Именно в этот критический момент в истории Церкви Иоанн был приговорен к изгнанию. Никогда еще Церковь не нуждалась в его голосе так, как теперь. Почти все его собратья по служению умерли мученической смертью. Остаток верующих сталкивался с жестоким противодействием. Все говорило о том, что недалек тот день, когда враги Христа будут праздновать победу.

Но рука Господа незримо, исподволь управляла событиями. По провидению Божьему Иоанн оказался в таком месте, где Христос мог дать ему чудесное откровение о Себе и об истине Божьей для просвещения церквей.

Сослав Иоанна на Патмос, враги истины надеялись навсегда заглушить голос верного свидетеля Божьего; но там он получил весть, которая будет укреплять Церковь до конца времени. Хотя это не освобождает изгнавших Иоанна от ответственности за неправедный поступок, они стали орудиями в руках Бога, выполнившими небесные планы, — их попытки потушить свет истины обратили на нее всеобщее внимание.

Господь славы явился сосланному апостолу в субботу. Иоанн так же свято чтил ее на Патмосе, как и в то время, когда проповедовал народу в городах и селениях Иудеи. Он считал своими все драгоценные обетования, данные относительно этого дня. «Я был в духе в день Господень, — пишет Иоанн, — и слышал позади себя громкий голос, как бы трубный, который говорил: Я есмь Алфа и Омега, первый и последний... Я обратился, чтобы увидеть, чей голос, говоривший со мною; и, обратившись, увидел семь золотых светильников и, посреди семи светильников, подобного Сыну Человеческому» (Откровение 1:10, 12, 13 — пер. с греч.). [582]

Этот возлюбленный ученик был удостоен великой чести. Он видел своего Господа в Гефсимании, когда на Его челе выступал кровавый пот, когда «был обезображен паче всякого человека лик Его, и вид Его — паче сынов человеческих!» (Исаии 52:14). Он видел Его в руках римских воинов, облеченного в старую багряницу, с терновым венцом на голове, видел висящим на Голгофском кресте, когда Он был объектом жестоких насмешек и брани. Теперь Иоанну было позволено еще раз лицезреть своего Господа. Но как изменилась Его внешность! Он

больше не Муж скорбей, презираемый и унижаемый людьми. Он облечен в нестерпимо сияющие небесные одежды. «Глава Его и волосы белы, как белая волна, как снег; и очи Его — как пламень огненный; и ноги Его подобны халколивану [сверкающей бронзе], как раскаленные в печи» (Откровение 1:14, 15). Его голос подобен звуку полноводного потока. Лицо Его сияет, как солнце. В руке у Него семь звезд, и из уст Его исходит обоюдоострый меч, символ власти Его Слова. Патмос озаряется славой воскресшего Господа.

«Когда я увидел Его, — пишет Иоанн, — то пал к ногам Его, как мертвый. И Он положил на меня десницу Свою и сказал мне: не бойся» (стих 17).

Иоанн был укреплен и остался в живых в присутствии своего прославленного Господа. Затем перед его изумленным [583] взором открылась слава небесная. Ему был показан престол Божий. Возвысившись над земными треволнениями и борьбой, Иоанн узрел сонм искупленных. Он услышал музыку небесных ангелов и ликующие песни тех, кто победил кровью Агнца и словом своего свидетельства. В данном ему откровении были последовательно раскрыты захватывающие сцены жизни народа Божьего и история Церкви до конца времени. В образах и символах перед Иоанном предстали события чрезвычайной важности. Он должен был записать их, чтобы в будущем дети Божьи понимали, какие опасности подстерегают их и какую борьбу они должны вести.

Это откровение было дано для руководства и утешения Церкви новозаветного времени. Однако учители религии объявили, что это запечатанная книга и что ее тайны невозможно объяснить. Поэтому многие отвернулись от пророческих изречений, отказавшись изучать их. Но Бог не желает, чтобы люди так относились к этой книге, ибо это — «откровение Иисуса Христа, которое дал Ему Бог, чтобы показать рабам Своим, чему надлежит быть вскоре». «Блажен читающий, — говорит Господь, — и слушающие слова пророчества сего и соблюдающие написанное в нем; ибо время близко» (Откровение 1:1, 3). «Я также свидетельствую всякому слышащему слова пророчества книги сей: если кто приложит что к ним, [584] на того наложит Бог язвы, о которых написано в книге сей; и

если кто отнимает что от слов книги пророчества сего, у того отнимет Бог участие в книге жизни и в святом граде и в том, что написано в книге сей. Свидетельствующий сие говорит: ей, гряду скоро!» (Откровение 22:18–20).

В Откровении изображены глубины Божьи. Само название этих вдохновенных страниц — «Откровение» опровергает утверждение, что это запечатанная книга. Это то, что открыто. Сам Господь поведал Своему рабу тайны, содержащиеся в этой книге, и Он желает, чтобы все постигали их. Истины ее предназначены для людей, живущих в последние дни земной истории, равно как и для живших во дни Иоанна. Некоторые события, описанные в этом пророчестве, относятся к прошлому, многие происходят в настоящее время; одни имеют отношение к концу великой борьбы между силами тьмы и Князем неба, другие совершатся на новой земле, где будут радоваться и ликовать искупленные.

Не думайте, что если вы не можете объяснить значение каждого символа в Откровении, то нет смысла изучать эту книгу и пытаться понять истину, которая в ней содержится. Тому, кто глубоко погрузится в нее, Открывший эти тайны Иоанну поможет представить небесное блаженство. Люди, сердца которых открыты для принятия истины, поймут Откровение. Им будет даровано благословение, обещанное «слушающим слова [585] пророчества сего и соблюдающим написанное в нем».

В Откровении соединяются и заканчиваются все книги Библии. Это дополнение к Книге Даниила. Одна является пророчеством, а другая — откровением. Запечатанной книгой было не откровение, а часть пророчества Даниила, относящаяся к последнему времени. Ангел повелел: «А ты, Даниил, сокрой слова сии и запечатай книгу сию до последнего времени» (Даниила 12:4).

Не кто иной, как Христос повелел апостолу записать то, что ему будет открыто. «То, что видишь, — сказал Он, — напиши в книгу и пошли церквам, находящимся в Асии: в Ефес и в Смирну, и в Пергам и в Фиатиру, и в Сардис и в Филадельфию и в Лаодикию». «Я есмь первый и последний и живый; и был мертв, и се, жив во веки веков... Напиши, что ты видел, и что есть, и что будет после сего. Тайна семи звезд, которые ты

видел в деснице Моей, и семи золотых светильников *есть сия*: семь звезд суть Ангелы семи церквей; а семь светильников, которые ты видел, суть семь церквей» (Откровение 1:11, 17—20).

Названия семи церквей символизируют Церковь в разные периоды христианской истории. Число семь означает полноту и символически изображает тот факт, что эти вести простираются до конца времени. В символах, которые используются в этих вестях, раскрывается состояние Церкви в разные периоды [586] всемирной истории.

О Христе говорится как о Том, Кто ходит среди золотых светильников. Таким образом, символически представлено Его отношение к церквам. Он постоянно общается со Своим народом и знает его истинное состояние. Он наблюдает за порядком, благочестием в церкви и за посвященностью ее членов. Хотя Он является Первосвященником и Ходатаем в небесном святилище, Он изображен ходящим среди Своих церквей на земле. С неусыпной бдительностью, непрестанно бодрствуя, Он наблюдает, не тускнеют ли, не гаснут ли светильники Его часовых. Если их оставить только на человеческое попечение, пламя может затрепетать и погаснуть; но Он — истинный Страж в доме Господнем, истинный Хранитель храмовых дворцов. Его непрестанная забота и подкрепляющая благодать являются источником жизни и света.

Христос изображен держащим семь звезд в Своей правой руке. Это служит для нас заверением в том, что Церковь, верная своему призванию, может ничего не бояться, ибо ни одна звезда, находясь под защитой Всемогущего, не может быть похищена из руки Христа.

«Так говорит Держащий семь звезд в деснице Своей» (Откровение 2:1). Эти слова обращены к учителям Церкви — к тем, на кого Бог возлагает большую ответственность. В Церкви должно ощущаться их благотворное влияние, которое во мно- [587] гом будет зависеть от их любви к Господу. Христос управляет небесными светилами. Он заставляет их сиять. Он руководит их движением, иначе они превратились бы в падающие звезды. Так и с Его служителями: они являются орудиями в Его руках, и все доброе, что они делают, осуществляется Его силой. Че-

рез них должен воссиять Его свет. Если они будут взирать на Него, как Он взирал на Отца, они смогут продолжить Его дело. Если они сделают Бога своей опорой, Он сделает их Своими светоносцами в мире.

Тайна беззакония, которую предсказывал апостол Павел, начала свою зловещую работу еще на заре христианства; и когда лжеучители, о которых предупреждал Петр, стали распространять свои ереси, многие поддались их учению. Некоторые колебались во время испытаний и были даже искушаемы оставить веру. Когда Иоанну было дано это откровение, многие уже утратили первоначальную любовь к евангельской истине. Но по Своей милости Бог не оставил Церковь в состоянии отступничества. В необычайно сострадательной вести открыл Он Свою любовь к ним и призвал трудиться для вечности. «Вспомни, — просил Он, — откуда ты ниспал, и покайся, и твори прежние дела» (стих 5).

Церковь имела пороки и нуждалась в строгом обличении и наказании, и Иоанн был вдохновлен написать весть предостережения, порицания и мольбы к тем, кто, утратив фундаментальные принципы Евангелия, рисковал своим спасением. Но слова обличения, которые Бог находит нужным послать Церкви, всегда произносятся с нежной любовью и сопровождаются обетованиями мира каждому кающемуся верующему. «Се, стою у двери и стучу, — говорит Господь, — если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною» (Откровение 3:20).

В то же время пророку велено было передать слова одобрения и обетования людям, которые в условиях борьбы сохраняют веру в Бога: «Знаю твои дела; вот, Я отворил пред тобою [588] дверь, и никто не может затворить ее; ты не много имеешь силы, и сохранил слово Мое, и не отрекся имени Моего». «Как ты сохранил слово терпения Моего, то и Я сохраню тебя от годины искушения, которая придет на всю вселенную, чтоб испытать живущих на земле». Верующие получили наставление: «Бодрствуй и утверждай прочее, близкое к смерти». «Се, гряду скоро; держи, что имеешь, дабы кто не восхитил венца твоего» (стихи 8, 10, 2, 11).

Христос дал откровение Своей Церкви о том, что она должна будет претерпеть за имя Его, через человека, назвавшего себя «братом» и «соучастником в скорби». Престарелый изгнанник Иоанн, провидя долгие века мрака и суеверия, знал, что множество людей будет предано мученической смерти за их любовь к истине. Но он верил, что Тот, Кто поддерживал первых свидетелей, не оставит Своих верных последователей в трудные времена, которые наступят перед концом этого мира. «Не бойся ничего, что тебе надобно будет претерпеть, — сказал Господь. — Вот, диавол будет ввергать из среды вас в темницу, чтобы искусить вас, и будете иметь скорбь... Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни» (Откровение 2:10).

Иоанн услышал обетования всем верным, борющимся со [589] злом: «Побеждающему дам вкушать от древа жизни, которое посреди рая Божия». «Побеждающий облечется в белые одежды; и не изглажу имени его из книги жизни, и исповедаю имя его пред Отцем Моим и пред Ангелами Его». «Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел со Отцем Моим на престоле Его» (Откровение 2:7; 3:5, 21).

Иоанн видел, как милость, нежность и любовь Божья сочетаются с Его святостью, правосудием и силой; как грешники находят Отца в Том, Кого они боялись из-за своих грехов. И, взирая на кульминацию великой борьбы, он узрел, что «победившие зверя... стоят на этом стеклянном море, держа гусли Божии, и поют песнь Моисея... и песнь Агнца» (Откровение 15:2, 3).

Спаситель открывается Иоанну в символах «льва от колена Иудина» и «Агнца как бы закланного» (Откровение 5:5, 6). В них представлено единство всемогущества и самоотверженной любви. Лев из колена Иудина, столь страшный для отвергающих Его благодать, будет Агнцем Божьим для послушных и верных. Столп огненный, внушающий ужас и предвещающий возмездие нарушителям Закона Божьего, является символом света, милости и избавления для соблюдающих Его заповеди. Рука, поражающая непокорных, избавляет послушных. Все верные будут спасены. Он «пошлет Ангелов Своих с трубою [590] громогласною, и соберут избранных Его от четырех ветров, от края небес до края их» (Матфея 24:31).

В сравнении с многомиллионным населением мира народ Божий всегда остается малым стадом; но если дети Божьи стоят за истину, открытую в Его Слове, Господь будет их прибежищем. Широкий щит Всемогущего ограждает их. Ибо победа всегда — за Богом. Когда звук последней трубы проникнет в темницу мертвых и праведные победоносно выйдут из могил, восклицая: «Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?» (1 Коринфянам 15:55), и встанут рядом с Богом, Христом, ангелами, а также с верными и истинными всех веков, тогда дети Божьи окажутся в большинстве.

Истинные ученики Христа следуют за Ним по пути тяжелой борьбы и самоотречения. Временами они испытывают горькое разочарование, однако это помогает им понять всю отвратительную сущность греха и всю его омерзительность. Участники страданий Христовых будут соучастниками и Его славы. В святом видении пророк видел окончательную победу Божьей Церкви и написал:

«И видел я как бы стеклянное море, смешанное с огнем; и победившие... стоят на этом стеклянном море, держа гусли Божии, и поют песнь Моисея, раба Божия, и песнь Агнца, говоря: велики и чудны дела Твои, Господи Боже Вседержитель! праведны и истинны пути Твои, Царь святых!» (Откровение 15:2, 3).

«И взглянул я, и вот, Агнец стоит на горе Сионе, и с Ним сто сорок четыре тысячи, у которых имя Отца Его написано на челах» (Откровение 14:1). В этом мире их разум был посвящен [591] Богу, Которому служили они всеми своими помыслами и всем сердцем; и теперь Он может написать Свое имя на их челах. «И будут царствовать во веки веков» (Откровение 22:5). Ныне они не будут входить и выходить, как просители. Они те, о ком Христос говорит: «Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира». Он приглашает их как Своих детей, говоря: «Войди в радость господина твоего» (Матфея 25:34, 21).

«Это те, которые следуют за Агнцем, куда бы Он ни пошел. Они искуплены из людей, как первенцы Богу и Агнцу» (Откровение 14:4). Пророк в видении увидел их стоящими на горе Сион, препоясанными для святого служения, облеченными в

белую одежду, которая есть праведность святых. Но все, следующие за Господом на небе, прежде следовали за Ним на земле с тем же доверием, любовью и добровольным послушанием, с каким овцы идут за пастухом, без ропота и возмущения.

«Я... услышал голос как бы гуслистов, играющих на гуслях своих: они поют как бы новую песнь пред престолом... и никто не мог научиться сей песни, кроме сих ста сорока четырех тысяч, искупленных от земли... В устах их нет лукавства; они непорочны пред престолом Божиим» (стихи 2—5).

«И я, Иоанн, увидел святый город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшен-
[592] ная для мужа своего... Светило его подобно драгоценнейшему камню, как бы камню яспису кристалловидному; он имеет большую и высокую стену, имеет двенадцать ворот и на них двенадцать Ангелов, на воротах написаны имена двенадцати колен сынов Израилевых... А двенадцать ворот — двенадцать жемчужин: каждые ворота были из одной жемчужины. Улица города — чистое золото, как прозрачное стекло. Храма же я не видел в нем; ибо Господь Бог Вседержитель — храм его, и Агнец» (Откровение 21:2, 11, 12, 21, 22).

«И ничего уже не будет проклятого; но престол Бога и Агнца будет в нем, и рабы Его будут служить Ему» (Откровение 22:3).

«И показал мне чистую реку воды жизни, светлую, как кристалл, исходящую от престола Бога и Агнца. Среди улицы его, и по ту и по другую сторону реки, древо жизни, двенадцать *раз* приносящее плоды, дающее на каждый месяц плод свой; и листья дерева — для исцеления народов... Блаженны те, которые соблюдают заповеди Его, чтобы иметь им право на древо жизни и войти в город воротами» (Откровение 22:1, 2, 14).

«И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его
[593] народом, и Сам Бог с ними будет Богом их» (Откровение 21:3).

Глава 58.Победоносная Церковь

Более восемнадцати веков прошло с тех пор, как апостолы отошли от трудов своих, но история их дел и жертв ради Христа по-прежнему является одним из наиболее ценных достояний Церкви. Она написана под руководством Святого Духа и оставлена на страницах Библии для того, чтобы побуждать последователей Христа во все века более ревностно и серьезно совершать дело Спасителя.

Ученики выполнили поручение Господа. Когда эти вестники креста начали проповедовать Евангелие, слава Божья была явлена с невиданной дотоле силой. При содействии Духа Божьего апостолы потрясли своей проповедью весь мир. И в течение одного поколения Евангелие достигло всех народов.

Служение избранных апостолов принесло славные плоды. В начале своего пути некоторые из них были малообразованными людьми, но безраздельная преданность делу своего Господа [594] помогла им под Его руководством подготовиться к выполнению великой работы. В их сердцах царствовали благодать и истина, влиявшие на их побуждения и управлявшие их поступками. Их жизнь была сокрыта со Христом в Боге. Погрузившись в глубины бесконечной любви, они позабыли о своем «я».

Ученики знали, что значит искренно говорить и молиться, они могли опереться на мощь Сильного Израилева. Насколько близки они были к Богу, связывая свои собственные интересы с Его престолом! Иегова был их Богом. Его слава была их славой. Его истина — их истиной. Любые нападки на Евангелие больно ранили их души, и всем своим существом они сражались за дело Христа. Они могли проповедовать Слово жизни, потому что получили небесное помазание; они надеялись на многое и ко многому стремились. Христос открывался им, и они ждали Его наставлений. Их понимание истины, их способность преодолевать сопротивление зависели от их послушания воле Господа. Иисус Христос, премудрость и сила Божья, был темой всех

их бесед. Они превозносили Его имя — единственное имя под небом, данное человекам, которым можно спастись. Их слова о совершенстве Христа, воскресшего Спасителя, трогали сердца, и люди покорялись Евангелию. Многие, ранее поносившие имя Спасителя и презиравшие Его силу, теперь становились [595] учениками Распятого.

Апостолы выполняли свою миссию не своей силой, но силой живого Бога. Это было непросто. Первые труды христианской Церкви ознаменовались трудностями и огорчениями. Ученики постоянно сталкивались с лишениями, клеветой и гонениями; но они не дорожили своей жизнью и радовались тому, что призваны страдать за Христа. Они были решительны, целеустремленны и не колеблясь тратили и свои силы, и имущество. Сознание ответственности очищало и обогащало их жизнь, и небесная благодать открывалась в победах, которые они одерживали для Христа, ибо великий Бог действовал через них во славу Евангелия.

На основании, заложенном Самим Христом, апостолы построили Церковь Божью. В Писаниях символ сооружения храма часто используется как иллюстрация процесса созидания Церкви. Захария говорит о Христе как об Отрасли, которая воссоздаст храм Господа, и язычники будут помогать Ему в этом деле: «Издали придут и примут участие в построении храма Господня»; а Исаия говорит: «Сыновья иноземцев будут строить стены твои» (Захарии 6:15; Исаии 60:10).

Говоря о построении храма, Петр советует: «Приступая к Нему, камню живому, человеками отверженному, но Богом избранному, драгоценному, и сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом» (1 [596] Петра 2:4, 5).

Апостолы трудились в каменоломне иудейского и языческого мира, добывая там живые камни для строительства Церкви. В своем послании к верующим Ефеса Павел писал: «Итак вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу, бывши утверждены на основании Апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным *камнем*, на котором все здание, слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Гос-

поде, на котором и вы устрояетесь в жилище Божие Духом» (Ефесянам 2:19—22).

В Послании к Коринфянам он говорит: «Я, по данной мне от Бога благодати, как мудрый строитель, положил основание, а другой строит на *нем*; но каждый смотри, как строит. Ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос. Строит ли кто на этом основании из золота, серебра, драгоценных камней, дерева, сена, соломы, — каждого дело обнаружится; ибо день покажет, потому что в огне открывается, и огонь испытает дело каждого, каково оно есть» (1 Коринфянам 3:10—13).

Апостолы строили на верном основании — на вековой Скале. На Нее они клали камни, добытые из каменоломни мира. Но противодействие врагов Христа чрезвычайно осложняло их работу. Они вынуждены были бороться с фанатизмом, предрассудками и ненавистью тех, кто строил на ложном основании. Многие, трудившиеся над созиданием Церкви, были подобны строителям стены, о которых говорится в Книге Неемии: «Строившие стену и носившие тяжести, которые налагали *на них*, одною рукою производили работу, а другою держали копье» (Неемии 4:17). [597]

Цари и правители, священники и начальники стремились разрушить храм Божий. Но под угрозой тюремного заключения, пыток и смерти верные мужи продолжали свою работу, здание получалось красивым и симметричным. Иногда туман суеверия, сгущавшийся вокруг, почти полностью заслонял им видимость. Иногда казалось, что враги в своей ярости вот-вот одолеют их. Но с непоколебимой верой и непреклонным мужеством они упорно продолжали начатое дело.

Один за другим строители, находившиеся в первых рядах, падали от руки врага. Стефана побили камнями, Иакова убили мечом, Павла обезглавили, Петра распяли, Иоанна отправили в ссылку. И все же Церковь росла. Новые работники занимали места погибших, и к зданию добавлялся один камень за другим. Так медленно возрастал храм Церкви Божьей.

В первые века своего существования христианская Церковь претерпела жестокие гонения, но в ней всегда были люди, считавшие дело строительства храма Божьего дороже самой

жизни. Это о них написано: «Другие испытали поругания и побои, а также узы и темницу. Были побиваемы камнями, пере-
[598] пиливаемы, подвергаемы пытке, умирали от меча, скитались в милотях и козьих кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления; те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли» (Евреям 11:36—38).

Враг всякой правды использовал все доступные ему средства, чтобы остановить работу, которую Господь поручил строителям. Но Бог «не переставал свидетельствовать о Себе» (Деяния 14:17). Появились люди, которые умело защищали веру, однажды преданную святым. История свидетельствует об их твердости и героизме. Подобно апостолам, многие из них пали на своем посту, но возведение храма неуклонно продолжалось. Вальденсы, Джон Уиклиф, Гус и Иероним, Мартин Лютер и Цвингли, Кранмер, Латимер и Нокс, гугеноты, Джон и Чарльз Уэсли и другие заложили в основание камни, которые пребудут там всю вечность. И в последующие годы немало сеятелей Слова Божьего своим служением в языческих странах подготовили путь для проповеди последней великой вести и тем самым приняли активное участие в воздвижении вечного храма.

На протяжении многих веков, прошедших со дней апостолов, строительство храма Божьего никогда не останавливалось. Мы можем оглянуться назад, в прошлое, и увидеть, что живые
[599] драгоценные камни, из которых складывалось здание, излучают потоки света, освещающего тьму заблуждений и суеверий. В вечности они будут сиять все ярче и ярче, свидетельствуя о силе истины Божьей, указуя на яркий контраст между светом и тьмой, золотом истины и шлаком заблуждения.

Павел, другие апостолы и все праведники, жившие после них, внесли свой вклад в строительство храма, но оно еще не окончено. И нам, живущим в настоящее время, тоже предстоит сделать свою часть работы, используя материал, который выдержит испытание огнем, — золото, серебро и драгоценные камни, «как искусно изваянные столпы в чертогах» (Псалтирь 143:12). Тем, кто строит таким образом для Бога, Павел говорит: «У кого дело, которое он строил, устоит, тот получит награду; а у кого дело сгорит, тот потерпит урон; впрочем

сам спасется, но так, как бы из огня» (1 Коринфянам 3:14, 15). Христианин, верно преподающий слово жизни, ведущий людей по пути святости и мира, строит из надежного материала и в Царстве Божьем будет прославлен как мудрый строитель.

Об апостолах написано: «Они пошли и проповедовали везде, при Господнем содействии и подкреплении слова последующими знамениями» (Марка 16:20). Как когда-то Христос послал Своих учеников, так сегодня Он посылает членов Своей Церкви. Им дана та же сила, что и апостолам. Если они сделают Бога своей опорой, Он будет трудиться с ними, и дело их не окажется тщетным, ибо Он Сам запечатлел его. Господь сказал Иеремии: «Не говори: „я молод“; ибо ко всем, к кому [600] пошлю Я тебя, пойдешь, и все, что повелю тебе, скажешь. Не бойся их; ибо Я с тобою, чтоб избавлять тебя». Затем Господь простер руку Свою и, коснувшись уст Своего раба, сказал: «Вот, Я вложил слова Мои в уста твои» (Иеремии 1:7—9). И Он повелевает нам идти вперед, изрекая Его слова, чувствуя на устах Его святое прикосновение.

Христос дал Церкви святое поручение. Каждый член ее должен быть руслом, по которому Бог может посылать миру сокровища Своей благодати, неиссякаемые богатства Христовы. Спаситель ничего так не желает, как иметь посредников, которые явили бы миру Его Самого. Мир ни в чем так не нуждается, как в любви Спасителя, открывающейся в людях, принадлежащих Ему. Небо все время ищет людей, через которых Господь мог бы явить силу христианства.

Церковь — это орудие Господа для возвещения истины, и Он уполномочил ее совершать особое дело. Если она верна Ему и своему долгу, послушна всем Его заповедям, в ней пребудет Божественная благодать, она станет прославлять Господа Бога Израилева, и никакая сила не сможет помешать ей.

Апостолы, служа Богу и Его делу, с великой силой несли Благую весть народам. Не должны ли наши сердца гореть таким же пылом и решимостью рассказать людям об искупительной любви, о распятом Иисусе? Долг каждого христианина заключается не только в том, чтобы ожидать пришествия Спасителя, но и в том, чтобы приближать его. [601]

Если Церковь облечется в одежду Христовой праведности и порвет все связи с миром греха, для нее наступит рассвет славного дня. Обетование Господа, данное ей, незыблемо в веках. Он сделает ее вечным сокровищем, радостью многих поколений. Истина, презираемая и отвергаемая многими, восторжествует. Ее распространение, вопреки всем преградам и помехам, никогда не прекращалось. Когда весть Божья наталкивается на сопротивление, Господь придает ей дополнительную силу, чтобы влияние ее было более мощным. Укрепленная Божественной силой, она проложит путь через самые непреодолимые препятствия и восторжествует над ними.

Что поддерживало Сына Божьего во время Его жертвенной и многотрудной жизни на этой земле? Он заглядывал в будущее и видел, что не зря претерпевает муки, видел счастье людей, которые получат прощение и жизнь вечную благодаря Его уничижению. Он слышал счастливые возгласы искупленных, прекрасную песнь Моисея и Агнца и радовался.

У нас есть возможность представить себе будущее блаженство на небесах. В Библии описывается грядущая слава; рука Божья нарисовала истинные картины, которые так дороги Его Церкви. С верой мы можем стоять на пороге вечного града и слышать милостивый призыв, обращенный к тем, кто шел одним путем со Христом и считает честью пострадать за Него. Когда будут сказаны слова: «Приидите, благословенные Отца Моего», они бросят свои венцы к ногам Искупителя и воскликнут: «Достоин Агнец закланный принять силу и богатство, и [602] премудрость и крепость, и честь и славу и благословение... Сидящему на престоле и Агнцу благословение и честь, и слава и держава во веки веков» (Матфея 25:34; Откровение 5:12, 13).

Там искупленные приветствуют тех, кто привел их к Спасителю, и все объединяются в восхвалении Того, кто умер, чтобы жизнь людей стала соизмеримой с жизнью Бога. Борьба окончена. Вражды и скорбей больше нет. Победная песнь разносится по всему небу, когда искупленные подхватывают радостную мелодию и поют: «Достоин, достоин Агнец, Который был заклан и ожил, торжествующий Победитель».

«После сего взглянул я, и вот, великое множество людей, которого никто не мог перечесть, из всех племен и колен, и

народов и языков стояло пред престолом и пред Агнцем в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках своих. И восклицали громким глосом, говоря: спасение Богу нашему, сидящему на престоле, и Агнцу!» (Откровение 7:9, 10).

«Это те, которые пришли от великой скорби; они омыли одежды свои и убелили одежды свои кровию Агнца. За это они пребывают *ныне* пред престолом Бога и служат Ему день и ночь в храме Его, и Сидящий на престоле будет обитать в них; они не будут уже ни алкать, ни жаждать, и не будет палить их солнце и никакой зной: ибо Агнец, Который среди престола, будет пасти их и водить их на живые источники вод, и отрет Бог всякую слезу с очей их». «И смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло» (Откровение 7:14—17; 21:4).